

Iordānes, Ἰορδάνης, въ Ветх. Зап. Иорденъ, а нынѣ Иорданъ, главная рѣка Палестины, беретъ начало на Гермонѣ или Антиливанѣ, протекаетъ по странѣ съ с. на ю., 35 часовъ въ длину, образуетъ озера Меромъ (н. Эль-Гуле) или Самахонитское и Генезаретъ или Тивериадское, н. Баръ-эль-Табарія и впадаетъ, наконецъ, въ Соленое (Мертвое) море или Асфальтитъ (н. Баръ-Лутъ).

Iordānes (не Иорнадесъ), епископъ изъ готовъ или алановъ, написалъ въ 551 и 552 гг. по Р. X. 2 историческихъ сочиненія, de rebus Geticis, —бѣглое и неумѣлое, но, вслѣдствіе потери оригинала, весьма важное извлечение изъ Кассіодора (см. сл.) (изд. Кюсса 1861) и de origine mundi или de breviatione chroniconum, —всемирную хронику, безъ всякаго умѣнья скомпилированную изъ самыхъ обыкновенныхъ пособій (изд. Линденборга 1611). О немъ см. Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, I, стр. 61 слл. (3 изд.).

Ios, ἴος, одинъ изъ греческихъ Кикладскихъ острововъ (другими причисляется къ Sporadikim) между Оерою и Паросомъ, къ в. отъ Сикиноса, ранѣе Фенике (Φοινική); имѣетъ 2 мили въ длину и приблизительно одну въ ширину, довольно плодороденъ и снабженъ хорошею гаванью. Онъ принадлежалъ къ делосской амфиктіоніи. Здѣсь, говорятъ, умеръ и погребенъ Гомеръ; еще во второмъ вѣкѣ по Р. X. показывали прѣзжимъ его могилу. Въ новѣйшія времена путешественники полагали было, что имъ удалось разыскать ее. Изъ историческихъ временъ намъ извѣстно только, что островъ принадлежалъ къ первому делосскому союзу. Жители наз. Ἰῶται. *Paus.* 10, 24, 2. *Strab.* 10, 484.

Iosēphus, Ἰωσήφος, вполнѣдствии названный Флавіемъ Иосифомъ, сынъ Маттея, происходилъ изъ священническаго рода и родился въ Иерусалимѣ въ 37 г. по Р. X. Онъ получилъ научное образование и въ 63 г. отпавился въ Римъ, гдѣ сумѣлъ пріобрѣсти расположение Поппея, супруги Нерона. Вернувшись на родину, онъ сначала тщетно пытался подавить возстаніе іудеевъ противъ римлянъ, но, наконецъ, самъ примкнулъ къ возстанію, въ качествѣ предводителя Галилеи, и былъ взятъ въ плѣнъ римлянами, изъ котораго, впрочемъ, былъ освобожденъ, благодаря своему предсказанію о будущемъ величіи Веспасіана. *Suet. Vesp.* 5. Онъ принялъ имя Флавія, фамильное имя императорскаго дома, присутствовалъ при осадѣ Иерусалима Титомъ и провелъ конецъ своей жизни въ Римѣ, отдавшись ученымъ занятіямъ, плодомъ которыхъ были главнымъ образомъ, сохранившіяся и нынѣ, историческія сочиненія. Это во-1-хъ) исторія первой войны римлянъ съ іудеями, въ 7 книгахъ (περί τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου, или Ἰουδαϊκῆ ἱστορία περί ἀλώσεως), написанная около 75 г. по Р. X. первоначально на сирійско-халдейскомъ языкѣ и затѣмъ переведенная на греческій; 2) Ἰουδαϊκῆ ἀρχαιολογία, заключающая въ себѣ исторію іудейскаго народа отъ сотворенія міра до 12 года правленія имп. Нерона, на-

писана въ 93 г.; 3) автобіографія, βίος, содержитъ дополненія къ его іудейской исторіи; 4) περί ἀρχαίωντος Ἰουδαίων κατὰ Ἀπρίωνος, полемическое сочиненіе противъ Апіона; 5) εἰς Μακκαβαίωνος λόγος ἢ περί αὐτοκράτορος λογισμός, сочиненіе, подлинность котораго сомнительна. Существуетъ латинскій переводъ перваго изъ его сочиненій, ходившій долгое время подъ именемъ Hegesippus. Изд. Haverkamp (1726), F. Oberthür (1783), Imm. Bekker (1855, 6 томовъ).

Iovianus, Flavius Claudius Varronia-nus, родился въ Сингидунѣ, въ Верхней Мезіи, и исполнять должность приміцерія императорской гвардіи. Въ 363 г. войско провозгласило его императоромъ. *Amm. Marc.* 25, 5, 1—4. *Eutr.* 10, 9. Но возвысился онъ не своими заслугами, а заслугами отца. Онъ заключилъ съ персидскимъ царемъ Сапуромъ безславный 30-лѣтній миръ, по которому пришлось уступить множество укрѣпленныхъ городовъ и между прочимъ важный Нисибисъ. *Amm. Marc.* 25, 6—10. Ювианъ отмѣнилъ законы Юліана противъ христіанъ, обнаружилъ мудрую терпимость къ язычеству и показалъ себя врагомъ раздоровъ внутри церкви. Въ 364 г. онъ умеръ внезапно на пути въ Константинополь, въ Дадастанѣ, 33 лѣтъ отъ роду (*Amm. Marcell.* 25, 10, 26, 1) и былъ погребенъ въ Константинополѣ.

Iphianassa, Ἰφιάνασσα, 1) дочь Пройта (см. сл.). —2) дочь Агамемнона у Гомера (*Il.* 9, 145, 287). Позднѣйшіе поэты принимаютъ рядомъ съ нею Ифигенію тоже какъ дочь Агамемнона.

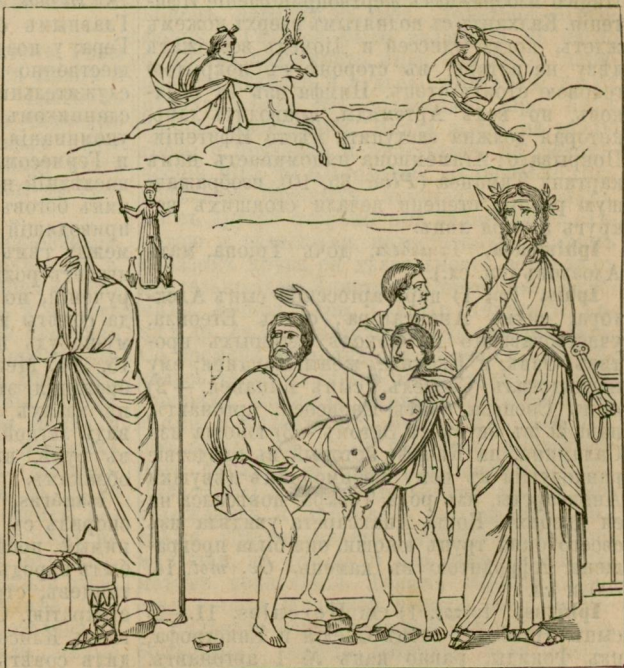
Iphicles, Ἰφικλῆς, -ος, -εύς, 1) сынъ Амфитріона и Алкмены, сводный братъ Геракла (см. Hercules, 3 и 4), отецъ Иолая. Онъ принималъ участіе въ калидонской охотѣ и во многихъ походахъ Геракла (противъ Лаомедонта, Авгія, Гиппокоонта) и палъ въ битвѣ съ сыновьями Гиппокоонта, или былъ раненъ въ борьбѣ съ молотницами и умеръ въ Фенеѣ, въ Аркадіи, гдѣ и почитался какъ герой. —2) сынъ Тестія, калидонскій охотникъ и аргонавтъ. —3) сынъ Филаки, внукъ Деіона, или сынъ Кефала, изъ Филаке, въ Фессалии, быстрый скороходъ (*Hom. Il.* 23, 636), отецъ Подарка и Протесилая. Онъ былъ богатъ прекрасными быками, которыхъ Меламподъ получилъ въ награду за свой пророческій даръ и привелъ къ Нелею въ Пилосъ. *Hom. Il.* 2, 705, 13, 698. *Od.* 11, 288 сл. Онъ участвовалъ въ походѣ аргонавтовъ.

Iphicrates, Ἰφικράτης, аѳинскій полководецъ, изъ низшаго сословія (отецъ его, говорить, былъ кожевникомъ), будучи 20 лѣтъ отъ роду получилъ въ коринѣской войнѣ главное командованіе наемными войсками, съ которыми и былъ разбитъ спартанцами въ коринѣской гавани Лехеѣ (393); съ того времени онъ началъ трудиться надъ организаціею наемниковъ, все болѣе входившихъ въ употребленіе. Онъ вооружилъ ихъ небольшоимъ, круглымъ щитомъ (πέλτη, откуда и самое названіе πελτασταί), далъ имъ копье на половину длиннѣе и мечъ вдвое большій противъ прежняго, вмѣсто металлическаго панциря ввелъ полотняный и даже обувь

сдѣлать болѣе удобною. *Нер. Iph. 1. Diod. Sic. 15, 44. Iust. 6, 5.* Вводя строгую дисциплину и развивая силу солдатъ эволюціями (*ἐξελίγμοι, тактикаὶ διέξοδοι*), онъ создалъ военную силу, неуступающую спартанской фалангѣ. *Diod. Sic. 15, 44, Нер. Iph. 2.* Ификратъ дѣлалъ вторженія въ область фліасійцевъ, сикіонійцевъ, аркадянъ, но, высшей славы достигъ, лишь уничтоживъ мору спартанскихъ голплитовъ, составлявшихъ гарнизонъ Лехея и проникшихъ съ амиклейцами до самаго Сикіона (392). *Хен. Hell. 4, 5, 11 и сл. Plut. Ages. 22.* Вскорѣ затѣмъ за противоудѣйствіе притязаніямъ аргивянъ въ Коринѣ онъ былъ отставленъ. Въ 390 Иф. отправился во Фракію съ цѣлю возстановить тамъ значеніе аеинянъ, побѣдилъ Анаксибія, спартанскаго гармоста въ Абидѣ (*Хен. Hell. 8, 31 и сл.*), но борьба съ Анталидомъ и его миръ вырвали изъ рукъ Иф. достигнутые имъ благопріятные результаты. Въ послѣдующіе годы онъ, кажется, дѣлалъ походы на оракійцевъ, возстановилъ власть Севта, воевалъ съ Котисомъ (387—384), но заключилъ съ нимъ союзъ и женился на его дочери. Когда персы задумали возвратитъ себѣ Египетъ, аеиняне, по просьбѣ Артаксеркса, дружбы котораго они искали тогда, послали Ификрата во главѣ греческаго наемнаго войска, но онъ, разоорившись съ Фарнабазомъ изъ за осады Мемфиса, вернулся въ Аѣины, послѣ того, какъ персидское войско погибло отъ разлитія Нила, 374. *Нер. Iph. 2. Diod. Sic. 15, 29. Polyaeu. 3, 9, 56.* Въ Аѣинахъ онъ способствовалъ отставкѣ Тимофея и самъ посланъ былъ съ флотомъ на помощь Керкирѣ, которую осаждали спартанцы подъ предводительствомъ Мнасиппа. Впрочемъ, ко времени его прибытія керкирейцы уже собственными силами разбили спартанцевъ, тѣмъ не менѣе ему удалось задержать корабли, посланные тиранномъ Діонисіемъ на помощь спартанцамъ, и причинить имъ вредъ своими нападеніями. *Хен. Hell. 6, 2, 27 и сл.* Такъ какъ онъ еще со времени своихъ нападковъ на Тимофея возбудилъ противъ себя неудовольствіе знати, то послѣ мира 371 г. онъ былъ обвиненъ Гармодіемъ, вѣроятно, за поставленную ему статую; Ификратъ произнесъ въ свою защиту блестящую рѣчь, которую, однако, нѣкоторые приписывали Лисію; но и ему безъ сомнѣнія она доставила славу оратора. Въ 369 аеиняне послали его на помощь Спаргѣ противъ Оивъ; но онъ велъ дѣло не энергично и позволилъ Епаминонду безпрепятственно вернуться изъ Пелопоннеса. (*Хен. Hell.*

6, 5, 51). Съ 368 года мы втеченіе многихъ лѣтъ находимъ его во Фракіи, онъ долженъ былъ покорить Амфиполь, но не достигъ никакихъ значительныхъ успѣховъ; даже то вліяніе, которое онъ доставилъ аеинянамъ въ Македоніи, поддерживая Евридику, вдову Аминта, было не продолжительно. Въ 358 г. вспыхнула война союзниковъ; во 2-й годъ войны аеиняне поручили главное начальствованіе Харету, Тимоеею и Ификрату. *Нер. Iph. 3. Diod. Sic. 16, 21.* Они встрѣтились съ врагами у Самоса, и Харетъ далъ безразсудное повелѣніе начать битву, не смотря на поднимающуюся въ то время бурю. Ификратъ и Тимоей, болѣе разсудительные, отказались исполнить его желаніе и за то были обвинены въ измѣнѣ. Смѣлость Ификрата спасла ихъ отъ осужденія на смерть, взаменъ которой на нихъ наложенъ былъ денежный штрафъ. Вѣроятно, Иф. отправился во Фракію, гдѣ и пребывалъ до самой смерти, которую также слѣдуетъ отнести къ 353 г. См. *Rehdantz, Vitae Iphicratis, Chabriae, Timothei. (1845).*

Iphigenia, Ἰφιγένεια, дочь Агамемнона и Клитемнестры; ее называютъ также дочерью Агамемнона и Астиномы, дочери Хриса, или дочерью Тесея и Елены, которую Клитемнестра воспитывала какъ свою собственную дочь. Когда безвѣтріе, ниспосланное Артемидой, разгнѣванной на Агамемнона или Менелая, не позволяло грекамъ, стоявшимъ

въ гавани Авлиды, пуститься въ походъ на Трою, прорицатель Калхантъ объявилъ, что Ифигенія должна быть принесена въ жертву богинѣ. Просьбы Менелая убѣдили Агамемнона послать за дочерью подъ предлогомъ

обрученія ея съ Ахиллеємъ и принести ее въ жертву. Но въ самый моментъ закланія, Артемида поставила на мѣсто Ифигеніи лань, а ее на облакѣ унесла въ Тавриду, чтобъ сдѣлать тамъ своею жрицею. Тамъ она въ теченіе долгаго времени совершала обряды жестокаго культа Артемиды Таврической, до самаго прибытія ея брата Ореста (см. сл.), прѣхавшаго на берегъ Тавриды съ цѣлью унести въ Грецію статую Артемиды. Ифигенія бѣжала съ нимъ и вернулась въ Грецію. *Eur. Iphig. Aul. и Taur. Sophoc. Electra.* 565. *Pind. pyth.* 11, 23. *Ov. met.* 12, 27 и сл. Во многихъ мѣстахъ Греціи, напр., въ Герміонѣ, Артемида носила прозвище Ифигеніи, и таврійцы утверждали, что Ифигенія есть почитаемая ими богиня; по Гесиоду она не умерла, но была превращена Артемидой въ Гекату. *Hdt.* 4, 103. Вотъ почему полагаютъ, что Ифиг., первоначально, представляла особый видъ Артемиды и совпадала съ такъ назыв. Артемидой Таврической (см. Артеміа). Въ Бравронѣ, въ Атикѣ, гдѣ совершалось поклоненіе послѣдней, говорятъ, умерла и похоронена Ифигенія; здѣсь также она имѣла свой культъ. Ея святилище и гробницу показывали также въ Мегарѣ. По другому преданію, Артемида одарила ее безсмертіемъ, и Ифигенія, подъ именемъ Орсилохін, живетъ на Левкѣ въ супружествѣ съ Ахиллеємъ. Приложенный здѣсь снимокъ съ помпейской стѣнной картины изъ casa del poeta tragico изображаетъ жертвоприношеніе Ифигеніи. Калхантъ съ поднятымъ вверхъ ножомъ ждетъ, когда Одиссей и Диомедъ возложатъ дѣву на алтарь; въ сторонѣ съ покрытою головою стоитъ отецъ. Нимфа изъ за облаковъ, по волѣ Артемиды, приводитъ лань, которая должна заступить мѣсто Ифигеніи. Покрывало Агамемнона напоминаетъ намъ картину Тиманеа (*Plin.* 35, 10), изображавшую разныя степени печали стоящихъ вокругъ алтаря лицъ.

Iphimedeia, Ἰφιδεία, дочь Триопы, мать Алоадовъ (см. сл.).

Iphis, Ἴφς 1) царь аргосскій, сынъ Алектора, внукъ Анаксатора, отецъ Етеокла, участвовавшего въ походѣ семерыхъ противъ Ѡивъ, и Евадны, жены Капанея; ему наслѣдовалъ Свенель, сынъ Капанея. — 2) сынъ Свенела, братъ Еврисея, аргонавтъ, павшій въ битвѣ съ Эетомъ. — 3) юноша изъ Саламина, на Кипрѣ, который въ слѣдствіе равнодушія къ нему любимой имъ дѣвушки Анаксареты, изъ рода Тевкра, повѣсилъ на ея дверяхъ. Когда Анаксарета увидѣла изъ своего окна трупъ юноши, она была превращена Афродитою въ камень. *Ov. met.* 14, 700 и сл.

Iphitus, Ἰφίτος, 1) см. Hercules, 11.—2) сынъ Навбола, отецъ Схедія и Епистрофа, изъ Фокиды, равно какъ № 1 аргонавтъ. *Hom. II.* 2, 518, 17, 306.—3) сынъ Гемона, или Праксониды, или Ифита, потомокъ Оксила, изъ Елиды. Онъ вмѣстѣ съ Ликургомъ Спартискимъ возобновилъ олимпійскія игры. *Paus.* 5, 4, 5.

Ipsus, Ἴψος, небольшое мѣстечко во Фри-

гій, къ вост. отъ города Синнады, прославившееся битвою 301 г. до Р. Х., въ которой Антигонъ потерялъ и престолъ, и жизнь. *Plut. Pyrrh.* 4. *Demetr.* 28 сл. *Iust.* 15, 5. *App. Syr.* 55.

Ira, Ἰρα или Εἶρα, горная крѣпость въ сѣверномъ углу Мессеніи, на горѣ Керасіѣ, недалеко отъ рѣки Неды, прославленная 11-лѣтнею защитой Аристомена во 2-ю мессенскую войну. Кажется достаточно вѣроятнымъ, что эта крѣпость и упоминаемый Гомеромъ городъ Ἰρά. (*II.* 9, 150)—не одно и тоже и что подъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть позднѣйшую Абію, вблизи отъ лаконской границы. Нынѣ у Гомера пишется Ἰρά. *Paus.* 4, 17, 10, 20, 1. 5, 30, 1.

Iris, 1) Ἴρις, рѣка въ Понтѣ, течетъ съ Антитавра, начинаясь у Comana Pontica, сначала въ зап., а затѣмъ въ сѣв.-вост. направленіи и, наконецъ, принявъ въ себя справа Ликъ, изливается въ Понтъ, къ востоку отъ Амиса; нынѣ Kasalmak, а въ устьѣ Yeschil-Irmak. *Xen. An.* 5, 6, 9, 6, 2, 1.—2) Ἴρις, дочь Ѡвамента и Электры (*Hesiod. theog.* 265), олицетвореніе радуги, соединяющей небо съ землею, посланница боговъ, посредница въ ихъ сношеніяхъ между собою и съ людьми. Она — *ποδὴνερὸς, ταχεὴα, ἀελλόπους.* (*Hom. II.* 15, 170.), златокрылая (*χρυσόπτερος*) дѣвушка; быстрая, словно буря, переноситъ Ир. порученія боговъ на землю, въ море и въ подземный міръ. *Hom. II.* 24, 78. *Hesiod. theog.* 784 и сл. *Verg. A.* 9, 803. Главнымъ образомъ ее посылаютъ Зевсъ и Гера; у позднѣйшихъ поэтовъ она преимущественно посланница и въ тоже время служительница Геры. Въ Одиссее, гдѣ посланникомъ боговъ является Гермесъ, нѣтъ упоминанія объ Иридѣ. Но между Иридой и Гермесомъ находится большое различіе: послѣдній не только исполнитель и посланникъ боговъ, но также ловкій и умный богъ, приводящій дѣла къ благополучному концу, между тѣмъ какъ Ирида преимущественно играетъ роль исполнительницы чужихъ порученій, но это не мѣшаетъ ей давать иногда совѣты и даже самолично оказывать кому-нибудь помощь. *Hom. II.* 23, 198 и сл. 15, 201. Между статуями не попадается изображенія этой легкой, нѣжной богини; но на вазахъ и рельефахъ она является въ видѣ легкой, крылатой фигуры съ кружкой въ рукѣ, въ которой она приноситъ воду облакамъ.

Isagoras, Ἰσαγόρας, аѣнскій аристократъ, спорилъ съ Клизеємъ о первенствѣ; тѣснымъ послѣднимъ, на сторонѣ котораго былъ народъ, Ис. получилъ помощь отъ спартапцевъ, стремившихся поддерживать аристократію. Съ помощью Клеомена, Ис. изгналъ Клизея съ 700 семействами и учредилъ совѣтъ 300 изъ членовъ своей партіи. Но спартапцы, осажденные въ акрополѣ недовольными аѣнцами, уже спустя 3 дня, должны были по договору удалиться вмѣстѣ съ Исагоромъ; а приверженцы Исагора были умерщвлены, въ 508. Дальнѣйшія попытки навязать аѣнцамъ Исагора, въ каче-

ствѣ тиранна, не удались. *Hdt.* 5, 66—72. *Thuc.* 1, 126.

Isaeus, Ἰσαῖος, 1) пятый въ ряду 10 аттическихъ ораторовъ, род. въ Халкидѣ, но былъ аѳинск. гражданиномъ, жилъ въ первой половинѣ 4 столѣтія (первая изъ сохранившихся рѣчей написана имъ въ 391, послѣдняя въ 353.) Въ политическихъ событіяхъ онъ, кажется, не принималъ никакого участія. Исей пользовался уроками Лисія и Исократы, затѣмъ писалъ рѣчи для другихъ, особенно въ частныхъ тяжбахъ (*δικαιωμαὶ*), и устроилъ ораторскую школу. Его ученикомъ былъ Демосѳенъ, который нѣсколько пользовался одними его уроками. Изъ 64 рѣчей, которыя извѣстны были во время Плутарха, 14 считались подложными; сохранилось лишь 11 и всѣ онѣ относятся къ дѣламъ о наслѣдствахъ. Характеръ его рѣчи очень похожъ на характеръ рѣчи Лисія, по чистотѣ, ясности и тщательности, но онъ обнаруживаетъ болѣе выработанную форму и своимъ остроуміемъ, силою и сжатостію вознаграждаетъ за недостатокъ естественности и легкости изложенія. Напечат. въ *Sammlungen griechischer Redner von Reiske*, I. Becker, Baiter и Sauppe; отдѣльно изданы G. F. Schömann (1831), текстъ подъ рецензіей C. Scheibe (1860).—2) софистъ изъ Ассиріи, въ преклонномъ возрастѣ прибылъ въ Римъ и жилъ при Траянѣ. Плиній (*epist.* 2, 3) и Ювеналъ (3, 74.) упоминаютъ о немъ съ признательностію. Его жизнь разсказана Филостратомъ (*vit. Sophist.* 1, 20.).

Isāra, ὁ Ἰσαρ, 1) быстрый притокъ Роны съ лѣвой стороны, вытекаетъ съ Альпъ и изливается въ главную рѣку у Валенціи. Здѣсь въ 121 до Р. X. К. Фабій Максимъ Аллоброгъ (см. *Fabii*, 22.) одержалъ побѣду надъ аллоброгами и арвернами; нынѣ Isère;—2) правый притокъ Секваны въ Галліи, нынѣ Oise.

Isauria, Ἰσαυρία, небольшая, малоизвѣстная область Малой Азіи, граничила на в. съ Ликаоніей, на сѣв. съ Ликаоніей и Фрогіа *παρφόρειος*, на зап. съ Писидіей и на югѣ съ суровой Киликіей. Только ея сѣверная часть, менѣе другихъ занятая Тавромъ, была до нѣкоторой степени извѣстна древнимъ. Исаурийцы были грубый разбойничій народъ, постоянно безпокоившій соседнія земли и принимавшій живое участіе въ морскихъ разбояхъ киликійцевъ. Сервилій (прозванный Исаврскимъ) побѣдилъ ихъ въ 75 до Р. X., точно также Помпей сокрушилъ могущество морскихъ разбойниковъ; тѣмъ не менѣе они постоянно уклонялись отъ подчиненія римлянамъ, которые окружили страну сильными укрѣпленіями. Позднѣе они соединились съ киликійцами и, составивъ съ ними одинъ народъ, предпринимали смѣлые набѣги. Не смотря на горный характеръ, страна имѣла хорошіе виноградники. Между городами замѣчательны: *Lystra* и значительный, укрѣпленный, главный городъ страны, *Isaurga*, къ вост. отъ Трогитскаго озера, онъ былъ два раза разрушенъ (Пердиккою

и Сервилиемъ), и возстановленъ Аминтомъ; нынѣ въ развалинахъ. *Strab.* 12, 568.

Isidōrus, епископъ испалійскій (севильскій), *Hispalensis*, въ 7-мъ столѣтіи; мы упоминаемъ о немъ здѣсь, имѣя въ виду послѣднее изъ его многочисленныхъ сочиненій, это—*Originum или Etymologiarum libri XX*, въ которомъ онъ, пользуясь хорошими источниками, напр. Светоніемъ, представилъ намъ сумму всѣхъ своихъ знаний. Первые четыре книги трактуютъ о *Septem artes liberales*, другія четыре представляютъ энциклопедію. Изд. *Arevalo* (1797 и сл.) и *Otto* (1833); риторическая часть также у *Halm'a* въ *rhet. latin.* p. 505 и сл.

Isis, Ἰσις, египетская богиня, которая и за предѣлами Египта нашла большой кругъ поклонниковъ. Ея значеніе, культъ и мѣсто о ней подверглись разнообразнымъ измѣненіямъ въ слѣдствіе азіатскаго и греческаго вліянія. Сначала она представлялась египтянину олицетвореніемъ Нильской области, оплодотворяемой Осирисомъ, Нильскимъ богомъ. Осирисъ—ея супругъ, убитый Тифономъ и оплакиваемый Исидою, которая ищетъ его: это Нильская страна жаждающая благодатной влаги. Благодаря иномъзному вліянію Осирисъ сталъ богомъ солнца, а Исида богиней рогатой луны, а такъ какъ луна у древнихъ считалась животворящею силою, которая рождаетъ и питаетъ растенія, животныхъ и людей, то Исида стала богиней, ниспосылающей жизнь и плодородіе и, наконецъ, наравнѣ съ греч. Деметрой, Персефой и Гекатой, была включена въ число божествъ подземнаго міра; она стала царицей послѣдняго и судьей мертвыхъ; въ ея рукахъ ключъ отъ подземнаго міра. Какъ царица преисподни, Исида шлетъ на землю грезы и призраки и дѣйствуетъ на человѣчскій міръ то благодатно, то губительно; она исцѣляетъ больныхъ, помогаетъ въ родахъ, но съ другой стороны она наказываетъ слѣпотой и тѣлесными недостатками. Такимъ образомъ кругъ ея дѣятельности совпалъ съ дѣятельностію Деметры, Персефоны, Артемиды, Аѳины, Геры, Гекаты, Немесиды, Тихи и др., съ которыми она часто смѣшивалась. Со временъ александрійской эпохи она сдѣлалась также богиней моря, которая какъ говорили, избрала парусъ, повелѣвала вѣтрами и спасала отъ бурь. Какъ Деметра она вошла въ число божествъ нравственнаго порядка, и стала законодательницей (*θεσμοφόρος*) и покровительницей брака; она учреждаетъ и охраняетъ государство, она также устанавливаетъ религію и именно мистеріи, въ которыхъ она сама была предметомъ поклоненія. Такимъ образомъ простая богиня Нильской долины мало по малу получила всеобъемлющее значеніе, стала божествомъ, власть котораго охватываетъ небо и землю. Вотъ почему позднѣйшіе философы истолковывали ее какъ основную сущность міра, лежащую въ основѣ всѣхъ единичныхъ явленій въ природѣ, какъ въ жизни людей, такъ и въ жизни боговъ. „Я, говорить Исида у Апулея (*met.* 11, 5. p.

241), мать всей природы, владычица всѣхъ стихій, перворожденная дочь вѣковъ, высшее изъ божествъ, царица тѣней, повелительница небесныхъ силъ, единое проявленіе всѣхъ боговъ и богинь, чьей волѣ подвластны небо, море и подземный міръ, я та, единую сущность которой чтить весь міръ подъ многими образами, подъ измѣняющимися именами и въ различныхъ значеніяхъ: древнѣйшій народъ фригійцевъ чтить меня подъ именемъ пессинунтской матери боговъ, автохтоны Аттики—кекропической Минервы, кипрійцы—паосской Венеры, критяне—Дианы Диктинны, сикулы—стигійской Прозерпины, жители Елевсины—древней богини Переры, другие—Юоны, Беллоны, Рамнүси, Aethiopes Arique priscaque doctrina pollentes Aegyptii caerimoniis me propriis percolentes appellant vero nomine reginam Isidem“ (ср. *Hdt.* 2. 42). Уже во времена Геродота культъ богини вышелъ за предѣлы Египта, онъ проникъ, напр., въ Кирену. Со времени Александра В. служеніе ей распространилось во всѣхъ земляхъ, населенныхъ греками. Въ Римъ проникло оно, говорятъ, во времена Суллы и изгоняемое нѣсколько разъ отсюда, достигло въ эпоху императоровъ всеобщаго значенія во всемъ государствѣ. Ея культъ состоялъ въ очищеніяхъ, религиозныхъ процессіяхъ, въ таинственныхъ обрядахъ, нерѣдко злоупотреблявшихъ чувственными наслажденіями. Греки и римляне совершали обыкновенно, когда море снова становилось доступнымъ для плаванія, торжественную процессію и 5 марта (*navigium Isidis*) приносили въ жертву Исидѣ корабль. Сюда относится извѣстіе (*Tac. Germ.* 9.) о дунайскихъ свечахъ: *Isidi sacrificant*, причемъ естественно нужно предположить какое-нибудь германское божество, имени котораго мы не знаемъ. Римляне предполагаютъ, что это Гольда или Берхта. Ея жрецы попадались на различные классы и степени и были подчинены строгому образу жизни: они имѣли тонзуръ и носили полотняныя одежды. *Hdt.* 2. 36. 37. Греческое искусство изображало Исиду на подобіе Геры; ея атрибуты—змѣя, рогъ изобилія, колосья, лотосъ, мѣсяцъ и рога, наконецъ снетръ (музыкальный инструментъ).

Ismarus, Ἰσμαρος, городъ во Фракіи, на торѣ того-же имени, уже у Гомера (*Od.* 9, 40. 198) называется городомъ киконѣвъ и славится своимъ крѣпкимъ виномъ; нынѣ *Ismahan*. *Verg. E.* 6, 30. *G.* 2, 37.

Ismene см. *Oedipus*.

Ismenias, Ἰσμενίας, 1) богатый еиванецъ, долгое время стоявшій во главѣ демократической партіи своего отечественнаго города. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ возстановленіи демократіи въ Аѣнахъ, 403. Когда Агесилай тѣсилъ персовъ, Исменій вмѣстѣ съ другими демагогами, подкупленными, говорятъ, Тисравстомъ, способствовалъ возбужденію коринфской войны. (*Xen. Hell.* 3, 5, 1. 2, 35.); но противъ этого подкупа говорить то уваженіе, которымъ онъ пользовался постоянно. Въ войнѣ онъ былъ отлич-

нымъ полководцемъ; онъ завоевалъ Гераклею и побѣдилъ фокейцевъ при Нарикѣ, въ Локридѣ (*ibid.* 3, 5.). Въ 383 онъ въ одно время съ главой аристократической партіи, Леонтиадомъ, былъ полемархомъ, такъ что обѣ партіи, кажется, имѣли одинаковую силу. Непослѣ того какъ Фойбидъ со своими спартанцами занялъ Кадмею, Исменій былъ схваченъ, и полемархомъ назначенъ другой. Онъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ персами и въ возбужденіи коринфской войны; не смотря на его оправданія, онъ, былъ осужденъ и казненъ, какъ челоѣкъ коварный и безпокойный (*ibid.* 5, 2, 25—36. *Plut. Pelop.* 5.).—2) Исменій жившій позднѣе, вѣроятно, сынъ вышеназваннаго, принадлежалъ къ числу еиванцевъ, бѣжавшихъ 383—379 въ Аѣны, и былъ товарищемъ Пелопида во время его плѣна въ Ферахъ 368 и въ его посольствѣ къ персидскому царю. 367. *Plut. Art.* 22. *Diod. Sic.* 15, 71. **Ismenius**, Ἰσμενίος, 1) епитетъ Аполлона у еиванъ, святилище котораго стояло на р. Исменѣ за воротами Оивѣ. *Hdt.* 5, 59.—2) сынъ Аполлона и Мелии, отъ котораго, говорятъ, получила свое названіе рѣка Исмень.

Ismenus, Ἰσμενός, также **Ismenius**, Ἰσμενίος, рѣка въ Беотіи, вытекающая изъ источника Мелии, къ югу отъ Оивѣ, на Исменскомъ холмѣ (на которомъ стоялъ храмъ Аполлона съ оракуломъ, *Hdt.* 1, 52.); она протекаетъ чрезъ Оивы, соединяется съ источникомъ Дирке и изливается въ озеро Гилику; нынѣ *Ai Janni*. *Cr. Thebae*.

Isocrates, Ἰσοκράτης, знаменитый аѣнскій ораторъ. Онъ былъ сынъ зажиточнаго аѣнянина Θεοδора, который имѣлъ фабрику музыкальных инструментовъ. Исократъ родился въ 436 г. Отецъ далъ ему приличное воспитаніе. Кромѣ софистовъ Тисія, Продика, Протагора и Горгія онъ слушалъ также Сократа и возбудилъ въ кружкѣ послѣдняго большія надежды. Вслѣдствіе робости и физической слабости, онъ никогда не выступалъ со своими рѣчами публично, но старался приносить пользу обучая другихъ ораторскому искусству, чѣмъ и приобрѣлъ себѣ значительное состояніе. По одному указанію, говорятъ, у него было 100 учениковъ, изъ которыхъ каждый платилъ ему 1000 драхмъ. Затѣмъ онъ находился въ сношеніяхъ съ иностранными государями (напр. съ Филиппомъ Македонскимъ, съ Никомломъ и Еваторомъ Кипрскимъ), которые обращались къ нему за совѣтомъ. Онъ приготавливалъ для нихъ рѣчи и получалъ отъ нихъ вознагражденіе по царски. Вслѣдствіи общаго несчастья своего роднаго города въ концѣ пелопоннесской войны, Исократъ также пострадалъ, потому что его отецъ потерялъ все свое состояніе. Послѣ правленія 30 онъ въ ближайшее затѣмъ время писалъ въ Аѣнахъ судебныя рѣчи, но позднѣе, около 392, отправился на Хіосъ и началъ тамъ второй періодъ своей дѣятельности. Это λόγιος ἐπιδικητικὸς καὶ συμβουλευτικὸς. Заслуживъ на Хіосѣ славу учителя, Ис. въ 388 г. вернулся опять въ Аѣны. Уклоняясь отъ государственныхъ должностей и ораторской каее-

дры, онъ тѣмъ не менѣ въ качествѣ учителя посредствомъ уроковъ и частныхъ бесѣдъ имѣлъ значительное, хотя и косвенное, вліяніе на дѣла. При этомъ онъ особенно подчеркивалъ искусство изложенія, въ примѣненіи къ высокимъ и достойнымъ сюжетамъ: кто хочетъ приготовить рѣчи, тотъ долженъ заниматься великими и достойными мыслями и приучить себя къ обсужденію ихъ. Его великая слава скоро привлекла къ нему много учениковъ, даже иностранцевъ, которые оставались у него отъ 3 до 4 лѣтъ; таковы ораторы Исей, Ликургъ и Гиперидъ, историки Феопомпъ и Ефоръ и многие другіе; его ученикомъ былъ также сынъ Конона, знаменитый впоследствии полководецъ Тимофей, который своими успѣхами въ борьбѣ съ союзниками обязанъ былъ той мягкости и справедливости, которой научилъ его Исократъ. Другой другъ Ис., кипрскій князь Никоклъ, далъ ему, говоря, 20 талантовъ за одну рѣчь. Какъ далеко простиралось вліяніе Исократа можно видѣть изъ знаменитаго мѣста у Цицерона (*Brut.* 8. ср., также *de or.* 2, 22). Въ отчаяніи по поводу несчастнаго исхода битвы при Хероней, Исокр. въ 338 покончилъ жизнь самоубійствомъ. Онъ писалъ рѣчи не для произнесения ихъ въ народномъ собраніи, но для чтенія. Говорятъ, онъ составилъ 60 рѣчей, изъ которыхъ сохранилось 21, большею частью похвальные. Самая знаменитая изъ нихъ *Παναθηναϊκός*, написанная въ 380, представляеть родъ праздничной рѣчи съ блестящимъ изложеніемъ; въ ней проникнутый патриотизмомъ Ис. пересчитываетъ заслуги Аѳинъ для Эллады, имѣя цѣлью доказать, что этому городу принадлежитъ тегемонія. Похвальную рѣчь въ честь Аѳинъ и Атики представляетъ также *Παναθηναϊκός*, 339; въ *Ἀρετοπαγνιτικός*, 355, рекомендуется восстановление соловыхъ учрежденій, измѣненныхъ Клисеемъ, какъ средство для возрожденія Аѳинъ. Ис. писалъ совершенно простымъ, но чисто аттическимъ языкомъ. Онъ употреблялъ величайшее стараніе на техническую сторону изложенія, на ея усовершенствованіе, чѣмъ и приобрѣлъ себѣ славу искуснаго ратора. Цѣлью его стремленій было противопоставленіе соотвѣтственныхъ частей предложенія, въ чемъ онъ обнаруживаетъ большое разнообразіе. Древніе упоминаютъ, что онъ ввелъ *κύκλος*, т. е. періодическое округленіе (*Cic. or.* 53. 177). Основные положенія, которымъ онъ слѣдовалъ въ своей учительской практикѣ, Ис. развилъ въ особой *τέχνη*, на которую нерѣдко ссылаются древніе риторы. Изданія: въ собраніяхъ греческихъ ораторовъ Bekker'a, Dobson'a и Baier u. Sauppe; отдѣл. изд. Н. Wolf (1570), Korais (1807), Benseler (2 изд. 1867); изд. избранныхъ соч. Исокр. Rauchenstein (4 изд. 1874) и O. Schneider (2 тома, 2 изд. 1874 и сл.).

Ἰσθμια и Ἰσθολιτεία см. Civitas, 9.

Ἰστοτελής см. *Ἔξωτος*.

Issa, нынѣ Лисса, островъ въ Адриатическомъ морѣ, у берега Далмаціи, населенный отличными моряками, корабли которыхъ,

lembi Issaei, пользовались особенною славой. *Caes. b. c.* 3, 9. *Liv.* 31, 45. 32, 21 и въ др. м. *Strab.* 4, 315. 317.

Issedōnes, Ἰσσηδώνες, у римлянъ Essedones, далеко распространенный народъ Скиѳіи extra Imaum, поселенія котораго доходили до Серики. Геродотъ (1, 201. 4, 13. 25. 26) помѣщаетъ ихъ къ востоку отъ массагетовъ, до рѣки Ойхарда. Упоминаются два ихъ города, Исседонъ въ Скиѳіи и въ Серикѣ.

Issus, Ἰσσοί или Issi, Ἰσσοί (*Xen. An.* 1, 2, 24. 4, 1), городъ въ Киликіи, на названномъ его именемъ Иссійскомъ заливѣ (нынѣ Скандерунскій заливъ), еще во времена Александра В. цвѣтущій и богатый городъ. Позднѣе, вслѣдствіе близости Александрии, Иссъ значительно утратилъ свое бывшее значеніе. Тутъ въ 333 г. Александръ В. разбилъ Дарія. *Strab.* 14, 676. *Arr.* 2, 7—11. *Diod. Sic.* 17, 33 и сл.

Istaevōnes или Istvaeōnes, третій изъ народовъ, происходившихъ отъ сыновей Манна, родоначальника германскихъ племенъ (*Tac. Ger.* 2). Яковъ Гриммъ отдаетъ предпочтеніе формѣ Iscaeones, имѣя въ виду происхожденіе перваго человѣка отъ ясеневаго дерева, Esche; другіе производятъ это слово отъ Istu. По Плинію (4, 99), подъ этимъ именемъ извѣстны были народы, обитавшіе на Рейнѣ.

Ister см. Danuvius.

Isthmia, τὰ Ἴσθμια. Между большими праздничными играми грековъ послѣ олимпійскихъ наибольшее значеніе принадлежало исемійскимъ играмъ, которыя праздновались на коринескомъ персейкѣ (Исемѣ), у храма исемійскаго Посейдона, не вдалекѣ отъ сосновой рощи, посвященной этому богу (*Ποσειδώνιον τέμενος*). Исемійскія игры происходили по прошествіи каждаго двухъ лѣтъ, въ срединѣ лѣта на рубежѣ между 4 и 1, равно какъ между 2 и 3 годами олимпіады, такъ что онѣ падали то на первый, то на послѣдній мѣсяцъ олимпійскаго года, потому что лѣтосчисленіе отдѣльныхъ греческихъ государствъ не было вездѣ одинаково, а каждая мѣстность имѣла свой календарь. Промежутокъ времени, отдѣлявшій одинъ исемійскій праздникъ отъ другаго и носившій названіе исеміады, представляла собою триетериду. Двѣ триетериды равнялись одной олимпіадѣ. Преданіе говоритъ, что исем. игры были учреждены въ качествѣ похоронныхъ игръ въ честь Меликерта, сына Ино, между тѣмъ какъ Плутархъ (*Thes.* 25), называетъ учредителемъ ихъ Фесея, который будто бы установилъ этотъ праздникъ въ благодарность за побѣду надъ Синисомъ. Елейцы не допускались на эти игры, зато аѳиняне пользовались почетнымъ правомъ проедринъ (предсѣдательства); аѳиняне въ свою очередь награждали денежною суммою въ 100 драхмъ тѣхъ изъ своихъ согражданъ, которые оказывались побѣдителями на исемійскихъ состязаніяхъ. Выгодное положеніе и богатство Коринеа, который былъ распорядителемъ игръ, сообщало имъ особенный блескъ. Этотъ блескъ, особенно усилившійся послѣ персид-

скихъ войскъ, разумѣется, нѣсколько поблекъ во время пелопоннесской войны, но ко времени Ахайскаго союза и даже послѣ разрушенія Коринѳа онъ снова усилился. (Завѣдываніе играми только на нѣкоторое время перешло къ Сикіону, а затѣмъ распорядителемъ сдѣлался опять Коринѳъ, уже оправившійся отъ своихъ бѣдствій); римскіе императоры обращали на исѣм. игры особенное вниманіе. Исѣмійскія игры, какъ и всѣ другія, состояли изъ 3 главныхъ частей: изъ гимнастическихъ, конныхъ и музыкальныхъ состязаній. Бѣгъ всапуски въ стадіѣ и въ особомъ ристалищѣ, носившемъ названіе *βόλος* (пространство, имѣвшее 7 стадій длины), единоборство и кулачный бой, панкратій и пентаѳль составляли гимнастическія состязанія (см. *Gymnasium*); бѣгъ на колесницахъ, запряженныхъ четверкой лошадей, и верховыя скачки входили въ составъ конныхъ ристаній; музыкальное состязаніе, состоявшее изъ чтенія стиховъ и игры на музыкальныхъ инструментахъ, примкнуло къ исѣм. играмъ, вѣроятно, въ позднѣйшее время. Характерною чертою всѣхъ четырехъ главныхъ игръ было главнымъ образомъ то обстоятельство, что побѣдитель не получалъ никакой матеріальной награды (какъ у Гомера), кромѣ почетнаго вѣнка. На исѣмійскихъ играхъ этотъ вѣнокъ долгое время дѣлался изъ сельдерей (*Pind. met. 4, 88. ol. 13, 31*), такъ было еще во времена Тимолеонта, 335 до Р. Х. (*Plut. Tim. 26*); только много лѣтъ спустя послѣ разрушенія Коринѳа онъ былъ замѣненъ сосновымъ вѣнкомъ, *ἡ πίτος*. Во время игръ никто не могъ украсить себя побѣднымъ вѣнкомъ; кто поступалъ иначе, какъ это сдѣлалъ развѣ Діогенъ Синопскій, тотъ получалъ выговоръ отъ судей. Кромѣ вѣнка побѣдителя, какъ и въ другихъ играхъ, вручалась пальмовая вѣтка; тутъ же публично увѣнчивали и прославляли заслуженныхъ мужей и даже цѣлыя государства; здѣсь также, въ виду скорого ознакомленія, вырѣзывались на столбахъ договоры греческихъ государствъ. *Thuc. 5, 18*. Однажды въ 198 до Р. Х., въ моментъ открытія праздника, римскій полководецъ Т. Квинцій Фламиній черезъ глашатая провозгласилъ автономію (*Plut. Flam. 12. Liv. 33, 32*); то же сдѣлалъ вполнѣдствіи Неронъ (*Suet. Ner. 22. 24*). Провозглашаемый на исѣм. играхъ божій миръ, (*ἱερμῆαι σπονδαί*) не соблюдался такъ строго, какъ это было въ Олимпіи, причиной чего было, несомнѣнно, мѣстоположеніе.

Isthmus см. Corinthia, 1.

Istria, *Ἰστρία*, или Histria, западная большая часть полуострова на сѣв. оконечности Адриатическаго моря, окруженная водами Тергестинскаго и Фланатскаго заливовъ. Рѣки Timavus, Formio и Arsia орошали эту область, прорѣзанную невысокими горами, жители которой, истрійцы или гистрійцы, грубый и дикій иллирійскій народъ, въ 177 до О. Х. были покорены римлянами. *Liv. 41, 15* и сл. Важнѣйшіе города были Tergeste или Tergestum, н. Триестъ, Pola,

нынѣ того же имени, Parentium нынѣ Паренцо. *Strab. 5, 209. 215. Mel. 2, 3, 12. 4, 4*.

Italia, *ἡ Ἰταλία*, по оскеки Vitellium (отъ оск. слова vitlu, быкъ), такъ называлась вначалѣ только самая южная оконечность того большаго полуострова, границу котораго на сѣверъ составляютъ Альпы и рѣки Varus и Arsia, на з. Тирренское море, на ю. Сикулійское, на в. Адриатическое; вполнѣдствіи это названіе перенесено было греками на всю южную Италію (отъ Посидоніи на з. до Тарента на в.), и наконецъ распространено римлянами послѣ покоренія (266 до Р. Х.) Нижней Италиі на весь полуостровъ до рѣкъ Макры и Рубикона, пока Августъ не включилъ сюда же область рѣки По (прежнюю Цисальп. Галлію). Другія поэтическія названія (*Verg. A. 1, 530*), Hesperia, т. е. западъ для грековъ, Ausonia (Опика), Oenotria, по имени отдѣльныхъ народовъ. Полуостровъ замыкается на с. круто-опускающимися Альпами, которые почти дугообразно тянутся вдоль границы Италиі. Къ юго-западной части этой дуги примыкаютъ Апеннины, сначала на восточномъ направленіи почти до н. прохода Пьетра Мала, а затѣмъ, слѣдуя юго-восточному направленію полуострова. Достигнувъ въ Самніѣ 8000' высоты, онѣ на границѣ Самніи, Луканіи и Апуліи, раздѣляются на 2 главные вѣтви, изъ которыхъ одна проходитъ черезъ зап. Бруттій и оканчивается мысомъ Левкопетрою (м. делья Арми), другая восточная вѣтвь оканчивается въ Япигіи Салентинскимъ (или Япигскимъ) мысомъ (подробности см. Apeninus). Обширная долина По съ пограничными горами образуетъ на сѣверѣ особую составную часть, Верхнюю Италію, которая до временъ Августа вслѣдствіе кельтскаго происхожденія ея обитателей называлась Gallia cisalpina или citerior. Рѣка Padus принимаетъ изъ Альпъ самыя значительныя изъ своихъ притоковъ, какъ то: Duria малая и большая (Дора Рипарія и Дора Бальтеа), Ticinus (Тессино), Addua (Адда), Ollius (Ольо), Mincius (Минчіо), изъ нихъ послѣднія четыре протекаютъ черезъ альпійскія озера Lacus Verbanus (Ларо Маджіоре), L. Larius (Ларо ди Комо), L. Sevinus (Ларо д'Изо) и L. Benacus (Ларо ди Гарда). Съ Апеннинскихъ горъ вытекаютъ и изливаются въ По рѣки: Tanarus (Танаро), Trebia (Треббіа), Tarus (Таро). Остальная Италія главнымъ хребтомъ Апеннинъ дѣлится на 2 половины: западную и восточную. Сверхъ того пограничная линія, идущая съ в. на з. и образуемая рѣками Frento (Форторе) и Silarus (Селе), отдѣляетъ Среднюю Италію отъ Нижней. Восточная половина какъ по объему, такъ и по историческому значенію менѣе важна. Ея поперечныя горныя цѣпи, идущія къ морю, въ своихъ короткихъ долинахъ даютъ возможность течь только небольшимъ рѣкамъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Metaurus (Метаро), Aesis (Эзино), Aternus (Пескара), Frento (Форторе), Aufidus (Офанто); послѣдній въ своемъ нижнемъ те-

ченіи протекает по сухой равнинѣ, служащей зимнимъ пастбищемъ для горныхъ стадъ. Между обѣими послѣдними рѣками возвышается отдѣльно стоящая у моря гора *Garganus*. Поверхность западной болѣе обширной половины гораздо разнообразнѣе отчасти благодаря горнымъ цѣпамъ, идущимъ параллельно главному хребту, отчасти благодаря дѣйствию вулканической силы, обусловившей образованіе почвы. Приблизительно отъ горы *Monte Falterone* тянется параллельно главному хребту горная цѣпь, раздѣляющая между собою верхнія части долинъ рѣкъ *Арно* и *Тибра* (*Arno* и *Tiberis*); отдѣлившійся отъ нея западный отрогъ (*Mons Argentarius* въ *Этруріи*) направляется къ морю, между тѣмъ какъ она сама подъ именемъ *Mons Ciminus* и болѣе отдѣльно лежащаго *Soracte* продолжается тянуться по правому берегу *Тибра*. Къ югу отъ *Тибра* и его притока *Нар* (*Нера*) продолжается западная вѣтвь *Апеннинъ* въ видѣ горъ *Сабинскихъ*, *Эквийскихъ* и *Герникскихъ*, впереди которыхъ тянутся къ морю *Algidus*, *Албанскія горы* и т. д. по правому берегу *Tregus* (*Сакко*), изливающегося въ *Liris* (*Гарильяно* или *Лири*); къ югу отъ *Помптинскихъ* болотъ возвышаются прилегающія къ морю *Вольскія горы*. Горная область между этими горами и главнымъ хребтомъ *Апеннинъ* содержитъ въ себѣ котловидное углубленіе *Фуцинскаго озера* (*Лаго ди Фузино*) и источники рѣкъ: *Aternus*, изливающегося въ *Адриатику*, *Nimella*, впадающей въ *Наръ*, *Velinus*, *Anio* (*Тевероне*), впадающаго въ *Тибръ*, и *Liris*. Между послѣдней рѣкой и верхнимъ сѣверо-восточнымъ теченіемъ рѣки *Volturnus* тянутся въ видѣ дуги по *Кампаніи* высоты *Massicus* (*Мондрагоне*), *Tifata* и *Taburnus* (*М. Табурно*), съ *Кавдинскими* ущельями, отрогомъ которыхъ является лежащая противъ острова *Sarpeae*, *Promunturium Minervae* (*Punta Campanella*); въ этой превосходной кампанской равнинѣ, орошаемой нижнимъ теченіемъ *Вольтурна*, возвышаются вблизи отъ моря *Gaurus* и *Vesuvius*. Формация почвы и существованіе многихъ небольшихъ озеръ свидѣлствуютъ о томъ, что вся область между мысомъ *Минервы* вплоть до *Mons Argentarius* обязана своимъ образованіемъ вулканическимъ процессамъ. Сѣверная часть этой области, раздѣляемая *Тибромъ* на двѣ довольно равныя части, носитъ нынѣ названіе римской *Кампаніи* и представляетъ теперь отчасти сухую, отчасти болотистую и нездоровую мѣстность, но въ древнее время, за немногими исключеніями, она отличалась богатѣйшею производительностью и была очень густо населена. Около 3 мил. выше устья *Тибра*, на его лѣвомъ берегу, лежатъ 7 холмовъ, на которыхъ былъ основанъ *Римъ*; всѣ состоятъ изъ туфа и имѣютъ не болѣе 170' высоты. Какъ уже выше сказано, *Апеннины* раздѣляются, начиная приблизительно отъ *Mons Vultur*, въ *Нижней Италіи*, на двѣ цѣпи. На зап. онѣ тянутся черезъ *Луканію* въ *Брутій*, гдѣ онѣ называются *Olibanus*

и *Сильскимъ лѣсомъ*; обѣ горныя группы раздѣляются рѣчкой *Laus* (*Лао*); восточная сторона, обнимающая *Апулію* и *Калабрию*, представляетъ скорѣе возвышенную равнину. *Bradanus* (н. *Брадан*) отдѣляетъ *Апулію* отъ *Луканіи*. Изъ всѣхъ приведенныхъ указаній становится понятнымъ, что множество маленькихъ долинъ, отдѣленныхъ одна отъ другой горными цѣпами, не могло особенно благоприятствовать основанію обширнаго государства. Чѣмъ менѣе природа страны содѣйствовала всемірному владычеству римлянъ, тѣмъ болѣе должны мы цѣнить ихъ нравственную и духовную мощь, сдѣлавшую возможнымъ созданіе такого государства. Населеніе полуострова было въ высшей степени смѣшанное. При томъ мрактѣ, въ который погружено ихъ тогдашнее положеніе, можно все-таки установить приблизительно слѣдующія данныя. Жителями долинъ По въ древнѣйшее время являются туски или *етруски*, у грековъ *тирренцы*; рядомъ съ ними *омбрики* или *умбры*. Начиная съ 6 вѣка до Р. Х. мало по малу вторгаются съ сѣвера кельты и овладѣваютъ страной къ востоку отъ *Апеннинъ* до р. *Эзиса*; на самыхъ *Апеннинахъ* и къ зап. отъ нихъ у моря жили *лигуры*. На кельтовъ и *лигуровъ* римляне смотрѣли какъ на варваровъ. Въ Средней Италіи наиболѣе распространеннымъ народомъ являются *умбры*; они жили на вост. отъ *Апеннинъ* вплоть до горы *Гаргана* и сверхъ того имъ принадлежала на з. область до р. *Тибра*. Во время столкновенія съ римлянами, они были уже ограничены и занимали не очень обширную область на лѣвомъ берегу *Тибра* до моря. Для позднѣйшаго историческаго времени далеко значительнѣе ихъ являются туски или *етруски*, по гречески *тирренцы*, *Rasенае*, какъ они сами себя называли. Они, говорятъ, отняли у *умбровъ* 300 городовъ, образовали союзъ изъ 12 городовъ и распространились какъ къ сѣверу, такъ и къ югу. *Тирренцы* были, по *Геродоту*, *пеласгическаго* происхожденія и пришли моремъ изъ *Лидіи*. Но если комбинировать съ этимъ извѣстіе *Гелланика* о переселеніи ихъ съ сѣвера, то становится вѣроятнымъ, что къ этимъ элементамъ присоединились изъ *Редіи* народъ *Rasенае*, что изъ ихъ смѣшенія и союза возникъ впоследствии *етрусскій* народъ; благодаря этому предположенію, становится болѣе понятнымъ существованіе *етрусковъ* въ сѣв. Италіи. Южная вѣтвь *умбрскаго* племени обнимала тѣ народы, которые греки называли *авсонами* или *оиками* (*осками*), и языкъ которыхъ извѣстенъ подъ именемъ *оскаго* языка. Сюда принадлежатъ *апулы* въ тѣсномъ смыслѣ, собственные *оики*, первобытные обитатели позднѣйшаго *Самніи* и *Кампаніи*, *аврунки* (= *ausonici*), *вольски* и *эквы* въ восточной горной части позднѣйшаго *Лапіи*, и также до извѣстной степени *латины*, потому что по крайней мѣрѣ народъ такъ называемыхъ *аборигеновъ* (*Abrorigines*, не отъ *origo*, но отъ *augunci*) которые, будучи изгнаны *сабинами* изъ до-

лины р. Велина у Реате, переправились черезъ Апіо и, соединившись съ первобытными сиккульскими и пеласгическими обитателями зап. берега, образовали латинскую націю, навѣрно принадлежали къ авзонскому племени, между народами котораго латины были болѣе всего родственны оскамъ и умбрамъ. Племя сабиновъ или сабелловъ жило первоначально въ горныхъ долинахъ на р. Атернѣ, откуда они распространились до самаго слиянія Апіена съ Тибромъ. Национальнымъ обычаемъ сабелловъ была такъ называемая „священная весна“, *ver sacrum*; однажды во время неурожая сабеллы дали обѣтъ посвятить богамъ все, что родится будущею весной, причемъ плоды и животныя приносились въ жертву, а молодежь по прошествіи 20 лѣтъ должна была отправиться искать себѣ новое отечество. Благодаря этому обычаю, явились пиценты, герники, вестины, варуцины, пелигны, марсы, изъ которыхъ послѣдніе четыре составляли одинъ союзъ. Приблизительно съ 450 г. до Р. X. они распространились подъ именемъ самнитовъ (отъ собирательнаго *Samnium*—*Sabinium*,—*Savinium*, греч. *Σαυνίται*) по южной Италиі, населенной осками; они распались на карацентовъ или каричиновъ на с., пентровъ, кавдиновъ и гирипиновъ. Къ сѣв. отъ Френто поселились френтаны. Вторяно поселенія сабелловъ на вост. берегу простирались и далѣе внизъ по берегу. На зап. берегу самниты также продолжали свои завоеванія. Прежде всего они съ 440 г. до Р. X. овладѣли на ю. з. дотолѣ осекской и тусекской (правильнѣе тирренской) Кампаніей, главный городъ кот. Капуа палъ въ 437 г., послѣ чего, говорятъ, въ 420 г. были убиты этруски. Изъ смѣшенія осковъ съ самнитами образовался самостоятельный народъ — кампанцы. Самостоятельнымъ греческимъ городомъ осталась одинъ *Parthenope*, вторяно названный въ послѣдствіи Палеополемъ, потому что бѣглые кимейцы построили рядомъ съ нимъ *Neapolis*. Къ сѣв. отъ Вольтурна уцѣлѣлъ осекскій народъ сидичины (съ городами *Teanum* и *Cales*), независимый отъ самнитовъ. Въ Нижней Италиі самниты съ 420 также распространились, подъ именемъ лукановъ, по древней Энотріи и завоевали большую часть внутренняго пространства, а изъ греческихъ городовъ лишь Посидонію и Писунтъ (въ послѣдствіи *Paestum* и *Vixentum*); съ 390 до Р. X. эти луканы подчинили себѣ почти весь южный полуостровъ, или Италию въ древнемъ узкомъ значеніи этого слова, которая теперь, за исключеніемъ городовъ Великой Греціи, носила названіе Луканіи. Первоначальные обитатели итало-сиккулы (моргеты и сикелы), бывшіе до этого времени подданными греческихъ городовъ, соединились теперь съ луканами и, около 360 г. до Р. X., выступили, какъ самостоятельный народъ, подъ именемъ *Bruttii*, греч. *Βρῦττιοι* (сикелы были, вторяно, одного племени съ кельтскими бриттами, см. объ этомъ *Sicilia*), которые заселили

Бруттіи или *ager Bruttius*. Многочисленные греческ. колоніи на берегу нижней Италиі носили названіе Великой Греціи (см. *Graecia Magna*). Наконецъ изъ позднѣйшей Иллиріи на вост. берегъ Нижней Италиі переместились нѣкоторые племена, какъ-то: япиги, тотъ самый народъ, который римляне называли апулами, давниі, певкеты (римск. *Poediculi*) и калабры съ мессапіями или салентинами. Съ другой стороны этихъ певкетовъ и мессапцевъ наряду съ хоніями, жившими въ южной части полуострова и извѣстными также подъ болѣе обширнымъ названіемъ энотровъ, производятъ отъ первобытныхъ грековъ или пеласговъ. Вотъ все, что касается населенія Италиі. Подробности о *Latium* см. сл.—Лишь новѣйшему языковѣднѣю удалось по остаткамъ туземныхъ языковъ различить, помимо пришлыхъ кельтовъ, три первоначальныхъ италійскихъ племенъ: япигское, этрусское и италійское, изъ которыхъ послѣднее распадается на 2 главныя вѣтви: латинскій ідиомъ и тотъ, къ которому принадлежатъ нарѣчія умбровъ, марсовъ, вольсковъ и самнитовъ. Япигское племя въ ю. вост. Италиі въ Калабріи и Апуліи болѣе и болѣе исчезаетъ въ самомъ началѣ историческаго времени и очень скоро подъ давленіемъ грековъ Нижней Италиі утратило свою національность. Италійское племя овладѣло всею средней Италией; оно находится въ племенномъ родствѣ съ греками и является членомъ арійской группы языковъ. Латинская вѣтвь заняла весь западъ, къ югу отъ Тибра, особенно Лациі и Кампанію; только въ собственномъ Лациі она удержалась въ чистотѣ. Другая вѣтвь обнимала умбровъ и самнитовъ, языки которыхъ ближе стоятъ другъ къ другу, чѣмъ къ латинскому. Памятники этрускаго яз. еще до сихъ поръ слишкомъ мало разобраны, для того чтобы можно было указать вполне точно этому изолированному племени его мѣсто; тѣмъ не менѣе въ новѣйшее время Корсенъ привелъ весьма вѣскія доказательства въ пользу того мнѣнія, что этруски также были арійскимъ или индоевропейскимъ народомъ. — Верхняя Италиа отъ Альпъ до Макры и Рубикона, распадалась на слѣдующія области: 1) *Liguria* при лигурійскомъ заливѣ съ городами: *Nicaea* (Ницца), *Asta*, (Асти), *Genua*, *Dertona* (Тортонна). 2) *Gallia cisalpina*, со времени завоеванія Медіолана 222 г. до Р. X. провинція, раздѣляемая рѣкою По на *cispadana* и *transpadana*. На з. жили лигурійскіе таврины съ городомъ *Augusta Taurinorum* (н. Туринъ), въ сѣв. з. углу лигуро-кельтское племя салассіевъ съ гор. *Augusta Praetoria* (н. Аоста) и *Eporredia* (Извреа), кельтск. племя инсубровъ, между р. Тициномъ и озеромъ *Larius*, съ гл. гор. *Mediolanum* (нынѣ, Миланъ); ценонами съ гл. *Brixia* (Бреша), *Cremona* и *Verona*; къ югу отъ рѣки По могущественное кельтское племя бойевъ съ гор. *Parma* и *Mutina* (Модена); къ востоку отъ нихъ до самаго

берега лингоны съ Ravenna. 3) Venetia къ вост. отъ рѣки Athesis (н. Адидже, Эчъ) до р. Тимава съ г. Patavium (Падуа) и Altinum (нынѣ деревня Альтино) и на сѣв. карны; въ 4) лежащая къ вост. отъ Тимава Istria. Въ Средней Италиі на зап. лежать области: 1) Etruria, на в. и югъ ограниченная почти вполнѣ Тибромъ; 2) Latium переходитъ на югъ за р. Лирисъ, съ областями эквовъ, герниковъ, вольсковъ и аврунковъ; на в. 3) Umbria, на югъ до р. Эзиса и Нара (притокъ Тибра); 4) Picenum на вост. берегу отъ Эзиса до Салина; 5) земля сабиновъ, вестиновъ, марруциновъ, пелигновъ и марсовъ; 6) Samnium съ его народами: караценами, пентрами, кавдинами, гирипинами и френтанами на в. по берегу моря, жившими на югъ до р. Френто.—Нижняя Италия содержитъ на в. берегу области: Apulia (съ Давней и Певкетіей) и Calabria; на зап.: Campania, Lucania и Bruttium. Подробности см. въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Italica, 1) городъ въ области турдетановъ въ Hispania Baetica, основанный во 2-ю пуническую войну Сципиономъ и населенный ветеранами, нѣсколько кмъ сѣверу отъ Гиспалиса на Бетисѣ. Со времени Августа былъ муниципіей, впоследствии получилъ название Colonia victrix Ulpia. Значительныя развалины у Сантипонсе свидѣтельствуютъ о величій города. Италика была родиною императоровъ Траяна и Гадриана и, можетъ быть, также поэта Силия Италика. (см. Silii, 8). *Caes. b. c.* 2, 20. *Alex. 53. Strab. 3, 141.*—2) см. Corfinium.

Italicum bellum, см. Marsicum bellum.

Italicus, см. Silii, 8.

Italus, см. Electra, 5.

Itanus, Ἰτανός, г. на в. берегу острова Крита, нѣсколько кмъ югу отъ мыса Салмонія. Онъ имѣлъ, по словамъ Геродота (4, 151), пурпуровыя красильныя и владѣлъ значит. областью.

Ithaca, Ἰθάκη, нынѣ Ἰθιαки, небольшой (въ 3 кв. м. величиной), но знаменитый островъ Одиссея на востокъ отъ Кефалленіи или Самы, у Гомера называется самымъ западнымъ изъ острововъ. (*Od.* 9, 25). Горный хребетъ прорѣзываетъ весь островъ, простирающійся въ направленіи къ с.-с.-з. (*Od.* 4, 605. 13, 195); сѣверная вершина называется Νήριον (нынѣ св. Ильи или Анной, *Od.* 9, 22. 14, 371.), южная — Νήϊον (нынѣ Стефано, *Od.* 1, 186. 3, 81.); къ ея крутымъ скаламъ вполнѣ подходятъ гомеровскіе эпитеты αἰγιόψ и κραναή. Эти голыя нынѣ вершины, по словамъ Гомера, были покрыты лѣсомъ (Νήϊον εἰνοσιφύλλον, *Il.* 2, 632. *Od.* 1, 186. 9, 22. и въ др. м.). По его же словамъ, страна была обильна водою (*Od.* 13, 245). Въ ея небольшихъ долинахъ и по склонамъ горъ росло много хлѣба, винограда, смоквъ и оливъ (*Od.* 24, 245 и сл.), равнымъ образомъ процвѣтало скотоводство. (*Od.* 4, 606. 13, 246. 404. 14, 107). На сѣв. сторонѣ Иѳаки лежала скала Корахъ, тамъ же возлѣ источника Ареюсы разстилалась Форкинская бухта (*Od.* 13, 102 и сл. 351.). Гавань Ρεῖ-φρον. (*Od.* 1, 186.), нынѣ Порто Маю, сильно врѣзывающаяся въ берегъ съ сѣв.-

вост., суживаетъ островъ по срединѣ (это, конечно, и есть Ἰθάκη πολυβενθής, (*Od.* 16, 324. 352). У Рейтра, у подошвы Неія лежалъ городъ Иѳаки (*Od.* 3, 81, 2, 397. 16, 331.), нынѣ Аэто при Ваѳи нын. главномъ пунктѣ острова. Впрочемъ, городъ лежалъ высоко надъ уровнемъ моря (*Cic. de or.* 1, 44. Ithacum in aspergimis saxulis tanquam nidulum affixum) въ наиболѣе узкой части острова. Описанія мѣстности въ различныхъ частяхъ Одиссеи взаимно противорѣчатъ другъ другу, а тѣмъ болѣе нынѣшнему положенію Иѳаки. Очевидно, поэтъ никогда не видалъ этого острова, а просто выдумалъ различныя подробности о его характерѣ. Тѣмъ не менѣе новѣйшіе изслѣдователи (Gell. Rühle v. Lilienstern, Schreiber и даже Fr. Thiersch, см. его біографію. Т. 2, стр. 333), все еще хотѣтъ отыскать все сказанное Гомеромъ. Но противъ ихъ попытокъ высказался Neschner (Hermes. Т. 1, стр. 263—280), на основаніи личныхъ наблюденій. Ср. К. А. v. Baer über die hom. Localitäten in der Odyssee, изд. L. Stieda (1878).

Ithome Ἰθώμη, 1) гора внутри Мессеніи на правомъ берегу рѣки Баиры (въ 2500 футовъ вышиною), названная Димитріемъ Фаросскимъ вторымъ послѣ Коринѳа рогомъ (κέρας) Пелоннеса (*Pol.* 7, 11. *Strab.* 8, 361). На вершинѣ находилось святилище Зевса Иѳомата, мѣстнаго бога Мессеніи, безъ храма и статуи. Культъ этого божества состоялъ въ жертвоприношеніяхъ и музыкальныхъ состязаніяхъ. Въ то же время плоская вершина горы, обнесенная крѣпкими стѣнами, служила замкомъ и главною крѣпостью страны. Въ первую мессенскую войну (743—724 г. до Р. X.) Иѳома въ теченіи 10 лѣтъ была геройски защищаема Аристодемомъ противъ спартанцевъ, которые овладѣли ею, но скоро она была снова укрѣплена и позднѣе считается акрополемъ лежащаго у ея подошвы города Мессены. У южной подошвы горы въ 369 Епаминондъ построилъ крѣпкую Мессену, сдѣлавшуюся главнымъ гор. страны. Ея замѣчат. и значительныя развалины существуютъ и понынѣ. Нынѣ гора Иѳ. называется Вуркано. *Thuc.* 1, 103. *Paus.* 3, 26. 4, 5. Ср. прекрасное описаніе Vischer'a въ его Erinnerungen und Eindrücke aus Griechenland. стр. 442 и сл.—2) крѣпкій гор. въ зап. Θεσσαλίи, на крутой скалѣ, жители кот. впоследствии соединились съ г. Метрополіей. *Strab.* 9, 437.

Itineraria, путеводители, у римлянъ были двойкаго рода (*Veget. de re mil.* 3, 6.), или it. adnotata s. scripta, или it. picta, состоявшія изъ измѣреній и географическихъ картъ и приготовлявшіяся въ эпоху императоровъ. It. scripta путеводители, заключавшіе въ себѣ названія различныхъ мѣстностей, съ указаніемъ ихъ разстоянія, безъ всякихъ дальнѣйшихъ замѣчаній. До насъ дошли слѣдующія сочиненія этого рода: 1) оба iteneraria Antonini (приписываемыя императору Антонину, написанныя, однако, не ранѣе Константина Вел.); болѣе подробный содержитъ дистанціи сухопутныя въ миляхъ, другой меньшій—морскія дистанціи въ стадіяхъ.

2) *itinerarium Hierosolymitanum*, или *Burdigalense*, 4 стол., содержитъ указаніе пути изъ Бурдигалы въ Іерусалимъ и изъ Гераклеи въ Миланъ черезъ Римъ, указанія очень точны. Изд. Wesseling (Амстерд. 1735), Fortia d'Urban (Парижъ 1845), Parthey (Берл. 1848). 3) *It. Alexandri*, краткій очеркъ персидскаго похода, сдѣланный для имп. Константина, главнымъ образомъ по *Appianu*, изд. въ первый разъ А. Mai (1817), а затѣмъ К. Müller (въ *Дюбнеровомъ изданіи Appiana* 1846) и лучше всего D. Volkmann (1871). — Сохранился также одинъ экземпляръ *itin. picta*, этой первой грубой попытки почтовыхъ картъ. Это *tabula Peutingeriana* (нынѣ въ Вѣнѣ), около 230 г. по Р. Х., названная такъ по имени ея перваго владѣльца аугсбургскаго патриція Конрада Пейтингера; сохранившійся экземпляръ представляетъ собою копію, сдѣланную въ 1265 г. на 12 пергаментныхъ таблицахъ *in folio*, и обнимаетъ весь міръ, извѣстный римлянамъ; пропало только приложение, содержавшее обзоръ Іспаніи и Британніи. Таблица не даетъ ни очертанія земель, ни указанія на ихъ географическое положеніе, все сводится къ тому, что на особой полоскѣ, идущей съ з. на в. отмѣчены дистанціи, причемъ знаки для изображенія городовъ различаются сообразно съ ихъ величиной. Сверхъ того обозначены рѣки и имена земель. Изд. Scheyb (1753), Mannert (1824) и Desjardins (1869).

Itius portus, τὸ Ἴτιον, портовый городъ галльскаго племени моринновъ; здѣсь Цезарь собралъ свои войска передъ вторымъ походомъ въ Британнію (*Caes. b. c. 5. 2. 5, 8*), по Наполеону III—нынѣшняя Булонь, по Геллеру—Кале, по Геллеру и Киперту—Виссанъ; портъ этого послѣдняго города, впрочемъ, теперь окончательно обмелѣлъ.

Iuba, Ἰούβας, 1) Юба I, царь Нумидіи, сынъ Гіемпсала II и, можетъ быть, внукъ убитаго Югурты Гіемпсала. Послѣ того какъ его отецъ, примкнувшій во время междоусобной войны между Маріемъ и Суллой къ послѣднему, былъ изгнанъ за это Маріемъ и снова восстановленъ въ своихъ правахъ молодымъ Кн. Помпеемъ, Юба подвергся преслѣдованію за свои связи съ послѣднимъ и навлекъ на себя вражду Цезаря. *Plut. Pomp. 12. App. b. c. 1. 80*. Именно, когда въ 63 г. до Р. Х. Юба, по порученію отца, прибылъ въ Римъ съ цѣлью воспротивиться поддерживаемому Цезаремъ аграрному закону Сервілія, который по отношенію къ Нумидіи могъ повлечь за собою потерю ея полей, въ Римѣ обратилъ вниманіе на его отношенія къ Помпею; но въ 62 г. Цезарь возмущенный поведеніемъ Юбы относительнаго одного нумидійца, которому онъ покровительствовалъ, нанесъ личное оскорбленіе Юбѣ. *Suet. Caes. 71*. Позднѣе, когда разгорѣлась междоусобная война, Юба, не надѣясь на снисходительность Цезаря, выдержалъ сначала жестокую борьбу съ его полководцемъ К. Скрибоніемъ Куріономъ (49), который въ качествѣ трибуна предложилъ отнять отъ Юбы его царство. *Vell. Pat. 2. 48*. Когда Куріонъ высадился на

берегъ, Юба заманилъ его хитростью въ равнину и, окруживъ его здѣсь, уничтожилъ со всѣмъ войскомъ. *Caes. b. c. 2. 40*. За эти и другіе подвиги, въ которыхъ Юба не пренебрегалъ ни коварствомъ, ни насиліемъ, онъ получилъ отъ Помпея титулъ царя. Когда въслѣдствіи Цезарь самъ явился въ Африку, Юба, вѣдаясь своими заслугами, изъявилъ притязаніе на главное командованіе помпеянцами и получилъ бы его отъ столь гордаго, но неспособнаго Сципіона, если бы этому не воспротивился Катонъ. *App. b. c. 2. 46*. Такимъ образомъ, главнокомандующимъ сталъ Сципіонъ. Оскорбленный этимъ, Юба сначала удалился, но когда Цезарь былъ запертъ въ Русиннѣ, снова явился, однако принужденъ былъ вторично уйти, такъ какъ съ зап., конечно не безъ участія Цезаря, въ его владѣнія вторглись туземные князья, завидовавшіе его могуществу, а на югѣ возстали племена морисковъ (*Caes. b. Afr. 25. 57. 77.*) Только настоятельная просьба Сципіона и обѣщаніе расширить предѣлы его царства побудили его снова примкнуть къ римскому войску, послѣ чего онъ высокомерно обращался съ Сципіономъ (*Caes. b. Afr. 57*). Послѣ несчастной битвы при Тапсѣ, въ которой онъ первый обратился въ бѣгство, Юба явился въ Утику и, не впущенный сюда Катонемъ, бѣжалъ въ Заму, гдѣ жители заперли передъ нимъ ворота и даже отказались выдать ему его семейство и его сокровища. Всюду гонимый и опечаленный пораженіемъ своего послѣдняго войска при Сабурѣ въ битвѣ съ мавританами и гетулами подъ начальствомъ римлянина Ситтія, Юба искалъ убѣжища въ одной изъ своихъ виллъ. Здѣсь, огорченный ненавистью къ нему его подданныхъ, онъ, вѣроятно, собственною рукою покончилъ съ жизнью. (По другимъ извѣстіямъ, онъ убилъ сперва въ единоборствѣ Петра и затѣмъ приказалъ рабу проколоть себя мечомъ). Страна его сдѣлалась римскою провинціей и получила въ лицѣ историка Саллюстія своего перваго наместника. *Caes. b. Afr. 93* и сл. *App. b. c. 4. 53* и сл. *Dio Cass. 43. 9.—2*) его сынъ, Юба II, былъ взятъ Цезаремъ въ плѣнъ въ Замѣ и отосланъ въ Римъ, гдѣ и получилъ римское воспитаніе. Октавіанъ женилъ его на дочери Антонія и Клеопатры и передалъ ему часть отцовскихъ владѣній. Своими географ. и историческими сочиненіями, свидѣтельствовавшими объ основательныхъ познаніяхъ, Юба приобрѣлъ себѣ не малую славу. *Plut. Ant. 87.* — 3) Римскій артиграфъ Звѣка, который своими сочиненіями о метрикѣ примкнулъ къ греку Геліодору и къ Цезію-Бассу. Отрывки собраны *ten Brink* (1854) и *Wentzel* въ *symp. ad histor. script. rei metr. lat. p. 18—25*.

Iudaea, Ἰουδαία, такъ во времена римскаго владычества называлась самая южная и самая важная изъ четырехъ частей Палестины, лежавшая по сю сторону Іордана. Іудея граничила на сѣв. съ Самаріей, на вост. доходила до Іордана, на югѣ (отъ приморскаго г. Рафин, до Кадесъ Барнеа, внутри страны),

соприкасалась съ каменистою Аравіею, на зап. ее омывало море, у котораго жили филистимляне. Такимъ образомъ Іудея занимала землю колѣны іудина и сimeoнова, а также часть земли колѣна данова и вениамнова.

1. **Iudex, I.** въ общемъ смыслѣ: 1) обозначаетъ должностное лицо какъ въ древнѣйшую пору римской республики (когда даже консулы назывались *iudices*), такъ и въ императорскую эпоху, когда стали различать *iudices civiles* и *militares*. Другія подраздѣленія въ этотъ позднѣйшій періодъ были: *iudices maiores, medii* и *minores*, затѣмъ *iud. ordinarii* и *sacer.*—2) Важнѣе значеніе частнаго лица, на которое возлагалось разслѣдованіе и рѣшеніе гражданскаго или уголовнаго процесса. *Iudex* въ собственномъ смыслѣ является судьей и въ уголовныхъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. А.) *Iudex* какъ уголовный судья. До введенія *quaestiones perpetuae* не было никакихъ специальныхъ судей. Сенатъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своимъ *senatus consultum* поручалъ трибунамъ пригласить народъ къ судебному разбирательству и назначенію председателя (*Liv. 4. 51.*). Но съ тѣхъ поръ какъ въ 149 г. до Р. X. по *lex Calpurnia* *repetundarum* (*Cic. Brut. 27.*) введена была первая *quaestio perpetua*, списокъ судей (*album iudicum*) годныхъ для избиранія въ *quaestiones* составлялся ежегодно не по жребію, а по усмотрѣнію претора, *praetor urbanus*, дававшего клятвенное обязательство дѣйствовать честно при выборѣ судей. Они назывались по Рейну (*röm. Privatrecht*) *selecti iudices*, другіе въ виду неопредѣленности указаній (*Sen. de ben. 3. 7. Cic. Cluent. 43. Verr. 2. 13.*), не отваживаются рѣшать вопросъ объ этомъ терминѣ. По Плинію (*h. n. 33, 2 de curiae pluribus discretas nominibus fuere, tribunorum aeris et selectorum et iudicum*) *selecti* упоминаются еще и отдѣльно, рядомъ съ *iudices*; кажется, они обозначали особую судебскую декوریю (каждая изъ декурій всегда состояла изъ одного сословія), т. е. декوریю всадниковъ (*iudices* — декурія сенаторовъ).—До Гракховъ *iudices* были только сенаторы, но съ этой поры началась долгая борьба сословій изъ за судебскаго достоинства. Гай Семпроній Гракхъ отнялъ суды у сенаторовъ и поручилъ ихъ тѣмъ, которые владѣли 400.000 сестерцій (эта сумма была до этого времени судебскимъ ценомъ). *Tac. ann. 12, 60. Vell. Pat. 2, 6.* (но иначе у *Liv. ep. 60* и *Plut. C. Gracch. 5.*). Кв. Сервилій Цепіонъ своею *lex Servilia* (106 г. до Р. X.) хотѣлъ возвратить сенаторамъ отчасти ихъ древнее право; сенаторы и всадники должны были сообща отправлять судебскія обязанности. Рейнъ полагаетъ, что по *lex Servil.* судьями должны были быть только сенаторы (*Tac. ann. 12, 60. aut rursum Serviliae leges senatui iudicia redderent*). Моммзенъ (*Zeitschr. f. d. Alterth.—Wissensch. 1843 № 102* и сл.) предлагаетъ средній путь, а именно онъ предполагаетъ, что *lex Servil.* была того же содержания какъ и *lex Друза*, о которой мы будемъ говорить ниже. Zumpt (*de legibus iudicisque*

peret стр. 28 и сл.) предполагаетъ, что другая *lex Servilia* Сервилія Главція въ томъ же году возвратила суды всадникамъ. Такой законъ, хотя и неизвѣстный намъ, стоитъ въ сомнѣніи, потому что М. Ливій Друзъ въ 91 г. до Р. X. засталъ снова всадниковъ въ качествѣ судей и косвеннымъ путемъ хотѣлъ вернуть судебскія обязанности сенату, такъ что прежде 300 всадниковъ должны были быть приняты въ сенатъ (*App. b. c. 1, 35.*, повидимому иначе *Vell. Pat. 2, 13.*). Но этотъ законъ былъ отмѣненъ въ томъ же году. Точно также недолго существовала *lex Plantia* М. Плавція Сильвана 89 г. до Р. X., которая предоставила избраніе судей также и народу, причемъ послѣдній выбиралъ изъ каждой трибы по 15 судей (сенаторовъ, всадниковъ, плебеевъ). Скоро обязанности судей опять перешли исключительно къ однимъ всадникамъ (*Cic. Verr. 1, 13. Vell. Pat. 2, 32.*); какъ и когда это случилось, источники не говорятъ. Наконецъ Сулла своею *lex Cornelia iudiciaria* 81 до Р. X. назначилъ судьями исключительно сенаторовъ. Подкупность этихъ сенаторскихъ судей вызвала въ 70 до Р. X., *lex Aurelia* Л. Аврелія Котты, по которой должно было учредить 3 судебскія декуріи изъ сенаторовъ, всадниковъ и эрарныхъ трибуновъ. Гай Юлій Цезарь снова исключилъ послѣднихъ. (*Suet. Caes. 41, Dio Cass. 43, 25*) въ 46 до Р. X., и затѣмъ два года спустя Гай Антоній учредилъ вмѣсто нихъ декوریю изъ центуріоновъ и солдатъ, но это въ 43 г. было снова уничтожено сенатомъ. Августъ къ 3 прежнимъ судебскимъ декуріямъ присоединилъ 4-ю (*Suet. Oct. 32. ex inferiore censu, quae ducentariorum vocaretur, 200.000 сестерци. е. ducenta sestertia*), назначеніе которыхъ состояло въ обсужденіи незначительныхъ дѣлъ. Калигула прибавилъ еще 5-ю декوریю. О возрастѣ необходимомъ для судьи главнымъ источникомъ служить *Suet. Oct. 32.*, гдѣ правильный счетъ заставляетъ перемѣнить стоящее въ рукописи число XXX на XXV. Стало быть, прежде судья долженъ былъ имѣть не менѣе 30 лѣтъ, Августъ опредѣлилъ вступать въ эту должность на 25 году. Эта служба продолжалась 1 годъ, во все то время, когда судьи не выбирались исключительно изъ сенаторовъ. *Dio Cass. 54, 18.*—Число всѣхъ *iudices* въ разныя времена было неодинаково. *Lex Plantia* опредѣлила 525 судей для всѣхъ *quaestiones*, между тѣмъ какъ *lex Servilia* (Glaucia) для одной *quaestio repetundarum* установила 450; Помпей въ 52 г. до Р. X. опредѣлилъ для своихъ *quaestiones* 360 судей. Августъ довелъ число судей до 4000 и установилъ для облегченія судебскихъ обязанностей, чтобы каждая изъ 4 декурій поочередно была свободна отъ занятій въ теченіе одного года, и сверхъ того назначилъ двухмѣсячныя каникулы для судовъ, отмѣненные однако Гальбой. (*Suet. Oct. 32. Galb. 34.*).—Изъ общаго списка (*album*) выбирались по жребію судьи для каждой *quaestio*, а изъ числа судей каждой *quaestio* выбирались судьи при каждомъ отдѣльномъ процессѣ (*editio iudicum, iudices*

- editicii, *Cic. Planc.* 15—17.). Но такой прием употреблялся рѣже, а обыкновенно происходило избрание по жребію (*sortitio* и *subsortitio*, когда стороны отказывались отъ некоторыхъ судей). За лихоимство судьямъ изстари грозила смертная казнь. (*Gell.* 20, 1), но позднѣе наказаніе было смягчено, см. *lex Sempronia, Livia, Cornelia.* — В.)
- 4 *Iudex*, какъ гражданскій судья. Уже въ древнѣйшее время магистраты обыкновенно поручали разборъ и слѣдствіе въ процессахъ частнымъ лицамъ, которые должны были придерживаться полученныхъ отъ нихъ инструкцій. Это учрежденіе, т. наз. *iudicis datio*, обратилось въ правило и продолжалось до тѣхъ поръ, пока существовалъ такъ наз. *ordo iudiciorum privatorum*. Въ слѣдствіи возникъ особый экстра-ординарный приемъ, по которому магистратъ самъ производилъ слѣдствіе и рѣшалъ дѣло; съ 3 вѣка по Р. Х. это былъ единственный способъ судебного разбирательства. — Сначала судьями были, конечно, сенаторы. (*Pol.* 6, 17), затѣмъ брали судей и изъ другихъ сословій, даже иногда — а со временъ Августа обязательно — изъ *album*. Магистратъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ назначить судьей (*constituere, collocare*) лишь того, которымъ были довольны обѣ стороны и обыкновенно позволялъ предлагать истцу (*iudicem ferre*). Назначенный судьей имѣлъ право взять себѣ совѣтниковъ (*assessores, consilarii*) см. *Assessor*. Судью полагалось приводить къ присягѣ. — Неспособными къ судейскому званію считались глухія, нѣмые, помѣшанные, *infames* и т. д. Были и другіе причины для освобожденія отъ судейскихъ обязанностей, напр., преклонныя лѣта и т. д. — II) *Iudex pedaneus, χαριδικαστής*, терминъ изъ императорской эпохи для обозначенія помощника или младшаго судьи, которому магистратъ поручалъ изслѣдованіе гражданскихъ дѣлъ. — III) *Iudex quaestionis* предсѣдатель *quaestio perpetua*, который не былъ магистратомъ, см. *Quaesitor* и *Quaestio perpetua*. Нѣкоторые несправедливо думали, что *iudex quaest.* былъ подчиненнымъ помощникомъ предсѣдательствующаго претора и въ его отсутствіе заступалъ его мѣсто. Вездѣ, гдѣ упоминается о *iudd. quaest.*, они являются предсѣдателями суда безъ подчиненія претору, но при всемъ томъ они не были магистратами. Такъ какъ *quaestiones* было больше, чѣмъ преторовъ, то многія *quaest.* получали себѣ въ предсѣдатели одного *iudd. quaest.*, который въ каждомъ процессѣ давалъ особую присягу и могъ быть обвиненъ даже во время служебнаго года. *Cic. Cluent.* 33 и сл. 53. ср. еще *Verr.* 1, 61.
- 1 *Iudicium*, процессъ, судопроизводство, А) аттическое (ср. *Meier—Schömann, der attische Process*, 1824, вновь изд. *Linpiusom* 1883; *E. Platner, Beiträge zur Kenntniss des attischen Rechts*, 1820, и *der Process und die Klagen bei den Attikern*, 1824, также *Lehrb. der Griechischen Alterthümer K.F.Hermann'a* и *Schömann'a*). Отдѣльныя формы, роды и предметы жалобъ, предсѣдательство въ судахъ и судебныя мѣста изложены въ особыхъ статьяхъ (ср., напр., *Δίκη, Γραφή, Εἰσαγγελία, Ἀπαγωγή, Δικασταί*). Здѣсь остается представить внесеніе жалобы, предварительный разборъ дѣла, производство его передъ судомъ, словомъ весь ходъ тяжбы. — Прежде всего спрашивается, насколько право вчинанія дѣла при всѣхъ или при извѣстныхъ родахъ жалобъ было обусловлено и ограничено естественными или юридическими качествами лицъ. При всякомъ родѣ жалобы необходимо, чтобы истецъ былъ совершеннолѣтній, мужскаго пола, въ здоровомъ умѣ, далѣе, чтобы онъ былъ свободный и, если онъ гражданинъ, то состоялъ въ обладаніи своими правами (*ἐπίτιμος*). За несовершеннолѣтнихъ и женщинъ въ такихъ случаяхъ долженъ былъ вести дѣло ихъ естественный попечитель, *κύριος*, т. е., опекунъ или супругъ, за рабовъ — ихъ господинъ. Исключеніе допускалось только относительно такихъ рабовъ изъ чужаго государства, которые въ Аѳинахъ, какъ иностранцы, имѣли самостоятельное занятіе и которые состояли на правахъ свободныхъ метѣковъ; они имѣли также право жалобы. Имѣли ли также государственные рабы это право, неизвѣстно. Иностранцы имѣли неограниченное право возбуждать гражданскіе иски, а уголовныя дѣла — лишь въ томъ случаѣ, когда сами потерпѣли отъ дѣйствія обвиняемаго; ихъ ходатаемъ былъ ихъ попечитель или *πρόξενος*. Метѣки для внесенія жалобы, вѣроятно, нуждались въ помощи своего *προστάτης*, хотя потомъ вели далѣе свою тяжбу самостоятельно. Состоящіе на правахъ гражданъ (*ιστοεῖς*) имѣли полную правоспособность, слѣд. также право возбуждать обвиненія. (Ср. *Ξένος*). — Эти безусловно или съ ограниченіемъ правоспособныя лица могли, при указанныхъ ограниченіяхъ, во всѣхъ случаяхъ, когда государство непосредственно подвергалось опасности, или когда какому-нибудь преступленіемъ, причиненнымъ одному человѣку, колебалась общественная безопасность и слѣдов. непосредственно оскорблялось государство, возбуждать обвиненіе (*γραφή*) (обвинять могъ *ὁ βουλευόμενος, οἷς ἐξέστιν*), между тѣмъ какъ въ чисто гражданскихъ дѣлахъ (*δίκαι*) могъ жаловаться только обиженный (ср. *Γραφή* и *Δίκη*). Право подавать жалобу въ судъ или совершенно утрачивалось черезъ *ἀτιμία τοῦ σώματος* и *τοῦ σώματος καὶ τῶν χρημάτων*, или только ограничивалось черезъ *ἀτιμία κατὰ προσταξίς* (ср. *Ἀτιμία*). — Что юридическія лица, какъ дѣмы, братріи, *ἐρανοί* (см. сл.), имѣли право иска, это извѣстно. За государство могъ вступаться всякій (*ὁ βουλευόμενος*); въ извѣстныхъ случаяхъ право обвиненія поручалось извѣстнымъ чиновникамъ, иногда, также ареопату, или особымъ слѣдователямъ (*ζηῆται*), къ которымъ присоединялись для ходатайства передъ судомъ государственные страпчіе (*συνήγοροι* или *κατήγοροι*). — Судебное дѣло начиналось призывомъ, *πρόσκλησις, κλήσις*, т. е., тотъ, кто хотѣлъ подать въ судъ на другаго, приглашалъ его внѣ дома (такъ

какъ для всякаго свое жилище служило священнымъ убѣжищемъ) въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей (*κλητῆρες, κλητορες*, глаголѣ: *κλητεύειν* и *ἐκκλητεύειν*), явиться въ извѣстный день въ то присутственное мѣсто (*καλεῖσθαι, προσκαλεῖσθαι*), которому въ данномъ случаѣ подлежалъ разборъ дѣла и предсѣдательство въ судѣ (*ἡγεμονία*). Если кто нибудь былъ только лично оскорбленъ, то предварительно дѣлалась еще попытка къ добровольному примиренію такимъ образомъ, что противника при свидѣтеляхъ уговаривали (*ἐγκαλεῖν*) взять жалобу назадъ. Лишь тогда, когда эта попытка къ примиренію оставалась безплодною, дѣло вступало указаннымъ способомъ на законный путь. Безъ свидѣтелей *κλητῆρες*, въ случаѣ неявки отвѣтчика, нельзя было начинать дѣла, слѣд. нельзя было также постановлять противъ него заочнаго рѣшенія (*in contumaciam*), такъ какъ привлечение клеторовъ именно имѣло цѣлю удостовѣрить вызовъ отвѣтчика въ судъ. Противъ того, кто должно утверждать, что онъ приглашенъ въ качестве клетора, могла быть возбуждена *γραφὴ ψευδοκλητείας*. Жалобы могли быть приносимы, въ большей части случаевъ, во всѣ дни за исключеніемъ *ἡμέραι ἀποφοράς* и праздниковъ. Въ частности, нѣкоторыя жалобы должны были подаваться въ извѣстные дни мѣсяца, иныя, напр. *δικαὶ ἐμπορικαὶ* (см. *Ἐμπορος*), въ извѣстные времена года.—Вызовъ, вѣроятно, слѣдовалъ обыкновенно на пятый день. По отношенію къ иностранцамъ *πρόσκλησις* соответствовало римскому *in jus vocatio*, т. е., вызванный могъ добромъ или силою тотчасъ быть побужденъ къ явкѣ въ присутственное мѣсто. Граждане не могли ни быть арестованы, ни принуждаемы къ представленію поручительства, кромѣ случаевъ *ἀπαγωγή, ἐφῆγγις, ἔνδειξις, εἰσαγγελία* (см. эти слова), въ которыхъ вызванный могъ избавиться отъ немедленнаго ареста только чрезъ представленіе поручительства. (О *λῆξις* при *διαδικασία τοῦ κλήρου*, см. *Hereditas*, 4). Послѣ вызова тяжба открывалась писемною изложенною жалобой (*λῆξις, ἐγκλημα*; вмѣсто этихъ обозначеній, впрочемъ, при уголовныхъ дѣлахъ почти всегда употреблялись опредѣленные выраженія *γραφὴ, φάσις, εἰσαγγελία, ἔνδειξις, ἀπαγωγή*); дѣйствие это называлось *διδόναι, λαχάνειν* *πρὸς ἀρχοντὶ τινὶ τινος*. При гражданскихъ тяжбахъ употреблялась вообще *λῆξις*, при личныхъ жалобахъ также *ἐγκλημα*. Выраженіе *λῆξις* собственно значить достиженіе, особенно чрезъ жребій; *λῆξις τῆς δίκης*, собственно, достиженіе судебного дѣйствія, т. е. такого дѣйствія, чрезъ которое между обвинителемъ и противникомъ дѣло рѣшается по закону. Слѣдов. *λῆξιν τῆς δίκης ποιῆσθαι* или *δίκην λαθεῖν* значить производить дѣйствіе, чрезъ которое осуществляется это законное рѣшеніе, а это значить затѣвать процессъ. Присутственному мѣсту предоставлено было или принять жалобу и направить дальнѣйшія дѣйствія, или же въ потребномъ случаѣ, если процессъ былъ не *εἰσαγωγίμος*, прямо отклонить ее.

Основанія непринятія могли лежать въ личности обвинителя, если онъ по своимъ гражданскимъ или естественнымъ свойствамъ вообще не былъ способенъ къ внесенію жалобы; или въ неприглашеніи въ судъ отвѣтчика (ср. сказанное о *κλητῆρες*); или въ ошибочной формѣ жалобы, или въ неправильно избранномъ родѣ ея; или въ томъ, что во время заявленія ея ничего не могло быть рѣшено о подлежащемъ случаѣ (ср. напр. *Ἐμπορος*); или въ томъ, что присутственное мѣсто не считало себя компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ. Конечно, присутственное мѣсто отвѣчало за непринятіе и могло чрезъ *προβολή*, или по истеченіи года при отпадѣ отчета (*εὐθόνα*) быть привлечено къ отвѣтственности.—Въ гражданскихъ тяжбахъ, 5 которыхъ оцѣнивались свыше 100 драхмъ, за исключеніемъ *δίκη αἰτίας*, обѣими сторонами вносились судебныя пошлины (*πρωταγεία*, отсюда *πρωταγεία θεῖναι*, подавать въ судъ), отъ 100 до 1000 драхмъ—3 др., отъ 1000 до 10,000 драхмъ—30 др. и въ такой пропорціи дальше, которыя по окончаніи процесса проигравшій долженъ былъ возмѣстить выигравшему противнику. Въ уголовныхъ дѣлахъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, въ которыхъ жалующійся, кромѣ интересовъ государства, добивался также и для себя какой нибудь выгоды, никакихъ судебныхъ пошлинъ не вносилось; но зато въ нѣкоторыхъ случаяхъ вносились обвинителемъ такъ называемая *παράστασις*, вѣроятно, одна драхма, какъ бы символъ и залогъ обвиненія. Отъ этихъ судебныхъ пошлинъ различается *παράκαταβολή* (собственно означаетъ дѣйствіе внесенія, а потомъ и самыя внесенныя деньги), залоговыя деньги, которыя вносились обвинителемъ, вѣроятно, какъ обезпеченіе въ томъ, что онъ не легкомысленно сдѣлалъ обвиненіе, и которыя, въ случаѣ проигрыша дѣла обвинителемъ, поступали въ государственную казну или во владѣніе противника, а выигравшему обвинителю возвращались. Извѣстны два случая, въ которыхъ вносились эти деньги: 1) если предъявлялся искъ къ государству изъ-за конфискованнаго имущества, 2) если заявляли притязанія на наслѣдство, уже присужденное судебнымъ порядкомъ другому. Въ первомъ случаѣ эти деньги составляли пятую, во второмъ десятую часть цѣнности спорнаго предмета. При апелляціяхъ (*ἐφέσεις*) вносился залогъ *παράβολον* (*παράβολιον*). — Затѣмъ жалоба, содержащая во вступленіи указаніе времени, имя архонта, мѣсяца и день, имя истца и отвѣтчика, предметъ жалобы, цѣну иска и имена свидѣтелей (*κλητῆρες*), публично представлялась на доскѣ (*σάνις, λεύκωμα*) вблизи помѣщенія подлежащаго присутственнаго мѣста, и начиналось дѣйствительное разбирательство (*ἀνάκρισις, causae cognitio, ἀνακρίνειν τοῖς ἀντιδίκους τὴν δίκην, ἀνακρίνειν τοὺς ἀντιδίκους; о сторонахъ ἀνακρίνεσθαι [med.] τὴν δίκην; о предметѣ судопроизводства ἀνακρίθῃναι*). Если при этомъ, по воспомоществовавшемъ вызовѣ (*καλεῖν τινα εἰς ἀνάκρισιν*), истецъ не являлся, то искъ этимъ самъ собою прекра-

щался и обвинитель, кроме того, подвергался еще при уголовном обвинении, денежной пенѣ въ 1000 драхмъ и атинѣи, т. наз. *ἀτιμία κατὰ πρόσταξιν*, вслѣдствие чего онъ терялъ на будущее время право снова возбуждать жалобы этого рода; напротивъ, отвѣтчикъ въ случаѣ неявки присуждался заочно, если не было представлено имъ законной просьбы объ отсрочкѣ, о чемъ подробно изложено ниже. Если обвинитель не желалъ представить дѣло сначала на рѣшеніе мировыхъ посредниковъ (*διατῆται*), но прямо вносилъ въ судъ геліастовъ, то обвинитель свою жалобу, а обвиняемый свое возраженіе (*ἀντιγραφῆ*; это выраженіе иногда употребляется и о жалобѣ и о возраженіи) должны были подтвердить клятвою (*διαρκασία*, *ἀνταρκασία*, первое выраженіе, собственно обнимающее обѣ клятвы, часто употребляется обѣ одной изъ нихъ, послѣднее—также о клятвѣ обвинителя; у грамматиковъ встрѣчаются также выраженія *ἀμφὸρκα* и *ἀμφὸρκασία*). Если отвѣтчикъ просто оспаривалъ утверженіе обвинителя, то судопроизводство, которое тогда имѣло свой правильный ходъ, называлось *εὐδοκία* (обѣ отвѣтчикъ *εὐδοκία εἰσαίνει*, или *τὴν εὐθεῖαν εἰσαίνει*). Но отвѣтчикъ могъ также оспаривать допущеніе жалобы по различнымъ причинамъ (*τὴν δίκην μὴ εἰσαγωγήμον εἶναι*), либо потому, что обвинитель неспособенъ подавать какую нибудь или именно подлежащую жалобу, либо потому, что совсѣмъ нѣтъ закона, на которомъ обвинитель могъ бы основывать свою жалобу, либо потому, что вслѣдствие состоявшейся полюбовной сдѣлки обвинитель утратилъ свое право жаловаться (*ἀφεῖναι καὶ ἀπαλλάξαι*), либо потому, что это дѣло уже было рѣшено приговоромъ суда, либо потому, что оно погашено давностію (напр. для жалобъ на опеку и по долгамъ существовалъ пятилѣтній срокъ, *πενθεμία*, по истеченіи котораго право жалобы прекращалось); либо потому, что родъ жалобы неумѣстенъ, или присущенное мѣсто, въ которое поступило дѣло, некомпетентно.—

7 Къ подтвержденію недопустимости жалобы было два законныхъ средства: 1) *διαμαρτυρία*. Обвинитель и отвѣтчикъ могли чрезъ представленіе свидѣтелей (*διαμαρτύρεσθαι*—*διαμαρτυρεῖν*, употребляется собственно о свидѣтеляхъ, но также и о томъ, кто выставляетъ свидѣтеля) доказать допустимость или недопустимость жалобы, отвѣтчикъ—только тогда, если обвинитель отказывался отъ этого права. Тогда противъ свидѣтелей могъ быть возбужденъ процессъ за ложное свидѣтельство, и въ продолженіе его главный процессъ, естественно, отсрочивался; проиграть его для обвинителя значило отказаться отъ главного процесса; но если свидѣтели отвѣтника были опровергаемы, а свидѣтели обвинителя выигрывали, то судопроизводство по главному дѣлу продолжалось своимъ порядкомъ;—2) *παράγραφῆ*, которая отличалась отъ *διαμαρτυρία* тѣмъ, что отвѣтчикъ свое заявленіе о недопустимости жалобы подтверждалъ не свидѣтелями, но доказывалъ самъ. (Въ дѣлахъ о наслѣдствѣ употреблялась въ этомъ случаѣ

также *διαμαρτυρία*, которая тогда отличалась отъ *παράγραφῆ* лишь тѣмъ, что противъ отвѣтника, оспаривающаго право жалобы, могло быть возбуждаемо обвиненіе въ лжесвидѣтельствѣ, *ψευδομαρτυρίῳν*). Если истецъ не успокоивался при возраженіи отвѣтника, то постановлялось объ этомъ судебное рѣшеніе, и проигравшій, если онъ не имѣлъ по крайней мѣрѣ пятой части голосовъ, долженъ былъ уплатить противнику *ἐπωβελίαν*, т. е. шестую часть стоимости главнаго процесса, а если проигравшій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и истцомъ по главному процессу, то этотъ процессъ долженъ былъ прекратиться. Другимъ средствомъ противоудѣствовать противнику было *ἀντιγραφῆ* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, встрѣчная жалоба (выше мы видѣли, что это слово употреблялось вообще о всякомъ возраженіи отвѣтника), когда къ обвинителю предъявляли нескъ по тому же дѣлу, по которому онъ подалъ жалобу или по дѣлу, сопряженному съ предметомъ его жалобы (*ἀντιπροσκαλεῖσθαι*, *ἀντιλαγχάνειν*). Потеря этого втораго процесса всегда вела за собою въ гражданскихъ искахъ для проигравшаго уплату епобеліи. Примѣры: *Dem. adv. Euerg.* p. 1150, 3 слл.; *adv. Boeot.*; *adv. Spud.*—Потомъ во время слѣдствія (*ἀνάκρισις*) приступали къ собиранію доказательствъ. Таковыми были законы, документы, показанія свидѣтелей, показанія рабовъ, клятвы (*νόμοι, συνθήκαι, μαρτυραὶ, βάσανοι, ὅρκοι*, *Arist. rhet.* 1, 44). Изъ законовъ, естественно, должны были представляться къ дѣлу тѣ, на которые хотѣли ссылаться въ день суда. То же самое относится и къ документамъ, изъ числа которыхъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ Аристотеля упоминаются лишь договоры и контракты. Но сюда принадлежали также и долговые расписки (*συγγραφαί*), духовныя завѣщанія, счетныя книги банковъ (*τραπέζιται*) и т. п. Если подобные документы находились во владѣніи третьяго лица, то владѣтель получалъ приглашеніе (*πρόκλησις*) представить ихъ для снятія копій. Отказъ служилъ основаніемъ къ *δίκῃ εἰς ἐμφανὸν κατὰστασιν*. Также и отъ противника могли требовать подобнымъ образомъ документовъ для снятія копій; этого требованія, конечно, онъ могъ и не исполнить, но неисполненіемъ его могли воспользоваться для того, чтобы представить его дѣло съ самаго начала въ дурномъ свѣтѣ; посему это приглашеніе происходило также въ присутствіи свидѣтелей, чтобы можно было упомянуть о немъ предъ судомъ.—

9 Особенную важность имѣли показанія свидѣтелей, почему при совершеніи дѣйствія, которое могло подать поводъ къ процессу (напр. при *ἐμβάσει*; и *ἐξαγωγή*, т. е. при принятіи во владѣніе или при удержаніи за собою недвижимой собственности), старались имѣть свидѣтелей или также, напр., при оскорбленіи, приглашали свидѣтелей (*διαμαρτύρεσθαι*, *ἐπιμαρτύρεσθαι*). Они, если слѣдовали приглашенію, принимали на себя обязанность давать показаніе предъ судомъ и могли, если уклонялись отъ этой обязанности, быть потребованы чрезъ *κλήσεις* (торжественное

требованіе, которое для нежелаваго слѣдовать ему влекло за собою пеню въ 1000 драхмъ), или чрезъ *δίκη λευκομαρτορίου* или *βλάβης*. Свидѣтелемъ могъ быть каждый совершеннолѣтній, свободный мужъ, также иностранецъ (гражданинъ, разумѣется, долженъ былъ быть *ἐπίτιμος*, чтобы онъ могъ давать показаніе), если онъ не участвуя самъ въ дѣлѣ, имѣлъ свѣдѣніе о немъ чрезъ самоличное присутствіе (свидѣтельство по слуху, *ἀκούη μαρτυρεῖν*, допускалось только тогда, если лица, отъ которыхъ якобы получены были свѣдѣнія, уже умерли). Если свидѣтель не могъ лично явиться вслѣдствіе отлучки или болѣзни, то кто-нибудь въ присутствіи надежныхъ лицъ долженъ былъ письменно отобрать (*ἐκμαρτορίαν ποιεῖν* или *ἐκμαρτορίσθαι πρὸς τινά*) его свидѣтельство (*ἐκμαρτορία*, *ἐκμαρτορεῖν*), а присутствовавшіе при этомъ отобраніи должны были удостовѣрить это свидѣтельство предъ судомъ (*μαρτορεῖν τῇ ἐκμαρτορίᾳ*). Отвѣтственность имѣлъ *ὁ ἐκμαρτορῶν* или, если онъ отрицалъ это свидѣтельство (и не могъ быть уличенъ въ томъ, что дѣйствительно давалъ такое свидѣтельство), то за свидѣтельство отвѣчали *οἱ ἐκμαρτοροῦμενοι*. Такимъ образомъ, противъ обѣихъ сторонъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могла быть возбуждена *δίκη ψευδομαρτορίων*. Всякій, кто, будучи потребованъ къ свидѣтельству, не хотѣлъ давать показанія, всетаки, подъ опасеніемъ *δίκης βλάβης* (возмѣщенія убытковъ) со стороны приглашающаго, долженъ былъ явиться въ судъ и подъ присягою (*ἐξωμοσία*) показать, что онъ ничего не знаетъ объ этомъ дѣлѣ. Свидѣтельства давались письменно, формально подтверждались клятвою (при *ἀνάκρισις*, но также, иногда, при самомъ разбирательствѣ дѣла, при которомъ свидѣтели должны были присутствовать во время чтенія ихъ показаній), и ко дню суда прилагались къ актамъ. — Рабы не могли давать свидѣтельства, однако ихъ показанія, добытыя пытками, считались, обыкновенно, болѣе вѣскими доказательствами, нежели малодостоверныя, нерѣдко, свидѣтельства свободныхъ (подробнѣе объ этомъ см. *Βασανιστής*). — Если другія доказательства были недостаточны, то можно было заявить готовность дать присягу, или же требовать ее отъ противника (*ὄρκον δοῦναι*; это выраженіе также означало: предоставить клятву тому, кто вызывается на присягу; принимать предложенную присягу: *ὄρκον δεῖξασθαι*). Такая присяга, болѣе торжественная, чѣмъ свидѣтельская клятва, не могла быть оспариваема противникомъ, подобно свидѣтельскому показанію, чрезъ *δίκη ψευδομαρτορίων*. На требованіе присяги должно было или согласиться или же отвѣчать встрѣчнымъ требованіемъ; иначе ея отклоненіе считалось за признаніе. Также женщины могли допускаться къ этой присягѣ. Всѣ приведенныя доказательства собирались во время *ἀνάκρισις*, укладывались казеннымъ служителемъ (*ἐπιτήκτης*) въ футляръ (*ἐγίς*), запечатывались и до дня суда хранились въ присутственномъ мѣстѣ. Этимъ оканчивалось предварительное слѣдствіе, и присутственное мѣсто передава-

ло дѣло суду для рѣшенія (*εἰσάγειν εἰς τὴν ἡλιαίαν*). Этотъ день, *ἡ ἡμέρα*, былъ обыкновенно 30 послѣ того, въ который внесена была жалоба, и этотъ срокъ, за исключеніемъ замедленія въ слѣдствіе совершенно неожиданныхъ препятствій, при *ἐμψηφισίαι* (см. сл.) долженъ былъ соблюдаться. Просьбы объ отсрочкѣ, обыкновенно, въ день самаго суда отъ неявившейся стороны вносились черезъ уполномоченное лицо. Причина неявки (напр. болѣзнь, необходимая отлучка за границу) подтверждалась клятвой (*ὁρκωμοσία*), которой противникъ могъ противопоставить *ἀνδοκωμοσίαν* того содержания, что это извиненіе неосновательно. Если судьи находили подкрѣпленное чрезъ *ἀνδοκωμοσία* заявленіе основательнымъ, то дѣло рѣшалось заочно, такъ что, если отсутствовалъ отвѣтникъ, онъ осуждался, если обвинитель — то отвѣтникъ оправдывался. Если день суда чрезъ *ὁρκωμοσία* отсрочивался, то дѣломъ обвинителя было испросить новый срокъ. Еще въ день суда предъ 11 судьями, равно какъ и прежде въ продолженіе предварительнаго разбирательства въ гражданскихъ тяжбахъ могла состояться полюбовная сдѣлка, обыкновенно, такимъ образомъ, что по взаимному соглашенію (*ἐπιτροπή*) дѣло предоставлялось самостоятелно выбраннымъ третейскимъ судьямъ, отъ которыхъ потомъ никакой апелляціи не допускалось (см. *Διατήτης*, въ концѣ), или же до отобранія всѣхъ доказательствъ соглашались поставить рѣшеніе дѣла въ зависимость отъ одного извѣстнаго доказательства. Въ этихъ случаяхъ залоговыя деньги (*παράκαταβολή*), конечно, возвращались. Напротивъ того, въ уголовныхъ дѣлахъ воспрещено было отказываться отъ обвиненія, подъ страхомъ пени въ 1000 драхмъ и лишенія права вновь возбуждать жалобы подобнаго рода (*ἀτιμία κατὰ πρόσταξιν*); этотъ законъ, однако, впоследствии, кажется, не всегда строго соблюдался. И такъ, если мировая сдѣлка не состоялась, то въ назначенный для суда день гелиасты, выбиравшіеся для процесса по жребію изъ всего 6 тысячнаго состава, собирались въ помѣщеніи суда, и вызывались стороны; затѣмъ прочитывались писцомъ жалоба и возраженіе. Обвинитель и отвѣтникъ сидѣли каждый на особомъ возвышеніи, окруженные защитниками и друзьями. Потомъ обвинитель, а послѣ него отвѣтникъ, вставая со своихъ сѣдалищъ, говорили рѣчи, нерѣдко сочиненныя другими. Хотя по закону каждый долженъ былъ самъ вести свое дѣло, однако, въ заключеніе рѣчи часто просили судей позволить еще одному защитнику (*συνήγορος* или *σύνδικος*) держать рѣчь, что, обыкновенно, разрѣшалось, и имѣло послѣдствіемъ, что *συνήγορος* (который, впрочемъ, подъ страхомъ наказанія не могъ служить за деньги) вмѣсто простаго *ἐπίλογος* держалъ главную рѣчь. Также случалось, что говорили нѣсколько *συνήγοροι* (*δευτερολογία*, *τριτολογία*). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ гражданскихъ тяжбахъ, вошло въ обычай, что послѣ отвѣтника еще разъ говорилъ истецъ (*λόγοι πρότεροι* и *ὕστεροι*), на что отвѣтникъ конеч-

- 12 но имѣлъ право снова отвѣчать. Во многихъ процессахъ время для рѣчей назначалось по водянымъ часамъ (κλεψύδρα) и такимъ δίκαι πρὸς ὅσωνъ противопологадись δίκαι ἀνερ или χωρὶς ὕδατος (отсюда выражения: ἐν τῷ ἐμῷ ὕδατι, ἐπὶ τοῦ ἐμοῦ ὕδατος). Въ различныхъ процессахъ была различная мѣра, напр., въ γραφή παραπρεσβείας назначалось одиннадцать амфоръ, въ спорахъ о наследствѣ одна амфора, а для второй рѣчи по половинѣ амфоры на каждую изъ тяжущихся сторонъ. (Продолжительность времени, опредѣляемая одною амфорой, неизвѣстна). Если для одного и того же дѣла, выступало нѣсколько ораторовъ въ качествѣ обвинителей или защитниковъ, — то они должны были распределять между собою назначенную для обвиненія или защиты мѣру времени παραδίδοναι τὸ ὅσων τοῖς ἄλλοις κατηγοροῖς, т. е., передавать слово другѣмъ обвинителямъ). Если ораторъ въ продолженіе рѣчи хотѣлъ предложить и прочитывать чрезъ писца свидѣтельства или доказательства (сравни сказанное [выше, 8] о доказательствахъ при производствѣ слѣдствія, ἀνάκρισις), то онъ говорилъ назначенному для этого служителю (ὁ ἐφ' ὅσων, выбравшійся по жребію): ἐπιλαβε τὸ ὅσων, останови воду.
- 13 Прерываніе оратора со стороны противника не допускалось, но противникъ обязанъ былъ на обращенные къ нему вопросы отвѣчать. Напротивъ, судьи при уклоненіяхъ оратора отъ предмета имѣли право прервать его, а также и въ томъ случаѣ, если они требовали свидѣнія о чемъ нибудь или чего нибудь не понимали, — право, которымъ они иногда, вопреки судейской присягѣ, обязывавшей одинаково выслушивать обѣ стороны, злоупотребляли во вредъ одному изъ ораторовъ. Кромѣ того, что строго относилось къ предмету, рѣчи часто содержали въ себѣ нѣчто уклоняющееся отъ него, расчитанное на чувство и страсти судей (отсюда ἐξω τοῦ πράγματος λέγειν, что не было терпимо только ареопагомъ), напр., ругательства на противника, а особенно, въ заключеніи рѣчи, жалобныя просьбы, которыя часто поддерживались еще женщинами, дѣтми, родственниками и друзьями. Слѣдовавшее затѣмъ собраніе голосовъ было тайное (κρύβδην ψηφισέσθαι). Каждый судья получалъ два камешка (ψῆφοι), одинъ бѣлый, оправдательный, другой черный, осудительный; также употреблялись для этой цѣли камешки цѣльные (πλήρης) и просверленные (τετροπλημένη), раковины, обобы, металлические шарикъ (σπινδοροί) цѣльные или просверленные, которые для избѣжанія всякаго обмана открыто передавались каждому судѣ. Изъ этихъ камешковъ онъ бросалъ одинъ въ металлическую урну (καθίσκος κύριος), которая принимала выражающіе приговоръ камешки, ψῆφοι, другой въ деревянную (καδ. ἄκυρος), такъ что нельзя было видѣть, который камешекъ бросалъ онъ въ каждую изъ двухъ урнъ. Поэтому камешки въ καθ. κύριος были сосчитываемы и по простому большинству голосовъ произносился приговоръ. При равенствѣ голосовъ обвиняемый оправдывался. Другой способъ собранія голосовъ состоялъ въ томъ,

что выставлялась только одна урна, слѣдов. каждый судья одинъ камешекъ удерживалъ у себя. — Если при какомъ-нибудь дѣлѣ было нѣсколько тяжущихся сторонъ (напр., если обѣ однимъ и томъ же владѣніи, положимъ о наследствѣ, спорили три лица), то выставлялось для каждой стороны по урнѣ, (καθίσκος), въ которую подающіе за нее голоса судьи бросали бѣлые ψῆφοι. — Если процессъ былъ ἀγων τεμής (см. сл.), то начиналось послѣ этого обѣ оцѣнкѣ второе голосованіе, которому предшествовали пренія, опять сразмѣрившіеся по κλεψύδρα. Практиковавшаяся въ отдѣльныхъ случаяхъ прибавка судьями пени сверхъ наказанія называется простίμημα. — Произнесеніемъ приговора судей устами предсѣдательствующаго чиновника собственно процессъ оканчивался и приговоръ могъ быть приводимъ въ исполненіе, если проигравшая сторона не была въ состояніи оспаривать справедливость приговора употребленіемъ въ дѣло дальнѣйшихъ законныхъ средствъ. Правда, въ Афинахъ рѣшеніе суда гелиастовъ вообще считалось непреложнымъ; рѣшенный такимъ приговоромъ процессъ былъ оконченъ навсегда (δίκη αὐτοτελής), и первую инстанцію, на которую допускалась дальнѣйшая апелляція (ἐφεσις), составляли только діететы; ихъ, однако, каждый истецъ могъ обойти, внося прямо свое дѣло въ судъ обыкновенныхъ присяжныхъ. Хотя это было основнымъ законоположеніемъ, однако, могъ возникнуть такой случай, что приговоръ былъ произнесенъ, а законныхъ оснований, необходимыхъ для произнесенія его, не имѣлось. На этотъ случай осужденному предоставлялось заявить искъ объ измѣненіи приговора или возстановленіи правъ. Процессъ, снова перенесенный въ судъ черезъ апелляцію отъ діететовъ или черезъ примѣненіе указаннаго законнаго средства для постановленія вновь приговора, назывался ἀναδίκη (также παλινδίκη, прибѣгать къ этому законному средству: ἀναδικάζεσθαι, παλινδικεῖν). Именно это законное средство могло быть примѣняемо въ томъ случаѣ, если обвиняемый доказывалъ, что неправильно о немъ было постановлено законное рѣшеніе, т. е., что законно представленная имъ просьба объ отсрочкѣ (ὑπομωσία, см. выше, 10) не уважена, или же, не по его винѣ, не доложена, или что онъ своимъ противникомъ вовсе не былъ вызванъ въ судъ черезъ πρόσκλησις. Примѣненіе этого законнаго средства называлось: τὴν ἔρημον (т. е. δίκην) ἀντιλαχεῖν, или также τὴν δίκην ἀντιλαχεῖν, и соответствовало выраженію о діететахъ τὴν μὴ ὁσαν ἀντιλαχεῖν (см. Διαίτητής). Оно могло примѣняться также и обвинителемъ, если по причинѣ его отсутствія отвѣтчикъ былъ оправданъ. Производството, очевидно, было такое же, какъ во время процесса при ὑπομωσία, которой противникъ могъ противопоставить ἀνθυπομωσία. Приговоръ въ продолженіе этого производства оставался отсроченнымъ. Если ὑπομωσία признана была правильною, то приговоръ, конечно, сохранялся въ силѣ; въ противномъ слу-

чаѣ начиналось новое судебное разбирательство о главномъ процессѣ (*δίκη ἀνάδικος*). Могла ли тутъ состояться полюбовная сдѣлка между сторонами, неизвѣстно. Другимъ основаніемъ къ просьбѣ о кассациі служило утвержденіе, которое нужно было доказать путемъ *δίκη ψευδομαρτυρίων*, что противникъ выигралъ процессъ черезъ представленіе ложныхъ свидѣтелей, въ какомъ случаѣ противникъ могъ также кромѣ того быть преслѣдуемъ черезъ *δίκη καλοτεχνίων*, но вѣроятно это послѣднее не влекло за собою непременно отміну приговора. Объ этомъ родѣ поресмотра дѣла, *ἀνάδικα*, мы знаемъ, что онъ имѣлъ мѣсто въ *δίκη ξενίας*, *ψευδομαρτυρίων*, *κλήρων*.— Апелляція на судей, которая соединялась съ представленіемъ залоговыхъ денегъ (*παράκαβολή*), имѣла мѣсто относительно приговора діететовъ (см. *Διαίτητής* и *Ἐφεσις*), потомъ при *ἐπιβολή* (см. сл.), далѣе, относительно постановленія собранія демотовъ при *διαψήφισις* (см. *Δήμοι*) и, наконецъ, въ *δίκαι ἀπὸ συμβόλων* (см. *Ἐκκλητικός πόλις*).—Исполненіе приговора во всѣхъ публичныхъ процессахъ лежало на обязанности подлежащаго присутственнаго мѣста. Наказаніе состояло или въ страданіи или въ уплатѣ (*παθεῖν ἢ ἀποτίσαι*, общее выраженіе для законной кары: тѣ *ἐπιτίμια*), или же въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Наказанія были смерть, заключеніе въ тюрьму, рабство, изгнаніе, лишеніе правъ состоянія (*ἀτίμια*), конфискація имущества, денежный штрафъ; виновный могъ также совмѣстно быть приговоренъ къ различнымъ наказаніямъ. Исполненіе смертной казни (посредствомъ омеги, *κώμης*, или черезъ задушеніе *στρογγύλη*, или черезъ низверженіе въ пропасть, *βράδρον*, и т. д.) и заключеніе въ тюрьму лежало на обязанности „одинадцати“ (см. *Ἑνδεκα*), которымъ поэтому и передавался осужденный (*παράδοθῆναι*; принимать осужденнаго—*παράλαβεῖν*).—Продажа въ рабство (наказаніе, которое со времени Солона употреблялось только относительно чужеземцевъ), производилась черезъ полетовъ (*πώληται*). Наказаніе изгнаніемъ (*ἀειφυγία*), сопряженное съ потерей имущества, просто объявлялось осужденному. Если онъ не покидалъ страны или возвращался въ нее безъ разрѣшенія, то подвергался смертной казни. Также при атиміи достаточно было объявленія. (О послѣдствіяхъ, какія имѣло для *ἀτίμος*, если онъ оказывался виновнымъ въ присвоеніи гражданскихъ правъ, см. *Ἀτίμος* и *Ἑνδεξίς*).—Для приведенія въ исполненіе конфискаціи имущества, обыкновенно, демархомъ, составлялась опись имущества осужденнаго и передавалась полетамъ, которые потомъ распоряжались на счетъ продажи, но предвѣрительно читали опись въ первомъ очередномъ народномъ собраніи, чтобы каждому, кто считалъ себя въ правѣ претендовать на то или другое значущее въ описи имущество, дать случай заявить свои права.—Денежные штрафы, поступавшіе въ государственную казну, взыскивались практиками, (*πράκτορες*), а подлежавшіе священнымъ кассамъ боговъ или

родовыхъ героев, взыскивались ихъ казначеями (*ταμίαι*). До уплаты государственный должникъ подлежалъ атиміи, которая могла переходить и на потомковъ. Если деньги не поступали къ сроку, то штрафъ удваивался, если и это не помогало, то приступали къ конфискаціи имущества, изъ котораго, однако, остатокъ возвращался осужденному. Но на недостающую сумму онъ оставался государственнымъ должникомъ.—Въ гражданскихъ тяжбахъ, за исключеніемъ случаевъ, когда судья, какъ въ *δίκη κλοπῆς*, кромѣ возмѣщенія убытковъ, могъ присудить еще къ наказанію, или когда та же пеня, которая поступала въ пользу противника, должна была также быть уплачена государству, или когда государство, по особенному свойству случая, приходило на помощь выигравшей сторонѣ (въ *δίκαι ἐμπορικαί*, см. *Ἐμπόρος*), обыкновенно, объ исполненіи приговора долженъ былъ заботиться только выигравшій истецъ. Присужденному назначался срокъ (*πρόθεσμία*), къ которому онъ долженъ былъ произвести уплату. Срокъ могъ быть также отложенъ и далѣе по обязательному условію между сторонами, заключенному при свидѣтеляхъ. Если осужденный оказывался *ὑπερήμερος*, т. е., не удовлетворялъ истца въ назначенный срокъ, то, обыкновенно, первымъ принудительнымъ средствомъ было взятіе залога (*ἐνεχυράσια*, см. сл.). Если взятіе залога встрѣчало препятствіе, то приступали къ *δίκη ἐξούλης*, которою можно было пользоваться и помимо залога. Если дѣло шло о большой суммѣ, которая не могла быть покрыта движимостью осужденнаго, то можно было черезъ *ἐμβάτεια* захватить недвижимое его имущество, и въ случаѣ препятствія примѣнить *δίκη ἐξούλης*. Если истцу было присуждено недвижимое имущество, то вмѣсто *ἐνεχυράσια* и *ἐμβάτεια* могло быть примѣнено *δίκη καρπὸν* или *ἐνοικίου*, см. *Δίκη*.—В) Римское 17 (ср. W. Rein, das Privatrecht und der Civilprocess der Römer, 2 изд. 1858. F. Walter, Gesch. des röm. Rechts bis auf Justinian, I. 1834. Zumpt, das Criminalrecht der Röm. Republik. 1871). 1) Iudicium domesticum, домашній и семейный судъ, къ участію въ которомъ отецъ семейства созывалъ родныхъ и друзей, если онъ хотѣлъ наказать своихъ сыновей и дочерей за тяжкіе проступки, къ чему его побуждалъ не законъ, а обычай. Такъ рассказываетъ Валерій Максимъ (5, 8, 2) о казни Сп. Кассія Висцеллина отцомъ: *adhibito propinquorum et amicorum consilio. Liv. 2, 41*. При наказаніи супруговъ, однако, мужъ по закону долженъ былъ созвать судъ родственниковъ, и онъ не могъ осудить свою жену, если семейство не признавало ея вины. *Cic. r. p. 4, 6*. Это старинное учрежденіе, *priscum institutum. (Tac. ann. 13, 32. Dion. Hal. 2, 25 Gell. 10, 23. Liv. 39, 18)* формально утвердилъ Тиберій. *Suet. Tib. 35*. Если мужъ лишалъ жизни свою жену, не спросивши этого суда, то онъ наказывался какъ убійца. *Plin. 14, 13*. Была ли жена *in manu mariti* или нѣтъ,

это на судейское право супруга не имѣло
18 никакого вліянія.—II) *Iudicium populi*
Въ римскихъ народныхъ судахъ нужно различать 3 періода: 1-й періодъ: суды куріатскихъ комицій, отъ Ромула до Сервія Туллія, ограничивались случаями апелляціи патриціевъ (какъ единственныхъ въ то время гражданъ) къ народу (*populus*). Что даже на рѣшеніе царя можно апеллировать (*provocare*), объ этомъ ясно говоритъ Цицеронъ (*r. p.* 2, 31. *Ср. Liv.* 1, 26). 2-й періодъ содержитъ въ себѣ то время, когда суды центуріатскихъ комицій, какъ единственнаго народного собранія, были въ употребленіи. Сервій Туллій предоставилъ этимъ комиціямъ какъ высшее рѣшеніе въ случаяхъ апелляціи (*provocatio*), принадлежавшее до того куріямъ, такъ и право суда надъ всѣми уголовными преступленіями, именно надъ *perduellio*. *Cic. Sest.* 30. Такъ напр., Сп. Кассій былъ осужденъ центуріями (а не куріями). *Liv.* 2, 41. Этотъ періодъ кончается 494 г. до Р. Х., когда народные трибуны Л. Юній Брутъ и Сп. Кассій издали законъ, что нарушившій неприкосновенность народныхъ трибуновъ можетъ присуждаться трибутскими комиціями ко всякому наказанію, даже къ смертной казни. Этотъ законъ служилъ началомъ увеличенія компетенціи трибутскихъ судовъ, рядомъ съ которыми все еще продолжали дѣйствовать суды центуріатскихъ комицій, но все болѣе и болѣе теряли свое значеніе, такъ какъ для болѣе удобнаго веденія дѣлъ предпочитали обращаться къ трибутскимъ комиціямъ (*см. Comitia*). Время этого постоянно увеличивающагося перевѣса трибутскихъ судовъ обнимаетъ 3-й періодъ отъ 494 г. до Р. Х. вплоть до конца республики. Мало по малу кромѣ этихъ судовъ противъ оскорбителей трибуновъ стали учреждать: трибутскіе суды съ уголовнымъ наказаніемъ противъ отсутствующихъ, напр., судъ надъ Кн. Марціемъ Коріоланомъ; чрезвычайные уголовные суды по порученію сената, напр., надъ Манліемъ Капитолиномъ; наконецъ, весьма многочисленные трибутскіе процессы о всевозможныхъ преступленіяхъ, кончавшіеся денежнымъ штрафомъ, напр., дѣла относящіеся къ преступленіямъ политическимъ (*perduellio*, *см. сл.*), которыя однако, не обозначались и не обжаловались какъ собственно *perduellio* (*Liv.* 2, 52, 54. 61. 3, 31. 4, 40. и *сл.*), обвиненія въ пренебреженіи къ священнымъ обрядамъ (*sacra*), въ волшебствѣ, кровосмѣшеніи (*incestus*), ростовщичествѣ, казнокрадствѣ (*peculatus*) вымогательствѣ (*repetundarum*) (*Liv.* 29, 16 *сл.* 43, 7 *сл.*)
19 и др. Черезъ это распространеніе компетенцій трибъ центуріатскія комиціи ограничены были чисто уголовными случаями (*Liv.* 26, 3. 43, 16. *Cic. Rabir.*) и наконецъ совершенно вышли изъ употребленія. Такъ какъ народные суды были слишкомъ обстоятельны и медленны, а также не всегда свободны отъ пристрастія, то вѣсто народа не рѣдко поручалась судейская власть специальнымъ комиссарамъ, пока это не привело къ образо-

ванію постоянныхъ комиссій, *см. ниже IV*
и *Quaestio perpetua*.—Дѣлопроизводства въ народныхъ судахъ. Обвинитель, который во всякомъ случаѣ долженъ былъ занимать государственную должность, а именно, при центуріяхъ былъ консуломъ или преторомъ, при трибахъ трибуномъ, эдиломъ или квесторомъ, начиналъ дѣло назначеніемъ дня, *diei dictio*, т. е. объявленіемъ, что онъ въ такой-то день намеренъ обвинять извѣстное лицо. Это объявленіе, къ которому принадлежала также *anquisitio*, т. е. та часть обвиненія, въ которой точно обозначалось предложенное наказаніе, нѣсколько разъ повторялось въ продолженіе опредѣленныхъ сроковъ, о которыхъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній (*Cic. pro dom.* 17); но обвиняемый могъ при этомъ случаѣ просить слова и старался предварительно защититься или просилъ обвинителя взять назадъ свое обвиненіе. До назначеннаго дня суда обвиняемый долженъ былъ, по требованію обвинителя, представить поручителей (*см. Praedium*) или, смотря по обстоятельствамъ, даже подвергнуться аресту, *см. Carcer*. Если процессъ не былъ прерванъ или совсѣмъ прекращенъ (черезъ удаленіе обвиняемаго, *см. Exilium*, черезъ вмѣшательство народного трибуна, черезъ отказъ обвинителя, *см. Tergiversatio*), то обвиняемый со своими приближенными надевалъ траурную одежду (*см. Luctus*) и являлся въ назначенный срокъ. Если онъ до этого бѣжалъ, то безъ дальнѣйшаго разбора изрекалась о немъ ошала, *aqua et ignis interdictio*. Если его отсутствіе надлежащимъ образомъ было извѣщено, то назначался позднѣйшій срокъ. *Liv.* 38, 52. Въ назначенный срокъ, къ которому народъ созывался обычнымъ порядкомъ, чиновникъ начиналъ судъ обвинительною грамотою, *rogatio*, противъ которой обвиняемый самъ защищался или предоставлялъ защищать себя повѣреннымъ (*patroni*). Только теперь слѣдовалъ разборъ доказательствъ, причемъ главную роль играли свѣдѣтели и представляе документы (о пыткахъ *см. Tormenta*, 1), и по окончаніи рѣчей и разбора доказательствъ производилось голосованіе народа обыкновеннымъ образомъ, первоначально устно, а впоследствии письменно, *см. Leges tabellariae*, подъ словомъ *Lex*. Результатъ дѣлался тотчасъ же извѣстнымъ, и при послѣдовавшемъ осужденіи приговоръ къ опредѣленному времени исполнялся, *см. Poena*. О могущей случиться отміну наказанія послѣдующимъ постановленіемъ народа *см. Restitutio*. Процессъ могъ также быть отсроченъ по болѣзни, неявкѣ свѣдѣтелей, недостатку доказательствъ и пр., по усмотрѣнію судьи; это называлось въ обширнѣйшемъ смыслѣ *dilatio*; особенные роды были *ampliatio* (*см. сл.*) и *comperendinatio* (*см. сл.*). — III. *Iudicium privatum*. Гражданское судопроизводство принадлежало къ полномочію (*imperium*) высшихъ чиновниковъ, слѣдовательно первоначально—царя, потомъ консуловъ и премушественно преторовъ. Эдилы имѣли юрисдикцію только въ полицейскихъ дѣлахъ. Въ ита-

20

21

лийских городах завѣдывали судами *Du-umviri, Quatuorviri* и т. д. (см. *Magistratus municipales*), въ провинціяхъ намѣстники. Въ періодъ имперіи верховнымъ судьей былъ императоръ; судейское значеніе консуловъ и преторовъ было сильно ограничено (см. *Praetor*); напротивъ того *praefecti praetorio* и *urbi* по волѣ императора сдѣлались послѣднею инстанціей; для средней инстанціи намѣстниковъ высшую инстанцію образовали городскіе судьи. По древнему учрежденію чиновникъ велъ процессъ не отъ начала до конца, а только вчинялъ процессъ (такъ называемое производство *in iure*), разслѣдованіе же и рѣшеніе принадлежало постановленному чиновникомъ судѣ, *iudex* (производство *in iudicio*). Это раздѣленіе обоихъ дѣйствій и назначеніе судьи, *iudicis datio*, называлось *ordo iudiciorum privatorum*, который удержался до 3 столѣтія по Р. Х., когда присоединилось производство *extra ordinem*, по которому чиновникъ велъ дѣло до конца и самъ произносилъ приговоръ. До этого времени произнесеніе приговора исходило отъ постановленнаго единоличнаго судьи (*iudex*) или отъ такъ называемыхъ *arbitri* и *recuperatores*. Стороны, истецъ (*actor, petitor*) и отвѣтчикъ (*reus*), въ древности вели процессъ сами, а впослѣдствіи введено было замѣстительство чрезъ *cognitores* (см. сл.) и *procuratores*. *Oratores* и *patroni* были специально такіе люди, которые поддерживали стороны, равно какъ и *advocati* (см. сл.). Дѣлопроизводство по временамъ очень различно, и слѣдуетъ различать: 1) первый періодъ или процессъ по строгому праву, *Legis actio* (см. сл.) въ которомъ весьма тщательно соблюдались предписанная закономъ формальности; 2) второй періодъ или формулярный процессъ, названный такъ отъ формулы или инструкціи, которую чиновникъ давалъ судѣ (см. *Formula*); 3) третій періодъ или періодъ чрезвычайнаго производства, см. выше. — Мѣсто и время. Мѣсто, гдѣ преторъ производилъ судъ, называлось *ius*; судъ могъ происходить *pro tribunali*, на мѣстѣ комицій, или *de plano* (на ровной землѣ) и *in transitu*. Производство постоянно было публичное и устное. Собственно судебные дни были *dies fasti* (см. подъ *Dies*); въ дни комицій, игръ и *feriae* производство суда не допускалось. Въ провинціяхъ присутствіе суда (*conventus*, см. сл.) бывало зимой, или же во всякое время, когда тому не мѣшали военныя дѣйствія. Судебныя засѣды начинались рано утромъ и могли продолжаться до заката солнца. Отдѣльныя дѣйствія древняго процесса *legis actio*. Истецъ долженъ былъ привести своего отвѣтника предъ судъ, что онъ дѣлалъ посредствомъ личнаго позыва въ судъ (*in ius vocatio*). Если тотъ отказывался, то истецъ призывалъ свидѣтелей (*antestari*, см. *Antestatio*) и велъ отвѣтника силою къ претору, какъ это опредѣляли XII таблицъ. *Porph. ad Hor. sat. 1, 9, 76. Plaut. Pers. 4, 9, 8* сл. Но отвѣтчикъ могъ и не слѣдовать, если онъ тогда входилъ въ сдѣлку съ истцомъ или могъ пред-

ставить защитника (*vindex*), который вмѣсто него шелъ съ истцомъ къ претору, см. *Vindex*. Если обѣ стороны являлись передъ преторомъ, то начиналось производство *in iure* (въ отличіе отъ *iudicium*) исполненіемъ *legis actio*, т. е., стороны и преторъ произносили торжественныя слова, которыя соединялись съ символическими дѣйствіями. Наиболѣе обыкновеннымъ было *legis actio sacramento*, см. *Legis actio*. Послѣ этого рѣшалъ дѣло въ древности самъ чиновникъ, или же онъ назначалъ судью, что впослѣдствіи, дѣлалось обыкновенно. О формальностяхъ тяжбнаго иска см. при *Vindicatio*. Производство *in iure* заканчивалось чрезъ *litis contestatio* (см. сл.). Въ назначенный день слѣдовало разбирательство *in iudicio* предъ судьей (*iudex*), чему предшествовало краткое истолкованіе дѣла (*causae coniectio* или *collectio*), къ которому примыкали объясненія сторонъ (*continua oratio, peroratio*). Съ этимъ соединялось приведеніе доказательствъ, какъ-то свидѣтелей, документовъ (*instrumenta, tabulae*) и другихъ *argumenta*. Наконецъ, слѣдовало судебскій приговоръ, см. *Sententia*. Рѣшеніе дѣла могло быть отсрочено (*diffinere*, см. выше 20) какъ въ случаяхъ болѣзни, такъ и въ томъ случаѣ, если одной изъ сторонъ назначенъ былъ судебный срокъ по дѣлу съ peregrinumъ (*Gell. 20, 1.*), *ampliatio*. Отдѣльныя дѣйствія формулярнаго процесса. Частный позывъ чрезъ *in ius vocatio* хотя и оставался въ силѣ, но получилъ много облегченій, и наряду съ нимъ возникло правительственное приглашеніе (*prepsio* и *vocatio*). Часто также этотъ актъ замѣнялся чрезъ *vadimonium*, т. е., чрезъ обязательство въ назначенный день явиться *in iure*, см. *Vadimonium*. Передъ преторомъ сначала излагалась жалоба истцомъ (*edere actionem*) и испрашивалась формула (*postulare*). Потомъ объяснялся отвѣтчикъ и представлялъ возраженія (см. *Exscriptio*), которыя преторъ заносилъ въ формулу, послѣ того какъ выслушана была и другая сторона и представила свои на счетъ этого предложенія. Наконецъ, преторъ составлялъ формулу (*dat actionem* и *iudicium*), назначалъ судью (*iudex, recuperatores, arbitri*) и предпринималъ *litis contestatio* (см. сл.). Впрочемъ, иногда тяжба прекращалась признаніемъ отвѣтника и т. д., такъ что дѣло совсѣмъ не поступало *in iudicium*. Самое *iudicium* открывалось тѣмъ, что стороны представляли судѣ формулу, въ которой содержалась точная инструкція, какъ онъ долженъ разслѣдовать и постановить приговоръ; потому что всякій разъ означалось: *si paret* т. е., если ясно, *absolve*, или: *si non paret, condemna*. Тутъ слѣдовали рѣчи сторонъ и приведеніе доказательствъ (см. выше), при которомъ также встрѣчалось и клятвенное подтвержденіе справедливости доказательствъ (см. *Iusiurandum*). Послѣ преній (*altercatio*) произносился приговоръ, въ которомъ всегда назлачалась опредѣленная денежная сумма (см. *litis aestimatio*), которая однако иногда подвергалась уменьшенію чрезъ *compen-*

- satio (см. сл.). До произнесения приговора могла быть допущена отсрочка, см. Dilatio. О производствѣ въ случаѣ неавки одной стороны см. Contumacia. Приговоръ, sententia, не подлежалъ измѣненію, какъ res iudicata, и если осужденная сторона не исполняла его, то чиновникъ, назначившій судъ, направлялъ противъ него правительственную экзекуцію, которая касалась состоянія (см. Votum emtio) или личности осужденнаго.
- 24 см. Manusiniectio. Отдѣльные дѣйствія послѣ отмены ордо iudic. priv. Во время императоровъ, когда большая часть процессовъ рѣшалась extra ordinem, т. е., самими чиновниками, вошли также другія измѣненія. Процессъ большею частію вчинялся чрезъ denuntiatio (см. сл.), послѣ чего отвѣтчикъ письменно приглашался судомъ. Отвѣтчикъ долженъ былъ представить cautio iudicio sisti или содержаться подъ стражей. Затѣмъ слѣдовали судебныя дѣйствія, называемыя cognitiones, которыми процессъ могъ очень надолго затягиваться, прежде чѣмъ постановлялось рѣшеніе, sententia. Законныя средства. Въ республиканское время не было никакого подчиненія инстанцій, и потому пересмотръ приговора былъ невозможенъ. Единственная защита противъ злоупотребленія судейскою властью состояла въ обращеніи къ чиновникамъ (appellatio, см. сл.), чтобы они заступились своимъ veto. Чрезвычайное средство было в integrum restitutio (см. сл.). Во время императоровъ, однако, образовалась правильная постепенность инстанцій, см. выше 21.—IV. Iudicium publicum (см. Zumpt, der Römische Criminalprocess der römischen Republik. 1871) во время республики назывался уголовный судъ, производимый представителями народа (quaestio perpetua). Во время императоровъ iudicium publ. мало по малу сталъ называться всякій уголовный судъ въ противоположность гражданскимъ судамъ. Первый періодъ римскаго уголовного судопроизводства: отъ Ромула до учрежденія quaestiones perpetuae 149 г. до Р. X. До Сервія Туллія судили цари, но были ограничены обращеніемъ (provocatio) къ куріатскимъ комиціямъ; кромѣ царей судили еще duumviri perduellionis (см. Quaestor 1, и Parricidium). Потомъ судили консулы (но не на смерть) и преимущественно комиціи (см. выше 18), сенатъ только во времена опасности, кромѣ тѣхъ случаевъ, если преступленія совершены были внѣ Рима, см. Senatus.—Второй періодъ: quaestiones perpetuae. вмѣсто народныхъ судовъ мало по малу возникли постоянныя судебныя присутствія, которымъ поручено было правильное уголовное судопроизводство (ordo iudiciorum publicorum); народъ судилъ только уже de perduellione, гдѣ дѣло шло о жизни и смерти. Первая quaestio perp. была введена въ 149 г. до Р. X. закономъ lex Calpurnia repetundarum, за которымъ послѣдовало нѣсколько другихъ. Сулла увеличилъ число ихъ, и во время Цицерона было 8 quaestiones perp. для дѣлъ о вымогательствѣ, оскорбленіи величества, казнокрадствѣ, подкупѣхъ (см. Ambitus), убійствѣ и отравленіи (см. Sicarius и Veneficium), vis и falsum (см. эти сл.). Каждое судебное мѣсто имѣло своего предсѣдателя, которымъ былъ или преторъ или iudex quaestionis (см. выше), кромѣ того извѣстное число судей, число которыхъ значилось въ учредительной lex и которые выбирались изъ album iudicum (см. Iudex), напр., по lex Servilia для quaestio repet. 450 судей. Также число судей, участвующихъ при каждомъ отдѣльномъ процессѣ зависѣло отъ этой lex; такъ въ процессѣ противъ Пизона было 75 судей, противъ Скавра и Габинія 70 и т. д.—Отдѣльные дѣйствія процесса передъ quaestiones perpetuae. Сначала поступала postulatio, т. е., просьба обвинителя къ предсѣдателю судебного мѣста о позволеніи обвинить извѣстное лицо. Если нѣсколько лицъ заявляло желаніе обвинять, то устраивалась divinatio (см. сл.). Потомъ приступали къ nominis delatio, т. е. собственно къ обвиненію, которое, впрочемъ, мало по малу слилось съ postulatio. Съ nom. delatio соединена была interrogatio, т. е., постановка вопроса обвинителемъ къ обвиняемому, а затѣмъ слѣдовало inscriptio и subscriptio т. е. занесеніе въ протоколъ устно принятой жалобы и подписи обвинителя, къ которой могли присоединяться и другія лица (см. Subscriptio, 3), наконецъ nominis receptio со стороны претора, приказывавшаго внести имя подсудимаго, reus, въ списокъ обвиняемыхъ (rei) и вмѣстѣ назначавшаго срокъ (на 10-й, 30-й, даже 100-й день), когда собственно должно было состояться iudicium; это разбирательство (называемое cognitio) открывалъ преторъ выдѣлкой сторону (citatio), послѣ чего избирались судьи (iudicium constitutum чрезъ sortitio или editio см. Iudex), записывались (libelli nominum, tabulae) и приводились къ присягѣ. Обвинитель излагалъ свое обвиненіе въ связной рѣчи (oratio perpetua), а также subscriptores (см. Subscriptio, 3), затѣмъ отвѣчалъ reus или его patroni. Неограниченное сначала время рѣчей, вслѣдствіе вызваннаго этою свободою злоупотребленія (diem eximere dicendo), ограничено было впервые Помпеемъ, и назначено было tempus legitimum или iustum et debitum. По окончаніи съ обѣихъ сторонъ рѣчей преторъ возглашалъ: dixerunt, и тутъ начиналось преніе (altercatio), во время котораго стороны въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ ближе освѣщали отдѣльные пункты. Тогда только начиналось приведеніе доказательствъ (probatio), въ которомъ важны были показанія свидѣтелей, документы и улики. Наконецъ слѣдовало постановленіе рѣшенія (sententia) по большинству судей. Часто назначалось впередъ вторичное разбирательство (actio), см. Comprehensio и Dilatio. Приговоръ былъ непоколебимъ и апелліяція (provocatio) противъ него не допускалась. Наказанія (ссылка или денежный штрафъ) немедленно приводились въ исполненіе и только народъ могъ постановить кассачію (restitutio).—Одновременное

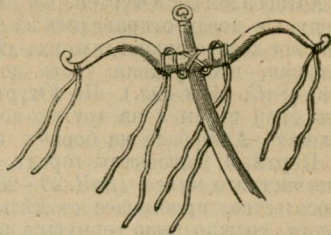
съ quaestiones существовали еще суды сената и подчиненные суды tresviri capitales (см. сл.). Въ итальяйскихъ городахъ судили высшіе чиновники и декуріоны, въ провинціяхъ мѣстные магистраты и намѣстники.—

- 23 Третій періодъ: *cognitio extraordinaria*. Во время императоровъ *quaestiones perp.* императорскою верховною судебною властью и предоставленною сенату и *praefectus urbi* юрисдикціею все болѣе и болѣе ограничивались и, наконецъ, были совершенно вытѣснены, что вѣроятно случилось уже во 2-мъ столѣтіи по Р. Х. Прежнее различіе между преторомъ и судьями теперь исчезло, и тотъ, кто вчинялъ процессъ, былъ вмѣстѣ и судьей; это все еще называлось производствомъ *extra ordinem*, хотя сдѣлалось теперь постояннымъ. Отдѣльныя дѣйствія предварительнаго производства были сокращены и соединены, древняя *postulatio* исчезла, и *nominis delatio* образовала начало, съ которымъ непосредственно соединялась *inscriptio* и *subscriptio* рядомъ съ *nominis receptio*. До главнаго разбирательства обвиняемый содержался подѣ стражей или давалъ обезпеченіе чрезъ *vadimonium*. Во время главнаго разбирательства за выключкой (*citatio*) слѣдовали рѣчи и приведеніе доказательствъ. Послѣ приговора во многихъ случаяхъ можно было аппелировать, именно, къ императору или къ поставленнымъ имъ судьямъ. Помилowanіе (*indulgentia*) и возстановленіе въ правахъ (*restitutio*) теперь могло быть даровано только императоромъ.—Въ періодъ имперіи кромѣ господствовавшаго доселѣ обвинительнаго процесса развилось также сыскное производство, такъ какъ высшіе чиновники и намѣстники имѣли право *ex officio* отдавать подѣ судъ за извѣстныя преступленія, не дожидаясь обвиненія, напримѣръ, за воровство, грабительство, *sacrilegium* и т. д.—V. *Iudicium de moribus*; этотъ судъ рѣшалъ вопросъ о томъ, расторгнуть ли бракъ по винѣ мужа или жены, и постановлялъ какъ вслѣдствіе этого должно поступить съ приданнымъ (см. *Dos*). Если причину развода была невѣрность жены, то, кажется, мужъ удерживалъ все приданое, пока законъ *lex Papia Poppaea* не сдѣлалъ нѣкотораго смягченія. О другихъ случаяхъ см. *Dos*.

Iugerum, римск. квадратная мѣра, соответствующая греч. *πλεθρον*, впрочемъ, нѣсколько больше послѣдняго, 240 ф. въ длину, 120 ф. въ ширину, 28,800 кв. ф., равная приблизительно 1 четверти десятины. Это названіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ *iugum*, потому что такое пространство могло быть вспахано въ одинъ день парюю быковъ (*iugum*). Въ примѣненіи къ дѣленію асса на унціи югера распадался на 288 скрупуловъ.— Два *iugera* составляли *heredium*, 100 *heredia*—одну *centuria*, 4 *centuriae*—одинъ *salutis*. По преданію, два югера первоначально доставались каждому гражданину, какъ наследственная собственность, если онъ могъ прокармливать свое семейство.

Iugum, 1) деревянное ярмо, прикрѣпленное къ дышлу и покоившееся на шеѣ рабо-

чаго скота. Часто это было простое коромысло, но обыкновенно снабжалось двумя круглыми вырѣзами, принаровленными къ выпуклости шеи, см. *Vehicula*.—2) вообще

перекладина, напр. у вѣсовъ, у виноградной лозы, у ткацкаго станка и т. д.—3) *iugum ignominiosum* въ военномъ быту, описанное Ливіемъ (3, 28).

Iugurtha, *Югурта*, сынъ Мاستанабала и внукъ знаменитаго Масиниссы. Отецъ удалил его отъ двора и лишь послѣ его смерти Миципса, дядя Югурты, слабый государь, болѣе склонный къ научнымъ занятіямъ, чѣмъ къ управленію государствомъ, приказалъ воспитывать его вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями Адгербаломъ и Гемпсаломъ. *Diod. Sic. fragm.* 24, *Sall. Iug.* 10. Уже рано Югурта обнаружилъ большіе таланты, которые были тѣмъ опаснѣе, чѣмъ неумѣреннѣе выказывалъ онъ свое властолюбіе наряду съ другими недостатками. Уже его физическія качества, его ловкость въ верховой ѣздѣ и на охотѣ, внушали удивленіе къ нему его соотечественникамъ; ихъ полную любовь Югурта заслужилъ своимъ мудрымъ управленіемъ государственными дѣлами при слабомъ дядѣ Миципсѣ, который передалъ ему бразды правленія. Желая его удалить, Миципса послалъ Югурту въ Нуманцію съ вспомогательнымъ отрядомъ, гдѣ онъ находился вмѣстѣ съ Маріемъ. *Sall. Iug.* 8. Благодаря своей военной доблести, Югурта и здѣсь заслужилъ расположеніе римлянъ. Вслѣдствіи, по его возвращеніи, Миципса, желая употребить въліяніе Югурты въ Римѣ и Нумидіи въ пользу своихъ еще юныхъ сыновей, рѣшился усыновить его и назначить своимъ наследникомъ, вмѣстѣ съ Адгербаломъ и Гемпсаломъ. Въ 118 г. Миципса умеръ. Но Адгербалъ и Гемпсалъ скоро разсорились со своимъ двоюроднымъ братомъ. Раздѣленіе государства не удалось, такъ какъ не могли достигнуть соглашенія, а Римъ, на обязанности котораго лежало наблюдать за исполненіемъ послѣдней воли Миципсы о преемникѣ, ни о чемъ не заботился. Югурта объявилъ притязанія на нераздѣльное управленіе всѣмъ государствомъ, убійствомъ устранилъ Гемпсала, а Адгербала заставилъ бѣжать въ Римъ (*Sall. Iug.* 9—13. *Flor.* 3, 1), гдѣ онъ искалъ себѣ помощи (116 г. до Р. Х.). Когда же римскій сенатъ рѣшилъ, что пора вмѣшаться въ это дѣло, Югурта отправилъ въ Римъ своихъ пословъ. Хитрый нумидіецъ еще въ лагерѣ подѣ Нуманціей научился, какъ можно привлечь на свою сторону гордыхъ римлянъ. Послы съумѣли обратитъ дѣло

въ пользу Югурты и хотя сами сенаторы съ ужасомъ сознавали учиненную несправедливость, тѣмъ не менѣе сенатъ рѣшилъ, что государство должно быть поровну раздѣлено между Адгербаломъ и Югуртой. Въ слѣдствіе этого римскіе послы отправились въ Африку, нумидійское золото руководило ихъ дѣйствіями; большая, плодородная часть досталась Югуртѣ (*Sall.* 15 и сл.). Но Югурта простиралъ свои взоры и на другую половину, онъ вызвалъ Адгербала на борьбу, осадилъ его въ Циртѣ и, завоевавъ городъ, умертвилъ несчастнаго князя. (*Sall.* 20—26.). Римское посольство, прибывшее съ цѣлью уладить ссору, должно было вернуться въ Римъ безъ всякаго успѣха (112 г. до Р. X.). Жители Цирты, жившіе тамъ италійцы, погибли отъ меча. При извѣстіи объ этихъ событіяхъ, которыя привели въ негодованіе Римъ, народный трибунъ Меммій, горячо принявшійся за дѣло, въ 112 г. публично объявилъ объ этомъ и заставилъ нерѣшительный миро-(и корысто-)любивый сенатъ объявить войну, 111 г. до Р. X. Послы Югурты были изгнаны, римское войско показало въ Африкѣ, многіе города сдались, тестъ Югурты, мавританскій царь Бокхъ, общалъ римлянамъ свою дружбу, самъ Югурта упалъ духомъ. Но онъ зналъ еще одно средство: деньги доставили ему спокойствіе и миръ, который и положили конецъ этой войнѣ. (*Sall.* 27 и сл.). Между тѣмъ Меммій не успокоился, поддерживаемый всеобщимъ негодованіемъ въ Римѣ. Онъ настоялъ на томъ, чтобы Югурта, подчинившійся по договору Риму, явился туда лично. Югурта получилъ право свободного въѣзда и явился въ Римъ, встрѣченный съ негодованіемъ народомъ, но онъ съумѣлъ подкупить трибуна Бебія, который въ тотъ моментъ, когда Югурта долженъ былъ говорить передъ народомъ, приказалъ ему молчать. При дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Югурта на глазахъ сената черезъ своего наперсника Бомилкара убилъ своего двоюроднаго брата Массиву, который проживалъ въ Римѣ и тоже въ свою очередь предъявлялъ притязанія на Нумидію, но это злодѣяніе повлекло за собою вторичное объявленіе войны въ 110 г., причемъ Югурта долженъ былъ бѣжать изъ Рима (его знаменитое изрѣченіе: *o urbem venalem, si emptorem invenerit*). *Liv. ep.* 64, *Vell. Pat.* 2, 33. Консулъ Альбинъ, при своемъ прибытіи нашелъ римское войско въ полномъ расстройствѣ, въ слѣдствіе упадка дисциплины; это были скорѣе разбойники и грабители, чѣмъ воины. Въ слѣдствіе этого онъ не могъ ничего сдѣлать; еще менѣе успѣшно дѣйствовалъ его братъ, который, сдѣлавъ неудачное нападеніе на г. Сулулъ и будучи принужденъ отступить, былъ разбитъ Югуртою. Война закончилась постыднымъ миромъ въ 109 г. (*Sall. Iug.* 36 и сл.). Но тутъ пробудилась оскорбленная честь римскаго народа и Гай Цецилій Метеллъ получилъ главное начальство надъ войскомъ. Возстановивъ непреклонно твердостью упавшій духъ дисциплины, онъ открылъ военныя дѣйствія и недоступный самъ никакому подкупу побѣ-

дилъ нумидійскаго царя его же собственными средствами, т. е., подкупомъ и хитростью. *Sall. Iug.* 43 и сл. Онъ выбралъ себѣ до-блестныхъ помощниковъ въ лицѣ Рутілія Руфа, Гая Марія и др., и когда Югурта сдѣлалъ на него умно задуманное нападеніе, Метеллъ послѣ жаркой борьбы выигралъ кровавую битву при рѣкѣ Мутулѣ (*Sall. Iug.* 48 и сл.). Югурта ограничился лишь мелкою войною, которую онъ велъ съ обычною ловкостью, въ то время какъ Метеллъ опустошалъ Нумидію и старался побудить жителей къ отпаденію. Между тѣмъ осажденная имъ Зама была освобождена Югуртою (*Sall.* 55 и сл.). Послѣдній предлагалъ миръ и покорность, Бомилкаръ былъ подкупленъ Метелломъ, но Югурта узнавъ о его сношеніяхъ съ римлянами, наказалъ его смертью и прекратилъ переговоры съ Метелломъ. Римскій консулъ произвелъ кровавую расправу съ жителями города Вага (Вакки) за ихъ возстаніе. *Plut. Mar.* 7. Въ теченіе 108 г. Метеллъ старался подкупать приверженцевъ Югурты. Затѣмъ онъ разбилъ Югурту во второмъ сраженіи, завоевалъ лежащую на берегу Тагу, изъ которой Югурта успѣлъ уйти со своимъ семействомъ, и заставилъ Югурту бѣжать къ Бокху, котораго Югурта, наконецъ, уговорилъ вступить съ нимъ въ союзъ. Оба союзные царя явились съ многочисленными отрядами конницы у Цирты, гдѣ Метеллъ ждалъ ихъ нападенія, какъ вдругъ онъ получилъ обидное извѣстіе, что его бывший легатъ Гай Марій, уже ранѣе интриговавшій противъ него, назначенъ консуломъ и его преемникомъ (107), такъ какъ клевета Марія, будто Метеллъ недостаточно энергично ведетъ войну, нашла себѣ доступъ въ Римъ. *Plut. Mar.* 9. Метеллъ вернулся въ Римъ, гдѣ его старались утѣшить триумфомъ и прозвищемъ *Nimicus*. Марій взялъ нѣсколько городовъ, между прочимъ Капсу, завязывалъ небольшія сраженія, которыми старался приучить и закалить свое войско, состоявшее отчасти изъ новичковъ, затѣмъ онъ овладѣлъ горнымъ замкомъ, куда Югурта снесъ свои сокровища, но при р. Молохатѣ (Мулухѣ) былъ окруженъ соединеннымъ войскомъ Бокха и Югурты и подвергся ихъ нападенію. (*Sall.* 92 и сл.). Сначала нѣкоторое преимущество было на сторонѣ африканцевъ, но атакованные ночью римлянами, они были совершенно разбиты. Между тѣмъ Марій получилъ изъ Италіи подкрѣпленіе, состоявшее особенно изъ конницы, при посредствѣ Суллы, благодаря которому онъ снова разбилъ Югурту при Циртѣ, гдѣ талантливый распорядитель Суллы рѣшилъ побѣду. *Flor.* 3, 1. Въ Циртѣ римляне зазимовали, и отсюда Марій вскорѣ началъ переговоры съ Бокхомъ. Посломъ отправился Сулла, который велъ дѣло съ такимъ мужествомъ и ловкостью, что Бокхъ рѣшился выдать римлянамъ своего зятя въ оковахъ, въ 106 г. *Sall. Iug.* 102 и сл. *Plut. Mar.* 10. По возвращеніи въ Римъ, Марій за удачное окончаніе войны получилъ блестящій триумфъ, главнымъ украшеніемъ котораго былъ Югурта въ царскомъ одѣяніи и

въ оковахъ. *Val. Max.* 6, 9, 14. Затѣмъ онъ былъ брошенъ въ Тулліанумъ („какъ холодна ваша купальня“, сказалъ узникъ), подземную городскую тюрьму, въ которой онъ, говорятъ, послѣ 6 дневной борьбы съ голодной смертью былъ задушенъ. *Plut. Mar.* 12.

Julianus, 1) **Salvius Julianus**, во времена Гадриана, замѣчательнѣйшій юристъ, род. въ Африкѣ и бывшій впоследствии много разъ консуломъ, дѣдъ императора Дидія Юліана. Онъ собралъ эдикты преторовъ изъ временъ республики и расположилъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ (*edictum perpetuum*), составилъ *Digestorum libri XC* (отъ которыхъ многочисленныя отрывки сохр. въ дигестахъ Юстиніана) и сверхъ того написалъ еще и другія сочиненія.—2) **M. Salvius Iul.** его сынъ, доблестный, любимый войскомъ предводитель, при императорѣ Антонинѣ Піѣ, которому, если бы онъ того захотѣлъ, былъ открытъ доступъ къ престолу; былъ казненъ при Коммодѣ. *Lamprid. Comm.* 3. 4. *Dio Cass.* 72, 5.—3) его сынъ **M. Didius Salvius Iul.**, съ раннихъ лѣтъ занималъ значительныя государственныя должности, въ 178 г. управлялъ Бельгіей, гдѣ велъ удачную борьбу съ хавками, за что и получилъ отъ Антонина консульство, 179. Коммодъ, обвинивъ его въ участіи въ одномъ заговорѣ, изгналъ его въ Миланъ, но вскорѣ снова призвалъ на государственную службу. Однако, кажется, уже тогда Юл. отдался тому распутному образу жизни, который прежде временно ослабилъ его энергію. Когда послѣ смерти Коммода и убійства Пертинакса 193, никѣмъ незанятый престолъ открыто продавался преторіанцами, Юл. купилъ его, давъ около 1500 р. с. (6350 драхмъ) каждому изъ нихъ. Достигнувъ такими средствами престола, онъ былъ тѣмъ не менѣе утвержденъ сенатомъ, которому угрожали солдатскіе мечи, но Юл. не пользовался ни покоемъ, ни авторитетомъ. Вскорѣ затѣмъ легіоны въ провинціяхъ подняли знамя бунта; Септимій Северъ двинулся на Римъ и побудилъ преторіанцевъ къ возстанію; одинъ солдатъ закололъ Юліана послѣ 66 дневнаго его правленія. *Herod.* 2, 6 и сл. *Dio Cass.* 73, 12 и сл. *Spart. Did. Iul.* 1—9,—4) **Flavius Claudius Julianus**, по прозванію *Apostata*, сынъ Юлія Констанція, брата Константина Вел., род. 331, старательно воспитанный греческ. учителями и даже обращенный въ христіанство. Его подозрительный двоюродный братъ (Констанцій) отправилъ его изъ Константинополя въ Каппадокію въ 7 лѣтнюю (съ 345—351) ссылку. Въ Никоменѣ, благодаря философу Максиму, онъ почувствовалъ такую любовь къ древне-эллинской религіи, что даже порвалъ въ душѣ свои связи съ христіанствомъ и только наружно изъ боязни выказывалъ себя христіаниномъ. 355 провозглашенный цезаремъ и посланный въ Галлію отражать набѣги германцевъ, онъ своимъ мужествомъ и талантами заслужилъ расположеніе войска и вскорѣ въ открытомъ возстаніи сбросилъ съ себя маску. Констанцій умеръ во время похода на него, и Юл.

анъ былъ провозглашенъ въ Константинополѣ императоромъ. Онъ всѣми силами старался воскресить язычество, возвыситъ и облагородитъ его, онъ запрещалъ христіанамъ учиться грамматикѣ, примѣнялъ обряды христіанскаго богослуженія, христіанскую нравственность и заботу о бѣдныхъ къ языческой религіи, въ качествѣ понтифика максима приносилъ жертвы, говорилъ проповѣди и при всемъ томъ, велъ чрезвычайную простую и воздержанную жизнь. Онъ хотѣлъ возстановить іерусалимскій храмъ, но землетрясенія и исходившее изъ почвы огненное пламя помѣшали ему исполнить свое желаніе. Предпринявъ большой походъ на персовъ и отвергнувъ предложенный ими миръ, Юл. въ одинъ жаркій день бросился безъ панцыря въ битву и умеръ, раненный копьемъ, послѣ 20 мѣсяч. правленія (361—363), на 32 году жизни, сказавъ слѣдующія замѣчательныя слова, которыя обнаруживаютъ сознаніе безуспѣшности его попытокъ: „*ὄμως νεκρίζηας, ὦ Γαλαταῖε*“. Сужденія древнихъ о Юл. очень расходятся совершенно съ ихъ религіознымъ міросозерцаніемъ. Въ то время, какъ Зосимъ прославляетъ языческаго императора, христіанскіе писатели осуждаютъ его укоризнами. Евтропій (10, 16.) называетъ его *liberalibus disciplinis apprime eruditus, graecis doctior atque adeo ut latina eruditio nequaquam cum graeca conveneret, facundia ingenti et prompta*. Поэтому мы имѣемъ отъ него только сочиненія на греческомъ языкѣ и рѣчи (*ἐπιδαίσεις*); 63 письма, не все подлинныя, представляютъ собою скорѣе софистическія декламации, чѣмъ письма; *Caesares*, превосходную характеристику императоровъ начиная съ Цезаря, и сатиру на антиохійцевъ, которые насмѣхались надъ нимъ. Изд. Spanheim (1696) и Hertlein (1 томъ 1875), *Caesares* изд. Heusinger (1741) и Harless (1783), письма Heyler (1828). Его отношенія къ христіанству вызвали особыя богословскія монографіи, какъ-то напис. Neander (1812), Strauss (1847), Mücke (1866 и 1869 въ 2 тт.). Cp. Teuffel Studien, стр. 168—190. Lübker, *Kaiser Iulians Kampf und Ende* (1864).

Iulii, очень старинный римскій родъ, который, безъ сомнѣнія, происходилъ изъ Альба-Лонги и велъ свое начало отъ Асканія, или Юла, сына Энеева. Туллъ Гостилій, разрушивъ Альба-Лонгу, переселилъ Юліевъ въ Римъ. *Liv.* 1. 30. *Tac. ann.* 11, 24. Первый упоминаемый въ исторіи изъ этого рода есть 1) **C. Iulius Iulus**, 439 г. до Р. X. консулъ. Семь лѣтъ спустя ту же должность занималъ 2) **C. Iulius**, по прозванію *Pilosus*, сынъ предвидущаго, сражавшійся безъ особеннаго, впрочемъ, счастья съ вейентами. *Dion. Hal.* 8, 91.—3) **C. Iul.** консулъ 447 г. до Р. X., принимавшій какъ посредникъ большое участіе въ ссорахъ между трибунами и патриціями. *Liv.* 3, 65. 4, 21.—4) **L. Iul. Mento**, консулъ 431 г. до Р. X., жилъ въ ссорѣ со своимъ товарищемъ Квинціемъ Цинциннатомъ, но въ согласіи съ нимъ при одномъ нападеніи эквовъ и вольсковъ

отказался назначить диктатора. *Liv.* 4, 26—29.—5) L. Iulius Verus въ качествѣ военнаго трибуна въ 401 г. до Р. X. принималъ славное участіе въ войнѣ съ Вейми, а въ 397 съ город. Тарквиніи. *Liv.* 5, 9. 16.—Ту же должность занималъ 6) Iulius Iulus, въ 388 противъ Тарквиніи, а въ 379 противъ вольсковъ. *Liv.* 6, 4. 30.—Изъ фамиліи Цезарей (по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ маврит. слова, обозначающаго слона, по мнѣнію другихъ отъ длинныхъ волосъ на головѣ (caesaries) новорожденнаго или также отъ голубыхъ, подвижныхъ глазъ. *Serv. ad Verg. A.* 1, 285. *Spart. Ael. Ver.* 1) особенно замѣчательны: 1) Sext. Iulius Caesar, сражался въ качествѣ претора (208) во втор. пун. войну. *Liv.* 27, 21 и сл.—2) L. Iulius Caesar, въ 90 въ качествѣ консула сражался болѣею частью неудачно противъ Марія Егнація и другихъ полководцевъ италійскихъ союзниковъ, именно при Ацеррахъ въ Кампаніи. *App.* 1, 39 и сл. Затѣмъ онъ внесъ на разсмотрѣніе законъ о надѣленіи правами гражданства союзниковъ съ цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшему ихъ отпаденію Въ 89 онъ былъ цензоромъ и въ этой должности стремился ограничить роскошь. Во время смутъ 87 г. онъ былъ убитъ маріанцами. *Vell. Pat.* 2, 15 и сл. *Gell.* 4, 4, 3. *Flor.* 3, 21. *Cic. de or.* 3, 3, 10.—Его братъ 3) C. Iulius Caesar Strabo добивался въ 87 г. консульства и, встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны Марія, произвелъ безпорядки въ Римѣ. (*Cic. Brut.* 63.). Спасаясь бѣгствомъ отъ преслѣдованій Марія, онъ погибъ въ слѣдствіе измѣны своего друга (ibid. 89.). Цицеронъ хвалитъ его краснорѣчіе (*de or.* 2, 54. *off.* 2, 14.). Помимо этого онъ отличался юмористическимъ дарованіемъ (*de or.* 3, 8.). Упоминаются его рѣчи pro Sardinia 103 (*Cic. off.* 2, 14.) и in Sulpicium въ 90. Онъ пробовалъ свои силы также и въ трагедіи. (*Cic. Brut.* 48.).—4) L. Iulius Caesar, сынъ № 2, въ 64 г. консулъ, подалъ голосъ за осужденіе на смерть своего зятя Лентула Суры въ слѣдствіе его участія въ заговорѣ Катилины (*Cic. Cat.* 4, 6, 13.), сражался подъ начальствомъ диктатора Цезаря въ Галліи (*Caes. b. g.* 7, 65. *b. c.* 1, 8.), былъ въ послѣдствіи соперникомъ своего племянника М. Антонія, триумвира, и былъ причиною постигнувшей его опалы, за что Антоній вскорѣ воздѣлъ ему тѣмъ же, но въ послѣдствіи простилъ по просьбѣ Юліи, матери Антонія и сестры Цезаря. *App. b. c.* 4, 12. *Vell. Pat.* 2, 67, *Plut. Ant.* 19.—5) L. Iulius Caesar, сынъ предыдущаго, приверженецъ Помпея, боролся съ Катономъ въ Утикѣ, которую послѣ смерти Катона передалъ диктатору Цезарю, за что Цезарь простилъ его. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ убитъ. (*Cic. ad fam.* 9, 7, 1., гдѣ виновникомъ называется диктаторъ, ср. *Suet. Caes.* 75.).—6) C. Iulius Caesar, умеръ скоропостижно, во время одѣванія. Онъ составилъ исторію Рима на греч. языкѣ. Такою же смертью умеръ 7) его сынъ, C. Iulius Caes., 85 г. до Р. X., отецъ диктатора.—8) C. Iulius Caesar, род.

по общепринятому счету въ 100 г. до Р. X., (такимъ образомъ онъ былъ 6 годами моложе Цицерона и Помпея), по Моммзену, вѣроятно, 2 годами раньше. *Macrobi. sat.* 1, 12. *App. b. c.* 2, 106. Его отецъ Гай Юлій Цезарь, который не пошелъ дальше претуры, умеръ на 16 году жизни своего сына; мать его Аврелія, бывшая въ родствѣ съ выдающимися представителями этого почтеннаго рода, имѣла большое вліяніе на его заботливое воспитаніе и до самаго конца своей жизни (54) была имъ глубоко уважаема. Его тонкій вкусъ къ правильности и красотѣ языка, который онъ доказалъ какъ практически въ своихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ, такъ и теоретически въ своихъ собственныхъ научныхъ трудахъ, безъ сомнѣнія былъ развитъ въ немъ рано благодаря грамматикѣ Антонію Гнифону, который упоминается въ числѣ его учителей, и затѣмъ еще болѣе усовершенствованъ благодаря урокамъ знаменитаго риторѣ Молона, котораго слушалъ онъ какъ молодой человѣкъ во время своего изгнанія на Родосѣ. Его отроческіе годы совпали со временемъ марсійской войны и съ началомъ междоусобной войны Марія и Суллы. Знатнѣйшіе изъ его родственниковъ стояли на сторонѣ оптиматовъ и погибли отчасти отъ мечей маріанцевъ; но самъ Марій былъ женатъ на теткѣ Цезаря и послѣ побѣды надъ сулланцами, желая отличить своего 13 лѣтняго племянника, приказалъ избрать его въ должностъ flamen dialis. Близко стоя къ обѣимъ партіямъ, Цезарь слишкомъ глубоко изучалъ личности ихъ предводителей для того, чтобы съ безусловной вѣрой и полнымъ довѣріемъ примкнуть къ одной изъ нихъ. Жизненный опытъ его юности, который не могъ ему внушить уваженіе къ людямъ и къ государственнымъ учрежденіямъ, рано способствовалъ необыкновенной зрѣлости его духовныхъ качествъ; такимъ образомъ помимо яснаго взгляда на лица и положеніе вещей, откровенности и дружелюбія, помимо величайшей энергіи и любви къ смѣлымъ предпріятіямъ, Цезарь научился самой осторожной осмотрительности вмѣстѣ съ умѣньемъ вполне владѣть собою. Въ силу всего этого для него было вполне возможнымъ съ одной стороны искусство мудраго выжиданія при невѣрныхъ шансахъ, а съ другой стороны искусство быстрого нападенія въ благопріятную минуту.—1) (до 60 г.) Ц. впервые столкнулся съ борьбой партій въ слѣдствіе своего брака съ Корнеліей, дочерью Цинны, въ который онъ, 17 лѣтъ отъ роду, вступилъ по любви. Сулла (82) требовалъ, чтобы Цезарь развелся съ дочерью его, соперника, навистнаго ему даже и послѣ смерти, нено Ц. согласился скорѣе перенести опасности преслѣдованія и, послѣ того какъ гнѣвъ Суллы благодаря ходатайству другихъ ослабѣлъ, отправился въ Азію, гдѣ онъ подъ начальствомъ М. Минucia Терма принималъ участіе въ подавленіи возстанія Митилены и затѣмъ подъ начальствомъ П. Сервилия въ войнѣ съ морскими разбойниками, причемъ доказалъ свое лич-

ное мужество. Послѣ смерти Суллы (78), Ц. вернулся въ Римъ, но тѣмъ не менѣе остерегался принять участіе въ слишкомъ поспѣшной попыткѣ М. Лепида ниспровергнуть политическія реформы Суллы, которая не имѣла успѣха при не ослабѣвшемъ еще могуществѣ сулланцевъ. Зато онъ отважился обвинить нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно Гнея Корнелія Долабеллу и Гая Антонія, передъ судомъ въ безстыдномъ лихоимствѣ и, несмотря на то, что тогдашніе сенаторскіе суды отказались отъ осужденія, добился двойкой цѣли: съ одной стороны возбудилъ неудовольствіе противъ господствующей партіи, съ другой заставилъ общество обратить вниманіе на свой талантъ и свои стремленія. Тѣмъ не менѣе онъ считалъ лучшее пожить въ теченіе цѣлаго года на Родосѣ съ цѣлью скрытсѣ отъ ненависти своихъ противниковъ. Тамъ, пользуясь уроками ратора Молона, Цезарь усовершенствовалъ свой ораторскій талантъ, затѣки котораго онъ уже успѣлъ обнаружить на практикѣ, такъ что Цицеронъ долженъ былъ сказать о немъ: *illum omnium fere oratorum latine loqui elegantissime* (*Brut.* 72, 252. и 74, 261.). Во время этого путешествія онъ попалъ въ руки къ морскимъ разбойникамъ. Это обстоятельство дало ему желанный случай заставить съ удивленіемъ говорить о себѣ въ Римѣ, въ слѣдствіе той смѣлой гордости, благодаря которой онъ избавился отъ плѣна, и той отваги, съ какою онъ собственноручно наказалъ разбойниковъ. По возвращеніи въ Римъ, въ 73 г., избранный въ понтифики на мѣсто своего дяди по матери, Гая Аврелія Котты, Цез. поддерживалъ агитацію трибуна Гая Лицинія Макра и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не выступая публично, преслѣдовалъ хорошо задуманный планъ приобрести расположеніе народа, раздавая изъ собственныхъ средствъ хлѣбъ или деньги, причемъ онъ надѣялся при благополучномъ поворотѣ своей судьбы покрыть тѣ долги, въ которые онъ вошелъ въ слѣдствіе этого. Но онъ старался избѣгать участія въ войнахъ съ Серторіемъ, Спартаккомъ и во второй войнѣ съ Митридатомъ, въ которыхъ многіе оптиматы потеряли свою военную репутацію. Тѣмъ болѣе становится удивительнымъ, какимъ образомъ человѣкъ, изучавшій войну лишь въ незначительныхъ стычкахъ или даже путемъ наблюденія издали, сумѣлъ руководить ею съ такимъ гениальнымъ мастерствомъ въ тотъ моментъ, когда наконецъ пробилъ его часъ. Съ той поры какъ Помпей вернулся изъ Испаніи, окруженный блескомъ побѣды и съ большими притязаніями, пробудившими къ нему недоброе знаніе, и вмѣстѣ съ М. Крассомъ (70) вступилъ въ свое первое консульство, Цез. предложилъ ему свою поддержку и вступилъ съ нимъ въ умно разсчитанныя отношенія, благодаря которымъ онъ сумѣлъ все болѣе и болѣе привлечь Помпея на сторону народной партіи и поссорить его съ оптиматами съ тѣмъ, чтобы мало по малу употребить результаты своей политики въ свою пользу. Возстановленіе трибуната и болѣе популяр-

ное устройство судовъ при помощи *lex Aelia*, прошедшей въ консульство Помпея, возбудили противъ него ненависть всей партіи Суллы. Но Помпей не имѣлъ умѣнья извлекать въ данную минуту изъ народнаго расположенія для себя пользу. Цезарь охотно своимъ вліяніемъ на массу поддерживалъ стремленія Помпея возвысить свою военную славу и на первыхъ порахъ добровольно скрывался за болѣе знаменитымъ вождемъ для того, чтобы потомъ тѣмъ вѣрнѣе основать свое собственное могущество.—Годъ его квесторства, неизвѣстно 69 или 68,—былъ для него омраченъ двойнымъ семейнымъ горемъ: смертью его супруги Корнеліи и его тетки престарѣлой Юліи, вдовы Маріа. Затѣмъ онъ возбудилъ вниманіе и неудовольствіе оптиматовъ своими надгробными рѣчами въ честь обихъ женщинъ, сказанными имъ на форумѣ при большомъ стеченіи народа. Въ нихъ онъ публично прославлялъ память народныхъ главарей Маріа и Цинны въ первый разъ со времени ихъ смерти. Потомъ онъ сопровождалъ претора Антистія Ветера въ Испанію *trans Iberum*, гдѣ и обнаружилъ большую дѣловитость. Въ это время онъ скрѣпилъ свои связи съ Помпеемъ, женившись на Помпее, одной изъ его родственницъ, которая была внучкою Суллы, и къ великой досадѣ сената открыто поддерживалъ (67) предложеніе трибуна А. Габинія поручить Помпею веденіе войны съ морскими разбойниками съ неограниченнымъ полномочіемъ. Въ слѣдующемъ году послѣ быстрого окончанія этой войны Ц. поддерживалъ Гая Манилія, столь прославившагося благодаря старательной защитѣ Цицерона; Манилій пошелъ еще дальше, предлагая поручить Помпею также и войну съ Митридатомъ, а съ нею и рѣшеніе судьбы всего востока. И вотъ въ то время, какъ Помпей, добиваясь полнаго удовлетворенія своего славолюбія, окруженный всѣмъ блескомъ величайшаго могущества, весь проникнутый мыслью о своей задачѣ, въ теченіи 7 лѣтъ пребывалъ вдали отъ Рима, Цезарь имѣлъ вполне свободное поле для того, чтобы обезпечить за собою первое, никѣмъ не оспариваемое мѣсто во мнѣніи народа. Удобнымъ случаемъ явилась его должностъ курульного эдила, которую онъ (65) занималъ вмѣстѣ съ М. Бибуломъ, ревностнымъ, но недалекимъ приверженцемъ аристократіи. Желая возвысить свою популярность Цезарь не довольствовался обычными средствами эдила; великолѣпными постройками на пользу и украшеніе Рима, каковы базилики и рынки, или блестящими играми,—онъ не оставлялъ ни малѣйшаго сомнѣнія по поводу цѣли своихъ стремленій и разъ, къ радостному удивленію толпы, велѣлъ возстановить въ Капитоліи трофеи Маріа, низвергнутые Суллой. Не страшась горячій злобы оптиматовъ, Цезарь какъ председатель такъ называемой *quaestio de sicariis* осудилъ Л. Лусція и Л. Белліена, которые во времена Суллы прославились убійствомъ опальныхъ гражданъ; въ 63 г. онъ

поддерживалъ обвиненіе противъ К. Рабирія, который былъ привлеченъ къ суду за совершенное имъ 36 лѣтъ назадъ убіеніе мятежнаго трибуна Л. Анулея Сатурнина. Такіе поступки Цезаря клонились отчасти къ спроверженію системы Суллы, отчасти къ обезпеченію трибуната противъ подобныхъ попятствованій. Онъ также втайнѣ принималъ участіе въ смѣломъ аграрномъ законѣ, внесенномъ трибуномъ П. Сервиліемъ Руломъ, противъ котораго такъ удачно и мужественно ратовалъ въ началѣ своего консульства (63) Цицеронъ, но не столько съ цѣлью серьезно провести это безумное предпріятіе, сколько имѣя въ виду проложить себѣ дорогу для болѣе зрѣло обдуманныхъ плановъ этого рода. Все болѣе возрастающее народное расположеніе доставило ему въ этомъ году достоинство понтифика максима, не смотря на соперничество съ нимъ двухъ вожakovъ партіи оптиматовъ, Гая Лутация Катула и П. Сервилія Исаврика, чему способствовало возстановленное по его инициативѣ черезъ трибуна Т. Ація Лабіена народное избраніе, отмѣненное закономъ Суллы. Вскорѣ затѣмъ въ 62 г. Ц. достигъ претуры. При томъ безграничномъ раздраженіи знати, запуганной успѣхами Цезаря, нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣ открытія заговора Катилины, которое повергло въ смущеніе все государство, Ц. невѣроятнымъ образомъ былъ также обвиненъ въ участіи въ этомъ столь же безумномъ, сколько преступномъ предпріятіи. Если Ц. при обсужденіи въ сенатѣ вопроса о наказаніи сообщниковъ Катилины выступилъ противъ Катона съ предложеніемъ болѣе мягкихъ мѣръ (*Sall. Cat.* 51.), то его совѣтъ основывался отчасти на вѣрномъ пониманіи этого дѣла, отчасти побуждало его естественное отвращеніе къ кровавой расправѣ во время гражданскихъ смутъ, которое оправдывалось воспоминаніемъ о проскрипціяхъ Суллы. Когда вскорѣ затѣмъ онъ сталъ поддерживать опасное предложеніе трибуна Гая Метелла Непота о призваніи Помпея въ Римъ съ его войскомъ, а Катонъ, бывшій тоже трибуномъ, руководилъ противною партией, дѣло дошло до опасныхъ вспышекъ на форумѣ, такъ что сенатъ лишилъ Метелла и Цезаря ихъ должностей. Метеллъ перешелъ въ лагерь Помпея, но Цез. самъ старался усюконовать возбужденіе раздраженной массы противъ оптиматовъ и своею великодушною сдержанностью тѣмъ болѣе давалъ чувствовать сенату свою страшную силу.—Въ началѣ 61 г. Помпей по окончаніи войны съ Митридатомъ, покоривъ Сирію и завоевавъ Иерусалимъ, вернулся обратно въ Римъ и, распустивъ войско, получивъ блестящій триумфъ. Встрѣченный съ недовѣріемъ оптиматами и неспособный ни по нраву, ни по привычкѣ къ ловкому обращенію съ народной партией, онъ увидѣлъ необходимость тѣснѣе сблизиться съ Цезаремъ. Послѣдній дружески отнесся къ его предложеніямъ, но въ слѣдующемъ году охотно принялъ на себя въ качествѣ пропретора управленіе Испаніей *trans Iberum*. Во время этого управле-

нія Помпей при своихъ натянутыхъ отношеніяхъ къ завистливой аристократіи еще сильнѣе почувствовалъ необходимость примкнуть къ Цезарю. Между тѣмъ поступокъ необузданнаго развратника Клодія, который на праздникъ Вона Деа переодѣтый прокрался въ домъ понтифика максима повелѣ къ расторженію брака Цезаря съ Помпеей. Послѣднее препятствіе, мѣшавшее ему отправиться въ Испанію, было устранено благодаря поручительству богатаго М. Красса.—Его управленіе Испаніей отличалось какъ мудрымъ употребленіемъ силы оружія, которое онъ побѣдоносно перенесъ въ страну лузитановъ и даже въ нынѣшнюю Галисію, такъ и улучшеніемъ правосудія и законовъ о долгахъ и податяхъ. Лѣтомъ 60 г. онъ вернулся въ Римъ съ свѣжепробрѣтенною репутаціей полководца, которой еще не доставало ему для высшаго значенія, но онъ пожертвовалъ почестями триумфа для болѣе высокой цѣли достиженія консульства. Между своими соперниками онъ побудилъ Л. Лукція отступить въ пользу его на задній планъ, и когда онъ добился своего избранія блестящимъ большинствомъ, оптиматы еще болѣе увеличили его личный перевѣсъ, давъ ему въ товарищи Вибула (см. *Vibulus* 1.). Такъ какъ сенатъ, гдѣ въ то время усердно и рѣшительно дѣйствовалъ честный, но не дальновидный Катонъ, продолжалъ относиться враждебно къ Цезарю и Помпею и отказалъ послѣднему въ утвержденіи его азіатскихъ распоряженій, Цезарь еще до своего вступленія въ консульство составилъ важный союзъ, которымъ думалъна первыхъ порахъ устранить всякое сопротивленіе его планамъ чтобы потомъ одному стать во главѣ государства. Ему удалось убѣдить Помпея, что огромные капиталы, которыми владѣлъ Крассъ, необходимы для ихъ плановъ, и примирилъ такимъ образомъ бывшихъ соперниковъ. Всѣ трое заключили тогда тайный скрѣпленный клятвою союзъ, чтобы соединить свои силы для общихъ дѣлей, „союзъ мудрости со славою и богатствомъ“, какъ называетъ его Друманъ. Имя триумвирата этому союзу частныхъ людей дано было также только частнымъ путемъ, это не официально признанное товарищество въ родѣ *triumviri reipublicae constituendae* 43 года. Но одинаковые въ сущности цѣль и характеръ обоихъ опасныхъ союзовъ ввели въ исторію обычай различать ихъ какъ первый и второй триумвиратъ.—2) 59—49. Какъ консулъ 59 года Ц. прежде всего провелъ рядъ законовъ, которыми онъ поставилъ въ обязательное къ себѣ отношеніе какъ низшія сословія, такъ и всадниковъ, и еще тѣснѣе привязалъ къ себѣ Помпея, исполнивъ его желанія. Благодаря Юліеву аграрному закону около 20,000 неимущихъ немедленно были обезпечены; раздача надѣловъ продолжалась еще цѣлые годы, хотя законъ исполнѣ никогда не былъ приведенъ въ дѣйствіе. Для всадниковъ, которые въ качествѣ откупщиковъ государственныхъ доходовъ потерпѣли въ митридатской войнѣ боль-

шіе убытки и тщетно просили о вознаграждении, Цезарь добился путем предложенія проведённых въ трибунныхъ комиціяхъ, освобождения ихъ отъ третьей части арендной платы. Онъ исполнилъ давно желѣянный Помпеемъ желаніе, доставивъ ему посредствомъ постановленій трибъ утверженіе всѣхъ его азіатскихъ распоряженій, въ которомъ досихъ поръ отказывали Помпею. Для большаго скрѣпленія ихъ союза Ц. въ этомъ 59 г. выдалъ за Помпея свою дочь Юлію, а самъ женился въ 3 разъ на Кальпурніи, дочери Л. Кальпурнія Пизона, назначеннаго консуломъ на слѣдующій годъ. Помимо этихъ связанныхъ съ его личными дѣлами мѣропріятій, Цезарь во время своего консульства сдѣлалъ еще много узаконеній, имѣвшихъ всеобщее значеніе, а именно объ ограниченіи произвола высшихъ чиновниковъ во ввѣренныхъ ихъ управленію провинціяхъ. Но доказавъ этимъ закономъ противъ лихоимства свой вѣрный взглядъ на нѣкоторые изъ главныхъ недостатковъ государства, онъ тѣмъ не менѣе не имѣлъ ни средствъ помѣшать всеобщей испорченности, ни желанія показать съ своей стороны примѣръ строгости и безкорыстія. Въ заключеніе своей консульской дѣятельности Ц. черезъ трибуна П. Ватинія, недостойнаго человѣка, котораго онъ избралъ своимъ орудіемъ, добился безъ сенатскаго рѣшенія посредствомъ трибъ предоставленія ему въ качествѣ провинціи на 5 лѣтъ дисальпійской Галліи и Иллирика вмѣстѣ съ 3 легіонами. Къ этому сенатъ самъ отъ себя прибавилъ трансальпійскую Галлію и четвертый легіонъ, безъ сомнѣнія въ надеждѣ видѣть Ц. удаленнымъ и на долгое время занятымъ опасной войною, прозвизшей оттуда. Вѣроятно такія же мысли питали Помпей и Крассъ, когда такъ усердно хлопотали о предоставленіи Цезарю столь необычайной военной силы. Но Ц., слишкомъ хорошо зная обонхъ, и не думалъ о томъ, чтобы имъ удалось перебить у него во время его отсутствія первенство въ народномъ расположеніи. Для него важнѣе было не имѣть за спиною во главѣ своихъ противниковъ Цицерона и Катона, которыхъ онъ оскорбилъ своимъ безпоощаднымъ обращеніемъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ привлечь на свою сторону посредствомъ дружественныхъ предложеній перваго, къ необыкновеннымъ талантамъ котораго онъ постоянно питалъ величайшее уваженіе, Ц. добился того, что П. Клодій, которому онъ самъ помогъ перейти изъ патриціевъ въ плебенъ и благодаря этому добиться трибуната, въ качествѣ трибуна, послѣ ряда опасныхъ рогацій внесъ предложеніе: лишать огня и воды всякаго, кто убилъ бы безъ права и приговора римскаго гражданина; въ слѣдствіе этого Цицеронъ немедленно покинулъ Римъ. Точно также удалось подъ предлогомъ почетнаго порученія—покорить римскому народу островъ Бипрѣ—удалить на время Катона изъ Рима. Ц. обождалъ еще въ городѣ исполненія этихъ распоряженій и затѣмъ въ апрѣлѣ

58 года поспѣшилъ въ свою провинцію, гдѣ уже была настоящая потребность въ его присутствіи. Девять лѣтъ его галльской войны и управленія страной, о которыхъ онъ оставилъ намъ мастерское описаніе въ книгахъ *de bello Gallico*, показываютъ въ самомъ блестящемъ свѣтѣ необыкновенныя качества его духа. Покоряя въ качествѣ полководца съ изумительною дѣятельностью и мудростью богатую и обширную провинцію и создавая себѣ военную силу, всегда готовую къ бою, Ц. не терялъ изъ виду, римскія дѣла, чтобы въ благоприятную минуту опрокинуть преграды, еще отдѣляющія его отъ единовластія. Правда, передъ этимъ стремленіемъ его честолюбія должно было смолкнуть всякое другое соображеніе. Благо и право народовъ, на которыхъ онъ рѣшился наложить римское иго, было для него безразлично. Не будучи склоннымъ отъ природы къ жестокости, онъ тѣмъ не менѣе не останавливался передъ самыми суровыми мѣрами, гдѣ это было нужно, чтобы утвердить свой перевѣсъ и вселить въ видѣ предостереженія ужасъ. Выбѣтъ съ тѣмъ онъ въ высшей степени сумѣлъ приобрести себѣ самоотверженную преданность своего войска и воспитать не малое число доблестныхъ и преданныхъ ему офицеровъ. Вотъ описаніе событій галльской войны, стоящихъ въ почти неразрывной связи: Со времени завоеванія дисальпійской Галліи незадолго до 2-й пунической войны (222) и основанія Нарбонской провинціи съ городами *Aquae Sextiae*, *Narbo Martius* (123 или 122 и 118), отъ которой Марій кровопролитною побѣдою при *Aquae Sextiae* (102) отразилъ кимвровъ и девтоновъ, римляне не предпринимали на этой сторонѣ расширенія своихъ владѣній. Взаимное соперничество многочисленныхъ галльскихъ племенъ не позволяло съ одной стороны усилиться имъ внутри, а съ другой не подготавливало серьезныхъ опасностей для римской провинціи. Когда въ апрѣлѣ 58 г. Ц. вступилъ въ Женеу, провинція была приведена въ ужасъ извѣстіемъ о замышленномъ вторженіи гельветовъ. Послѣ того какъ онъ уничтоженіемъ ронскаго моста и возведеннымъ наскоро валомъ загородилъ гельветамъ дорогу въ провинцію, они направились на с.-зап. въ область эдуевъ (въ Бургонью), надѣясь тамъ найти сочувствіе, но при Вибракѣ (*Autun*) въ слѣдствіе храбрости римскихъ легіоновъ потерпѣли тяжелое пораженіе, послѣ чего разсыянные остатки переселенцевъ должны были вернуться на родину. Еще глубже вовлеченъ былъ Цезарь въ дѣла галльскихъ народовъ въ слѣдствіе того положенія, въ какое поставилъ себя между ними германскій предводитель Аріовистъ. Призванный секванами (во Франконтѣ) на помощь противъ ихъ ненавистныхъ сосѣдей эдуевъ, Ариовистъ послѣднихъ и упрочилъ себѣ господство среди первыхъ, опираясь на многочисленныхъ, призванныхъ туда полчища германцевъ. Гордо отвергнувъ требованіе Це-

заря очистить галльскую почву, Аріовистъ былъ разбитъ на голову въ упорномъ сраженіи и бѣжалъ назадъ за Рейнъ; такимъ образомъ Цезарь сдѣлался покровителемъ освобожденныхъ галльскихъ народовъ. Но приближеніе римскаго оружія возбудило также безпокойство въ болѣе отдаленныхъ земляхъ бельговъ. Приготовленія, происходившія у всѣхъ племенъ отъ Мааса до моря, о которыхъ получалъ извѣстія Цезарь, истолковывались какъ заговоръ противъ римскаго народа. Неудовлетворенный даннымъ ими объясненіемъ, Ц. слѣдующею весною (57) съ 8 легионами, до котораго числа онъ произвольно увеличилъ свое войско, двинулся въ ихъ землю. Не безъ упорнаго сопротивленія, въ которомъ особенно отличились нервіи, онъ подчинилъ всѣ народцы, не словавъ, конечно, ихъ силы на всегда. Для подготовленія къ дальнѣйшимъ предіриятіямъ онъ приказалъ своему войску отчасти перебраться на зимнія квартиры на средней Дуарѣ. Отказъ народовъ Бретани и Нормандіи выдать жизненные средства для римскаго войска далъ желанный поводъ къ дальнѣйшему наступательному движенію. Вслѣдствіе одновременнаго нападенія съ суши и съ моря, при помощи наскоро устроеннаго флота, и они также должны были лѣтомъ 56 года признать верховенство Рима. Въ то время какъ Цезарь самъ руководилъ операціями, его легаты П. Крассъ выполнялъ не легкую задачу покорить аквитанскіе народы до подошвы Пиренеевъ. Усмиривъ такимъ образомъ въ первомъ нападеніи галльскіе народы, Ц. въ слѣдующемъ походѣ столкнулся (55) съ германскими племенами узипетовъ и тенхтеровъ, которые, будучи тѣснены болѣе сильными, искали новаго мѣста для поселенія на лѣвомъ берегу нижняго Рейна и могли легко возбудить въ покоренныхъ галлахъ надежду на освобожденіе. Во время переговоровъ, которые, конечно, велись обѣими сторонами съ цѣлью перехитрить другъ друга, дѣло дошло до сраженія, закончившагося уничтоженіемъ германскихъ полчищъ. Только ихъ всадники, не участвовавшіе въ сраженіи, успѣли безопасно переправиться за Рейнъ въ страну ситамбровъ. Это дало Ц. предлогъ показать римское оружіе также и по ту сторону Рейна, чтобы устрасить германцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвысить въ Римѣ въ важный моментъ блескъ своей военной славы. По заботливо наведенному мосту онъ перешелъ черезъ Рейнъ выше Бонна, но ограничился тѣмъ, что вселилъ ужасъ въ ситамбрахъ, а также и въ свевахъ, какъ ему доносили, и послѣ 18-дневнаго пребыванія вернулся назадъ. Еще болѣе изумились римляне, когда Цезарь осенью того же года совершилъ переправу въ Британнію, которая въ то время была еще почти вполне неизвѣстна. Онъ двинулся съ берега моринновъ (у Булона), не безъ опасности высадился на сушу и очутился въ довольно стѣснительномъ положеніи вслѣдствіе поврежденій, которыми потерпѣли его корабли отъ бури. Однако, благодаря своей обдуманности и

хладнокровію, Ц. отразилъ нападенія враждебныхъ племенъ, заставилъ ихъ купить миръ обшпаніемъ выдать заложниковъ и благополучно переправилъ войско обратно на галльскій берегъ. Сенатъ призналъ необычайность его дѣлъ 20-дневнымъ празднованіемъ побѣды. Въ слѣдующую весну (54) Цезарь съ 5 легионами и 2,000 всадниковъ снова высадился въ юго-восточной Британіи, оставивъ позади себя Т. Лабіена съ значительной боевою силой въ виду различныхъ признаковъ опаснаго настроенія среди галльскихъ народовъ. Британцы подъ предводительствомъ Кассивелавна сопротивлялись упорнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ первый разъ, но тѣмъ не менѣе, отчасти въ слѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, должны были уступить римскому военному искусству. Но Цезарь ограничился знаками покорности и возвратился обратно въ Галлію, хорошо зная, что онъ не сдѣлалъ прочнаго завоеванія. Тогда противъ отдѣльныхъ военныхъ отрядовъ поднято было страшное возстаніе, сперва у тревировъ Индуціомаромъ и у эбуроновъ, на Маасѣ, Амбіоригомъ. Легаты Кв. Титурій Сабинъ и Л. Аврункулей Котта были изрублены съ 1 легиономъ и 5 когортами. Въ землѣ нервіевъ (въ Брабантѣ къ югу отъ Брюсселя) Кв. Цидеронъ избѣгъ подобной же участи лишь благодаря геройской защитѣ лагеря, осажденнаго значительно превосходившими числомъ врагами, до тѣхъ поръ, пока самъ Цезарь, при первомъ же извѣстіи объ этихъ неудачахъ послѣдившій туда, не выручилъ его смѣлымъ маршемъ. Лабіенъ, на котораго въ землѣ ремовъ, оставшихся вѣрными (въ Шампани), напали тревіры подъ начальствомъ Индуціомара, отбилъ нападеніе и умертвилъ предводителя, главу всего мятежа. Этимъ на первый разъ достигнуто было покоя, но для основательной расплаты Ц. приказалъ набрать въ Цисальпійской Галліи два новыхъ легиона. Противъ такого численнаго перевѣса галльскіе народы не могли противостоятъ, хотя они имѣли тайныя соглашенія межъ собою вплоть до племенъ между Сеною и Дуарой: они были покорены (53) по порядку, и прежде всѣхъ наказаніе постигло наиболѣе виновныхъ, т. е. нервіевъ, въ видѣ самаго ужаснаго опустошенія ихъ земель. Тревіры тоже призвали на помощь германскіе народы, но безъ успѣха. Ц. сломивъ всякое сопротивленіе на лѣвомъ берегу Рейна, во второй разъ перешелъ черезъ рѣку нѣсколько выше прежняго мѣста переправы, и прогнавъ бѣгущаго врага въ горы, на возвратномъ пути для расплаты за Сабина и Котту наказалъ съ жестокостью, которую онъ рѣдко пускалъ въ дѣло, мечемъ и огнемъ эбуроновъ, жившихъ въ областяхъ Мааса и Самбра; тѣмъ не менѣе Амбіоригъ, зачинщикъ возстанія, ускользнулъ отъ своихъ преслѣдователей. Но даже ужасный примѣръ наказанія не устрасилъ другихъ племенъ, а возбудилъ ихъ къ попыткамъ, пока это еще не поздно, поднять несломленные силы на завоеваніе себѣ вновь свободы. Опасное возстаніе 52 г. у карнутовъ, въ окрестностяхъ

Орлеана, началось избіеніемъ римскихъ купцевъ и получило главную силу у арверновъ (Auvérigne), во главѣ которыхъ сталъ смѣлый и честолюбивый Верцингеторигъ, разпространившій возмущеніе далеко по смежнымъ областямъ. Въ то время какъ Лабіенъ оставался назади между Сеною и Луарой для подавленія тамошняго движенія, Ц. устремился на главные пункты, гдѣ непріатели, жертвуя менѣе важными мѣстами, сосредоточили свое сопротивленіе. Гор. Аварикъ въ землѣ битуриговъ (Бурж) палъ послѣ отчаяннаго сопротивленія при страшномъ кровопролитіи, но Герговія, главный городъ арверновъ (у Клермона), держалась несмотря на величайшія усилія римлянъ. Ц. послѣ тяжелыхъ потерь, какихъ ему еще не случилось потерпѣть во всю галльскую войну, долженъ былъ отказаться отъ нападенія, какъ вдругъ онъ получилъ извѣстіе, что въ тылу его возмущились также эдуи и атребаты, доселѣ самые вѣрные изъ покоренныхъ племенъ. Поэтому онъ привлекъ къ себѣ Лабіена съ его 4 легионами у Агединка (Sens) для рѣшительной битвы, и враги со своей стороны соединили всѣ свои силы въ Алезіи и ея окрестностяхъ, въ землѣ мандубевъ (близъ Дижона). Послѣ кровопролитныхъ битвъ Ц. пробился поближе къ городу, заперъ его при помощи осадныхъ работъ и обезпечилъ свой собственный лагерь противъ нападенія извнѣ. Въ этихъ шанцахъ онъ преодолѣлъ съ огромными усиліями всѣ отчаянныя нападенія враговъ. Съ ихъ пораженіемъ судьба Галліи была рѣшена. Верцингеторигъ призналъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и отдался побѣдителю, который держалъ его подъ стражей до своего триумфа (46) и затѣмъ приказалъ убить. Эдуи покорились послѣ паденія Алезіи. Тѣмъ не менѣе потребовалась еще поная дѣятельность 51 г. для подавленія во всей Галліи остатковъ далеко развѣтвившагося мятежа. Когда наконецъ это удалось, въ собственныхъ интересахъ Цезаря было поощрять силы провинцій, чтобы потомъ употребить ихъ для своихъ цѣлей. Такъ какъ уже въ 55 г. посредствомъ закона консуловъ Помпея и Красса ему продолжили проконсульство еще на 5 лѣтъ, то Ц. рѣшилъ оставаться въ Галліи до тѣхъ поръ, пока дѣла въ Римѣ, которыхъ онъ никогда не терялъ изъ виду, не созрѣли для его рѣшительнаго выступленія. Здѣсь со времени удаленія Цезаря Помпей очутился въ неловкомъ положеніи между знатью, которую онъ возстановилъ противъ себя, и народною партіей, руководить которою онъ не умѣлъ. Когда дерзость Клодія послѣ изгнанія Цицерона устремилась также и на него и даже не устранилась затронуть Юліевы законы, Помпей съ согласія Цезаря и при содѣйствіи Т. Аннія Милона, который боролся съ шайкою Клодія тѣмъ же оружіемъ, провелъ въ августѣ 57 г. постановленіе о возвращеніи Цицерона. Послѣдній, по возвращеніи, выхлопоталъ, чтобы Помпею, въ виду господствовавшей дороговизны, былъ порученъ на 5 лѣтъ надзоръ за хлѣбной торговлей; но такъ какъ Помпею

вслѣдствіе зависти оптиматовъ было отказываемо во всякой военной командѣ, а все увеличивавшаяся военная слава Цезаря возбуждала въ немъ зависть, то Помпей рѣшился, ближе сойдясь съ не очень дружнымъ Крассомъ, поднять свое падающее значеніе и въ соединеніи съ нимъ достигнуть консульства. Чтобы обезпечить себѣ содѣйствіе Цезаря, триумвиры въ апрѣлѣ 56 г. собрались на свиданіе въ Лукку, куда обыкновенно отправлялся проконсулъ во время зимнихъ мѣсяцевъ. Здѣсь между ними былъ заключенъ тайный договоръ, по которому они обѣщали другъ другу взаимную поддержку для достиженія своихъ личныхъ цѣлей. Послѣ того какъ затѣмъ было проведено всѣми правдами и неправдами избраніе Помпея и Красса въ консулы, Помпею, вслѣдствіе рогаціи дружественнаго трибуна Гая Требонія, были назначены обѣ Испаніи и Африка, а Крассу—Сирія и, вслѣдствіе рогаціи консуловъ, даже Цезарю еще на 5 лѣтъ были предоставлены его галльскія провинціи. Но такъ какъ Помпей послѣ отправления Красса въ Сирію для войны съ парянами, въ которой онъ погибъ въ 53 г., оставался въ Римѣ и при безграничныхъ безпорядкахъ, царившихъ въ судахъ и при выборахъ, добивался диктатуры, то онъ возбудилъ подозрѣніе Цезаря, отъ котораго не ускользнуло, что тотъ былъ намѣренъ воспользоваться имъ, какъ орудіемъ. Смерью Юліи, жены Помпея, лѣтомъ 54 г., порваны были между ними личныя связи; гибель Красса также содѣйствовала разрыву между обоими. Когда анархія и самые дикіе безпорядки въ городѣ, въ которомъ Клодій былъ убитъ разбойнической шайкой Милона, дошли до крайности, Помпей заставилъ избрать себя единоличнымъ консуломъ. Чтобы предупредить всякое домогательство Цезаря, онъ взялъ себѣ поздне въ товарищи своего новаго тестя Метелла Сципіона и рѣшилъ отнынѣ снова и рѣшительно опираться на партію оптиматовъ. Еще болѣе открыто выступилъ въ слѣдующемъ 51 г. консулъ М. Клавдій Марцеллъ, ярый сторонникъ Помпея, съ предложеніемъ послать преемника Цезарю, такъ какъ галльская война кончилась, и не позволять отсутствующему домогаться консульства. Не поставивъ на своемъ, онъ оскорбилъ Цезаря самымъ чувствительнымъ образомъ тѣмъ, что не признавалъ права римскаго гражданства за латинской колоніей Novus Comum въ Цисальпійской Галліи, которое дано было ей Цезаремъ. Рѣшеніе долженъ былъ принести слѣдующій годъ (50), когда Помпей снова рассчитывалъ на содѣйствіе обоихъ консуловъ Л. Эмилиа Павла и Гая Клавдія Марцелла и ловкаго трибуна Гая Куріона. Но послѣдній, привлеченный Цезаремъ на свою сторону, съ большою ловкостью направилъ сенатскія пренія по поводу требованія, чтобы Ц. лично, оставивъ войско, явился на поисканіе консульства, къ тому, чтобы и онъ и Помпей сложили команду. Сенатъ удовольствовался слабымъ рѣшеніемъ, чтобы каждый изъ нихъ удѣлилъ по одному легиону для парянской войны; и

такъ какъ Помпей потребовалъ теперь отъ Ц. назадъ предоставленный ему раньше легионъ, то Цез. немедленно послалъ 2 легиона, которые, оставаясь вблизи, въ Италиі, распространяли также и среди прочихъ войскъ благоприятное расположеніе къ счастливому вождю, который водилъ ихъ на побѣду. Въ это время Помпей довольствовался поклоненіемъ своихъ сторонниковъ, которые все громче настаивали на открытой борьбѣ съ самовластнымъ проконсуломъ Галліи, не забываясь однако о серьезныхъ приготовленияхъ противъ него. Но Куріонъ къ концу года, сложивъ съ себя званіе трибуна, принесъ Цезарю, который, уже готовый на все, послѣ вторичнаго смотра всего своего войска стоялъ въ Равеннѣ, самое точное извѣстіе о ненависти и неспособности его противниковъ и настоятельно совѣтовалъ предупредить нападеніе. Однако Ц. ограничился пока тѣмъ, что послалъ Куріона къ консуламъ 49 года съ письмомъ, въ которомъ объяснялъ свою готовность вернуться въ состояніе частнаго человека, если то же самое сдѣлаетъ и Помпей; но если этого требуютъ отъ одного его, съ цѣлью его погубить, то онъ рѣшилъ позаботиться о своей безопасности. Куріонъ представилъ письмо въ сенатъ 1 января и новые трибуны Кв. Кассій Лонгинъ и М. Антоній, сторонники Цезаря, а послѣдній его бывшій квесторъ, требовали прочтенія. Поднялся жаркій споръ; сенатъ стоялъ за предложеніе Метелла Сципіона: признать Ц. врагомъ отечества, если онъ къ назначенному дню не покинетъ своего войска; но, вслѣдствіе protests трибуновъ, предложеніе не могло получить силу закона до тѣхъ поръ, пока 6-го января Кассій и Антоній не были изгнаны изъ курии, а вмѣстѣ съ тѣмъ была объявлена война противъ Ц. Трибуны, переодѣтые, бѣжали къ Ц. Сенатъ, который въ слѣдующіе дни собирался за городомъ, чтобы имѣть возможность видѣть среди себя Помпея въ качествѣ полководца, поручилъ послѣднему веденіе войны, далъ для этого всѣ средства и распредѣлилъ провинціи между надежнѣйшими членами партіи. Такъ возгорѣлась междоусобная война.—3) 49—44. Ц. предпринималъ борьбу съ твердымъ рѣшеніемъ добиться единовластія надъ городомъ, пользуясь неограниченною властью надъ своимъ закаленнымъ въ битвахъ войскомъ; Помпей, напротивъ, былъ стѣсненъ вліяніемъ заносчивой партіи оптиматовъ и въ своемъ тщеславіи надѣялся, что ему не трудно будетъ заставить вернуться въ свои предѣлы возставшаго соперника. Быстрымъ переходомъ черезъ Рубиконъ съ однимъ легиономъ и 300 всадниковъ и занятіемъ перваго италійскаго города Аримина, Ц. достигъ своей цѣли распространить смущеніе среди своихъ противниковъ. Среди взаимныхъ обвиненій они скоро отказались отъ защиты Рима; Капуа должна была стать резиденціей правительства. Но такъ какъ Ц. безпрепятственно шелъ впередъ, такъ какъ его галльскіе легионы приближались, а молва о его гуманности открывала предъ нимъ города еще быстрѣе, чѣмъ

оружіе, то Помпей скоро пришелъ къ рѣшенію очистить Италию и вести защиту въ восточныхъ провинціяхъ. Только Домицій, шедшій съ 30 когортами на встрѣчу Ц. до Корфинія, попытался было сопротивляться, но былъ радъ, когда Ц. во время возникшихъ переговоровъ обѣщалъ вождямъ жизнь и свободу и принялъ войска въ свою службу. За такое отпаденіе небольшимъ вознагражденіемъ было то обстоятельство, что Т. Лабіенъ, котораго Ц. больше всѣхъ своихъ легатовъ отличалъ довѣріемъ и наградами, въ самомъ началѣ объявилъ себя за сенатъ. Вслѣдствіе переговоровъ съ Домиціемъ, замедлившихъ движеніе Ц., Помпею удалось въ Брундизіѣ выѣхать въ море къ Дипрахію съ большею частью оптиматовъ и войскомъ тысячъ въ 30. Вся Италиа безъ всякаго кровопролитія была въ рукахъ Ц. и въ самомъ Римѣ онъ старался устранить всякую боязнь насильственныхъ мѣръ среди оставшихся сенаторовъ и народа и даже возбудить надежду на мирный исходъ обѣщаніемъ завязать переговоры съ Помпеемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вооружался непрестанно и ни мало не колебался, несмотря на сопротивление трибуна Л. Метелла, овладѣть священными деньгами хранившимися въ храмѣ Сатурна на крайнія нужды государства. Распредѣливъ своихъ вождей по разнымъ мѣстностямъ, онъ самъ посѣщилъ въ Испанію, дабы обезпечить себѣ весь западъ, прежде чѣмъ отправиться на востокъ противъ Помпея, и достигъ этого съ изумительною быстротою. Онъ позволилъ легатамъ Помпея Афранію и Петрею безъ всякихъ затрудненій уѣхать къ Помпею; ихъ солдаты перешли большею частью на его сторону. Спустя 40 дней Ц. могъ вѣрнѣе Испанію управленію Кв. Кассія и, покоривъ на возвратномъ пути Массилію, вернуться въ Италию, гдѣ онъ между тѣмъ, по предложенію М. Лепида, посредствомъ неправоуказнаго народнаго избранія былъ объявленъ диктаторомъ. Въ то же время ему были даны Сардинія и Сицилія; но Гай Куріонъ погибъ въ сраженіи при Утикѣ противъ сильнѣйшаго непріятеля и Гай Антоній также съ 15 когортами долженъ былъ сдаться въ Иллирикъ помпеянцу Октавію.—Вернувшись въ Римъ, Ц. воспользовался неограниченною силой, которую ему давала диктатура для созыва и руководства комиціями, чтобы въ теченіе 11 дней, которые онъ пробылъ въ городѣ, провести рядъ популярнѣйшихъ мѣропріятій и заставить подъ законными формами поручить всѣ высшія государственныя должности ему самому и его сторонникамъ. Онъ оказалъ справедливую помощь многимъ гражданамъ, долги которыхъ возросли отъ незаконныхъ процентовъ; онъ содѣйствовалъ огмѣнѣ многихъ прежнихъ и новѣйшихъ постановлений объ изгнаніи, возвратилъ гражданскія права дѣтямъ и потомкамъ подвергшихся опалѣ при Суллѣ и надѣлилъ правомъ римскаго гражданства транспаданскихъ галловъ, которымъ онъ покровительствовалъ еще до своего управленія провинціей. Затѣмъ онъ побудилъ избрать себя вмѣстѣ съ П. Сер-

вплемъ Исаврикомъ въ консулы на 48 годъ и тогда посѣдѣвши еще до конца 49 г., владѣя высшимъ достоинствомъ въ государствѣ, въ Брундизіи, чтобы дать рѣшительное сраженіе.—Помпей, въ теченіе предоставленныхъ ему Ц. девяти мѣсяцевъ, значительно увеличилъ и обучилъ свои боевыя силы. Помимо 9 легионовъ, 7,000 конницы и флота изъ 500 военныхъ кораблей, онъ привлекъ на свою сторону многочисленныя вспомога- тельныя отряды ближнихъ и дальнихъ варварскихъ князей и народовъ. Онъ учредилъ въ Тессалоникѣ нѣчто въ родѣ двора и правительства, но центромъ своего военнаго положенія избралъ Диррахій; во главѣ флота стоялъ М. Бибулъ, старинный соперникъ Цезаря. Послѣдній въ началѣ 48 г. рѣшился съ гораздо меньшими силами переправиться черезъ Ионическое море, счастливо высадился у Орика, на Керавнскомъ мысѣ, и занялъ это мѣсто и Аполлонію. Но такъ какъ попытка напасть врасплохъ на Диррахій не удалась, и его войско послѣ многихъ потерь въ битвахъ и вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ очутилось въ очень стѣснительномъ положеніи, Ц. придумалъ смѣлое рѣшеніе переправиться черезъ высокія епирскія горы въ Тессалію и среди страны, занятой врагами, доставить войску жизненные припасы, а себѣ поле битвы. Это вполне ему удалось послѣ взятія штурмомъ крѣпости Гомфъ, и помпеанское войско послѣдовало за нимъ въ равнину Фарсальскую. Полагаясь на свой численный перевѣсъ (около 45,000 противъ 22,000) и побуждаемый нетерпѣніемъ своихъ приближенныхъ, Помпей оставилъ свой первоначальный планъ своею медлительностію выморить голодомъ противниковъ и скоро далъ сраженіе, котораго Ц. ждалъ болѣе всего. Но какъ только нападеніе превосходящей числомъ конницы, на устѣхъ котораго вполне рассчитывали, разбилось о хладнокровіе испытанной пѣхоты Цезаря, Помпей и его офицеры растерялись; германская и галльская конница, которую Ц. имѣлъ въ своемъ войскѣ, прорвала противниковъ обратно въ лагерь; а когда Ц. противно всѣмъ ихъ расчетамъ приказалъ скорымъ шагомъ напасть на послѣдній, послѣдовало замѣшательство и бѣгство. Такъ какъ Ц. объявилъ помилованіе всякому, кто не будетъ сопротивляться, то большинство побросало оружіе, и цѣлыя когорты сдались. День рѣшительной побѣды по тогдашнему, еще не исправленному календарю падаетъ на 9 августа, а по нашему численію на 6 июня 48 г.—Помпей, совершенно растерявшись, послѣдшилъ черезъ Лариссу къ берегу и оттуда черезъ Митилену въ Египетъ, гдѣ безчестный даръ, при извѣстіи о его пораженіи, выслалъ ему на встрѣчу лодку съ убійцами, которые умертвили его еще до высадки на берегъ. Ц., съ немногими спутниками гнавшійся за нимъ по пятамъ, при своемъ прибытіи получилъ голову и перстень съ печатью убитаго врага; его слезы объ ужасной превратности судьбы, навѣрно, были искренни. Съ величайшею отвагой держался затѣмъ Ц. въ царскомъ

дворцѣ Птолемея въ Александріи и въ опасной уличной борьбѣ съ разъяренной толпой, при помощи которой евнухъ царя, Фотинъ, думалъ его раздавить. Послѣ того какъ къ нему пришли нѣкоторыя подкрѣпленія, онъ остался побѣдителемъ и, когда Птоломей погибъ, возвелъ въ царицы его сестру Клеопатру, обворожившую Ц. своими прелестями. Съ незначительными усиліями прогналъ онъ босфорскаго царя Фарнака, который, во время внутреннихъ смутъ въ римскомъ государствѣ, пытался утвердиться въ передней Азіи, обратно къ границамъ его далекаго царства—отсюда писалъ онъ въ Римъ свое знаменитое: *veni vidi vici* (*Suet. Caes.* 50. *Plut. Caes.* 37.) и хотѣлъ теперь обратиться противъ остатковъ помпеанской партіи, которые собрались подъ начальствомъ Катона и Сципіона Метелла, тестя Помпеева, въ Африкѣ и подъ начальствомъ его сыновей, Гнея и Секста, въ Испаніи. Сперва Ц. отправился (къ концу 47 г.) въ Римъ, гдѣ во время его отсутствія за нимъ утвердили званіе консула на 5 лѣтъ, власть трибуна на все время жизни и диктатуру. По дорогѣ изъ Брундизія въ Римъ Ц. принялъ съ великодушіемъ привѣтливость многихъ значительныхъ членовъ противной партіи, которые съ довѣріемъ шли на встрѣчу ему, и никого изъ нихъ не встрѣтилъ съ большимъ почетомъ, чѣмъ Циперона; и хотя онъ при этомъ руководствовался отчасти личнымъ расчетомъ, всетаки высокая цѣна, которую придавалъ Ц. дружбѣ Циперона, возвышаетъ обоихъ мужей. Въ Римѣ Ц. оставался лишь столько времени, сколько нужно было для водворенія вѣшняго порядка, и съ небольшимъ войскомъ переправился въ Африку. Узнавъ, что соединившіяся тамъ боевыя силы значительно превышаютъ его собственныя, онъ дожидался прибытія нѣсколькихъ подкрѣпленій. Но когда непріатели вздумали отрѣзать его на полуостровѣ, гдѣ лежитъ укрѣпленный городъ Тапсъ, Ц. сильнымъ нападеніемъ прорвался и уничтожилъ все ихъ войско (5 апрѣля 46). Почти всѣ предводители пали въ битвѣ или во время бѣгства отъ преслѣдователей или отъ собственной руки. Только Катонъ со слабымъ гарнизономъ держался въ Утикѣ и покончилъ самоубійствомъ, когда защищаться было болѣе невозможно, къ огорченію Ц., который гораздо охотнѣе оказалъ бы ему свое уваженіе простивъ его. Нумидія стала римской провинціей, и сынъ Юбы, того же имени, поселился въ Римѣ, отдавшись научнымъ занятіямъ.—Ц. при своемъ тогдашнемъ возвращеніи въ Римъ вкусилъ первые плоды своихъ побѣдъ; онъ праздновалъ четырехдневный триумфъ надъ Галліей, Египтомъ, царями Фарнакомъ и Юбой; имя побѣжденныхъ римлянъ не было упомянуто. Остѣпленная и пораженная никогда невиданными празднествами, играми, народными угощеніями, раздачею денегъ и хлѣба толпа не замѣтила, что все это было куплено цѣной свободы. Для болѣе прочной памяти Цезарь посвятилъ тогда недавно основанный *Forum Iulii* и храмъ Венеры *Genetrix* и пове-

лѣтъ привести въ порядокъ съ помощью александрійскаго математика Сосигена сильно запутанный въ слѣдствіе произвола и небрежности жрецовъ календарь и установить его на будущее время (annus confusionis).—Избранный снова диктаторомъ на 45 г. и единоличнымъ консуломъ, онъ, помѣстивъ съ устраненіемъ обыкновенныхъ курульных должностей въ качествѣ городскихъ префектовъ только впольнѣ ему преданныхъ людей въ родѣ Лепида, Бальба и Опція, отправился въ декабрѣ 46 въ Испанію, послѣднее убѣжище помпейцевъ. Отчаяніе придало сыновьямъ Помпея, Гнею и Сексту, и людямъ, которые у нихъ искали себѣ послѣдняго спасенія, между прочимъ Лабіену, для этой послѣдней битвы большую рѣшимость и настойчивость, чѣмъ въ какой-либо изъ прежнихъ битвъ съ Цезаремъ. Послѣ того какъ цѣлые мѣсяцы онъ тѣсно напрягалъ противъ нихъ въ южной Испаніи свой военный талантъ и свои силы, онъ, наконецъ, 17 марта 45 г. довелъ дѣло до рѣшительной битвы при Мундѣ, къ сѣверу отъ Гранады. Она — единственная въ этой междоусобной войнѣ по упорности и продолжительности сопротивленія. Ц. самъ подвергалъ свою жизнь опасности и долженъ былъ дѣлать величайшія личныя усилія, чтобы удержать за собою поле; но, наконецъ, онъ одержалъ побѣду. Гн. Помпей, Аттій Варъ, Т. Лабіенъ пали; С. Помпей напелъ убѣжище у кельтиберовъ и еще послѣ смерти Цезаря игралъ значительную роль. Полное подчиненіе Испаніи потребовало еще мѣсяцы; лишь въ сентябрѣ Ц. вернулся въ Римъ.—Чрезмѣрность божескаго почитанія, которымъ встрѣтила его здѣсь, не была способна увеличить его малое уваженіе къ еще державшимся формамъ государственнаго правленія. Тѣмъ удивительнѣе становится, что мы и въ остальное время его дѣятельности не видимъ его проникнутымъ опредѣленными мыслями о переустройствѣ государства. Тогдашній Римъ, быть можетъ, скорѣе перенесъ бы смѣлую и быструю перемену правленія, въ которой его рѣшительное стремленіе къ единодержавію нашло бы себѣ прямое выраженіе, чѣмъ продолжительную игру съ формами, утратившими дѣйствительное значеніе. Въ руки Цезаря была вложена сила для самыхъ рѣшительныхъ преобразованій, безмѣнная диктатура на все время жизни, консульство на 10 лѣтъ, постоянная *praefectura morum*, т. е. всѣ функціи прежней цензуры, и высшая военная власть, заключавшаяся въ данномъ ему въ видѣ *praepotens* императорскомъ титулѣ. И однако онъ не наложилъ руку на преобразование государственнаго устройства, но отчасти передъ испанскою войной, отчасти послѣ нея удовольствовался тѣми законодательными мѣрами, которыя клонились къ спокойствію и обезпеченію временнаго положенія. Онъ увеличилъ значеніе судовъ уничтоженіемъ судейской декуріи эпарныхъ трибуновъ и новыми законами о процессахъ касающихся насилія и оскорбленія *maiestatis*; онъ очистилъ городъ отъ огромной массы

пролетаріевъ, лишенныхъ хлѣба и занятій, и позаботился о доставленіи работы оставшимся въ Римѣ; онъ пытался ограничить издержки богачей на постройки, великолѣпнѣе одежды и роскошь стола. Насталъ внезапный переходъ отъ страстнаго возбужденія къ бездѣтельному покою, въ которомъ демагоги не заискивали уже расположенія толпы, а знать осталась безъ вліянія и значенія. Однако Ц. отнюдь не думалъ долго оставаться въ праздномъ покоѣ: могучіе планы о расплатѣ съ пареями въ Азіи наполнили его душу. Но въ теченіе своего 5 мѣсячнаго пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ довольно ясно обнаруживалъ свое стремленіе къ коронѣ, не отважившись на смѣлую попытку завладѣть ею, Цезарь далъ мутнымъ элементамъ, по совершенно разнымъ мотивамъ волновавшимся противъ него, довольно времени, чтобы соединиться для общаго взрыва. Среди болѣе чѣмъ 60 заговорщиковъ, которые болѣею частью были или старые и не разъ облагодѣтельствованные сторонники Цезаря или помпейцы, пошажанные и отличенные имъ, особенно выдаются: М. Юній Брутъ и Гай Кассій Лонгинъ. Первый, котораго Ц. уже давно зналъ и любилъ, тотчасъ послѣ Фарсальской битвы былъ снова принятъ имъ и на 44 г. получилъ вліятельную городскую преттуру. Брутъ честно проникся идеальной надеждой видѣть возстановленными древнія времена республики и для этого не считалъ слишкомъ большою жертвой умерщвление своего благодѣтеля. Но Кассій, напротивъ, отлично дравшійся въ войнѣ съ пареями и достигшій при Помпее значительнаго положенія, полагалъ, что его честолюбіе не достаточно удовлетворено великодушіемъ Цезаря и къ довершенію всего чувствовалъ себя обиженымъ тою низшей преттурой, которую ему поручилъ Ц.; убіеніемъ Цезаря онъ удовлетворялъ жажду мести мрачной души. Оба они были выразителями двухъ крайнихъ направленій, которыя въ другихъ перебивались подъ разнообразнымъ вліяніемъ личныхъ отношеній. Слухъ о томъ, что въ засѣданіи сената, назначенномъ на 15 марта 44, въ театрѣ Помпея, на Марсовомъ полѣ, должно быть сдѣлано новое предложеніе о дарованіи царскаго достоинства, побудилъ заговорщиковъ избрать этотъ день и это мѣсто для приведенія въ исполненіе своего замысла. Въ сенатѣ Ц. всего менѣе опасался покушенія, и появленіе заговорщиковъ, которые всѣ были сенаторами, всего менѣе могло показаться страннымъ. Но, предостереженный зловѣщими знаменіями и боязливыми увѣщаніями своей супруги Кальпурніи, онъ отправился въ полдень въ сенатъ, несомый на носилкахъ. Скорѣй, окруженный заговорщиками, онъ былъ оттиснутъ отъ друзей. Тиллій Цимберъ, подошедшій, какъ можно ближе, къ нему подъ какимъ-то предлогомъ, далъ знакъ, сорвавъ съ его плечъ тогу, Каска нанесъ ему первый ударъ, съ дикою жадію крови послѣдовали другіе. Брутъ также не остался позади. Что Ц. къ нему обра-

тилъ свой послѣдній болѣзненный крикъ: „и ты также, мой сынъ!“ подвергаютъ сомнѣнію Светоній и др. Послѣ недолгаго сопротивленія, Ц., закутавъ голову, паль, покрытый 23 ранами, у статуи Помпея.—Вскорѣ показали смуты послѣдующаго времени, ужасы вновь возгорѣвшихся междоусобныхъ войнъ и мудрая хитрость, которою преемникъ повелителя опуталъ государство, что Римъ потерялъ въ лицѣ Ц. своего величайшаго мужа. Можно сожалѣть, что великія качества его духа были омрачены большими недостатками, тѣмъ не менѣе должно сказать, что его добродѣтели имѣютъ основаніемъ его природу, а его недостатки болѣею частью получили свое происхожденіе отъ искушеній одичавшаго вѣка. Его честолюбіе не знало преградъ; оттого онъ шелъ къ побѣдѣ путемъ непростительныхъ поступковъ, и къ нему приставали недостойные люди. И однако всюду, гдѣ онъ только могъ дѣйствовать по собственному побужденію, до конца его жизни основными чертами его характера оставались благосклонность, откровенность и великодушіе; зависть и мелочныя интриги были чужды его праву. Его жизнь представили Друманнъ, *Gesch. Roms*, Bd. 3. стр. 120—762; Кёхль и Рюстовъ, введение къ запискамъ о галльской войнѣ стр. 9—50, и императоръ Наполеонъ III. *histoire de Jules César* (1865 и сл. 2 тома), неокончена. Его духовныя способности отличались такою изумительною многосторонностію, что онъ одинаково отличался въ качествѣ государственнаго чело-вѣка, оратора, полководца, историка и въ совершенно различныхъ отрасляхъ науки, каковы языкъзнание и математика. Онъ всюду соединялъ величайшую проницательность, ясное и легкое пониманіе съ величайшей энергіей и настойчивостію исполненія. Дошедшія до насъ его сочиненія 7 книгъ *de bello gallico* и 3 *de bello civili* носятъ въ безыскусственной простотѣ и естественности изложенія и языка печать величайшаго превосходства и самаго тонкаго образованія ума. Изд. Davis (1727), Oudendorp (1737, новый оттискъ 1822), Nipperdey (1847) и Dübner (1867), *bell. gall.* Schneider (1840); многочисленныя школьныя изданія, лучшія Held, Kraner и Doberenz; изд. текста Nipperdey (2 изд. 1856), Hoffmann (1856), Kraner (1861), Dinter (1864, 1870). Подлинность *bellum civile* заподозрѣна недавно безъ достаточныхъ основаній.—Современники очень высоко ставили Цезаря, какъ оратора. (*Cic. Brut.* 252. 262. *Quint.* 10, 4, 114.); только Цицерону уступалъ онъ въ краснорѣчіи (отрывки рѣчей у Nipperdey p. 749 и сл.). Точно также онъ слагалъ стихи не только въ своей юности (*Suet. Caes.* 56. *Tac. dial.* 21.). Даже на зимнихъ квартирахъ во время галльской войны онъ сочинилъ двѣ книги *de analogia* (*Suet. Caes.* 56. *Gell.* 19, 8, 3.) или, какъ говоритъ Цицеронъ (*Brut.* § 253): *etiam in maximis occupationibus ad te ipsum de ratione loquendi accuratissime scripsit*, от-

рывки котораго собралъ Schitte de C. Julio Caesare grammatico (1865), Lersch (*Sprachphilosophie* 1, 129.) и Nipperdey (p. 753 и сл.). Противъ панегирика Цицерона въ честь Катона Ц. направилъ duo Anticato-nes, въ которыхъ онъ при всемъ уваженіи къ Цицерону изобразилъ Катона въ смѣшномъ видѣ. (*Suet. Caes.* 56. *Plut. Caes.* 54. *Plin. ep.* 3, 12.). Послѣ его смерти дѣлали много собраній его писемъ (Nipperdey p. 766—783.); сохранились нѣкоторыя изъ его писемъ къ Цицерону и др. въ Цицероновской перепискѣ, напр., *ad Att.* 9, 6 A; 7 C. 10, 8 B.—Сохранившіеся продолженія его комментарій, именно *de bello Gallico* I. VIII, *de bello Alexandrino*, *Africano*, *Hispaniensi*, должно приписать 3 составителямъ, а именно *de bello Gall.* I. VIII и *bell. Alexandrinum*, наиболѣе хорошо написанныя, А. Гирцію; другимъ состав. принадлежатъ напыщенныя *bell. Africanum* и *bell. Hispaniense* съ ихъ „прерывистымъ и заикающимся изложеніемъ“.—Ц. былъ высокаго роста, величественной наружности, его лицо, съ орлинымъ носомъ и живыми черными глазами, носило выраженіе благосклонности и дружелюбія; хотя онъ періодически страдалъ сильными головными болями и даже эпилептическими припадками, тѣмъ не менѣе онъ укрѣпилъ здоровье военными усиліями и подавалъ своимъ солдатамъ примѣръ въ перенесеніи самыхъ большихъ трудовъ. Его изображеніе сохранилось на многихъ монетахъ и скульптурныхъ издѣліяхъ.—9) *Sext. Iulius Caesar*, дядя (по отцу) диктатора, былъ консуломъ въ 91 г. до Р. X., когда трибунъ Ливій Друзъ предложилъ свои законы.—10) *Sext. Iulius Caesar*, внукъ предыдущаго, сражался въ 49 г. въ Испаніи противъ помпейцевъ и въ 46 г. былъ убитъ въ Сиріи. *Caes. b. c.* 2, 20.—11) *Iulia*, дочь Августа, бывшая замужемъ сначала за Марцелломъ, а потомъ за Агриппой, а наконецъ за будущимъ императоромъ Тиберіемъ, прославилась распутною жизнью (см. *Octavianus*).—Ея дочь, того же имени, 12) *Iulia* (отъ Агриппы), предавалась тоже развратной жизни и за то была изгнана Августомъ изъ Рима.—13) *Iulia Livilla*, младшая дочь благороднаго Германика, родившаяся въ 18 г. по Р. X., была совсѣмъ не похожа на своего отца. Выйдя замужъ за М. Виниція, она въ слѣдствіе безнравственнаго образа жизни и участія въ заговорѣ Лепида была изгнана на островъ Понтію. *Tac. ann.* 6, 15. *Dio Cass.* 60, 4. 8. 18. Призванная послѣ его смерти, и скорѣ затѣмъ вторично изгнанная, по просямъ завистливой Мессалины, она въ 43 г. была убита по приказанію Клавдія. *Suet. Cal.* 24. 29. *Dio Cass.* 60, 4. 18.—14) *Iulius Florus* и *Iulius Sacrovir*, два знатныхъ галла, возбудили въ 21 г. по Р. X. возстаніе галловъ. Флоръ послѣ несчастной битвы въ Арденнскомъ лѣсу покончилъ самоубійствомъ, Сакровиръ убилъ себя, потерѣвъ пораженіе отъ легата Силія. *Tac. ann.* 3, 40 и сл. 43 и сл. 4, 18.—15) *Iulius Aquila*, побѣдилъ

босфорскаго царя Митридата въ 49 г. по Р. Х., когда послѣдній, освобожденный римлянами, пытался возстановить свое господство. *Tac. ann.* 12, 15 и сл.—16) C. Iulius Vindex см. Vindex.—17) Iulius Sabinus, въ союзѣ съ Юл. Касскомъ и Юл. Туторомъ, двумя тревирями, подстрекалъ галльскіе народы къ возстанію. (*Tac. hist.* 4, 55. 57. *Dio Cass.* 66, 3.), прибавилъ къ своему имени титулъ Цезаря, пытался силою оружія побудить секвановъ примкнуть къ возмущенію, но побѣжденный бѣжалъ въ подземелье какого-то загороднаго дома, гдѣ и жилъ 9 лѣтъ со своею вѣрною супругою Еппониной. (*Tac. hist.* 4, 67.), но, схваченный наконецъ, былъ казненъ въ Римѣ, по приказанію Веспасіана. *Dio Cass.* 66, 16.—18) Iulius Bassus, благороднаго происхождения, изгнанный Домиціаномъ, но возвращенный Нервой, сдѣлался проконсуломъ въ Бениніи. Когда онъ былъ обвиненъ за способъ управленія ею, его успѣшно защищали въ 103 или 104 Плиній Младшій и Варенъ Руфъ. 105 онъ былъ консуломъ.—19) Iulius Bassus, риторъ, о немъ часто упоминаетъ Сенека въ *controversiae*.—О другихъ Iulii см. Florus, Frontinus, Hyginus, Obsequens, Secundus, Solinus.

Iulius см. Ceos.

Iulus см. Aeneas.

Iunii. 1) старинный знаменитый родъ патриціанскаго происхожденія, изъ котораго прежде всего называется 1) M. Iunius, какъ происходящій отъ троянской крови, женатый на сестрѣ Тарквинія Суперба, который убилъ его вмѣстѣ съ его старшимъ сыномъ. Второй его сынъ былъ 2) L. Iunius Brutus, который будто бы получилъ послѣднее прозвище отъ Тарквинія, потому что онъ притворялся безумнымъ, чтобы обезопасить свою жизнь отъ подозрительнаго дяди. *Cic. ad Att.* 6, 1, 22. *Dion. Hal.* 4, 67, 77. Тарквиній, давъ его въ спутники своимъ сыновьямъ въ ихъ поѣздѣ въ Дельфы, откуда они возвратились съ изреченіемъ оракула, что тотъ нѣкогда будетъ господствовать въ Римѣ, который при своемъ возвращеніи первый поцѣлуетъ мать. Одинъ Брутъ правильно истолковалъ изреченіе, понимая подъ матерью землю, какъ всеобщую мать людей. *Cic. Brut.* § 53. *Liv.* 1, 56. Послѣ того какъ онъ долгое время хорошо разыгрывалъ роль безумнаго, случилось оскорбленіе Лукреціи, супруги Тарквинія Коллатина, Секстомъ Тарквиніемъ. Брутъ присутствовалъ при ея разсказѣ о своемъ позорѣ и при ея смерти. Онъ поклялся отомстить Тарквиніямъ, возбудилъ народъ и устроилъ въ то время, какъ Тарквиній осаждалъ Ардею, его низверженіе и изгнаніе. *Liv.* 1, 59. Узнавъ объ этомъ, царь постигши въ Римѣ, но нашелъ ворота на запорѣ; между тѣмъ Брутъ отправился къ Ардеѣ и побудилъ войско къ отпаденію. Брутъ вмѣстѣ съ Тарквиніемъ Коллатиномъ былъ избранъ въ первые консулы на 509 г. до Р. Х. и открылъ вслѣдствіи измѣны одного раба заговоръ, составленный молодыми дворянами. Между тѣмъ какъ Коллатинъ

старался спасти замѣшанныхъ въ немъ своихъ племянниковъ, вслѣдствіе чего онъ послѣ тщетныхъ попытокъ долженъ былъ покинуть Римъ, Брутъ осудилъ на смерть своихъ собственныхъ сыновей и приказалъ ихъ казнить на своихъ глазахъ. *Liv.* 2, 5. Когда вскорѣ затѣмъ Тарквинію удалось съ помощью вейентовъ и этрусковъ повести войско на Римъ, произошло сраженіе, въ которомъ оба вождя послѣ горячей схватки упали съ коней, пронзивъ другъ друга. *Liv.* 2, 6. *Cic. Cat. m.* 20. *tusc.* 4, 22, 50. *Dion. Hal.* 5, 14 и сл. Римскій народъ глубоко скорбиль о Брутѣ и почтилъ его память статуею въ Капитоліѣ. Вмѣстѣ съ нимъ вымерла патриціанская вѣтвь Юніевъ; тѣмъ многочисленнѣе были въ позднѣйшее время плебейскіе Юніи, хотя, какъ кажется, безъ связи съ тою угасшею вѣтвью.—II) Плебей, а) Brutus L. Iunius Brutus принялъ прозвище Brutus не имѣя на то ни малѣйшаго права; усердно защищалъ интересы плебеевъ на Священной горѣ и былъ однимъ изъ первыхъ трибуновъ. *Dion. Hal.* 5, 72 сл. 6, 70 сл.—2) Dec. Iunius Brutus Scaeva консулъ въ 325 г., сражался съ вестинцами. *Liv.* 8, 29.—3) C. Iunius Bubulcus Brutus, консулъ 317 и 313 до Р. Х. *Liv.* 9, 20. Будучи въ 311 консуломъ въ третій разъ, онъ велъ славную войну съ самнитянами, въ слѣдствіе чего въ 309 сопровождалъ диктатора Папірія въ качествѣ *Magister equitum* въ новую войну съ Самніемъ и боролся со славою. Въ качествѣ диктатора, онъ сражался въ 302 г. съ эквами. *Liv.* 9, 38. 10, 1.—4) Dec. Iun. Br. Gallaeus, консулъ 138, управлялъ Испаніей, гдѣ надѣлилъ полями обезоруженныхъ сторонниковъ Виріата и по возможности очищалъ страну отъ разбойниковъ. *App. Hisp.* 71, *Plin.* 4, 35. Въ 135 г. онъ разбилъ галлековъ въ с. зап. Испаніи (отсюда его прозвище) и содѣйствовалъ не мало успокоенію Испаніи; за это онъ имѣлъ триумфъ въ 132 г. *Plut. Tib. Gracch.* 21. Онъ былъ тонко образованный, краснорѣчивый человѣкъ и другъ поэта Акція. *Cic. Arch.* 11, *Brut.* § 107.—Его сынъ, 5) Dec. Iunius Brutus, консулъ въ 77, стоялъ уже въ 100 году противъ Сатурнина на сторонѣ консервативной партіи; былъ такъ же высоко образованный.—6) Dec. Iunius Brutus, называемый иногда Альбиномъ, такъ какъ его усыновилъ А. Постумій Альбинъ, род. вѣроятно въ 84 до Р. Х., пожалъ свои первые лавры подъ командою Цезаря въ Галліи противъ венецовъ (56 до Р. Х.), флотъ которыхъ онъ окончательно разбилъ. Позднѣе сражался съ Верцингеторигомъ и при Алезии. Въ междоусобной войнѣ онъ командовалъ морскою силою Цезаря въ 49 г. передъ Массиліей, побѣдилъ флотъ противниковъ и потушилъ возстаніе въ Галліи; за что и былъ по возвращеніи осыпанъ Цезаремъ большими почестями. *Caes. b. g.* 3, 11 и сл. *b. c.* 1, 36. 45 и сл. Цезарь также назначилъ его намѣстникомъ Цисальпійской Галліи и далъ ему много другихъ доказательствъ своего

большаго къ нему расположенія. *Vell. Pat. 2, 64.* Тѣмъ не менѣе онъ примкнулъ къ заговору противъ Цезаря (*Plut. Brut. 12.*), какъ кажется, изъ убѣжденія, что благо отечества требуетъ смерти Цезаря. По смерти Цезаря онъ отправился въ свою провинцію. Когда же Антоній рѣшился взять провинцію Брута себѣ и назначилъ ему за то Македонію, Брутъ объявилъ, что онъ не желаетъ ему подчиняться, и собралъ войско, причемъ его ободрялъ и поддерживалъ Цицеронъ. *Cic. ad fam. 11, 5, 6. 13.* Быстро устремившись къ Мутинѣ, онъ сильно окопался тамъ и въ теченіе всей зимы былъ осаждаемъ Антоніемъ, не смотря на то, что сенатъ пытался удержать послѣдняго отъ его предпріятія пока Антоній 25 апр. 43 г. не былъ послѣ многократныхъ остановокъ побѣжденъ Гирціемъ, Пансой и Октавіаномъ и объявленъ врагомъ отечества. Брутъ лишь послѣ битвы, въ которой онъ самъ не принималъ участія, имѣлъ свиданіе съ Октавіаномъ, съ которымъ и соединился, не смотря на свое недовѣріе. Но когда вскорѣ затѣмъ Антоній снова собралъ войско и нѣкоторые подчиненные Брута перешли къ нему, а Октавіанъ тоже призвалъ въ Римъ къ суду убійцъ Цезаря, Брутъ рѣшился перейти въ Македонію къ М. Бруту. Такъ какъ между тѣмъ 6 его легіоновъ перешли на сторону Октавіана, онъ долженъ былъ бѣжать. По дорогѣ въ Аквилею онъ былъ въ Альпахъ выданъ и задержанъ своимъ гостемъ Камилломъ, у котораго онъ искалъ пріюта, вслѣдъ за чѣмъ Антоній черезъ подосланныхъ убійцъ приказалъ его умертвить: *Vell. Pat. 2, 64. 87. App. b. c. 3, 97 и сл. Dio Cass. 46, 53.—7) M. Iunius Brutus*, посланецъ сената къ Суллѣ въ 88, покончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ торжества маріанцевъ.—8) *M. Iunius Brutus*, предложилъ въ 83 г. въ качествѣ народного трибуна послать въ Капуи сильную римскую колонію, что Цицеронъ (*de leg. agr. 2, 36, 98*) очень ждо порицаетъ. Въ гражданской войнѣ онъ стоялъ за Марію и бился въ цисальпійской Галліи, но былъ принужденъ сдать Мутину Помпею и вскорѣ затѣмъ былъ убитъ слугою послѣдняго. (77 г. до Р. X.). *Plut. Pomp. 16, App. b. c. 2, 111. Cic. ad Att. 9, 14.* Онъ былъ ученый человѣкъ, знатокъ права, не будучи собственно ораторомъ. *Cic. Brut. 62, 222.* Супругою его была знаменитая Сервилія, сводная сестра Катона Утическаго.—9) *M. Iunius Brutus*, сынъ предыдущаго. Его только что упомянутая мать умно и заботливо руководила его воспитаніемъ, но она уронила славу своей собственной нравственности, такъ какъ ее обвиняли въ незаконныхъ сношеніяхъ съ Цезаремъ. Что Брутъ сынъ послѣдняго, это, конечно, лишенная всякаго основанія выдумка, такъ какъ Ц. лишь на 15 лѣтъ былъ старше Брута. На его духовное и нравственное развитіе рѣшительное влияние имѣлъ примѣръ его дяди Катона, на котораго онъ смотрѣлъ съ большимъ уваженіемъ. Склонность къ занятіямъ исторіей и философіей дала его уму болѣе созерцатель-

ное, чѣмъ практическое направленіе и, если онъ отступалъ отъ своего дяди въ слѣдствіе своего пристрастія къ академической, а не стоической философій, то благодаря этому онъ, конечно, сохранилъ болѣшую свободу и многосторонность интересовъ, но менѣе укрѣпилъ силу своей воли для янсосознанной и рѣшительной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе чистота и безукоризненность его нравовъ, строгость всей его жизни, достоинство и прямодушіе его обращенія доставили ему уваженіе и расположеніе самыхъ значительныхъ мужей и безусловное довѣріе въ высшемъ кругу. Замѣчательно, что такой благородный человѣкъ не могъ удержаться, совершенно чистымъ отъ господствующаго порока своего вѣка, корыстолюбія. На общественномъ поприщѣ Брутъ впервые упоминается въ 59 г., когда онъ былъ обвиненъ въ мнимомъ заговорѣ; но Цезарь тотчасъ же приказалъ снять съ него обвиненіе. Случай этотъ показываетъ, что имени молодаго Брута придавали уже значительный вѣсъ. Тѣмъ не менѣе онъ еще долгое время удерживался отъ государственныхъ дѣлъ и ограничивался лишь тѣмъ, что, находясь въ свѣтѣ своихъ знатныхъ родственниковъ: Катона въ 58 г. при отправленіи послѣдняго на Кипръ, 53—Аппія Клавдія, на дочери котораго онъ незадолго передъ тѣмъ женился и который въ качествѣ проконсула отправлялся въ Каликію,—приобрѣталъ себѣ въ провинціи знаніе дѣла и опытности. Безъ сомнѣнія онъ посвящалъ свой досугъ литературнымъ занятіямъ и сношенію съ греческими учеными и философами, которыхъ онъ очень любилъ. Вѣроятно къ этому раннему періоду относятся приписываемыя ему философскія сочиненія, объ обязанностяхъ, терпѣніи и добродѣтели. По возвращеніи своемъ въ Римъ онъ сталъ на сторону оптиматовъ, высказался за Милона, а убіеніе имъ Клодія представлялъ, какъ услугу государству, и защищалъ своего тестя Аппія Клавдія, обвиненнаго въ злоупотребленіи своею властью во время управленія Каликіей. Поэтому онъ и при взрывѣ междоусобной войны (49) сталъ на сторону Помпея, хотя послѣдній нѣкогда убилъ его отца; сначала вмѣстѣ съ П. Сестіемъ онъ отправился въ Азію, но еще въ время прибылѣ въ Грецію, чтобы участвовать въ сраженіяхъ подъ Диррахіемъ и въ битвѣ въ Фарсальской долинѣ. Цезарь какъ изъ личной привязанности, такъ и въ силу дружбы съ его матерью Сервиліей, нарочно приказалъ щадить его и по первой просьбѣ съ почетомъ принять его у себя. *Plut. Brut. 4. 6. Lucan. 7, 586 и сл.* Впрочемъ Брутъ удержался отъ продолженія борьбы, въ которой пали его прежніе сторонники и ближайшіе родственники, а именно Катонъ, и уже въ 46 г. еще до окончанія африканской войны получилъ отъ Цезаря въ управленіе цисальпійскую Галлію, гдѣ онъ своею справедливостію и безкорыстіемъ оставилъ по себѣ добрую память. Точно также онъ нисколько не колебался въ 45, послѣ смерти своего дяди Катона, про-

изнести въ честь его похвальную рѣчь и обручиться, вѣроятно, лишь тогда, съ его дочерью Порціей, вдовою М. Бибула, изъ уваженія и склонности къ ней послѣ того, какъ самъ расторгъ свой бракъ съ Клавдіей. Около этого времени Цицеронъ, который, находясь въ такомъ же настроеніи и направленіи какъ и Брутъ, колебался между любовью къ республикѣ и удивленіемъ передъ Цезаремъ въ слѣдствіе его духовнаго превосходства и привлекающей къ себѣ личности, въ знакъ своего уваженія къ нему, посвятилъ ему своего *Orator*, книги *de finibus, de nat. deorum, dispuitt. Tusculanae* и *paradoxa* и предоставилъ ему въ Brutus главную роль. Ср. Boissier, Ciceron et ses amis (русск. переводъ: Буассе. Цицеронъ и его друзья, пер. М. Корсака). Когда между тѣмъ Цезарь въ сентябрѣ 45 побѣдносно возвращался изъ Испаніи, Брутъ примкнулъ къ нему и получилъ отъ него изъ 16 претуръ, тогда впервые учрежденныхъ, въ видѣ особаго отличія, городскую. Нечестивый заговоръ на жизнь Цезаря, созвѣвшей въ эпоху глухого напряженія и смутнаго броженія, которому Цезарь не давалъ исхода въ какомъ либо величавомъ предпріятіи, въ фанатическихъ дышавшихъ ненавистью умахъ, не есть дѣло Брута; но заговорщики думали, что Брутъ не могъ бы въ глазахъ міра дать лучшаго освѣщенія ихъ дѣлу, какъ давъ заговору свое имя. *Dio Cass.* 44, 12. *Plut. Brut.* 9. *Suet. Caes.* 80. Тотъ же Гай Кассій, изъ зависти по поводу городской претуры, на которую онъ надѣялся, раздраженный противъ него и Цезаря, сдѣлалъ ему первыя предложенія и тайныя напоминанія, шедшія къ нему, какъ двоименнику славнаго спасителя Рима, произвели на его благородный, но непроницательный умъ хорошо разсчитанное дѣйствіе. Свободный отъ личнаго честолюбія, но съ безумною надеждою, что всѣ разнобразные порывы властолюбія и самыхъ грубыхъ страстей, сдерживаемыхъ доселѣ лишь волею сильнаго человѣка, соединятся послѣ его паденія на благо республики, онъ предложилъ свою руку на это несчастное дѣло и помогъ 15 марта исполнить его въ куріи Помпея. Хотя извѣстное обращеніе умирающаго Цезаря къ Бруту: „И ты также, мой сынъ!“ покоится на позднѣйшемъ приукрашеніи трагической исторіи (*Suet. Caes.* 82. *Dio Cass.* 44, 19), то все-таки въ немъ выражено исполнѣннѣе предположеніе, что ничто не отравляло такъ кончины Цезаря, какъ видъ Брута среди его убійцъ. Какъ вообще среди заговорщиковъ тотчасъ послѣ убійства не оказалось ни единомышленника, ни разсудительности, такъ и Брутъ болѣе всего содѣйствовалъ полной неудачѣ плана, рѣшительно требуя пощадить Антонія, самаго опаснаго противника и дозволивъ публичное сожженіе трупа на форумѣ. Оно было средствомъ, не смотря на кажущееся примиреніе партій, возбудить ярость народа противъ убійцъ Цезаря. Большинство покинуло Римъ, и Брутъ также около середины апрѣля уѣхалъ въ свое имѣніе, гдѣ еще до

сентября пребывалъ въ тщетной надеждѣ, что въ Римѣ, который вполнѣ отдался новымъ хозяевамъ Антонію и молодому Гаю Октавіану, произойдетъ переѣмъ настроенія въ его пользу. Онъ отправился сперва въ Аѳины и думалъ овладѣть Македоніей, назначенной ему въ видѣ провинціи еще Цезаремъ. Но онъ оставался бездѣйственнымъ и нерѣшительнымъ до тѣхъ поръ, пока М. Антоній не назначилъ Македонію своему брату Гаю Антонію. Тогда Бр. собралъ помпейцевъ въ этой мѣстности и оттѣснилъ Гаю Антонію къ Аполлоніи, гдѣ и принудилъ его въ мартѣ 43 г. къ сдачѣ и позднѣе приказалъ казнить. Но ни онъ, ни Гай Кассій, стоявшій въ Сиріи и передней Азіи, не сдѣлали ни шагу, чтобы охранить Италію отъ опасности заключеннаго въ ноябрѣ триумвирата. Бр. даже поѣхалъ въ Азію къ Кассію, чтобы вступить съ нимъ въ договоръ и усилить приготовленія, но допустилъ, чтобы войска триумвировъ безопасно перешли въ Египтъ и овладѣли Македоніей и Фракіей. Кассій своимъ походомъ на Родосъ, Брутъ своимъ вторженіемъ въ Сирію, съ цѣлью добыть денегъ, убили не мало времени. Наконецъ они соединились въ Сардахъ, и когда опасность грозившаго разлада была отвращена, переправившись черезъ Геллеспонтъ. Войско, съ которымъ они расположились лагеремъ въ проходахъ Пангея, у Филиппъ, было приблиз. въ 80,000 чел. пѣхоты и 12,000 конницы. Войска Антонія и Октавіана вначалѣ были гораздо малочисленнѣе; но имъ дали время усилиться. Бр. стоялъ на лѣвой сторонѣ въ отдѣльномъ лагерѣ противъ Октавіана, Кассій на правомъ—противъ Антонія. Позиція войскъ была такъ растянута, что полководцы не могли наблюдать за всѣмъ. Поэтому хотя Бр. одержалъ надъ войскомъ Октавіана рѣшительную побѣду и преслѣдовалъ его до лагеря, Кассій, войска котораго были отброшены бурнымъ натискомъ Антонія, потерявъ всю надежду послѣ бѣгства своихъ, покончилъ съ собою самоубійствомъ. Хотя Брутъ и собралъ разбитыхъ кассіанцевъ и перенесъ со своими побѣдоносными войсками въ ихъ болѣе благоприятно расположенный лагерь, но тѣмъ не менѣе со смертію своего товарища онъ потерялъ надежду на побѣду и чувствовалъ свою душу омраченною печальными видѣніями, которыя, говорятъ, неоднократно являлись ему. Чтобы поддержать въ своемъ войскѣ жажду боя, онъ долженъ былъ обѣщать ему, въ случаѣ побѣды, разграбленіе Деессалоники и Спарты; но когда оно 20 дней спустя послѣ перваго сраженія вышло снова на бой вслѣдствіе постояннаго подзадориванія со стороны Антонія, солдаты уже не бились съ прежнимъ мужествомъ. Хотя самъ Бр. еще долго держался на своемъ крылѣ, но послѣ того какъ остальное войско пришло въ полное разстройство и лагерь въ тылу его былъ занятъ неприятелемъ, онъ съ небольшимъ отрядомъ бѣжалъ на сосѣдній холмъ. Здѣсь, въ слѣдующую ночь, послѣ тщетнаго упрямства своихъ преданнѣйшихъ слугъ о послѣдней услугѣ, онъ самъ

палъ на собственнй мечъ. Антоній послалъ прахъ Брута его матери Сервиліи, которая пережила сына. Порція при извѣстіи о его гибели, говорятъ, умертвила себя, проглотивъ раскаленные уголья. *Dio Cass.* 47, 35 и слл. *Plut. Brut.* 38 и слл. *Vell. Pat.* 2, 72. *App. b. c.* 4, 110—136. *Drumann, Gesch. Roms, Th.* 3 и 4. — Отъ философскихъ сочиненій Брута (онъ склонялся къ древней академіи и отъ его рѣчей до насъ ничего не дошло; нѣсколько писемъ изъ его переписки съ Цицерономъ содержитъ 11 книга *Err. ad famil.* Дошедшія до насъ подъ его именемъ греческія письма—произведенія риторскихъ школъ. — Другая вѣтъ Юніевъ носитъ прозвище b) *Silani*: 1) *M. Iunius Silanus* отличился во 2 пун. войну въ Испаніи, куда онъ сопровождалъ Сципіона (211), и разбилъ Магона и Ганнона (206). Онъ палъ въ 196 г. въ войнѣ съ бойскими галлами. *Liv.* 28, 1 и слл. 33, 36. — 2) *D. Iun. Sil. Manlianus* былъ въ 141 г. по возвращеніи своемъ изъ Македоніи осужденъ собственнымъ отцемъ за лихоимство и послѣ того повѣшенъ. *Cic. fin.* 1, 7, 24. — 3) *M. Iun. Sil.*, консулъ въ 109 г., былъ совершенно разбитъ кимврами въ Галліи. Обвиненный въ этомъ, онъ былъ оправданъ народомъ. *Cic. Verr.* 2, 47. *Flor.* 3, 3, 4.— 4) *D. Iun. Sil.*, вочимъ *M. Брута* (*Cic. Brut.* 68), консулъ 62, назначенный консуломъ, онъ первымъ подавъ свой голосъ при осужденіи катилинаріевъ. *Sall. Cat.* 50. *Cic. Cat.* 4, 4, 6. Цицеронъ хвалитъ его за ораторскій даръ. *Cic. Brut.* § 240. — Его сынъ былъ 5) *M. Iun. Sil.*, зять Лепида и легатъ Цезаря въ Галліи. *Caes. b. g.* 6, 1. По смерти Цезаря онъ перешелъ къ Антонию, чѣмъ его шурины остались недовольны. Но разсорились съ Антоніемъ, онъ примкнулъ къ Сексту Помпею, пока въ послѣдствіи Августъ не далъ ему въ 25 г. консульства. *Cic. ad famil.* 10, 34. *Dio Cass.* 46, 51. 53, 25. Затѣмъ онъ былъ товарищемъ Октавіана по консульству. — 6) *M. Iun. Sil.*, консулъ въ 19 г. по Р. X., при Калигулѣ намѣстникъ въ Африкѣ, былъ умерщвленъ по приказанію послѣдняго, женатаго на его дочери. *Tac. hist.* 4, 48. *Plin. ep.* 3, 7. *Suet. Cal.* 23. Онъ отличался краснорѣчіемъ. *Tac. ann.* 2, 24.— 7) *L. Iun. Sil.*, человекъ выдающагося характера, былъ изгнанъ Нерономъ, видѣвшимъ въ немъ соперника, и вскорѣ затѣмъ въ 65 г. убитъ. *Tac. ann.* 16, 7 и слл.—с) Другіе Юніи суть: 1) *M. Iun. Pega*, диктаторъ послѣ пораженія при Каннахъ. *Liv.* 22, 57 и слл. 23, 14. — 2) *L. Iun. Pullus*, потерялъ въ 1 пунч. войну во время бури свой флотъ и покончилъ съ собой. *Pol.* 1, 52 и слл. — 3) *Iun. Pennus*, въ 126 г. до Р. X. народный трибунъ, противникъ Гая Гракха. *Cic. de off.* 3, 11, 47. — 4) *Iun. Blaesus*, дядя министра Сеяна, служилъ легатомъ въ Панноніи, когда Тиберій сталъ императоромъ; тамъ онъ лишь съ трудомъ подавилъ много возстаній солдатъ. Отъ Тиберія онъ получилъ титулъ императора, который послѣ него уже никому снова не доставался. *Tac. ann.* 3, 58. 74. Послѣ па-

денія Сеяна пало и его вліяніе (31 г. по Р. X.), въ 36 г. онъ долженъ былъ лишиться себя жизни. *Tac. ann.* 6, 40. — 5) *Iun. Blaesus*, сынъ предыдущаго, служилъ подъ командою отпа въ Панноніи (*Tac. ann.* 3, 19.), а позднѣе съ отличіемъ подъ его же командой въ Африкѣ. *Tac. ann.* 3, 74. Онъ поддерживалъ Вителлія, который ненавидѣлъ его и приказалъ казнить, 69. *Tac. hist.* 3, 38.— 6) *C. Iunius* былъ въ качествѣ слѣдователя въ дѣлѣ Клеондія по поводу осужденія Опіианика, обвиненъ и осужденъ за взяточничество. *Cic. Verr.* 1, 10, 29. *Cluent.* 20, 27. 33.— 7) *L. Iunius Arulenus Rusticus*, значительный человекъ, народный трибунъ 66 г. по Р. X., преторъ 69 г., казненъ въ 93 г. по приказанію Домиціана, потому что въ сочиненіяхъ хвалилъ Пета Тразею и Гельвидія Приска за ихъ республиканское направленіе. *Suet. Dom.* 10. *Tac. Agr.* 2. *Dio Cass.* 67, 13. Онъ былъ стоическій философъ и любилъ историческія занятія.

Iuno см. "Hpa.

Iunonis Promunturium, τὸ τῆς "Hρας ἀκρωτήριον, 1) мысъ на ю. берегу Испаніи, н. мысъ Трафальгаръ, замыкающій на з. проливъ Геркулеса. *Mela* 2, 6, 9.— 2) мысъ въ коринескомъ заливѣ, отрогъ геранейскихъ горъ, къ с. отъ Исма, н. мысъ св. Николая, названный по храму и оракулу Геры Акреи, которые находились на немъ и, говорятъ, были основаны Медеей. *Xen. Hell.* 4, 5, 5.

Iupiter см. Ζεύς 9 слл.

Iura, ἰόρας или ἰουράσιος, ἰουρασός, горы Галліи, еще и нынѣ носящія это названіе, очень лѣсистыя, къ с. отъ озера Лемана, къ в. отъ Родана, сближающіяся съ Рейномъ при Augusta Rauracorum. Онѣ составляли сѣв. границу Нарбонской Галліи съ Gallia Belgica и отдѣляли секвановъ отъ гелветовъ. Цезарь приказалъ (по надписи) срыть скалы и сдѣлать болѣе удобнымъ старыи проходъ черезъ нихъ: mons pertuis, н. Maupertuis. *Caes. b. g.* 1, 2. 6. 8. *Strab.* 4, 208.

Iuridicus, это было введенное Маркомъ Авреліемъ названіе 4 назначенныхъ Гадриномъ италійскихъ окружныхъ судей. Судьи Гадриана назывались consulares и имѣли болѣе высокое значеніе. Позднѣе вмѣсто 4 iuridici появились въ большемъ числѣ, такъ наз., correctores. На надписяхъ попадаются Iurid. Campaniae, regionis Transpadanae и Apuliae.— Совершенно отличнымъ отъ нихъ является iurid. Alexandriae, который, въ качествѣ завѣдующаго судопроизводствомъ, находился подъ начальствомъ египетскаго префекта и имѣлъ ограниченную власть.

Iuris consulti, или iure consulti, iuris periti, i. auctores, i. prudentes, i. sacerdotes и т. д., римскіе законовѣды, имѣвшіе большое вліяніе на усовершенствованіе права, см. Ius civile. Ихъ положеніе въ различные періоды было очень различно. 1 періодъ. Правовѣдніе безъ научной формы и правовѣды безъ особеннаго круга дѣйствій. Издавна правовѣдніе было прерогативой патриціевъ и специально жрецовъ, потому что гражданское и государственное право было

въ тѣснѣйшей связи съ *ius sacrum*. Хотя законы и были извѣстны, но то, что касалось примѣненія права, было заключено въ жреческихъ книгахъ, напр., опредѣленіе времени для судебного разбирательства и указаніе торжественныхъ формъ. Въ слѣдствіе этого дѣятельность патриціевъ—законовѣдовъ сказывалась въ преподаваніи свѣдѣній о судебныхъ дняхъ и въ составленіи судебныхъ формулъ, но она ограничивалась тѣснымъ кругомъ друзей и кліентовъ. Мало по малу возросло значеніе плебеевъ, частное право вырвалось изъ оковъ *ius sacrum* и перестало быть собственностью патриціевъ. Такъ наз. *ius Flavianum* (см.), содержавшее въ себѣ судебный календарь и собраніе судебныхъ формулъ, имѣло при этомъ важное значеніе.—2 періодъ. Правовѣдніе становится особою профессіей, но еще не существуетъ настоящей науки права. Юристы (какъ *P. Sempronius Sophus*, 304 до Р. X., *Tib. Coruncanus*, 254 до Р. X., *M. Porcius Cato Censorius*, *P. Mucius Scaevola*, *Q. Mucius Augur* и др.) были знатные люди, ограничивавшіеся лишь практической дѣятельностью: они на рынкѣ и на дому давали (*respondere*) въ опредѣленные часы совѣты, если у нихъ спрашивали ихъ (*consulere*, отсюда ихъ назв. *consulti*), составляли всякаго рода юридическіе документы, какъ то: прошенія, завѣщанія, контракты (*scribere*) и росписки (*cavere*). Вліяніе юристовъ на образованіе права состояло въ толкованіи законовъ, и именно XII таблицъ. Ихъ образованіе основывалось не на научномъ знакомствѣ съ древнѣйшими законовѣдами, но частью на изученіи законовъ и немногихъ юридическихъ книгъ (объясненія къ XII таблицамъ, отзывы о специальныхъ тяжбахъ и собраніе формулъ), частью на личномъ присутствіи при практической дѣятельности знаменитаго юриста. Младшій назывался *auditor* или *discipulus*. *Cic. Brut. 89. de or. 1, 43* и слл. *Mur. 11* и слл.—3 періодъ. Правовѣдніе, какъ настоящая наука (*ars*). Это измѣненіе внесли своимъ научнымъ обобщеніемъ права *Q. Mucius Scaevola Pontifex* и *Serv. Sulpicius Rufus*. Сильно возросшая масса римскихъ судебныхъ постановленій требовала болѣе глубокаго преподаванія и болѣе основательнаго изученія; къ этому присоединился принципъ *aequitas*, заставлявшій все болѣе считаться съ нимъ, и *ius gentium*, которое юристы должны были согласить съ древнимъ суровымъ правомъ. Вообще, научный духъ находилъ все болѣе и болѣе доступъ въ Римъ, а измѣненіе государственнаго устройства привело къ занятію правомъ благороднѣйшія силы, посвящавшія себя доселѣ государствен. дѣятельности и краснорѣчію. Вліяніе юристовъ возвысилось послѣ того, какъ Августъ распорядился, чтобы ихъ responsa въ спорныхъ судебныхъ вопросахъ имѣли силу закона. *Gell. 4, 2. 13, 13*. Прежде всего юристы стремились систематизировать судебный матеріалъ, разъяснять законы и примѣненіемъ

ius gentium дополнять и совершенствовать старое право. Образованіе все еще имѣло прежній практическій характеръ, но къ этому присоединились школы формальнаго права (*Gell. 13, 13*), изъ которыхъ вышли факультеты въ Римѣ, Константинополѣ и Беритѣ. Учителя назывались *professores iuris civilis*, а ученики—*studiosi*, которые должны были платитъ *honorarium* или *salarium*. Главнѣйшими юристами до Августа кромѣ 2 упомянутыхъ выше были *C. Aquilius Gallus*, *C. Aelius Gallus*, *P. Alfenus Varus*, *C. Trebatius Testa*, *A. Cascellius*. Со времени Августа образовались 2 отдѣльныя школы, *Proculiani* (основанная *Q. Antistius Labeo*, названная по имени его ученика *Sempronius Proculus*), и *Sabiniani* (происшедшая отъ *C. Ateius Capito*, названная по имени его ученика *Masurius Sabinus*). Къ первымъ принадлежали оба *M. Cocceius Nerva*, *P. Iuventius Celsus*, *Novatius Priscus* и др.; къ послѣднимъ—*Masurius Sabinus*, *C. Cassus Longinus*, *Iavolenus Priscus*, и т. д. Но всѣхъ ихъ затмили слѣдующіе 5: *Gaius*, *Aemilius Papinianus*, *Julius Paulus*, *Domitius Ulpianus*, *Herennius Modestinus*. Чрезвычайно многочисленныя сочиненія были: 1) комментаріи къ законамъ или эдиктамъ, 2) система права, 3) собранія источниковъ, 4) *responsa* и *quaestiones*, 5) *regulae*, *sententiae*, *opiniones* и т. д.—4 Періодъ. Унадокъ римской юриспруденціи. Въ этомъ былъ виноватъ отчасти деспотизмъ временъ имперіи, отчасти опошленіе и испорченность римской жизни. Юристы думали лишь о стяжаніи денегъ и пренебрегали серьезными занятіями. Тѣмъ болѣе усилилось вліяніе вышеназванныхъ, т. наз., классическихъ юристовъ, сочиненія которыхъ замѣнили *responsa* и имѣли полную силу закона. Значительное количество юридическихъ книгъ, ихъ высокая цѣна, частыя противорѣчія представляли много неудобствъ для судебной практики, въ слѣдствіе чего императоръ Юстиніанъ приказалъ сдѣлать извлеченія изъ всѣхъ сочиненій и расположить ихъ по извѣстному плану. См. *Iustinianus*. И въ западной римск. имп. дѣлались собранія римскаго права германскими властителями; такъ царь Аларихъ II 506 сдѣлалъ *breviarium Alaricianum*, у бургундовъ 472 появился *lex Burgundionum*, царь Эрихъ издалъ *lex Visigothorum*.

Iurisdictio, гражданская судебная власть, составляла часть *imperium* и была лишь въ высшихъ магистратовъ. Слово *iurisdictio* имѣетъ двоякое значеніе: 1) не въ строгомъ смыслѣ i.-d. обнимаетъ исключительныя функціи, относящіяся скорѣе къ *imperium*, чѣмъ къ собственной i.-d., и т. наз. добровольную судебную власть, напр. право давать *bonorum possessio*, *missio in possessionem* и *in integrum restitutio*; 2) собственная i.-d. состоитъ въ произнесеніи судебного приговора (*decretum*) или въ назначеніи судьи (*iudicis datio*). Кратко обозначали i.-d. 3 словами: *dare* (т. е. *iudicem*), *dicere* (т. е. *sententiam*), *addicere* (т. е. *rem*). *Or. fast. 1*,

47. Varr. l. 1. 6, 30.—Магистратами, отправлявшими обязанности судьи, были царь, затем консулы, потом преторы и отчасти курульные эдилы, в городах городские магистраты и префекты, в провинциях наместники. В императорский период консулы и преторы отступили на задний план, напротив высшею инстанцией стали praefecti praetorio и urbi или их помощники. Нижнюю инстанцию явили наместники и самую низшую были муниципальные магистраты.

Ius, 1) в объективном смысле—законная норма для поведения людей, и именно как систематическое собрание постановлений закона (напр. *ius civile*, *gentium*, *pontificium*, *praetorium*), или часть его, так и решение, постановляемое магистратом (*ius dicere* и *reddere*); 2) в субъективном смысле—установленные объективным правом обязанности и законные отношения людей, напр. *ius cognationis*, *gentilicium*, *Quiritium*, *Latii* и т. д.; 3) совокупность актов, судебных претором, в противоположность *iudicium*; место, где производился суд (*in ius vocare*); нар. законодательные (*iuri operam dare*).

Ius Aelianum см. *ius Flavianum*.

Ius civile, 1) положительное право римского народа в противоположность *ius gentium* и *ius naturae*, занесенное на XII таблиц и в их комментарий. *Cic. top.* 2;—2) гражданское право в противоположность к уголовному. *Cic. Caec.* 2. *Verr.* 1, 42;—3) право, образовавшееся под влиянием юристов, *auctoritas iuris peritorum*, см. *Iuris consulti*.

Ius commune, общее право в противоположность *ius singulare* или *proprium*, которое содержит в себе отклонения или исключения из строгого права.

Ius Flavianum. Хотя в общих чертах *ius* было известно плебеям при помощи XII таблиц, тем не менее патриции и понтифексы все еще исключительно обладали знанием *dies fasti* и *nefasti*, которые не приходились ежегодно в определенные дни, но все-таки обуславливали законность судопроизводства. Писарь Анния Клавдия Цека, плебей Сп. Flavius, имевший возможность познакомиться с этим (*Plin.* 33, 1. *consultando assidue sagaci ingenio*), составил судебный календарь (*fasti*) и вместе с тем обнародовал также *legis actiones* (в смысле *legitimae actiones*), т. е. собрание просительных и деловых формул. 304 до Р. X. (*Liv.* 9, 46. *Cic. Mur.* 11, *ad. Att.* 6, 1). Этот труд называли *ius Flavianum*. Это звание законов, доступное отныне и плебеям (*Cic. de or.* 1, 41, 186), патриции старались вновь ослабить, придумав известные *notae*, т. е. новые ограничительные постановления, другие судебные формулы, которые снова все-таки сдбляли необходимыми их помощь и совет в тяжбах (*Cic. Mur.* 11, *notas quasdam composuerunt, ut omnibus in rebus ipsi interessent*). Эти новые постановления обнародовал 204 до Р. X. Aelius Catus (консул 198 до Р. X.), так что это

ius Aelianum по справедливости можно было назвать расширением *ius Flavianum*. Оно состояло из 3 частей (*tripartita*), из которых первая содержала XII таблиц, вторая их *interpretatio*, третья *legis actiones*.

Ius gentium и **ius naturae**. Из прав отдельных иноземных народов образовалось в Риме, благодаря *praetor peregrinus* особое положительное право для чужестранцев, *ius gentium*, которое служило основанием для сношений иностранцев между собою и с римлянами. Внутренним основанием его была высшая справедливость и *naturalis ratio*, т. е. общечеловеческое естественное правосознание; в следствии этого *ius gentium* и *naturae* считали тождественным с всеобщим или естественным человеческим правом. *Cic. top.* 13. *off.* 3, 3. 5. 17. *Sest.* 42. Если *ius gentium* и *naturae* встречаются раздельными то *ius naturae* должно быть понимаемо в самом тесном смысле, а именно как права и отношения, которые зиждутся на склонностях лежащих одинаково в природе зверей и человека, напр. брак, рождение детей. *Auct. ad. Her.* 2, 13. *Cic. off.* 1, 4. *fin.* 3, 19. *Ius gentium* имело большое влияние на рим. право (*ius civile*), так как многие свободные формы и. г. были через посредство преторского эдикта приняты в рим. право (см. *Edictum*).—Несколько раз *ius gentium* называется также международное право, *ius belli et pacis*, к которому принадлежал институт *feciales*. *Cic. Rab. Post.* 15.

Ius honorarium (*honor*=*magistratus*) есть преторское право, внесенное в эдикт и происшедшее из принципа справедливости и из *ius gentium*.

Ius Italicum, охватывает права, которые получали в виде исключения, некоторые провинциальные города равные правам италийских городов, именно: 1) *libertas*, т. е. право свободного устройства и самоуправления, 2) *immunitas*, т. е. освобождение от подушной и поземельной подати, которой подлежали остальные провинциальные города, 3) поступление земли под *ius Quiritium*, так что могли быть применяемы формы рим. права, в род *usucapio*, *mancipatio* и др. Только колонии получали *ius Italicum* и, кажется, это право возникло именно при Августе, когда он посредством колоний ветеранов привлечь в провинциальные колонии изгнанных италийцев и не хотеть слезить их права. Когда свободное устройство и освобождение от податей италийских городов прекратилось, *ius Italicum* все еще продолжало существовать в провинциях; главное преимущество его состояло в податной льготе.

Ius iurandum. I. У греков *ερκος*. Здесь клятва, в противоположность к тому значению, какое она имела у римлян, должна быть рассматриваема первоначально как религиозно-правственное учреждение, к которому лишь позже присоединилось гражданское и юридическое значение. Дававший клят-

ву обрекалъ себя добровольно проклятію призывавшагося имъ бога, который могъ наказати его за клятвопреступленіе или по усмотрѣнію, или же такъ, какъ это было высказано въ самой формулѣ клятвы. Верховнымъ мстителемъ за всякое клятвопреступленіе былъ Зевсъ (*δριος*); поэтому *Ὀρκος*, который уже съ раннихъ временъ былъ самъ божествомъ и, по Гесиоду (*theog.* 804.), былъ сыномъ Ериды, выступаетъ у Софокла (*O. C.* 1767) слугою Зевса, тогда какъ у Еврипида (*Med.* 209) мстителницей за нарушеніе клятвы является Зевесова Ѡемида *Ὀρκία*. Клявшийся долженъ былъ стоять, поднявъ глаза и руку къ небу. Какими богами клялись, и сколько боговъ призывали въ клятвѣ было весьма различно. Геласты въ Афинахъ приносили свою присягу судей передъ Аполлономъ *πατρός* (или Посейдономъ), Деметрою и Зевсомъ; въ уголовныхъ судахъ Ареопага встрѣчается также клятва Ериніями; въ присягѣ ефебовъ при привлеченіи ихъ къ военной службѣ мы видимъ, что призывалось по меньшей мѣрѣ 16 божествъ. Боги сами клялись Стиксомъ, силою смерти (*Нот. II.* 2, 755. *Od.* 5, 184.); Ахиллъ клянется своимъ скипетромъ, Одиссей своими стадами. Заврѣнія въ ежедневной жизни съ призваніемъ въ свидѣтели боговъ и героев были очень часты, и, такъ какъ чувствовали, что въ слѣдствіе частаго употребленія значеніе клятвы умалывается, то прибѣгли къ безопаснымъ повидимому клятвамъ (собакой, рукой, платаномъ и т. д.), которыя во всякомъ случаѣ свидѣлствуютъ до какой степени строгая правдивость стала исчезать изъ жизни. Принесеніе присяги было обыкновенно соединено съ возліяніями и даже съ кровавыми жертвами, при чемъ иногда окунали руки или оружіе въ жертвенную кровь, какъ символическій знакъ того, что клятвопреступникъ долженъ потерять одинаковую съ животнымъ судьбу; это называлось *δριѣа*, отсюда *δριѣа τέλειαι* говорилось о договорѣ, заключенномъ при торжественной клятвѣ, подобно тому какъ вмѣсто этого употреблялось *σπουδαί* отъ *σπένδωμαι* (ср. также *Нот. II.* 3, 245 слл. 19, 250 слл.). Торжественности дѣйствія много содѣйствовала часто святость мѣста и воображаемое присутствіе божества. Иногда клятвы соединялись съ обрядами, которые придавали дѣйствію подобіе непосредственно дѣйствующаго божьяго суда. (*Soph. Ant.* 264 слл.; ср. *Ralici*); особенно это соединялось съ нѣкоторыми мѣстностями, въ которыхъ возмездіе за клятвопреступленіе было неизбежно и немедленно. Поэтому вообще наказаніе за клятвопреступленіе лежало внѣ человѣческаго суда, но находилось исключительно въ рукахъ боговъ; *γραφή ἐπιρκίας* такъ же невозможно, какъ и наказаніе по закону. *Δίκη φεδομαρτορίου* (см. *Δίκη*) имѣла только смыслъ возмѣщенія убытковъ. Клятвы относились не только къ прошедшему и настоящему, но служили также для подтвержденія долга совѣсти, отсюда многочисленныя присяги при вступленіи въ должность. Такъ, въ Спаргѣ цари давали присягу, по крайней мѣрѣ разъ,

при вступленіи на престолъ, царствовать сообразно съ законами, а ефоры (вѣроятно нѣсколько разъ), что они не будутъ умалять царской власти; члены *βουλῆς* (см. сл.) относительно всѣхъ обязанностей совѣта, судьи, присуждавшие награды, — при различныхъ состязаніяхъ, граждане и отцы — при выписываніи дѣтей во фратрію, относительно ихъ законнаго рожденія, ефебы — при вступленіи въ военную службу. Многочисленнѣе всего были клятвы въ судахъ, и клятву брали не только съ судьи. (что понятно само собою), въ томъ, что онъ будетъ судить по совѣсти, но при началѣ процесса и съ истца относительно его обвиненія и съ обвиненнаго относительно имѣющихъ быть сдѣланными имъ возраженій (см. *Iudicium*, 6), точно также очень часто со свидѣтеля передъ его показаніемъ или въ случаѣ уклоненія отъ показанія, при чемъ клятвенное увѣреніе въ томъ, что онъ ничего не знаетъ о данномъ дѣлѣ (*ἔξωμοσία*), было необходимо; точно также и прошенія о продленіи срока, которыя нуждались въ подтвержденіи клятвою *ἔξωμοσία* и относительно противной стороны *ἀντιωμοσία* или *ἀντιπροωμοσία*, см. *Iudicium*, 6) — II. У римлянъ, *iusiurandum*, гражданская клятва, въ противоположность къ *Sacramentum*, присягѣ солдатъ. Примѣненіе клятвы у Римлянъ: 1) присяга солдатъ, см. *Sacramentum*; 2) въ международномъ правѣ, при заключеніи *foedera* посредствомъ феціаловъ, см. *Foedus*; 3) въ государственномъ правѣ: а) при вступленіи въ должность, при чемъ клятва давалась всегда въ теченіе первыхъ пяти дней, съ обѣщаніемъ, точно соблюдать законы, б) въ концѣ должностнаго года, — въ томъ, что законы были точно исполняемы, в) клятва сенаторовъ и магистратовъ относительно извѣстныхъ законовъ, если законы предписывали клятву, г) введенная послѣ смерти Цезаря клятва сенаторовъ соблюдать *acta principis*, д) клятва гражданъ при цензѣ, см. *Census*. 4) Въ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ: а) присяга судей, см. *Iudex*. 4; б) клятвенное подтвержденіе справедливости доноса какою нибудь стороной, см. *Calumnia*; в) клятва сторонъ *in iure* передъ установленіемъ *iudicium*. Если одна сторона требовала отъ другой, чтобы она дала клятву (*deferre*), то эта сторона должна была ее дать, или въ противномъ случаѣ теряла процессъ; г) клятва сторонъ *in iudicio* для исполненія доказательствъ; д) *iusiurandum in litem*, клятва имѣвшихъ право на искъ, посредствомъ которой они опредѣляли цѣну на искъ, если другой его не исполнялъ; е) клятва свидѣтелей, см. *Testis*. 5) Въ частныхъ дѣлахъ и въ частной жизни, — особенно въ долговыхъ сношеніяхъ. — Какъ съ одной стороны считалось позорнымъ клясться безъ нужды, такъ съ другой никто не могъ уклониться отъ предписанной закономъ клятвы; лишь Весталки не были обязаны давать клятву, а *flamen Dialis* былъ обязанъ даже не клясться. Наказаніе за клятвопреступленіе см. *Periurium*.

Ius Latii см. **Latium** 7. сл.

Ius liberorum (trium, quatuor et quinque). *Lex Iulia* и *Papia Poppaea* утвердили за имѣющими много дѣтей особы привилегіи, которыя императоры еще расширили и предоставили ихъ такимъ лицамъ, которыя вовсе не имѣли дѣтей или по крайней мѣрѣ не имѣли законнаго числа. *Plin. ep.* 2, 13. 10, 2. 95. **Ius lib.** давало преимущество при соисканіи должностей, распредѣленіи провинцій, освобожденію отъ тяжелой службы, смягчало наказанія и давало всевозможныя выгоды въ правахъ на наслѣдство.

Ius naturae см. **Ius gentium**.

Ius osculi старинное постановленіе, что женщины могутъ цѣловать своихъ родственниковъ и родственниковъ своихъ мужей до степени двоюродныхъ братьевъ, объясняется символическимъ пониманіемъ поцѣлуя, который рассматривался какъ знакъ тѣсно замкнутаго семейнаго круга. *Pol.* 6, 2. *Plut. Rom.* 1. Императрица Агриппина обворожила подъ предлогомъ этого **ius osculandi** своего дядю Клавдія такъ, что онъ предпочелъ ее всѣмъ искавшимъ его руки. *Suet. Claud.* 26. *Tac. ann.* 12, 3. *Dio Cassius.* 60, 31. Отмѣнилъ ли Тиберій эдиктомъ (*Suet. Tib.* 34. *quotidiana oscula prohibuit edicto*) вообще **ius osculi**, не ясно; это можетъ также относиться къ обычаю императорскаго придворнаго церемоніала, по которому императоръ привѣтствовалъ и прощался съ приближенными и друзьями посредствомъ поцѣлуя. (*Suet. Nerv.* 37. *Oth.* 6.). Вскорѣ этотъ обычай превратился въ простое цѣлованіе руки (*Tac. ann.* 6, 50. *Suet. Tib.* 72, *Cal.* 56), на которое однако римляне всегда смотрѣли какъ на высокомѣріе императоровъ, вслѣдствіе чего Пліній (*paneg.* 24, 2) такъ высоко прославляетъ Траяна за то, что онъ не допускалъ такого униженія гражданъ.

Ius Papirianum, называлось сдѣланное Папіріемъ собраніе такъ называемыхъ царскихъ законовъ, т. е. древнѣйшихъ постановленій сакральнаго права. см. **Legumlatio**.

Ius pontificium, въ болѣе широкомъ смыслѣ тоже, что **ius sacrum** или **divinum**, сакральное право (культъ, сакральное устройство и пророчаніе), знаніе и исполненіе котораго принадлежало жрецамъ (*Liv.* 1, 10. 20);—въ болѣе тѣсномъ смыслѣ право, касающееся жрецовъ въ ихъ отношеніи къ государству и его институтамъ.

Ius privatum и **publicum**. Первое обнимаетъ права и отношенія другъ къ другу лицъ, живущихъ въ одномъ государствѣ (*Cic. top.* 2), второе обнимаетъ право государства къ гражданамъ и отношенія послѣднихъ къ первому. Поэтому оно содержитъ въ себѣ все государственное устройство и управленіе, стало быть **ius sacrum**, военное устройство, финансовое управленіе, гражданскій процессъ и уголовное право. *Liv.* 3, 34. *Gell.* 10, 20. *Cic. Brut.* 59.

Ius Quiritium, первоначально означаетъ гражданское право, предоставленное отдѣльнымъ гражданамъ внутри государства, стало быть преимущественно частный элементъ

гражданскаго права, напр., **dominium ex iure Quiritium**, между тѣмъ какъ **ius civitatis** означаетъ право гражданина, по отношенію къ заграничнымъ областямъ, с. быть, преимущественно, публичный элементъ. Изъ этого первоначальн. значенія объясняется, какимъ образомъ въ эпоху императоровъ можно было говорить, что иностранецъ, становясь гражданиномъ, получаетъ **ius civitatis** (потому что онъ, такъ сказать, вступалъ извнѣ), а латинъ, становясь полноправнымъ гражданиномъ, получаетъ **ius Quiritium** (потому что уже былъ полугражданиномъ и получалъ лишь еще недостающій ему остатокъ гражданства). **Civitas** есть нѣчто всеобщее и недѣлимое, **ius Quir.** сдѣлалось лишь частью гражданства, которой не хватаетъ латину для полнаго права римскаго гражданина. *Plin. ep.* 10, 22. 23. 105. 106. 108.

Ius sacrum и **divinum** см. **ius Pontificium**.

Ius scriptum и **non scriptum**. Первое обнимаетъ все право, выступающее въ письменной формѣ, слѣдовательно, народные законы, **senatus consulta**, императорскіе законы, эдикты магистратовъ, **responsa** юристовъ. **Non scriptum**—называется лишь обычай, *quod usus comprobavit*.

Ius strictum, старое непрекосновенное гражданское право въ противоположность къ принципамъ справедливости (**aequitas**). Поэтому различали **actiones stricti iuris** и **bonae fidei**, см. **Actio**.

Iustinianus, римскій императоръ, р. 11 мая 482 въ Таврезѣ въ Иллиріи, получилъ хорошее юридическое образованіе подъ руководствомъ Теофила. Въ званіи консула 520 г. онъ блестящими играми пытался возбудить къ себѣ расположеніе народа и, при неспособности своего дяди Юстина, приобрѣталъ все больше вліянія на управленіе государствомъ. Еще до смерти послѣднего 1 апрѣля 527 г. онъ былъ объявленъ императоромъ. Во время своего долгаго царствованія (онъ умеръ 14 ноября 565) Ю. боролся съ врагами государства при помощи дипломатическаго искусства, подкуповъ, а равно и въ открытой войнѣ. Полководцы, какъ Велисарій и Нарзесъ, свершили при этомъ доблестныя дѣла. Самыя значительныя войны велъ онъ противъ вандаловъ, противъ остготовъ въ Италіи и противъ персовъ. Онъ упоминается здѣсь потому, что въ его царствованіе право было сведено формально въ **corpus iuris**. Подъ руководствомъ Трибониана прежде всего были соединены вмѣстѣ императорскія **constitutiones** въ 12 книгахъ **codex Iustinianus**, затѣмъ въ 50 книгахъ **Digesta** помѣщены были извлеченія изъ сочиненій юристовъ и въ заключеніе были обработаны новый учебникъ въ 4 книгахъ **instituciones**. Къ этому вслѣдъ затѣмъ присоединились **novellae** болѣею частью на греческ. языкѣ. Хотя, вѣроятно, этимъ предпріятіемъ руководило тщесловіе, тѣмъ не менѣе безспорно, что благодаря этой кодификаціи сохранились для насъ отчасти сокровища древней юриспруденціи, которыя безъ этого, безъ сомнѣнія, были бы потеряны для насъ навсегда.

да. И въ другихъ дѣлахъ главною побудительною причиной было его тщеславіе, напр. въ дѣлѣ многочисленныхъ построекъ (напр., построение храма св. Софіи), на которыя онъ тратилъ немѣрныя суммы, въ слѣдствіе чего, умирая, онъ оставилъ государственную казну пустою. Своей супругѣ Теодорѣ, дочери вожака медвѣдей, онъ предоставилъ слишкомъ большое и вредное влияние на дѣла и велѣлъ присягнуть ей, какъ сопрательницѣ. О его демоническомъ характерѣ и слѣдствіяхъ его царствованія высказывается Проконій (*Anecd.* Книга 12.)

Iustinus, называемый въ нѣкоторыхъ рукописяхъ М. Юстиніанъ Юстинъ, римскій историкъ временъ Антонина, — авторъ извлечения изъ обширнаго историческаго труда Трога Помпея, который жилъ при Августѣ (см. Pompei, 20), подъ заглавіемъ *historiae Philippicae*, въ 44 книгахъ. Оно даетъ намъ всемирную исторію, однакожъ главнымъ образомъ македонскую исторію, безъ тщательной хронологической послѣдовательности отдѣльныхъ событий, ея не мало пользовался Орозій и она была цѣнима въ средніе вѣка. Ср. Rühl, die Verbeitung des Iustinus im Mittelalter (1871). Простое сжатое изложение, хотя и не всегда выдерживающее критику, заключаетъ въ себѣ много интереснаго и все еще заслуживаетъ вниманія. — Стар. изд. J. Bongarsius (1581), Is. Vossius (1640), Gränius (1688 и др.), Abr. Gronov (1719, новое изд. 1827 и сл.), J. F. Fischer (1757); новѣйшія изд. Benecke (1830), Fittbogen (1835) и лучш. Just. Jeep (1859; мал. изд. 1862). Школьн. изд. Hartwig (2 изд. 1859), Domke и Eitner (1865).

Iustitia, рим. олицетвореніе справедливости, подобно греческой Дике (Астрѣя), см. Aequitas. Она въ желѣзныи вѣкъ послѣдней изъ небожителей покинула залитую кровью землю. *Ov. fast.* 1, 251. *met.* 1, 150.

Iustitium означаетъ остановку судопроизводства и прекращеніе всѣхъ общественныхъ занятій. Такое прекращеніе дѣлъ объявлялось сенатомъ и магистратами въ годы бѣдствій, опасностей и всеобщаго смущенія (*desernere, edicere, indicere*) и снова отмѣнялось (*remittere exuere*) по минованіи опасности. Въ императорскій періодъ *iustitium* имѣло мѣсто лишь при общественномъ траурѣ, а именно, по случаю смерти императоровъ или членовъ императорской фамиліи.

Iustus Fabius, вѣроятно важный риторъ, современникъ Плинія Младшаго (*Plin. ep.* 1, 5. 11. 7, 2.) и Тацита, который посвятилъ ему *dialogus de oratoribus*.

Iuturna, латинская нимфа водъ (*Nais*, *Ov. fast.* 2, 606.), въ честь которой въ Римѣ справляли праздникъ *Iuturnalia* 11 января въ день посвященія ей храма на марсовомъ полѣ. *Ov. fast.* 1, 464. Она считалась сестрою Турна, и ей было даровано Юпитеромъ, любившимъ ее, безсмертіе и власть надъ водами. *Verg. A.* 12, 138 и сл. *Ov. fast.* 2, 585 и сл. Отъ Януса родила она Фонта, бога источниковъ. Воды ея источника, между Лаврентомъ и Ардеей, на Албан-

ской горѣ, соединившагося съ рѣчкою Нумикъ или Нумцій, изливающейся въ море у Арден, какъ говорили, обладали цѣлебной силой (отсюда производство слова отъ *iuvare*) и употреблялись въ Римѣ почти при всѣхъ жертвоприношеніяхъ. Прудъ на форумѣ, близъ храма Диоскуровъ назывался въ честь ея *lacus Iuturnae*. *Ov. fast.* 1, 708.

Iuvavum (*Claudium Iuvavum*), н. Зальцбургъ съ многочисленными древностями, на р. Isonta, н. Зальцахъ, городъ въ Норикѣ, въ обширной плодородной долинѣ на с. склонѣ горъ. Множество спускающихся здѣсь дорогъ придавали городу въ послѣдующее время большое значеніе.

Iuvenalis, Decimus Iunius, родился въ правленіе Клавдія около 47 г. по Р. X. въ Аквинѣ, въ землѣ вольсковъ (3, 319.). Собообразно съ обычнымъ въ то время учебнымъ курсомъ, онъ посѣщалъ въ Римѣ школы риторовъ и грамматиковъ (1, 15.), затѣмъ служилъ трибуномъ въ войскѣ и впоследствии исправлялъ въ своемъ родномъ городѣ должность цензора. Тяжелое время правленія Домиціана заставило его оставить общественную дѣятельность. Гнѣвъ и скорбь объ испорченности вѣка привели его къ сатирической поэзіи (1, 89: *facit indignatio versum*). Его главная дѣятельность совпадаетъ съ правленіемъ Траяна, когда, послѣ долгаго гнета, дана была возможность свободнаго обсужденія недавняго прошлаго, и простирается до времени Гадриана (15, 27. *consule Iunco* въ 127 г.). По нѣкоторымъ разсказамъ онъ былъ сосланъ за откровенные отзывы въ своихъ сатирахъ императоромъ Траяномъ или Гадрианомъ, но не Домиціаномъ, вѣроятно подъ видомъ военной ссылки или въ Британію или (ср. 15, 45.) въ Египетъ. — Мы имѣемъ отъ него въ 5 книгахъ 16 сатиръ, которая большею частью содержатъ въ себѣ описанія изъ временъ Домиціана. Съ точнымъ знаніемъ жизни соединяетъ онъ большую способность изображать нравы: немногими чертами рисуетъ онъ личности и событія, въ которыхъ самыми яркими красками изображаетъ развратность, проявлявшуюся во всѣхъ положеніяхъ жизни вплоть до высшихъ круговъ, разоблачая съ откровенною прямою пороки въ его наиболѣе пошломъ и отвратительномъ видѣ. При этомъ онъ всюду обнаруживаетъ свое честное настроеніе, которое съ омерзѣніемъ отворачивается отъ развращеннаго состоянія окружающихъ и тоскуетъ по доблестямъ великаго прошлаго. Только изрѣдка язвительный, бичующій тонъ его сатиры прерывается отдѣльными комическими сценами. Хотя его слогъ имѣетъ сильную риторическую окраску, тѣмъ не менѣе его образы вообще носятъ характеръ правдивости и даютъ намъ наглядное изображеніе развратовъ, до которыхъ дошла нравственная порча въ Римѣ во времена императоровъ, на ряду съ величайшимъ блескомъ внѣшней жизни. Нѣкоторыми учеными несправедливо оспаривается подлинность обѣихъ послѣднихъ сатиръ, причѣмъ Риббеккъ счи-

таетъ принадлежащими Ювеналу только 9 первыхъ сатиръ, 11-ю и еще пожалуй 16-ю, а прочія работою какого то ничтожнаго болтуна и пошлаго фразера, не приводя впрочемъ въ свою пользу убѣдительныхъ доводовъ. Сохранившіеся схолии суть извлеченія изъ сдѣланнаго въ Римѣ около 400 г. по Р. X. комментарія, составленнаго вѣроятно какимъ нибудь начитаннымъ грамматикомъ (лучше всего изд. O. Jahn въ его изданіи 1851); второй разрядъ схолій происходитъ, лишь изъ каролингской поры и не имѣетъ цѣны.—Изд. Henninius (1685 и 1695), Ruperthi (1801—19), Weber (1825), Heinrich (1839), O. Jahn (1851, лучшее критич. изданіе), Weidner (1873); изд. текста K. F. Hermann (1854), Ribbeck (1859), O. Jahn (1868); хороший переводъ Hertzberg'a и Teuffel'я (1864 и сл.).

Iuvenicus, C. Vettius Aquilius Iuvenicus, испанскій пресвитеръ 4 вѣка по Р. X., составилъ *historia evangelica* въ 4 книгахъ и *historia veteris testamenti*, въ эпическомъ размѣрѣ и съ фразеологіей римскихъ эпиковъ, но уже съ хромающею прозодіей. Изд. F. Arevalo (1792).

Iuventus см. Hebe.

Iuventii, около 380 г. до Р. X. переселились изъ Тускулума въ Римъ, гдѣ они скоро достигли большаго значенія: 1) **Iuventius**, курульный эдилъ. *Cic. Planc.* 24, 58.—2) **T. Iuventius Thalna** и **C. Iuv. Labeo**, пали въ битвѣ съ галлами 197 г. до Р. X. въ качествѣ трибуновъ. *Liv.* 33, 22.—3) **T. Iuv. Thalna** сынъ предъидущаго, преторъ въ 194 г. до Р. X.—4) **M. Iuv. Thalna**, первый изъ этой фамиліи консулъ въ 163 г. до Р. X., послѣ того какъ онъ уже 170 г. былъ народнымъ трибуномъ, покорилъ въ качествѣ консула островъ Корсику и умеръ въ ту минуту, когда принесено было посланное сенатомъ письмо съ изъявленіемъ благодарности за это дѣло. *Val. Max.* 9, 12, 3.—5) **M. Iuv. Laterensis** служилъ вѣроятно въ войнѣ съ Митридатомъ. (*Cic. Planc.* 34.), былъ затѣмъ квесторомъ, ходилъ въ Кирену, отказался отъ сенскаго трибуната въ 59 г. изъ отвращенія къ Цезарю и его аграрному закону. (*Cic. Planc.* 5, 13.). Позднѣе онъ, говорятъ, участвовалъ въ заговорѣ противъ Помпея. *Cic. ad Att.* 2, 24. Его отношеніе къ Цезарю было причиной его неудачи при сенскаго должности курульнаго эдила, 55 г. *Cic. Planc.* 5, 12, 22, 52. Его соперникъ Плянцій побѣдилъ, но вскорѣ затѣмъ былъ обвиненъ Ювенціемъ въ образованіи противозаконныхъ избирательныхъ товариществъ. Цицеронъ, много обязанный Плянцію, взялъ на себя, несмотря на дружбу съ Ювенціемъ, защиту перваго и добился его оправданія. Позднѣе Юв. былъ преторомъ и авгуромъ. (*Cic. ad fam.* 8, 8, 2. *ad Att.* 12, 17.). Послѣ смерти Цезаря онъ былъ легатомъ Лепида въ Испаніи (43) и старался вмѣстѣ съ Мунаціемъ Планкомъ, намѣстникомъ Галліи, защищать его противъ Антонія, но, ничего не достигнувъ, вынужденъ былъ быть свидѣтелемъ того, какъ солдаты Лепида

переходили на сторону приближающагося Антонія, и вѣрный какъ въ жизни, такъ и въ смерти республиканскому образу мыслей, самъ покончилъ съ собою. *Cic. ad fam.* 10, 23. *Vell. Pat.* 2, 63. *Dio Cass.* 46, 51.—6) младшій современникъ Теренція, сочинялъ *fabulae palliatae* (см. *Palliata*). Собраніе скудныхъ отрывковъ у Ribbeck com. Lat. rel. p. 82 сл.—7) **P. Iuvent. Celsus**, Цельзъ, сторонникъ юриста Прокула, былъ замѣчательн. юристомъ временъ Веспасіана.—8) его сынъ **P. Iuv. Celsus**, тоже выдающійся юристъ, былъ призванъ въ 95 г. по Р. X. Домиціаномъ къ суду за участіе въ заговорѣ, но спасся благодаря хитрости и лести, протянувъ дѣло до смерти тирана. Нерва и Траянъ отличали его и послѣдній сдѣлалъ его консуломъ, эту же должность во второй разъ онъ занималъ при Гадрианѣ. Послѣдній сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ. *Spart. Hadr.* 18.

Ixion, Ἰξίων, сынъ Флегіа или Ареса, царь лапидовъ и флегіевъ, отецъ Пейриоя (назван. поэтому *Ixionides Prop.* 2, 1, 38. *Ov. met.* 8, 566.). Когда Деіоней, отецъ его жены Діи, потребовалъ отъ него брачныя подарки, Иксіонъ пригласилъ его къ себѣ и бросилъ въ наполненную огнемъ яму. Такъ какъ никто не хотѣлъ очистить его отъ этого убійства, Зевсъ очистилъ его и даже привлекъ къ трапезѣ боговъ. Но неблагодарный не перенесъ, подобно Танталу, счастья, уготованнаго ему милостью боговъ, и покусился на любовь Геры. За свое злодѣяніе Иксіонъ былъ наказанъ въ подземномъ царствѣ привязанъ руками и ногами къ огненному колесу онъ безустанно вращался вмѣстѣ съ нимъ. *Pind. pyth.* 2, 21 и сл. *Ov. met.* 4, 461. Вергилій (*A.* 6, 601) рассказываетъ о другомъ наказаніи Иксіона въ мірѣ тѣней. У Гомера онъ еще находится въ числѣ преступниковъ, наказываемыхъ въ адѣ. Съ созданной Зевсомъ облачной фигурой, похожей на Геру (Нефела), Иксіонъ, говорятъ, родилъ кентавровъ.

Iynx, Ἰύνξ, слово означаетъ птицу, вертишейку, которая вслѣдствіе своей странной и беспокойной подвижности сдѣлалась символомъ страстной любви; ей приписывали магическую силу возбуждать любовь. Мифологически ее дѣлали дочерью Пейдѣ, Эхо, или Пана и говорили, что она пыталась волшебными средствами приворожить Зевса къ себѣ и къ Іонѣ и за то была превращена Героею въ птицу того же имени. Язона, говорятъ, перваго научила Афродита запрячь птицу Ἰύνξ въ кубарь съ четырьмя спицами и вертѣть его среди завораживающихъ заклинаній, чтобы такимъ образомъ пробудить любовь Медеи. *Pind. pyth.* 4, 213 и сл. Это былъ самый обыкновенный способъ употреблять птицу, какъ чародѣйное средство въ любви. Въ силу такого обычая слово получило также вообще значеніе магической приманки и особенно называется такъ волшебный шаръ о 3 или 4 спицахъ, обвитый шерстяными пурпурными нитями. См. *Theocr. id.* 2.

L.

Labdäcus см. Oedipus.

Labeo, 1) Q. Fabius Labeo, былъ преторомъ въ 189 г. до Р. Х., освободилъ въ качествѣ начальника римскаго флота 4000 плѣнныхъ на о. Критѣ и покорилъ городъ Телмисъ. *Liv.* 38, 39, 47. Въ 183 г., послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ, онъ былъ, наконецъ, консуломъ. — 2) Q. Antistius Lab., знаменитый римскій юристъ временъ Августа и противникъ послѣдняго, былъ (*Tac. Ann.* 3, 75) ученикомъ К. Требатія Тесты. Отклонилъ отъ себя предложенное ему почетное званіе консула. Имъ основана т. наз. Прокуліанская школа юристовъ (см. *Iuris consulti*). Это былъ весьма ученый человѣкъ; онъ, говорятъ, написалъ до 400 книгъ, значительная часть содержанія которыхъ была въ видѣ извлеченій переработана юристомъ Павломъ и затѣмъ вошла въ Дигесты. — 3) Atius Lab. (см. *Atii*, 6.), переводчикъ Гомера. — 4) Pomponius Lab., начальствовалъ при Тиберіѣ въ Мисси, гдѣ онъ притѣснялъ жителей и былъ доступенъ подкупу. Чтобы избѣгнуть наказанія, онъ самъ себя лишилъ жизни. *Tac. ann.* 4, 47, 6, 29.

Laberii, родъ плебейскаго происхожденія: 1) Lab. Niera, вольноотпущенникъ, по занятіямъ—грамматикъ, учитель Брута и Кассія; прославился своимъ безкорыстіемъ, безвозмездно обучая сыновей тѣхъ лицъ, которые подверглись проскрипціямъ Суллы. — 2) Q. Lab. Dirus, военный трибунъ Цезаря, погибшій при второмъ походѣ на Британнію (54 г. до Р. Х.). *Caes. b. g.* 5, 15. — 3) Decimus Laberius, род. ок. 106 г., ум. въ 43 г. до Р. Х., извѣстенъ какъ сочинитель мимовъ. Въ 45 г., будучи шестидесятилѣтнимъ старикомъ, онъ, хотя и принадлежалъ къ сословию всадниковъ, былъ принужденъ Цезаремъ публично выступить на сценѣ въ состязаніи съ Публ. Сиромъ и исполнить собственный свой мимъ,—что, по римскимъ законамъ, влекло за собою потерю гражданскихъ правъ. *Suet. Caes.* 39. *Macrob. Sat.* 2, 7, 2. На это насиліе Цезаря онъ жаловался въ трогательномъ, сохраненномъ у Макробія, прологѣ, состоящемъ изъ 27 ямбическихъ триметровъ, и отмстилъ Цезарю смѣлыми и мѣткими насмѣшками. Его мимы, отъ которыхъ, кромѣ этого пролога, весьма мало сохранилось, отличались остроуміемъ и смѣlostью въ образованіи новыхъ словъ, и еще въ позднѣйшія времена были охотно читаемы. *Nor. sat.* 1, 10, 6. Орывки собр. Ribbeck, com. Lat. fragm. p. 279, 599.

Labium, или Lavicum, Λαβίον, древне-латинскій городъ у сѣвернаго края горы Algidus, въ 15 миляхъ къ ю. в. отъ Рима и къ с. в. отъ Тускула, н. Colonna. Въ слѣдствіе союза его съ эквами, римляне взяли его приступомъ и населили его своими колонистами. *Liv.* 4, 45 сл. Область его упоминается еще Ливіемъ (*Liv.* 26, 9.). Дорога, шедшая изъ

Рима въ Беневентъ получила отъ него свое названіе „via Lavicana“. *Liv.* 4, 21.

Labienus, 1) см. Atii. — 2) T. Labienus, другъ Кассія Севера и другихъ республиканцевъ, во времена Августа, былъ довольно значительнымъ ораторомъ и историкомъ; но за вольность мыслей и языка, сочиненія его были, по приказанію сената, сожжены и только позже въ царствованіе Калигулы было снято съ нихъ запрещеніе. (*Suet. Cal.* 16.). Строгое осужденіе его сочиненій такъ на него подѣйствовало, что онъ умеръ съ горя. Враги называли его въ насмѣшку Rabienus, за его республиканскій образъ мыслей и за вражду къ Августу. Номо mentis quam linguae amarioris, называетъ его Сенека старшій (*controv.* p. 257, 20.).

Labotas, Λαβώτας, у Геродота Λαβώτης, 1) Четвертый спартанскій царь изъ рода Агіадовъ (995—958), во время котораго начались споры съ Аргосомъ о Кинуріи. *Hdt.* 7, 204. 1, 65. *Paus.* 3, 2, 3. — 2) Спартанскій гармонистъ въ Трахинской Гераклѣ въ 409 г. *Xen. Hell.* 1, 2, 18.

Labranda, Λαβρανδα, та, мѣстечко, принадлежавшее къ карійскому городу Миласамъ, (та Μύλαστα) въ 68 стадіяхъ отъ него, въ гористой мѣстности, со знаменитымъ храмомъ Зевса. *Hdt.* 1, 171. 5, 119. *Strab.* 14, 659. Въ бассейнѣ, находившемся близъ него, были ручныя рыбы съ золотымъ ошейникомъ и кольцами. *Ael. v. h.* 12, 30.

Labrum, ванна или большой бассейнъ изъ глины, мрамора, порфира или металла, служившій для купаній. Нѣсколько такихъ ваннъ сохранилось изъ древности. Подобныя ванны или чаны употребляли также и для хозяйственныхъ цѣлей, напримѣръ, для храненія масла и вина.

Labyrinthus, лабиринтъ, ο η Λαβύρινθος, первоначально египетское слово, означаетъ въ древнія времена сложное строеніе съ запутанными ходами и комнатами. Особенно называются такъ 4 упоминаемые Плиніемъ искусственныя строенія этого рода, которыя всѣ, какъ повѣствуютъ, были lapide polito fornicibus tecti: 1) Египетскій лабиринтъ въ среднемъ Египтѣ близъ Арсинои или Крокодилополя. Построенный весь изъ камня, онъ заключалъ въ себѣ, подъ одной крышей, 12 дворовъ съ 3000 комнатъ, изъ которыхъ одна половина находилась подъ землей и только одинъ этажъ выдавался надъ нею. Только верхніе покровы показывались чужимъ, и Геродотъ (2, 148.) и Страбонъ (17, 811; ср. *Plin.* 36, 13.) видѣли ихъ. Составляло ли все строеніе могильный памятникъ или имѣло какое либо другое назначеніе, о томъ мнѣнія древнихъ различны. Лепсіусъ открылъ существующіе еще остатки и подвергъ ихъ тщательному изслѣдованію. — 2) Критскій лабиринтъ, по сказанію (*Verg. A.* 5, 588. *Or. met.* 8, 158.), построенъ былъ Дедаломъ близъ Кносса и служилъ мѣсто-

пробываніемъ Минотавра. До Диодора (1, 61. 97. 4, 60. 77.) ни одинъ писатель, не исключая даже собирателей туземныхъ преданій, не упоминаетъ о немъ. Послѣ основательныхъ изслѣдованій Гека (Ноеск), можно полагать, что эта постройка принадлежить къ числу мѣовъ и на самомъ дѣлѣ никогда не существовала (ср. *Plin.* 36, 13. *Cretici Italique nulla vestigia extant*). Поводомъ къ этому сказанію послужили, вѣроятно, разнообразныя расщелины Критскихъ горъ. Такъ, у Гортины находились и еще теперь находится лабиринтъ съ гротами и холами, возникшій отъ ломки въ этомъ мѣстѣ строительнаго камня. Впослѣдствіи ломка эта производилась, вѣроятно, по обдуманному плану, чтобы создать лабиринтъ. — 3) Лабиринтъ на островѣ Самосѣ (*Plin.* 36, 19, 82, а не на о. Лемносѣ, какъ это невѣрно стоитъ у того же Плинія 36, 19, 3.), произведение самосскихъ архитекторовъ, которыми Поликрать доставилъ необходимыя для этого средства. Плиній видѣлъ еще остатки этого лабиринта. — 4) Италійскій лабиринтъ. Такъ называетъ Плиній (36, 13.) могильный памятникъ или склепъ царя Порсенны въ Клузіѣ заключавшій въ нижней части своей весьма запутанную систему камеръ. Однако самъ Плиній уже не видѣлъ его.

Lacedaemon см. **Laconica**, 8.

Lacerna см. **Vestimenta**, 10.

Lacetani, *Λακετανοί*, племя въ тарраконской Испаніи, на востокѣ, у подножья Пиренеевъ. *Liv.* 21, 23. 60. 28, 33. 34, 20. (*gens devia ac silvestris*). *Plut. Cat. m.* 11.

Lachares, *Λαχάρης*, аѳинскій демагогъ, съ помощію Кассандра сдѣлался, скорѣ послѣ сраженія при Илсѣ, тиранномъ и былъ извѣстенъ своею жестокостію и безбожіемъ. Когда Аѳины, послѣ долгой осады, сдались Деметрію Полиоркету (299 до Р. X.), онъ бѣжалъ въ Беотию и, какъ говорятъ, былъ убитъ въ Коронѣ, такъ какъ предполагали, что онъ вьзалъ съ собою большіе сокровища. *Plut. Demetr.* 33. *Paus.* 1, 25, 7. 29, 15.

Laches, *Λαχης*, сынъ Меланона, былъ вмѣстѣ съ Хароядомъ начальникомъ флота, посланнаго въ 427 г. въ Сицилію на помощь леонтидцамъ. *Thuc.* 3, 86. Въ 425 году онъ былъ отозванъ назадъ (*Thuc.* 3, 115) и обвиненъ Клеономъ въ похищеніи казенныхъ денегъ. Потомъ онъ служилъ въ качествѣ голлита въ Беотіи. *Plat. symp.* 221, А. Послѣ смерти Клеона онъ опять появился въ Аѳинахъ и принималъ участіе вмѣстѣ съ Никіемъ въ договорахъ о мирѣ, 421. *Thuc.* 5, 19. 24. Въ 418 г. онъ вмѣстѣ съ Никостратомъ повелъ войско на помощь аргивянамъ; но оба вождя пали въ битвѣ при Мантинѣ (тамъ-же 5, 74.). Его именемъ названъ одинъ изъ диалоговъ Платона.

Λαχεσις см. **Μοῖρα**.

Lacinium promanturium, *Λακίνιον ἄκρον*, нынѣ *Capo delle Colonne* или *di Nau*, мысъ на юго-зап. берегу Тарентинскаго залива на югѣ Италіи, на 100 стадій южнѣе Кротона; тутъ-же мѣстечко того-же имени, образовавшееся вокругъ знаменитаго храма

Юноны Лациніи; существующіе еще отъ него остатки колонны и дали поводъ къ теперешнему названію *Capo delle Colonne*. Ганнибалъ воздвигнулъ на этомъ мѣстѣ алтарь съ пуническими и греческою надписями, содержащими въ себѣ разсказъ объ его походахъ; ихъ видѣлъ и ими пользовался еще Полибій. *Pol.* 3, 33. *Strab.* 6, 261. 262. 281.

Lacmon, *Λακμων* или *Λακμος*, такъ называлась часть горнаго хребта Пинда между Фессалией и Епиромъ, дикая, мало доступная, вышиною въ 7000 футовъ, еще и теперь покрытая густымъ лѣсомъ. Черезъ него идетъ главный проходъ или перевалъ изъ Фессалии въ Епиръ, *Hdt.* 9, 93. *Strab.* 6, 271. 7, 316. Изъ него берутъ начало рѣки Аой (*Ἄωος*), Галиакмонъ, Инахъ, Арахъ и Пеней.

Laconica, *Λακωνική*, страна въ юго-вост. части Пелопоннеса, граничила къ с. съ Арголидой и Аркадіей, къ в. съ Миртойскимъ моремъ, къ ю. съ Лаконскимъ или Гибейскимъ заливомъ, вѣзвившимся въ материкъ широкою бухтою (*ὁ Λακωνικὸς κόλπος*), къ з. частью съ Мессенскимъ заливомъ, частью съ Мессеніей. Занимала она пространство въ 87 кв. м., на которомъ въ цвѣтущее время жило около 200.000 чело-
вѣкъ, населеніе, для горной страны весьма значительное. Большая, плодородная равнина у р. Еврота занимала пространство около 20 кв. м. — Широкий хребетъ скалистыхъ горъ, тянувшійся отъ области Фиреатиды или Кинурій къ юго-востоку до Епидавра Лимеры и все болѣе и болѣе понижаясь, до мыса Мален, отдѣляетъ вполнѣ долину Спарты отъ восточнаго побережья, о которомъ у древнихъ встрѣчаются только скудныя извѣстія и гдѣ іонійскія колоніи почти непрерывно оставались независимыми, такъ что въ древнѣйшія времена въ слѣдствіе ихъ близкаго отношенія къ Арголидѣ границы послѣдней простирались до самаго мыса Мален. *Hdt.* 1, 82. 6, 92. Сѣверная часть этого горнаго хребта называлась *Πάρνων* (н. Малевосъ), холмы между нимъ и Спартой, *Βαρβοσθένης* (н. Врестена), *Εἰας* и *Ὀλύριος* у Селласіи (н. Васара), и ближе къ Спартѣ *Θόραξ* (н. Павленка) и *τὸ Μεγελάιον ὄρος*. Въ южной части хребта, къ с. отъ Епидавра Лимеры находилась гора *Ζάργη* (н. Колокера), вышиною въ 3400 футовъ. Далѣе къ югу горная цѣпь оканчивается опаснымъ для мореплавателей мысомъ *Μαλέα* (н. Маля) и полуостровомъ *Ὀνοῦ γνάθος* (соб. ослиная челюсть), нынѣ островомъ Елафониси, лежащимъ противъ острова *Κύθηρα*, который можно разсматривать какъ подводное продолженіе его. Немного дорогъ пролегало черезъ этотъ восточный хребетъ. Со стороны Мессеніи въ южномъ направленіи тянется Таигетъ (*τὸ Ταΐγετον ὄρος*), высочайшій горный кряжъ въ Пелопоннесѣ, впрочемъ, исключая самыхъ высшихъ вершинъ своихъ, хорошо орошенный и покрытый зеленью, съ прекрасными лѣсами и превосходными пастбищами для стадъ. У горы *Δεῖρριον*, приблизительно

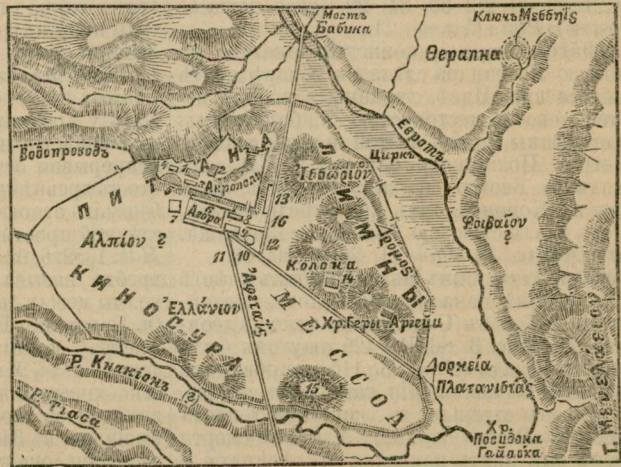
въ серединѣ своей, хребетъ сильно понижается и образуетъ долину рѣки Тіасы, по которой шла дорога изъ Спарты въ Мессенію. Южная половина его достигаетъ въ горѣ Ταλῆτον, (н. гора св. Іліи?) до 7400 футовъ высоты. Отъ землетрясеній Таигетъ отчасти весьма расщеленъ. Такъ, къ западу отъ Спарты находится отвѣсная расщелина въ 600 футовъ глубины, называвшаяся Καϊάδας, въ которую бросали осужденныхъ на смерть, напр., Аристомена. Другая расщелина у мыса Ταΐναρον (н. Матананъ) считалась входомъ въ адъ; чрезъ нее, по сказанію, вышелъ Гераклъ Кербера изъ ада. На сѣверѣ со стороны Аркадіи образовали границы также довольно значительныя высоты, такъ что Лаконика была ограждена и защищена отъ непріятельскихъ вторженій. Только три или четыре дороги вели въ нее: упоминаемая уже выше дорога изъ Мессеніи между Спартой и Ферми у Дерріа (конечно, не пробѣжая дорога, а только тропа, отчасти, весьма опасная); затѣмъ дорога изъ Мегалополя подлинѣ Еврота чрезъ область Скиритидскую (Σκίριτις); остальные двѣ дороги, шедшія изъ Тегей и Фиреатиды, соединялись выше Селласіи и были собственно горными проходами, впрочемъ, важными для нападающаго врага. Liv. 24, 26. 28. 35. 27. — Способная къ воздѣлыванію страна состояла собственно изъ корытообразной долины Еврота (Гомеровское κοίτη Λακεδαίμων) и равнины Левки (Λευκή), къ западу отъ Епидавра-Лимеры. У берега отъ наводненій Еврота образовалась болотистая мѣстность, Ἐλία. Кромѣ вышеупомянутыхъ мысовъ замѣтимъ еще слѣдующіе: αἱ Θυρίδες (н. Капо Гроссо), величественная, широкая масса скалъ, отвѣсно ниспадающая къ морю недалеко отъ Тенарскаго мыса, Ἐπιδόλιον къ с. отъ Малей, и Μινώα къ ю. отъ Епидавра-Лимеры, гдѣ нынѣ находится городъ Монеμβасія. Главная рѣка страны — Евρώτας, н. Василипотамосъ и въ нижнемъ своемъ теченіи Ирисъ. Онъ беретъ начало свое у южнаго склона горы Βόρειον, затѣмъ скрывается подъ землею и выходитъ опять наружу въ области Скиритидской, послѣ того течетъ къ югу и, образуя довольно значительныя водопадки нѣсколько миль выше устья, впадаетъ наконецъ, въ самый внутренній уголъ Лаконскаго залива. Притоки его, въ направленіи съ сѣв. на югъ: слѣва Οἶνοβς (н. Келефина), принимающій въ себя рѣку Γοργύλος;

у Селласіи и, послѣ соединенія своего съ нимъ, впадающій въ Евротъ выше Спарты; справа Τίασα (н. Мистра) и Φελλίαις, у Амиклы. Изъ остальныхъ рѣкъ достойны упоминанія: Σαῖνος и Σχόρας, впадающій къ вост. отъ Таигета въ Лаконскій заливъ; Πάρισος (н. Пирназа), прежняя граница со стороны Мессеніи, и Χοῖριος, позднѣйшая граница съ этой стороны, оба впадающіе въ Мессенскій заливъ. Море образуетъ у Лаконики Лаконскій заливъ между мысами Малеей и Тенаромъ (н. зал. Мараэониси) съ Βαατійской бухтой (Βαατικὸς κόλπος) на вост. (н. бухта Ватика). Превосходныя кормовыя травы дѣлали страну весьма пригодною для скотоводства, особенно для разведения козъ. Многочисленныя лѣса изобилывали дичью, на которую охотились съ помощью извѣстныхъ Лаконскихъ собакъ. Таигетъ доставлялъ въ изобиліи желѣзо, изъ котораго изготовлялись превосходныя стальныя издѣлія, и кромѣ того нѣсколько сортовъ мрамора, особенно зеленоватый мраморъ Κρο-

Лакедемонъ или Спарта.

1: 50,000 | 1 2 3 4 5 | олимп. стадій.

1. Храмъ Аѳины Χαλκίοχος. — 2. Хр. Аѳины Ерганы. — 3. Храмъ музъ. — 4. Хр. Аѳродиты Арей. — 5. Театръ. — 6. Персидская стоа. — 7. Χορός. — 8. Зданіе совѣта. — 9. Ἀρχεῖα. — 10. Σκιάς. — 11. Βωώνητα. — 12. Θεμελίδα. — 13. Λέσχη Κροτανών. — 14. Хр. Діониса Κολωνάτας. — 15. Могила Еврипontiдовъ. — 16. Мог. Агидовъ.

каѣτης. Огромныя известняковыя каменоломни доставляли матеріалъ для построекъ. У береговъ въ изобиліи водилась багрянка, важная для крашенія шерстяныхъ матерій. Впрочемъ, страна страдала отъ частыхъ землетрясеній; особенно извѣстно сильное землетрясеніе въ 464 г. до Р. Х., отъ котораго погибло 20.000 человѣкъ въ Спартѣ и обвалилась цѣлая вершина Таигета. Древнѣйшіе жители были кинурійцы и лелеги, къ нимъ присоединились въ послѣдствіи ахейцы, пока наконецъ не поселились до-ряне, сдѣлавшіеся господствующимъ наро-

домъ, между тѣмъ какъ остатки покоренныхъ народовъ продолжали свое существование подъ именемъ періэковъ и плотовъ (περίεκοι и ἑλωτες). Жители съ тѣхъ поръ стали называться Λάκωνες или Λακεδαιμόνιοι, а также спартиатами (см. Sparta). Города: 1) на берегу Мессенскаго залива: Γερήνια (н. Зарната), м. 6. Гомеровское Ἐνὸπη (П. 9, 150); отъ этого города, какъ полагаютъ, Несторъ получилъ названіе Γερήνιος, такъ какъ онъ здѣсь или родился или же былъ воспитанъ; Καρδαμύλα (н. Скардамула); Δεῦχτρα, н. Левтро, съ акрополемъ, основанный минійцами изъ Беотійскихъ Левктръ; Πέρυος; Θαλάρα; (н. Каламата), Οἶτολον (н. Витиль); Μέσση (н. гавань Мецано); Ταίναρον, позже Καινήπολις (у монастыря Кипариссо). У Лакоискаго залива: Φαραδούς, (н. Порто Квально), съ превосходною гаванью. Въ храмѣ Посейдона у гавани Ахиллеса (Ἀχιλλεύος λιμήν) стояли бронзовыя статуи Аріона и дельфина, вынесшаго его на берегъ (Hdt. 1, 24). Τεοφρώνη, (н. Котронасъ), Ἀσίνη; Λᾶς; Γόθειον, (н. Палеополь), портъ Спарты съ корабельными верфями, вырытыми бассейнами и т. д. Τρίνασσα; Ἔλος, уже рано разрушенное мѣстечко въ болотистой низменности; Ἀκραιά; (н. Кокино), значительный портовый городъ; Ἀσωπός и Κοπαρισσία, Βοαί у залива того же названія. У Миртойскаго моря: Μινώα (н. Монеувасія), Ἐπίδαυρος ἡ Λιμνῆρά (соб. голодный Ел.), н. Палеа Монеувасія, значительный морской и портовый городъ съ акрополемъ и остатками Киклоповыхъ стѣнъ; Ζάραξ (н. Иераки) съ прекрасною гаванью, разрушенный Клеонимомъ въ 272 г. до Р. Х.; Πρασαί. Внутри страны, къ сѣверу отъ Спарты, лежали слѣд. города: Βελερύνα на с. з. (Liv. 38, 34. Belbinates), главный городъ въ дикой и голой нагорной странѣ Σκιρτίς, на границахъ Аркадіи и на главной дорогѣ, для защиты которой было построено нѣсколько укрѣпленій, напр. κρήστια Οἶον; къ востоку отъ него Καρύβαι, н. Араксова, на р. Ойнунтѣ, съ знаменитымъ храмомъ Артемиды, гдѣ Лаконики дѣвы ежегодно во время праздника устраивали хороводныя пляски; близъ Карій—лѣсистая мѣстность Σκοτίτας; темнозеленые, дубы которой составляютъ рѣзкій контрастъ съ бѣлыми известковыми горами; Σελλασία (см. сл.) на р. Ойнунтѣ, у горъ Еваса и Олимпана, въ 60 стадіяхъ къ сѣверу отъ Спарты, гдѣ Антигонъ Досонъ побѣдилъ Клеомена въ 222 г. до Р. Х.; Πελλάνα на р. Евротѣ, Θεράπνα, мѣстопребываніе Діоскуровъ, у Менеласовой горы (Μενελάειον), съ памятникомъ Менелая; Σπάρτη Λακεδαιμόνων, главный городъ страны, между рѣками Евротомъ (правымъ берегомъ его) и Кнакіономъ (Κνακίων), востроенный на нѣсколькихъ холмахъ, 48 стадій въ окружности, приблизительно съ 60,000 жителей. На самомъ высокомъ холмѣ на с. з. (750 ф.) находился Акрополь съ знаменитымъ храмомъ Аѳины Χαλκίοικος, Ἀθηνα Χαλκίοικος (названной такъ отъ бронзовыхъ украшеній, которыми покрыты были

внутреннія стѣны ея храма). Храмъ этотъ въ главныхъ частяхъ своихъ былъ достроенъ и украшенъ лакедемонскимъ литейщикомъ Гитіадомъ (Paus. 3, 17, 2.). Въ немъ, между прочимъ, заморенъ былъ голодомъ измѣнникъ Павсаній. Кромѣ этого храма въ Акрополь былъ еще храмъ Аѳины Ерганы и святилище музъ, которымъ особенно поклонялись въ Спартѣ (извѣстно, что они даже въ походѣ выступали не подъ звуки трубъ, а подъ мелодіи флейтъ, лиры и кнеары; Cic. tusc. 2, 16). Тамъ же у южнаго края находился также и театръ, отъ котораго остались еще слѣды. Спарта укрѣплена была впервые тиранномъ Набидомъ (190 г. до Р. Х.), хотя и тогда еще нѣкоторыя мѣста, какъ защищенныя самою природою, не были обнесены стѣною. Городъ обнималъ собою 4 части (κῶμαι): Αἰμίνα, на в., ἡ Μεσώα на ю., Κυνόσουρα; на ю. з., Πιτάνα, на с.; послѣдняя часть была самая значительная; она поставляла цѣлый отрядъ (λόχος) для войска. Hdt. 9, 53. У южной подошвы Акрополя находилась ἀγορά или площадь. На ней находились: Персидская стоя (στὰς Περσικῇ), построенная па добычу отъ Персидскихъ войнъ, зданіе совѣта (βουλευτήριον), зданіе ефоровъ (ἐφορεῖον) и другихъ властей, а также нѣсколько храмовъ. Свободное пространство между этими зданіями было назначено для рынка, часть же, называемая χορός, для постановки хоровъ юношей въ праздникъ гимназій. Недалеко отъ площади находились также могилы Агидовъ, между тѣмъ какъ могилы Еврипontiдовъ лежали близъ южной границы города. Отъ агоры или площади шла улица Ἀφεταίς, на которой сватавшіеся за Пенелопей состязались въ бѣгъ, (см. Ὀδυσσεύς, 1) до южнаго конца города, гдѣ она примыкала къ Гіакинѳовой дорогѣ, ведшей въ Амиклы. Между Акрополемъ и Евротомъ находился Ἰσώριον, холмъ по своему положенію весьма удобный для защиты, возлѣ него циркъ и храмъ Артемиды Лимнейской, къ югу отъ Иссоры находился бѣгъ δρόμος, а точасъ за городомъ, Πλαταιστάς, мѣсто обсаженное платанами, съ памятниками героевъ, употреблявшееся для тѣлесныхъ упражненій.—Къ с. отъ города былъ мостъ Βαζόνα черезъ р. Евротъ. Холмъ Менелая находился на лѣвомъ берегу рѣки, напротивъ города.—Отъ древней Спарты остались только незначительныя развалины; нынѣ на томъ же мѣстѣ выстроены новый городъ Спарта; на разстояніи одного часа пути отъ нея, къ западу лежитъ покинутая теперь деревня Мистра. Описаніе города находимъ мы у Павсанія (3, 11—18). Въ двадцати стадіяхъ къ югу отъ Спарты лежалъ городъ Ἀμύκλαι (см. сл.). Изъ городовъ, лежавшихъ къ востоку отъ Спарты внутри страны, замѣтимъ еще слѣдующіе: Γλυφτεῖς или Γλυφτία, κρήνη у Парнона, Γερώνδραι, у нынѣшняго Иераки, древне-ахейскій городъ съ акрополемъ, заселенный вполсѣдствіи доріанами. Ср. Strab. 8, 363 сл. Paus. 3, 11 сл. Plin. 4, 5, 8. Mela 2, 3, 4.

Curtius, Peloponnesos, II, ч., стр. 203 сл. Bursian, Geographie von Griechenland II, стр. 102 сл.

Laconicum, парильная печь въ банѣ (caldarium или sudatio), см. Balneum, П.

Λακωνιστάι, Λακωνίζεив. Въ греческихъ государствахъ, особенно въ Аѳинахъ, были люди, которые, въ противоположность къ господствовавшей изысканности и распушенности, старались быть или казаться представителями болѣе строгаго и простаго образа жизни спартанцевъ. Такихъ людей называли *Λακωνισταί*, а стремленіе ихъ обозначали глаголомъ *λακωνίζεив*. Они одѣвались просто, носили очень длинную бороду, занимались съ особенной любовью гимнастикой и во всемъ своемъ образѣ жизни проявляли строгость и суровость нравовъ, часто впрочемъ изъ тщеславія и аффектаціи, почему ихъ иногда осмѣивали и представляли въ смѣшномъ видѣ. *Plat. Protag.* p. 542. В. С. *Demosth.* p. 1267. *Plut. Phoc.* 10. И въ политическомъ смыслѣ употребляется это слово о друзьяхъ и преверженцахъ лакедемонянъ (*ἐν ἐκάστῃ πόλει οἱ μὲν λακωνίζουσιν, οἱ δὲ ἀττικίζουσι* *Xen. Hell.* 6, 3, 14.).

Lactantius, Firmianus, Лактанцій, вѣроятно италійскаго происхожденія, ученикъ Арнобія; Діоклеціанъ назначилъ его риторомъ и учителемъ латинскаго языка въ Никодеѣ, откуда онъ въпослѣдствіи переселился въ Галлію; здѣсь онъ былъ преподавателемъ Криспа, сына императора Константина, (312), и здѣсь же, приблизительно 20 лѣтъ спустя, умеръ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Первоначально онъ былъ язычникомъ, а послѣ сдѣлался христіаномъ. Онъ написалъ много, болѣею частью религіозныхъ сочиненій, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ трудъ подъ заглавіемъ *Institutiones divinae* въ 7 книгахъ, посвященный защитѣ христіанскаго ученія, и составленный между 307—310 годами. Языкъ Лактанція можно назвать почти классическимъ, такъ онъ чистъ, простъ и плавенъ. Въ слогѣ онъ подражаетъ Цицерону.—Изд. Neumann (1736), Bünemann (1739), O. F. Fritzsche в *Biblioth. Patrum Ecclesiast. X.* (1842) Gersdorff'a. Обыкновенно ему же приписывается стихотвореніе въ дистихахъ „Phoenix“ (изд. Martini, 1825, Leyser, 1839, Riese в *Anthologia Lat.* и Jeer. т. II. въ изд. Клавдіана) есть подражаніе стихотворенію Клавдіана *de ave Phoenice* и сочинено вѣроятно какимъ н. б. соименникомъ знаменитаго Лактанція, жившимъ послѣ Клавдіана.

Lactuca, салатъ, весьма обыкновенная пища; его было много сортовъ, напр. *capitata*, *кочанный латукъ* и т. д.

Lacunar, углубленное поле или квадратъ въ наборномъ потолкѣ, см. *Domus*, 11.

Lacus, большое публичное водохранилище или бассейнъ, закрѣпленный цистерну и снабжаемый водою изъ большихъ водопроводовъ. Атриппа построилъ въ Римѣ 700 lacus, изъ которыхъ нѣкоторые были хорошо украшены. Въ домахъ lacus называются большіе деревянные сосуды для молодого вина и другихъ жидкостей.

Lacýdes, Λακύδης, изъ Кирены, приверженецъ новой академической школы, училъ послѣ смерти основателя ея Аркесилая (241 до Р. X.) въ продолженіи 26 лѣтъ въ Академіи, и именно въ помѣщеніи, которое устроилъ въ саду царь Атталь и которое по имени философа названо было *Λακύδειον*; затѣмъ передалъ свою катедру Телеклу и Евандру и умеръ говоря отъ неумѣреннаго употребленія вина. *Diog. Laert.* 4, 60. Въ своемъ ученіи, кажется, онъ не уклонялся отъ наставника своего Аркесилая. *Cic. acad.* 2, 6. *tusc.* 5, 37.

Ladé, Λάδη, небольшой островъ у карійскаго берега, находящійся противъ города Милета и защищавшій его гавань. *Hdt.* 6, 7. *Arr.* 1, 18, 4. 19, 3. 9. *Strab.* 14, 635. Здѣсь, въ 494 г. до Р. X., персы разбили флотъ малоазіатскихъ грековъ, послѣ чего Милетъ былъ разрушенъ.

Ladon, Λάδων, 1) правый притокъ Алфея, беретъ начало у подошвы Ароанскихъ горъ въ Аркадіи, къ югу отъ Феней (съ озеромъ Фенейскимъ онъ соединяется вѣроятно посредствомъ катавоеръ т. е. подземныхъ каналовъ) и втекаетъ въ Алфей къ востоку отъ Герен, близъ границъ Еллы, н. Руфія; — 2) лѣвый притокъ Пеней въ Еллы, который вытекаетъ изъ Ериманта, нынѣ Чалеби; — 3) см. *Hercules*, 10.

Laelii, плебейскій родъ, происходившій вѣроятно изъ Тибура. Семейство Сципіоновъ, въ особенности оба Сципіона африканскихъ, были патронами этого города, построеннаго вѣроятно греками, чѣмъ и объясняется ихъ пристрастіе къ греческимъ обычаямъ и образованію, а также и знакомство ихъ съ Леліями, которые черезъ нихъ достигли въ Римѣ большаго почта. Самые выдающіеся изъ Леліевъ суть слѣдующіе: 1) С. Laelius, другъ старшаго Сципіона, котораго онъ въ 210 г. сопровождалъ въ Испанію, гдѣ онъ, какъ предводитель флота, помогъ ему завоевать Новый Карагенъ (*Pol.* 10, 11. 3. *Liv.* 26, 42. сл.) и по порученію Сципіона самъ привезъ объ этомъ извѣстіе въ Римъ. *Liv.* 27, 7. Послѣ своего возвращенія въ Испанію, онъ принималъ славное участіе во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ и въ особенности въ битвѣ при Бэкулѣ (*Pol.* 10, 39. *Liv.* 27, 18. *Pol.* 11, 32. *Liv.* 28, 33.) и сопровождалъ своего друга на свиданіе съ Сифаксомъ. Въ 205 году, когда Сципіонъ хотѣлъ переправиться въ Африку, онъ съ флотомъ послалъ напередъ Лелія, который опустошилъ африканскіе берега; въ дальнѣйшемъ ходѣ африканской компаніи онъ вмѣстѣ съ Массинсой разбилъ Сифака въ 203 г. (*Pol.* 14, 1. *Liv.* 30, 4.), взялъ его въ плѣнъ и по приказанію Сципіона привезъ его въ Римъ; точно также въ 202 году онъ привезъ въ Римъ извѣстіе о сраженіи при Замѣ, въ которомъ онъ отличился какъ предводитель конницы. *Liv.* 30, 16. 36.—Послѣ войны съ Карагеномъ онъ постепенно былъ эдломъ, преторомъ и наконецъ консуломъ (190) вмѣстѣ съ Л. Сципіономъ Азіатскимъ, который долженъ былъ вести войну противъ Антио-

ха, хотя одна партія въ сенатѣ назначила для этого Лелія. *Liv.* 36, 45. *Cic. Phil.* 11, 7, 17. Въ послѣдующихъ лѣтахъ, онъ принималъ участіе въ колонизаціи Писальпинской Галліи, а также и въ различныхъ посольствахъ. *Liv.* 37, 1. 50. 41, 22. 43, 5. Это былъ человѣкъ очень краснорѣчивый, любезный (*Sil.* 15, 453—458.) и весьма образованный, почему Циціонъ старшій имъ очень дорожилъ и во время ихъ общей дѣятельности сообщалъ ему всѣ свои планы. *Vell. Pat.* 2, 127. *Pol.* 10, 3. 9.—2) С. Laelius, сынъ предшествоващаго, другъ младшаго Циціона. Прозванный Sapiens за занятіе философіей (а не потому, что онъ въ 151 году до Р. Х., боясь народнаго волненія, взялъ назадъ предложенный имъ аграрный законъ. *Plut. Tib. Gracch.* 8.). Циціона онъ сопровождалъ въ качествѣ легата, въ 147 году, въ его походѣ на Кареагенъ и принималъ наибольшее участіе въ завоеваніи Коэонскаго порта. *App. Pun.* 127. Также счастливо командовалъ онъ во время войны противъ Виріава въ Испаніи (*Cic. Brut.* 21, 84.) въ 145 году, такъ что побѣда надъ этимъ послѣднимъ досталась его преемникамъ очень легко. Въ послѣдствіи онъ получилъ (140) консулатство (тамъ же 43, 161.), стоялъ въ борьбѣ противъ Гракховъ вмѣстѣ съ Циціономъ на сторонѣ аристократіи, а также въ 131 году воспротивился предложенію трибуна Папірія Карбона о вторичномъ выборѣ народныхъ трибуновъ. *Cic. Lael.* 25, 96. Само собою разумѣется, что демократическая партія его сильно ненавидѣла, но однако не могла поколебать его авторитета. *Cic. Brut.* 21, 84. Его рѣчи—судебныя, надгробныя, напр., на смерть Циціона Эмилиана, наконецъ, государственныя свидѣтельствовали о его необыкновенномъ краснорѣчьи (*Cic. de or.* 2, 84. *Quint.* 12, 10, 10.). Но не одно только ораторское краснорѣчіе его занимало, онъ посвятилъ себя также съ большимъ рвеніемъ философіи (онъ слушалъ стоиковъ Діогена и Панетія) и поэзіи и самъ даже выступилъ въ качествѣ писателя, что доказываетъ тѣмъ, что комедіи Теренція считались произведеніями Лелія (*Cic. ad. Att.* 7, 3, 10.). Онъ съ успѣхомъ боролся противъ отвращенія римлянъ къ греческому образованію и собралъ вокругъ себя ученыхъ изъ Рима и Греціи. *Cic. de or.* 2, 37. Луцилій (*Hor. sat.* 2, 1, 71.), Теренцій (*Suet. Ter.* 1.), Целій Антпаторъ (*Cic. or.* 69.) были съ нимъ знакомы. Цицеронъ сообщаетъ намъ (*Lael.* 1, 2 и въ др. м. *Arch.* 7, 16. *off.* 2, 6, 22. и т. д.) нѣкоторыя черты изъ его характера и его жизни. Сочиненіе Ганна (Нанна) (1832).—Его дочери 3) и 4) обѣ называвшіяся Laelia восхваляются Цицерономъ за ихъ краснорѣчіе (*de or.* 2, 6, 22. *Lael.* 1, 1. *Brut.* 58.). 5) D. Laelius, былъ въ 59 г. обвинителемъ Флакка, котораго защищалъ Цицеронъ, въ 54 году сдѣлался народнымъ трибуномъ и во время междуусобной войны держалъ сторону Помпея. *Cic. ad. Att.* 8, 11, D. 1. Онъ командовалъ флотомъ Помпея у береговъ Азіи. *Caes. b. c.* 3, 5. Въ послѣд-

ствіи (43) онъ принималъ участіе въ африканской войнѣ и послѣ смерти Корнифіція въ сраженіи при Циртѣ самъ себя убилъ. *Dio Cass.* 48, 21.

Laenas см. Popilii, 1—5. 9.

Laenii, 1) M. Laenius Flaccus, происходившій отъ всадническаго рода въ Брундизіумѣ, принялъ очень гостеприимно Цицерона въ своемъ родномъ городѣ, когда тотъ находился въ изгнаніи, несмотря на угрозы Клодія. *Cic. ad fam.* 14, 4. Онъ былъ другомъ Аттика, отправился позже въ качествѣ негоціанта въ Лаодикію во Фригіи и получалъ отъ благодарнаго Цицерона нѣсколько разъ рекомендацiонныя письма къ друзьямъ. *Planc.* 41, 97. *ad Att.* 5, 21, 4. *ad fam.* 13, 63.—2) M. Laenius Strabo, изобрѣтатель птичьихъ клѣтокъ. Онъ былъ римскимъ всадникомъ и другомъ ученаго Варрона. *Varr. r. r.* 3, 5, 8.

Laertes см. Odysseus, 1. 6.

Laestrygones, Λαιστργόνες, дикое племя великановъ-людоедовъ, жившее, по Гомеру, на далекомъ неизвѣстномъ западѣ, гдѣ ночи были такъ коротки, что „пастухъ, пригонявшій стадо, привѣтствовалъ пастуха выгоняшаго“. (*Hom. Od.* 10, 81 сл.). Изъ этихъ словъ Гомера, между прочимъ, можно было бы заключить, что онъ имѣлъ свѣдѣнія о короткихъ и свѣтлыхъ ночахъ сѣвера. Греки въ позднѣйшія времена помѣшали лестригоновъ въ Сициліи близъ Леонтинъ, римляне же на южномъ берегу Лаціума въ области г. Формій и называли Формій городомъ Лама. *Hor. Od.* 3, 17, 1. 6 (ср. 3, 16, 34. Laestrygonia amphora, т. е. амфора съ форміанскимъ виномъ). Въ вышеуказанномъ мѣстѣ Гомера можно сомнѣваться въ томъ, слѣдуетъ ли Лама считать древнимъ миѣтическимъ царемъ и основателемъ города лестригоновъ *Od. met.* 14, 233), или же имя его служитъ только для означенія города (Λάμρον πτολίεθρον), по нѣкоторымъ, названіе города—Τηλέπολος или Λαιστργονίη. Ср. *Od.* 23, 318, гдѣ городъ названъ Τηλέπολος Λαιστργονίη; впрочемъ этотъ стихъ ничего не доказываетъ, такъ какъ вообще все окончаніе Одиссеи составляетъ, по всей вѣроятности, вставку позднѣйшаго времени.—Когда Одиссей прибылъ въ землю лестригоновъ, гдѣ онъ потерялъ всѣ свои корабли, за исключеніемъ одного, царемъ былъ Антифатъ.

Laetorii, плебейскій родъ; достопримѣчательны слѣдующіе: 1) M. Laetorius, въ 495 г. до Р. Х., въ качествѣ центуриона посвятилъ храмъ Меркурію, на поруганіе консуламъ. *Liv.* 2, 27.—2) C. Laetorius провелъ съ энергіей въ 471 г. до Р. Х., будучи народнымъ трибуномъ, предложенія своего товарища Публилія Волерона. *Liv.* 2, 56.—3) M. Laetorius Mergus, былъ во время третьей самнитской войны осужденъ за развратъ, но избѣгнулъ наказанія черезъ самоубійство.—4) C. Laetorius былъ эдиломъ въ 216 году до Р. Х., а въ 210 году въ качествѣ претора получилъ Ариминъ въ управленіе. *Liv.* 26, 23.—5) L. Laetorius, долженъ былъ сложить съ себя званіе эдила,

въ слѣдствіе несоблюдения какой-то формальности при его выборѣ. *Liv.* 30, 39.—6) *P. Laetorius*, другъ Гая Гракха, старался дать другу своему время убѣжать отъ убійцы, загородивши имъ дорогу на Тибрскомъ мосту и тѣмъ задержавши ихъ, а потомъ самъ бросился въ рѣку; по другимъ же, былъ ими убитъ. *Val. Max.* 4, 7, 2.

Laevinus см. *Valerii*, 14. 18. 21.

Laevius, римскій лирикъ, кажется, старшій современникъ Лукреція (ок. 90 г. до Р. X.); ему принадлежали *Erotopaegnica*, составлявшія по крайней мѣрѣ 6 книгъ и, судя по отрывкамъ (собр. *L. Müller* въ изданіи Катуталла), представлявшія, при большомъ разнообразіи стихотворныхъ размѣровъ, шутливую переработку греческихъ мѣровъ.

Lais, *Λαïs*, имя двухъ гетеръ, часто упоминаемыхъ въ эпиграммахъ и анекдотахъ, которыхъ впрочемъ не всегда точно отличаютъ. Старшая Лаида, родомъ изъ Коринфеа, жила во время пелопоннесской войны и была извѣстнѣйшая красавица своего времени, но жадная и разборчивая. Философы Діогенъ и Аристиппъ были ея поклонниками. Объ ея смерти разсказывается различно. *Paus.* 2, 2, 5.—Младшая Л., дочь Тимандры, по други Алкивиада, родилась въ Гиккарѣ въ Сициліи. Апеллесъ и Гиперидъ, какъ разсказываютъ, находились въ сношеніяхъ съ нею. Позже послѣдовала она за какимъ-то Гипполохомъ или Гипностратомъ въ Фессалію, гдѣ, какъ говорятъ, была убита въ храмѣ Афродиты женщинами, изъ зависти къ ея красотѣ. Ср. *Jacobs*, *Verm. Schr.* т. I, стр. 398.

Laius см. *Oedipus*.

Lamachus, *Λάμαχος*, сынъ Ксенофана, былъ полководецъ аѳинскій во время пелопоннесской войны и отличился своею необузданною смѣлостью, заставлявшею его пренебрегать всякими опасностями; въ то же время онъ былъ въ высшей степени безкорыстенъ. За его воинственныя замашки Аристофанъ осмѣлялъ его въ своихъ комедіяхъ „Ахарняне“ и „Миръ“. *Arist. Acharn.* 566 сл. 1071 сл. По порученію Перикла онъ освободилъ въ 453 г. Синопъ отъ его тиранна (*Plut. Per.* 20); позже, въ 424 г., мы находимъ его опять въ Черномъ морѣ, гдѣ однако у Гераклеи весь его флотъ потерпѣлъ крушеніе. *Thuc.* 4, 75. Въ 421 г. онъ былъ въ числѣ тѣхъ, которые съ аѳинской стороны скрѣпили клятвою никіевъ миръ (*Thuc.* 5, 19. 24.); въ 415 г. ему было поручено вмѣстѣ съ Никіемъ и Алкивиадомъ главное начальство въ сицилійской экспедиціи (*Thuc.* 6, 8. *Plut. Nic.* 12. *Alc.* 18). Къ сожалѣнію, его разумный совѣтъ прямо плыть на Сиракузы и воспользоваться первымъ замѣшательствомъ врага для нападенія на него былъ отвергнутъ, и вмѣсто него принятъ планъ Алкивиада. *Thuc.* 6, 49. *Plut. Nic.* 14. Ламахъ палъ при Сиракузахъ въ 414 г. *Thuc.* 6, 101. *Plut. Nic.* 18.

Lamia, I. имя личное: а) прозвище въ родѣ Эліевъ (*Aelii*), особенно 1) *L. Aelius Lamia*, римскій всадникъ, по сужденію Цицерона (*Sest.* 12. *Pis.* 27.) вѣрный патріотъ;

онъ защищалъ также образъ дѣйствій Цицерона съ катилинарцами, былъ эдиломъ въ 35 г. д. Р. X., преторомъ въ 43 г. *Cic. ad fam.* 11, 16 сл. 12, 29.—2) можетъ быть одноименный сынъ предшествующаго, консулъ во 2 г. по Р. X., къ которому обращается Гораций въ двухъ своихъ одахъ (*Od.* 1, 26. 3, 17.).—b) имя греческихъ женщинъ (*Λαρία*), между которыми часто упоминается любовница Деметрія Полиоркета (*Plut. Demetr.* 16.). *Alciph.* ep. 2, 1. *Jacobs*, *Verm. Schriften.* т. 4. стр. 523.—II. *Λαρία*, 1) см. Ерпосса.—2) городъ въ области малійцевъ въ ессалійской Фтіотидѣ, въ 30 стадіяхъ отъ р. Сперхея и въ 50 ст. отъ залива, названнаго по его имени Ламійскимъ; н. Зитуніи или Ламія. Онъ былъ сильно укрѣпленъ и игралъ значительную роль во многихъ войнахъ; особенно сдѣлала его извѣстнымъ война аѳинянъ съ Антипатромъ Македонскимъ, названная по его имени Ламійской. *Liv.* 27, 30. 32, 4. и въ др. м. *Diod. Sic.* 17, 111. 18, 9. Важная для опредѣленія его положенія надпись въ *C. I. L.* III. № 586.

Lamicum bellum. Въ 324 г. Александръ В., неоднократно уже доказывавшій, какъ мало уважалъ онъ свободу и самостоятельность грековъ, велѣлъ на Олимпійскихъ играхъ прочесть манифестъ, по которому всѣмъ грекамъ, изгнаннымъ изъ отечества за исключеніемъ убійцъ и лицъ, совершившихъ святотатство, дозволялось возвратиться. Этотъ приказъ вызвалъ неудовольствіе во многихъ городахъ, особенно же у этолійцевъ и аѳинянъ, которые однако оставались спокойными, пока живъ былъ Александръ. Но послѣ его смерти въ 323 г. аѳиняне, не смотря на совѣты Фокіона и другихъ, поручили одному изъ своихъ отличныхъ полководцевъ Леосеону набирать наемниковъ противъ македонянъ. Леосеонъ этотъ былъ сначала за приверженность свою къ македонянамъ изгнанъ изъ Аѳинъ, но въ послѣдствіи онъ отпалъ отъ партіи Александра. Къ набраннымъ имъ 8000 наемниковъ присоединились еще 7000 изъ Этоліи, кромѣ того аѳиняне призвали къ оружію собственныхъ гражданъ и побудили присоединиться къ нимъ акарнанцевъ, дорянъ, локровъ, фокейцевъ, ессалійскихъ эніанцевъ и долоповъ и др., а также въ Пелопоннесѣ государства: Аргосъ, Сикіонъ, Елиду, Фліунтъ, Мессенію и Аркадію. Македонскій полководецъ Антипатръ наскоро вооружился противъ этой силы, однако на первыхъ порахъ онъ могъ выставить только 13,000 пѣхоты и 600 всадниковъ противъ греческаго войска, которое было болѣе чѣмъ вдвое сильнѣе его; Кратеръ, его товарищъ, стоялъ еще въ Киликіи со своими 10,000 ветеранами. Флотъ изъ 110 тріеръ, подъ начальствомъ Клейта, получилъ приказаніе держаться какъ можно ближе къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Въ 322 г. лѣтомъ двинулся Антипатръ въ Фессалію, но вскорѣ проигралъ сраженіе подъ Гераклеей (*Нр. ἐν Τραχίνι*); послѣ этого ессалійцы, между ними особенно 200 всадниковъ, а также другіе сѣверные еллины покинули его войско и перешли на сторону грековъ. Анти-

патръ отступилъ въ крѣпость Ламію, которую Леосеенъ тотчасъ окружилъ. Это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ грековъ на осеннее и зимнее время вернуться домой. А въ началѣ 322 г. умеръ и самъ Леосеенъ отъ тяжелой раны, полученной имъ при одной вылазкѣ Антипатра. Его, правда, замѣнилъ тоже отличный полководецъ, Антифилъ; но такъ какъ македонянинъ Леоннатъ изъ Фригіи шелъ на выручку съ 20.000 пѣхоты и 2500 кавалеріи, то онъ принужденъ былъ снять блокаду и двинуться противъ приближавшагося врага. Нѣсколько миль къ сѣверу отъ Ламіи дѣло дошло до кавалерійской схватки, въ которой палъ Леоннатъ. Этимъ временемъ воспользовался Антипатръ, чтобы уйти изъ Ламіи и по горамъ (равнина избѣгалъ онъ по причинѣ непріятельской конницы) добраться до границъ Македоніи, гдѣ онъ въ укрѣпленномъ лагерѣ поджидалъ прибытія Кратера съ ветеранами. Въ теченіи этого времени 323 и 322 г.—дѣйствія происходили также и на морѣ, а именно Клейтъ одержалъ побѣду при Ехинадскихъ островахъ. *Diod. Sic.* 18, 16 сл. Вскорѣ послѣ того прибылъ и Кратеръ. Съ его прибытіемъ войско македонское возрасло до 48.000 человекъ, между тѣмъ какъ греческое насчитывало всего 28.000 чел., притомъ болѣею частью подъ начальствомъ неопытныхъ полководцевъ. У Пенея оба войска долго стояли другъ противъ друга, пока наконецъ греки не были вовлечены въ битву у Краннона 322 года въ 7 день Метагейтніона (5 августа). И хотя ессалійскіе всадники побѣдили, однако остальное войско не могло устоять противъ македонскихъ ветерановъ. Въ военномъ смыслѣ, конечно, сраженіе осталось нерѣшеннымъ; но мужество грековъ было сокрушено, и они начали переговоры съ непріятелемъ. Антипатръ, однако, не принявъ посланныхъ къ нему пословъ, объявивъ, что онъ желаетъ вести переговоры съ каждымъ государствомъ отдѣльно. Такимъ образомъ греческое войско должно было разойтись. Послѣ того Антипатръ быстро занялъ опять ессалійскія мѣстности и, такъ какъ остальные греческіе города массами поспѣшили изъяснить свою покорность, то афиняне и этолійцы вскорѣ остались совершенно изолированными. Афиняне совершенно пали духомъ. Фокіонъ и Демадъ вмѣстѣ съ другими афинскими послами отправились къ приближавшемуся Антипатру, чтобы отклонить отъ города всѣ бѣдствія безусловной капитуляціи. Но ихъ просьбы были напрасны. Антипатръ настаивалъ на своихъ требованіяхъ, а требованія эти были слѣдующія: выдача Демосеена, Гиперіда и др. (которые, однако, между тѣмъ бѣжали), занятіе македонскимъ гарнизономъ крѣпости Мунихіи, уплата военныхъ издержекъ и штрафа, ограниченіе демократіи, уменьшеніемъ числа гражданъ до 9000, для которыхъ пензъ назначенъ былъ не менѣе 20 минъ. Всѣ эти условія были приняты, а отсутствующіе ораторы, по предложенію Демада, были осуждены на смерть. Лучше устроились дѣла у этолійцевъ, которые подѣ ко-

нецъ получили даже хорошій миръ, благодаря тому, что Антипатръ и Кратеръ въ слѣдствіе азиатскихъ событій были отозваны изъ Греціи весною 321 г. *Ср. Grauert, Analecten* стр. 260 сл. *Droysen, Gesch. des Hellenismus* I, стр. 94 сл.

Δαρπαδηφόρμια, Δαρπαδηφόρμια, также просто λαρπάς, ἀγών λαρπάδος и т. п., бѣгъ съ факелами, происходилъ въ Аѣннахъ (см. Αἰετοῦργια, 3.), а также и въ другихъ городахъ, напр., въ Коринѣ, Византіи, Теосѣ, Амфиполѣ.

Lampetia см. "Ἠλιος.

Lamponius, Marcus, луканецъ, во время союзной войны противъ Рима командовалъ италійцами (*Plut. Sull.* 29) и побѣдилъ Лицинія Красса въ 90 г. при Грументѣ. Онъ принадлежалъ къ самымъ устойчивымъ италійскимъ полководцамъ. Онъ отступилъ въ Бруттіумъ и хотѣлъ завоевать оттуда Сицилію. Въ 82 г. онъ соединился съ Маріемъ младшимъ противъ Суллы и пошелъ на Римъ, но былъ убитъ у воротъ этого города. *Plut. Sull.* 29. *Comp. Lys. et Sull.* 4. *App. b.* c. 1, 41.

Lampridius, Aelius, римскій историкъ позднѣйшихъ временъ имперіи, одинъ изъ т. наз. *scriptores historiae Augustae*, жилъ, какъ кажется, незадолго до Вопписка (*Vop. Prob.* 2) въ 3 ст. по Р. X. Отъ него дошли до насъ жизнеописанія императоровъ Коммоды, Діадумена, Геліогабала и Александра Севера; ему же, вѣр., принадлежатъ и жизнеописанія Пертинакса и Геты. Изд. (вмѣстѣ съ трудами остальныхъ 5 *scriptores historiae Augustae*) Jordan и Eysenhardt (1864) и Peter (1865).

Lampsacus, Λάμψακος, самый значительный городъ Мисіи у сѣв.-вост. части Геллеспонта, основанный фокейцами (н. Лапсаку у Дарданельскаго пролива). Здѣсь, по сказанію, Афродита родила Пріана; здѣсь былъ и центръ культа этого бога. Городъ славился своимъ хорошимъ виномъ, поэтому Кеерксъ далъ его Темистоклу на вино (δόντος βασιλέως αὐτῷ Μαγνησίαν μὲν ἄρτον, Λάμψακον δὲ οἶνον). *Thuc.* 1, 138. *Plut. Them.* 20. Онъ былъ родиною логографа Харона, перипатетика Адиманта, эпикурейца Метродора и историка Анаксимена. *Strab.* 13, 589.

Λαμπτροί, демъ на зап. берегу Атики, между мысами Зостеромъ и Астипалесей, раздѣлявшійся на верхній и нижній; послѣдній прилегалъ къ берегу, первый былъ на разстояніи одного часа пути отъ берега, внутри страны, близъ деревни Ламбрики. Между обѣими мѣстностями находились множество развалинъ и надписей. *Paus.* 1, 31, 3.

Lamius, Λάμιος, 1) см. Laestrygones.

2) городъ Киликіи на рѣкѣ того же имени, составляющей границу между горной и дольною Киликіей и до сихъ поръ еще называющейся по своему прежнему имени.

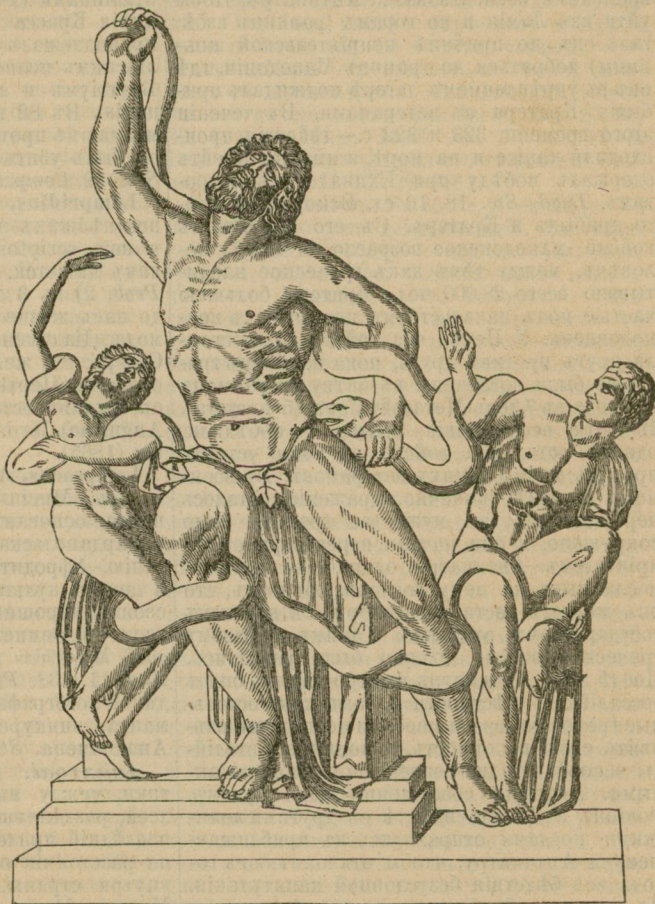
Lanista см. *Gladiatores*, 2.

Lanuvium, весьма древній латинскій городъ въ 48 миляхъ къ юго-вост. отъ Рима, на одной изъ возвышенностей Албанскихъ горъ (mons Albanus), позже *municipium*, со знаменитымъ храмомъ Юноны Сосинты; ро-

дина Антониновъ. *Cic. Mur.* 41, 90. *Mil.* 10, 17. *Liv.* 6, 2. 21. 8, 14.

Лаокоон, *Лаохонъ*, сынъ Антенора или Акоеа, жрецъ Аполлона въ Троѣ, одинъ изъ героевъ постъгомеровскихъ сказаній. По эпосу Арктина *Ἰλίου πέρσις* (краткое изложение коего помѣщено въ хрестоматіи Прокла) выходитъ, что въ то время, когда греки, оставивъ деревяннаго коня, ушли отъ Трои и троянцы праздновали жертвоприношеніями и пирами освобожденіе свое отъ бѣдствій войны, Лаокоонтъ (или, правильнѣе, Лаокоонтъ) былъ вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ удрученъ двумя внезапно появившимися змѣями, потому что онъ раньше еще оскорбилъ Аполлона и затѣмъ при жертвоприношеніи Посейдону дѣйствовалъ въ качествѣ жреца. Это знаменіе побудило Энея оставить Трою и удалиться на Иду. У Софокла, написавшаго также трагедію Лаокоонтъ (нынѣ утраченную), онъ называется братомъ Анхиса и умерщвляется змѣями вмѣстѣ съ обоими своими сыновьями во время жертвоприношенія Посейдону на морскомъ берегу, за то, что онъ, будучи жрецомъ Аполлона, женился противъ его воли. Вергилій (*A.2.*, 40 слл. 201 слл.) рассказываетъ объ этомъ, нѣсколько отступая отъ греческихъ источниковъ. Оставляя въ сторонѣ всякое отношеніе этого сказанія къ Аполлону и Энею, онъ представляетъ намъ исторію Лаокоона въ слѣдующемъ видѣ. Лаокоонтъ болѣе всѣхъ возстае противъ намѣренія троянцевъ ввести деревяннаго коня въ городъ и посвятить его Аѳинѣ и, чтобы испытать, не скрывается ли что-либо въ немъ, вонзаетъ копье въ его бокъ. Затѣмъ, когда онъ на морскомъ берегу приносилъ въ жертву быка Посейдону, подплываютъ изъ Тенедоса по морю двѣ огромныя змѣи, душатъ его съ обоими его сыновьями и скрываются въ акрополѣ подъ статуею Аѳины. Въ этомъ чудѣ троянцы видятъ подтвержденіе словъ Синона (см. сл.) о священномъ назначеніи коня служить очистительною жертвою за оскорбленіе греками святыни Аѳины и принимаютъ рѣшеніе ввести его въ городъ, послѣ чего скоро наступаетъ гибель Трои.—Смерть Лаокоона и обоихъ сыновей его изображается въ сохранившейся группѣ, найденной въ 1506 г. въ Римѣ и находящейся нынѣ въ Бельведерѣ Ватиканскаго дворца. Это знаменитое произведеніе

изваяно родосцами Агесандромъ, Полидоромъ и Аеннодоромъ (*Plin.* 36, 4, 11), время жизни которыхъ неизвѣстно. Между тѣмъ какъ Винкельманъ и др. относятъ это произведеніе ко временамъ Александра Вел., а Тиршъ и др. ко временамъ Римской имперіи, другіе, какъ кажется, справедливо относятъ его ко времени процвѣтанія родосской школы въ царствованіе диадоховъ (250—200). Вышеназванные родосскіе художники стараются блистать своею виртуозностью, показать свои анатомическія познанія и вообще произвести эффектъ. Лаокоонтъ — „чудо искусства, свидѣтельствующее о тонкомъ и благородномъ вкусѣ

при рѣшеніи столь трудной задачи и о глубокихъ познаніяхъ при исполненіи деталей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ—произведеніе, разчитанное, очевидно, на эффектъ и, сравнительно съ произведеніями прежняго времени, отличающееся до нѣкоторой степени театральнымъ характеромъ. Въ то же время въ этомъ произведеніи пафосъ доведенъ до такой степени, до какой это было возможно по возрѣніямъ античнаго міра и насколько это допускала техника ваятельнаго искусства“. (О. Миллеръ). Группа сохранилась почти въ

цѣлости. Дополнены только правая рука отца и младшаго сына, а также правая рука старшаго сына и кромѣ того нѣкоторыя части въ змѣяхъ. Эти дополненія однако сдѣланы безъ строгого согласія съ остальной группировкой и съ положеніемъ тѣла; такъ напр., необходимо, чтобы правая рука у Лаокоона болѣе наклонялась къ лѣвому плечу.

Laodamas, Λαοδάμας, 1) сынъ Етеокла, царь Фивъ, см. *Adrastus*, 1.—2) сынъ царя феаковъ Алкиноя. *Hom. Od.* 7, 170. 8, 116 слл.—3) сынъ Антенора, убитый Эантомъ, сыномъ Теламона. *Hom. Il.* 15, 516.

Laodamia, Λαοδάμεια, 1) дочь Беллерофонта, мать Сарпедона, которого она родила отъ Зевса, убитая Артемидой. *Hom. Il.* 6, 197 сл.—2) дочь Акаста, см. *Protesilaus*.

Laodice, Λαοδίκη, 1) дѣва изъ племени гиперборейцевъ, посланная ими вмѣстѣ съ Гиперохой и пятью провожатыми въ Делосъ съ жертвенными дарами для Аполлона. *Hdt.* 4, 33.—2) дочь Приама и Гекубы, супруга Гелікаона, сына Антенора. (*Hom. Il.* 3, 122 слл. *Paus.* 10, 26, 2.), или же любовница Акаманта, сына Фесея, который вмѣстѣ съ Діомедомъ былъ посланъ въ Трою для того, чтобы потребовать выдачи Елены; она родила тамъ отъ него Мунита (или Муниха, *Plut. Thes.* 34.). Она умерла съ тоски по сынѣ своему, умершемъ отъ укушенія змѣи, или по другому сказанію, была поглощена пропастью.—3) см. *Agamemnon*.—4) дочь Агапенора. *Paus.* 8, 5, 2. 53, 3.—5) мать Селевка I, который по ей имени называлъ 5 городовъ. Позже имя это часто встрѣчается въ родѣ селевкидовъ. Извѣстнѣе всего 6) дочь Ахей, супруга Антиоха II, покинутая имъ, когда онъ женился на египтянкѣ Береникѣ, а потомъ опять примирившаяся съ нимъ и жестоко отмстившая Береникѣ и ея дѣтямъ, въ 248 г.

Laodicea, Λαοδικαία, *Landicea*, часто встрѣчающееся имя городовъ, которые царь сирійскій Селевкъ I называлъ въ честь матери своей Лаодики: 1) Л. приморская, ἐπὶ τῇ θαλάττῃ, и. *Ладикія* или *Латакія*, сильный, двѣтущій торговый городъ въ Сиріи, на небольшомъ полуостровѣ (Λευκὴ ἀκτὴ) къ юго-западу отъ Антиохіи. Юлій Цезарь оказалъ этому городу большія beneficia, а во времена имперіи ему были дарованы преимущества колоніи съ италійскими правами. *Cic. ad fam.* 12, 14. *Tac. ann.* 2, 79. *Strab.* 16, 749. 751 сл.—2) Л. Ливанская, ἡ πρὸς Λιβάνω, также *Scabiosa*, такъ какъ тамъ часто господствовала болѣзнь проказы, у сѣверной подошвы Ливана, на р. Оронтѣ, въ большой равнинѣ Марсіи. *Strab.* 16, 755.—3) Л. на р. Ликѣ, πρὸς τῇ Λύκῃ, при впадѣніи въ нее Каира и Асопа, весьма цвѣтущій торговый городъ въ Фригіи и въ римскую эпоху главный городъ судебного округа. *Cic. ad fam.* 3, 7. 9, 25 и въ др. м. *ad Att.* 5, 15. 16. 20. 21. *Verr.* 1, 30. *Tac. ann.* 14, 27.—4) Л. ἡ Κατακεχαμένη, городъ въ Ликаоніи, на дорогѣ, шедшей къ Евфрату. *Strab.* 14, 663.

Laomedon, Λαομέδων, 1) сынъ Ила и Еври-

дики, отецъ Приама, Троиона и др., а также Гесионы, царь Трои. *Hom. Il.* 20, 236. Аполлонъ и Посейдонъ служили ему за плату: первый пастъ быковъ его на горѣ Идѣ, другой построилъ стѣны Иліона, или одинъ или вмѣстѣ съ Аполлономъ. *Hom. Il.* 7, 452. 21, 441 слл. По позднѣйшему сказанію при постройкѣ стѣнъ помогали имъ Эакъ, и только тамъ, гдѣ ихъ строилъ онъ, человекъ смертный, стѣны могла быть взята приступомъ,—что и случилось два раза при помощи его же потомковъ, Теламона и Неоптолема. *Pind. ol.* 8, 30 сл. Такъ какъ Лаомедонтъ отказалъ обоимъ богамъ въ платѣ, то Посейдонъ послалъ морское чудовище, которому Л. долженъ былъ, для спасенія своего города, отдать на съѣденіе дочь свою Гесиону. Гераклъ убилъ это чудовище, см. *Hercules*, 8. 11.—2) Л. изъ Митилены, при вступленіи на престолъ Александра В. возвратился изъ изгнанія, на которое былъ осужденъ при Филиппѣ, служилъ во время войны въ качествѣ переводчика и имѣлъ надзоръ надъ военнопленными. При раздѣлѣ сатрапій ему досталась Сирія, которая утверждена была за нимъ также при раздѣлѣ трипарадискомъ въ 321 г. Въ слѣдующемъ году онъ былъ, однако, изгнанъ Никаноромъ и бѣжалъ къ Алкету въ Капію. *Arr.* 3, 6. *Iust.* 13, 4. *Diod. Sic.* 18, 3. 43.

Lapathūs, -antis, у Ливія (44, 2. 6) крѣпостца у прохода Темне въ Фессаліи, къ сѣверу отъ Гонна. Прозвище *χάραξ* означаетъ, что это былъ укрѣпленный шанцами лагерь для довольно значительнаго войска.

Lapethus Λαπήθος (невѣрно Λαπίθος), одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ на сѣв. сторонѣ о. Кипра, къ востоку отъ мыса Кроміона, прежде резиденція небольшого государства, во времена римлянъ главный городъ сѣв. части Кипра.

Λαφύστιον ὄρος, гора въ Беотіи, вышиною въ 2,800 футовъ, къ зап. отъ Копайдскаго озера, между Лебадеей и Коронеей, и. гора Граница. Здѣсь находился храмъ Зевса Лафестійскаго (см. *Athamas*), гдѣ въ древнія времена приносились человѣческия жертвы, и въблизи него храмъ Аины Итопской. *Paus.* 9, 34, 5.

Lapidatio, бросаніе камнями. Чернь прибѣгала къ нему для того, чтобы выразить свою злобу или ненависть, особенно во время возстаній. При этомъ иногда погибали ненавистныя народу лица. Менѣе опасно было подобное киданіе камнями въ дурныхъ актеровъ. Ср. *Macrob. sat.* 2. 6., *lapidatus* a populo Vatinus, cum gladiatorum munus ederet, obtinuerat, ut aediles edicerent, ne quis in arenam nisi pomum misisse vellet.

Lapithae см. *Centauri* и *Pirithous*.

Λαπίθος, гора въ Трифилиі, близъ аркадской границы, вышиною въ 3700 ф., на которой беретъ начало Анигръ; гора составляетъ сѣв.-зап. продолженіе горы Миней; и. Калфа и Смерна. *Paus.* 5, 5, 8. *Strab.* 8, 344.

Laqueus. Удушеніе веревкой (*laqueo gulam frangere*, *Sall. Cat.* 55., *ingulare*, stran-

gulare) — древній способъ казни у римлянъ, совершавшійся всегда только въ темницѣ, а не публично. Этимъ способомъ были казнены, напр., 5 катилинарцевъ, см. *Sergii*, 8. При Тиберіи этого рода казни совершалась еще часто (*Tac. ann.* 5, 9, 6, 39, 40.); но уже во времена Нерона о ней говорится какъ о давно (*pridem*) вышедшей изъ употребленія. *Tac. ann.* 14, 18.

Laranda см. *Lycaonia*.

Lares, у римлянъ души хорошихъ и заслуженныхъ покойниковъ, которыхъ обоготворяли, или вообще добрые духи, благотворно дѣйствующие на землѣ и пекущіеся объ оставшихся въ живыхъ и ихъ семействахъ. Эти домашніе лары имѣли одинаковый кругъ дѣятельности съ пенатами, съ которыми ихъ часто соединяли и даже смѣшивали, и потому ихъ изображенія стояли вмѣстѣ съ изображеніями пенатовъ у домашняго очага, обыкновенно въ особомъ кивотѣ, *lararium*. Они были такъ тѣсно связаны съ домомъ, что не покидали его даже тогда, когда семейство выселялось, между тѣмъ какъ пенаты слѣдовали за семействомъ. Поклоненіе имъ было патриархально просто и совершалось съ большою любовью и съ чувствомъ дѣтскаго благоговѣнія. При всякомъ вкушеніи пищи ставили передъ ними ихъ долю на маленькихъ блюдахъ и набожные члены семьи ежедневно приносили имъ жертвы, которыя были обязательны по важнѣйшимъ днямъ мѣсяца, какъ-то: въ календы, ноны и иды, а также при каждомъ семейномъ праздникѣ. Тогда открывали ларарій, чтобы они также могли участвовать въ радостномъ празднествѣ, и украшали ихъ цвѣтами. *Plaut. Cist.* 2, 2, 55. *Aul.* 2, 8, 15. *Hor. od.* 3, 23, 2. *Tibull.* 1, 3, 33. *Ov. fast.* 2, 633. Въ дни рожденія членовъ семьи особенно чествовали ларовъ. Когда сынъ въ семьѣ въ первый разъ надѣвалъ мужскую тогу, то онъ, съ возліяніями и обѣтами, посвящалъ ларамъ свою буллу (см. сл.), которую онъ носилъ будучи мальчикомъ (*Prop.* 4, 1, 132. *Pers.* 5, 31.). Также молодая жена приносила имъ жертву тотчасъ послѣ бракосочетанія, при вступленіи въ домъ мужа. Лары не только охраняютъ домъ, которому они принадлежатъ, но покровительствуютъ также и внѣ дома членамъ семьи, какъ-то: въ пути на сушѣ и на морѣ, въ войнѣ и въ полѣ (*Lares viales, permarini, militares, rurales*). Отъ этихъ *Lares privati* отличались *Lares publici*, которые были выше первыхъ. Эти общественные лары, которыхъ древніе сравнивали съ героями грековъ, охраняли городъ и все государство (*L. urbani* или *hostiles*, такъ какъ они защищали городъ отъ врага, *L. praestites*). Къ нимъ причисляли Ромула, Рема, Тація, Акку Ларенцію, которой приносили заупокойную жертву особенно въ общественный праздникъ Ларенталій, 23-го декабря. Отдѣльныя улицы города имѣли также своихъ ларовъ-хранителей, атари и часовни которыхъ находились у перекрестка улицъ (*compita*, отсюда *L. compitales*). Общественный празд-

никъ ихъ, *Compitalia*, приходился 2 мая. Ср. *Hertzberg, de diis Romanorum patriis*.

Largitio, въ тѣсномъ смыслѣ называлась всякая тароватость въ отношеніи къ народу, какъ-то: игры, состязанія, угощенія, особенно же раздача хлѣба, денегъ, елея и т. п. *I. Largitio frumentaria*. Уже съ древнихъ временъ государство снабжало жителей Рима необходимымъ хлѣбомъ или провіантомъ (*cura annonae*), продавая его изъ общественныхъ магазиновъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Это дѣлали иногда и частныя лица и правители, чтобы снискать себѣ расположеніе народа. Правильная раздача хлѣба, т. е. продажа его ниже рыночной цѣны или же даровая раздача, началась впервые со временъ К. Семпронія Гракха, котораго *lex frumentaria*, т. е. хлѣбный законъ (въ 123 году до Р. X.) предоставлялъ каждому отцу семейства право ежемѣсячно получать 5 мѣръ пшеницы (*modii*) за небольшую плату по $6\frac{1}{3}$ асса за модій, причемъ государственная казна теряла приблизительно 50%. *Liv. ep.* 60. *Cic. tusc.* 3, 20. и *Schol. Bob.* къ *Cic.* стр. 300 слѣд. (изд. Orelli). Л. Анулій Сатурнинъ пытался въ 100 г. до Р. X. понизить цѣну до $\frac{5}{8}$ асса, точно также М. Ливій Друзъ въ 91 г. до Р. X.; но вскорѣ цѣна опять была повышена М. Октавіемъ, а Сулла, кажется, совершенно упразднилъ раздачу хлѣба. *Sall. fr. hist.* стр. 939 (Orelli). Однако уже въ 72 г. до Р. X. *lex Sempronia* К. Гракха опять былъ восстановленъ посредствомъ *lex Cassia Terentia*, а по почину извѣстнаго Клодія, въ 58 г. до Р. X., стали раздавать бесплатно хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ. *Schol. къ Cic. Pis.* стр. 9 (Orelli). Число хлѣбополучателей возросло до 320,000; Цезарь низвелъ это число до 150,000 (*Suet. Caes.* 41. *Dio Cass.* 43, 21.), и вообще ввелъ много цѣлесообразныхъ мѣръ на этотъ счетъ. Эти мѣры однако были вскорѣ позабыты, и во времена Августа число получателей опять возросло до 200,000, а потомъ до 250,000 и даже до 320,000. *Mon. Ancyr. Dio Cass.* 55, 10. Имена всѣхъ получателей были вырѣзаны на мѣдной доскѣ (*Sen. de ben.* 4, 28); это продолжалось еще въ позднѣйшія времена, такъ какъ раздача хлѣба и назначеніе для этой цѣли чиновниковъ производились въ продолженіе всего времени имперіи. Получателямъ давалась марка, *tessera*, по предъявленіи которой они могли взять изъ опредѣленнаго магазина свою долю; какъ кажется, каждая триба (*tribus*) имѣла для этой цѣли свой особый магазинъ (*horreum*), см. *Tribus*, 3.—**II. Congiarium**, такъ называли, въ отличіе отъ обыкновенныхъ или отъ постоянныхъ ларгитій, особенную чрезвычайную раздачу народу денегъ, хлѣба, елея, вина, мяса, плодовъ, соли и т. п. Во времена республики подобные подарки дѣлались кандидатами и правительственными лицами, и чаще всего раздавалось такимъ образомъ масло или елей, отчего произошло и самое названіе *congiarium* (*congius* была обыкновенная мѣра для масла или елея). *Liv.* 25,

2. Щедрый конгариин давалъ народу Цезарь, еще болѣе щедрый—Августъ, примѣру кот. подражали и слѣдовавшіе за нимъ императоры. Обыкновенно раздавались конгариин въ день рожденія императора, при вступленіи его въ должность консула и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Такого же рода подарки (обыкновенно впрочемъ деньгами) и при подобныхъ же случаяхъ дѣлались солдатамъ и назывались *donativum*. Будучи введены во время гражданскихъ войнъ для того, чтобы привязать солдатъ къ личности вождя партіи, они во времена имперіи мало по малу сдѣлались столь обычными и необходимыми, что не дѣлать ихъ было уже опасно, какъ это извѣстно, напр. изъ исторіи Гальбы (*Tac. hist. 1, 5. legi a se militem pop. emi. Dio Cass. 64, 3.*) По Светонію (*Suet. Claud. 10.*) Клавдій былъ первый императоръ, который такимъ образомъ купилъ себѣ вѣрность солдатъ.—III. Содержаніе (на счетъ императоровъ) бѣдныхъ дѣтей свободныхъ гражданъ, см. *Alimentarii*.—*Largitiones sacrae* и *privatae* назывались во времена имперіи *aerarium* (государственная казна и *fiscus* (императорская казна), можетъ быть потому, что изъ обихъ кассъ производились въ большихъ размѣрахъ разныя пожертвованія и раздачи.

Larinum, городъ Френтанцевъ на р. Тифернѣ, позже римскій муниципій, съ значительною областью, простиравшеюся до Адриатическаго моря; н. Ларино. Жители его назывались *Larinates*. *Caes. b. c. 1, 25. Cic. Cluent. 5, 11.*

Λάριος, небольшая пограничная рѣка между Еллой и Ахеей, впадающая въ море у мыса Аракса, н. Риссо. *Paus. 7, 17, 5. Liv. 27, 31.*

Larissa, **Λάρισσα** или **Λάρισα**, часто встречающееся названіе первоначально пеласгическихъ городовъ, изъ которыхъ замѣчательны: 1) Л. въ ессалийской области Пеласготидѣ, въ плодородной равнинѣ (*Larissae campus opimae, Hor. od. 1, 7, 11.*), на южномъ берегу Пеней, нѣкогда главный городъ пеласговъ и резиденція рода алевадовъ, равнымъ образомъ и позже и теперь еще значительный городъ, извѣстный нынѣ подъ тѣмъ же именемъ Ларисса или по турецки Иенишеръ. *Strab. 9, 440. Caes. b. c. 3, 80, 96. Liv. 28, 5, 36, 10* и въ др. м.—2) Л. хрестотѣ (висящая), названная отъ положенія своего на склонѣ горы, въ 20 стадіяхъ отъ Малійскаго залива въ ессалийской области Фтиотидѣ, часто упоминаемая крѣпость въ войнѣ между македонянами и римлянами. *Liv. 31, 46. 32, 33. Strab. 9, 435. 440.*—3) названіе крѣпости близъ г. Аргоса (см. сл.).—4) городъ въ Троадѣ, со временъ персидскихъ войнъ совершенно обезлюдившій. *Xen. Hell. 3, 1, 13. Thuc. 8, 101.*—5) Л. съ добавочнымъ названіемъ *Φριχάνης* или *Αἰγυρία*, у Кимы въ Эолидѣ. *Hom. П. 2, 841. Hdt. 1, 149. Xen. Hell. 3, 1, 7. Strab. 9, 440, 13, 620.*—6) г. на р. Канстрѣ въ плодородной лидійской равнинѣ.—7) г. на р. Тигрѣ въ Ассиріи, въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣв. отъ

устья Лика или Забата. Городъ этотъ имѣлъ стѣны въ 100 ф. выш. и въ 25 ф. шир., но уже во времена Ксенофонта онъ былъ въ развалинахъ (*Anab. 3, 4, 7*); м. б. ветхозавѣтный Ресенъ и нынѣ такъ называемыя развалины Нимрода.

Larius lacus, **Λάρυη ἢ Λάριος**, н. Лаго ди Комо, озеро въ Транспаданской Галліи, образуемое рѣкою Аддой, съ двумя остроко-нечными заливами на югѣ, обильное рыбой и въ древности славившееся, какъ и теперь, своими прелестными берегами. Длина его $7\frac{1}{2}$ миль, ширина $\frac{3}{4}$. *Verg. G. 2, 159. Strab. 4, 192. 204.*

Lartii, (названіе очевидно сродное съ етрусскимъ словомъ *Laris* „господинъ“ и римскимъ *Lars*), происходили изъ Етруріи и, какъ кажется, переселились въ Римъ въ началѣ республики; въ это время имя ихъ упоминается съ похвалою: 1) *Sp. Lartius*, вѣроятно, послѣ изгнанія Тарквиніевъ переселился въ Римъ вмѣстѣ съ етрусской колоніей и былъ консуломъ въ 506 г. до Р. X.—2) *T. Lartius*, братъ его, былъ консуломъ въ 501 г. *Liv. 2, 18.* Въ томъ же году былъ онъ избранъ первымъ диктаторомъ въ войнѣ противъ союзныхъ латинцевъ, хотя Діонисій Галикарнасскій (5, 50,) относитъ это избраніе къ 498 году, въ которомъ однако Лартій былъ во второй разъ консуломъ и принудилъ городъ Фидены къ сдачѣ. *Dion. Hal. 5, 59.* Діонисій Гал. полагаетъ, что Лартій только послѣ этого событія принялъ диктатуру, когда латинская война дала поводъ плебеямъ, отягощеннымъ долгами, отказаться отъ военной службы. Л. велѣлъ тогда переписать всѣхъ гражданъ и вновь распределить по центуріямъ всѣхъ способныхъ носить оружіе. Съ латинцами заключилъ онъ перемиріе. Позже, въ 496 г., послѣ битвы при Регильскомъ озерѣ, онъ подалъ голосъ за восстановленіе прежнихъ отношеній къ латинцамъ и за кроткое обхожденіе съ побѣжденными. Послѣ удаленія плебеевъ на священную гору (494 г.), при переговорахъ съ плебеями, въ которыхъ Лартій принималъ участіе какъ одинъ изъ пословъ отъ сената, онъ дѣйствовалъ въ пользу того, чтобы долги были прощены всему народу, и этимъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе патриціевъ. *Dion. Hal. 5, 71. 6, 37* сл. *Liv. 2, 29* сл.—3) *Sp. Lartius*, консулъ 490 г., находился въ 488 г. въ числѣ пословъ отъ сената къ Коріолану, а въ 487 году, когда началась война съ вольсками, начальствовалъ надъ войскомъ, назначеннымъ для защиты Рима.

Larvae, у римлянъ злые духи умершихъ злыхъ людей, сами мучимые и мучившіе живыхъ и мертвыхъ. Они составляютъ, такимъ образомъ, контрастъ съ ларами, добрыми духами добрыхъ умершихъ. Они называются также *Maniae*. Ихъ представляли себѣ также въ видѣ скелетовъ (*nudis ossibus*) и вообще страшныхъ привидѣній, которыя слѣдовало отвращать отъ себя посредствомъ очистительныхъ и умиловительныхъ жертвъ. Древніе полагали, что они дѣлаютъ людей сумасшедшими. *Plaut. Amph. 2,*

2, 154. *Sen. ep.* 24. Съ ларвами отождествлялись Lemures; нѣкоторые считали ихъ вообще душами умершихъ. *Ov. fast.* 5, 483. Для умиловивленія лемуровъ отцы семействъ совершали 9, 11 и 13 Мая особенные обряды. Они выходили въ полночь босикомъ за дверь своего дома, трижды умывали себѣ руки въ источникъ воды, отворачивались и брали въ ротъ черные бобы. Затѣмъ кидали ихъ позади себя и, не озираясь, приговаривали девять разъ слѣдующее „это даю я, этими бобами искушаю я себя и своихъ“. Вѣрили, что въ это время духи подбирали брошенные бобы. Затѣмъ ударили мѣдные тазы другъ о друга и восклицали девять разъ: „Manes exite paterni“. Послѣ этого изгнаніе духовъ считалось конченнымъ и совершившимся. *Ov. fast.* 5, 419 сл.

Larymna, Λάρυμνα, два города, верхняя Ларимна и нижняя Ларимна (ἡ ἄνω и ἡ κάτω Λ.), при впаденіи р. Кефиса беотійскаго въ Евпейское море. Первый (н. Базараки) вскорѣ примкнулъ добровольно къ беотійскому союзу, второй (н. Лариса) принадлежалъ опунтскимъ локрамъ и имѣлъ значеніе какъ портовый городъ. *Strab.* 9, 406. *Paus.* 9, 23, 7.

Las, Λαζ, Λᾶ, Λᾶς, древній городъ въ Лаконіи, упоминаемый уже Гомеромъ на морскомъ берегу къ югу отъ г. Гинеея, до провѣтанія послѣдняго бывшій гаванью Лаконіи, въ римскую же эпоху обратившійся въ деревню, ничѣмъ не защищенную (*Liv.* 38, 30. 31.). По преданію, Диоскуры разрушили его; отсюда названіе ихъ Λατέρσαι, т. е. разрушители Ласа. *Thuc.* 8, 91. *Strab.* 8, 364. *Paus.* 3, 21, 7.

Lasion, Λασιών, укрѣпленный городокъ въ Елидѣ на границѣ Аркадіи, у горы того же имени (нынѣ Ляля). Изъ за обладанія имъ происходили частые споры между елейцами и аркадянами. *Xen. Hell.* 7, 4, 12. *Pol.* 4, 72. 5, 102.

Lasthenes, Λασθένης, Олинеецъ, предаль свой городъ Филиппу (въ 347 г.), будучи подкупленъ имъ вѣстѣ съ Евекратомъ. *Dem. Phil.* 3, 125. 128. Оба были впоследствии, по крайней мѣрѣ до битвы при Хероней, въ числѣ приближенныхъ Филиппа.

Lasus, Λάσος, изъ г. Герміоны въ Арголидѣ, лирический поэтъ, ж. около 500 г. до Р. Х., находился дов. долгое время въ Аѳинахъ, куда приглашенъ былъ вѣр. Гиппархомъ, подобно Анакреонту и Симониду. Въ Аѳинахъ онъ былъ соперникомъ послѣдняго на поэтич. состязаніяхъ. Здѣсь Ласъ впервые ввелъ состязаніе диамрамбами, которыми онъ особенно славился. Онъ былъ также и теоретикомъ музыки и поэзи и, говорятъ, обучалъ этимъ искусствамъ Пиндара. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, онъ же былъ и первымъ писателемъ о музыкѣ. Изъ его стихотвореній сохранилось нѣсколько строкъ, *Bergk, poetae lyr. Graec.* p. 1109 сл. *Schneidewin* (1842).

Laterna, Λάτρυς, λυχνόβος, фонарь (похожій на нашъ). Шесть изъ дерева или металла, самый фонарь или стѣнки его изъ тонкой роговой пластинки или пропитаннаго мас-

ломъ полотна или пузыря, а въ позднѣйшее время также изъ стекла. Внутри его горѣла лампа. Рабы несли его впереди, во время ночныхъ выходовъ, назывались *laternarii*.

Latialis и **Latiaris**, см. *Iupiter* подъ сл. Ζεὺς, 10.

Latifundium, большое помѣстіе. Многія такія помѣстія произошли отъ занятія патриціями общественной или государственной земли (*ager publicus*). Они имѣли вредныя послѣдствія для Рима какъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, такъ и въ политическомъ и финансовомъ, такъ какъ служили болѣе для прихотей аристократіи, разводившей въ нихъ обширныя парки, и способствовали уменьшенію и разоренію мелкаго землевладѣнія. Совершенно вѣрно говорить о нихъ Плиній: *Latifundia Italiam perdidere*. *Ср. Hoesck, goem. Gesch.* I, стр. 28 сл.

Latini coloniarii, назывались жители новолатинскихъ колоній, т. е. колоній выведенныхъ или выселенныхъ изъ Лациума послѣ покоренія его, а также жители города, получившаго право латинской колоніи.

Latini Iuniani, классъ вольноотпущенныхъ, которые по закону Юніеву (*lex Iunia Norbana*) при Тибериѣ получили особые права, похожія на права латинскихъ колоній. Они имѣли только отчасти право на приобретеніе имущества (*commercium*) въ Римѣ и были вообще сравнены съ peregriniis. Это право получали отпущенные на волю безъ торжественныхъ обрядовъ.

Latinus, Λατίνος, по обыкновенному сказанію, сынъ Фавна и нимфы Марики минтуринской, братъ Лавинія, супругъ Амата, отецъ Лавиніи, царь Лациума, см. *Aeneas*. Кромѣ того и иначе передается его родословная: сынъ Одиссея и Цирцеи (*Hesiod. theog.* 1013.), сынъ Телемаха и Цирцеи, Геракла и одной гиперборейки и т. п.

Latium, ἡ Λατίνη, I. въ географическомъ отношеніи. Лациумъ, средняя изъ трехъ западныхъ странъ средней Италиі, названная, по обыкновенному толкованію, по имени царя Латина, по другому отъ *latere* (*quod ibi latuisset Saturnus, Ov. fast.* 1, 238, или: *quod latet Italia inter praecipitia Alpium et Apennini, Varro у Serv. ad Verg. A.* 8, 222.), вѣрнѣе, можетъ быть, означала равнину (родственно съ *latus*, сторона, и *πλατός*), и въ тѣсномъ смыслѣ, въ самыя древнія времена, занимала пространство около 4 кв. м., граница котораго къ с. была р. Тибръ, къ ю. рѣчка Нумикъ, къ з. море и къ в. Албанскія горы. Позже, во время покоренія латинскаго союза Римомъ, эта, страна является обширнѣе, такъ что *Latium antiquum* или *vetus* въ это время простирался отъ Тибра къ югу до Цирцейскаго мыса (Капо ди Монте Чирчелло) и до г. Анхур или Террачини. Во время же римскаго владычества были присоединены къ нему до 314 г. новыя приобретеныя на ю. и в., а именно земли герниковъ, эквовъ, вольсковъ и аврунковъ, такъ что граница этого новаго Лациума—*Latium novum* или *adiectum* была на ю. рѣка *Liris* (Лирі или Гарильяно) и

даже далѣе, такъ какъ къ нему принадлежала также Sinuessa къ югу отъ этой рѣки. Страна вообще представляла большую равнину вулканическаго свойства и была весьма плодородна. Совершенно изолировано поднимаются въ этой равнинѣ между Апеннинскими и моремъ Албанскія горы, mons Albanus (см. сл.), весьма обильныя источниками и первоначально, навѣрно, бывшія большою калловинной. Древніе отличали въ тѣсномъ смыслѣ mons Albanus (н. Монте Каво), гдѣ праздновались Feriae Latinae отъ mons Algidus (н. М. Ариано) и Montes Tusculani у Tusculum (н. Монти Тускулани или ди Фраскати). На с.-в. лежали Montes Sabini (н. Монти д'Олевано), между Tibur и Praeneste, и M. Volsci (н. М. Волши или ди Кори), между Ortona и Privernum. Mons sacer есть изолированный холмъ на правомъ берегу рѣки Аніо недалеко отъ впаденія ея въ Тибръ, круто ниспадающій, со стороны рѣки на противоположной же сторонѣ постепенно понижающійся, въ одной милѣ отъ Рима (*Liv.* 2, 32, 3, 52), еще и теперь называющійся Монте Санта. Рѣки Лациума всѣ текутъ въ Тирренское море: Tiberis (н. Тевере) съ притокомъ Аніо (н. Аниене или Тевероне), Numicus (н. Нумико или Риторто); Astura (н. Стура), Amasenus, (н. Амазено), сливающійся съ Ufens (н. Уфенте), текущимъ въ море черезъ Помитинскія болота; Liris (н. Лири или Гарильяно), съ притокомъ Tinturus (н. Сакко), впадающій въ море у Минтурнѣ. Изъ озеръ замѣчательны: Lacus Albanus (н. Лаго д'Албано), у западнаго склона горы, L. Nomentanus (н. Лаго ди Неми), L. Geminus (н. Лаго Гемини), высушенное въ 1838 г.) и извѣстный изъ исторіи L. Regillus (н. Лаго ди Корне, какъ полагаютъ нѣкоторые, такъ какъ существуютъ и другія мѣстныя). Отъ Анціи до Анксур простираются Paludes Pontinae происшедшія отъ разлитія рѣкъ Астуры, Амазена и Уфента; что въ прежнее время въ этой мѣстности процвѣтали 23 города и мѣстечка (или села)—не болѣе какъ сказка. Черезъ болота проведена была не только Via Appia, но и каналъ. Жители страны, Latini (Латинцы), произошли, по преданію, отъ соединенія Осскихъ аборигеновъ (ср. Italia, 7.) съ первобытными жителями, сикулами и пеласгами. На самомъ дѣлѣ они образуютъ одну изъ отраслей италійскаго племени, притомъ отрасль значительную, и въ историческое время являются уже обладателями страны. Рано (еще до основанія Альбы) существовалъ у латинцевъ древній союзъ, состоявшій, вѣроятно, изъ 30 родовъ, къ которымъ и относится названіе Prisci Latini. Такими городами были по Ливію (*Liv.* 1, 38.): Corniculum, Ficulnea (vetus), Cameria, Crustumium, Ameriola, Medullia, Nomentum, къ которымъ, вѣроятно, слѣдуетъ еще присоединить Laurentum, Ardea, Tibur, Aricia, Praeneste и мн. др. Впослѣдствіи гегемонію или первенство удалось себѣ присвоить городу Alba, основанному, по преданію, троянской колоніей, переселившейся

въ Италію. Этотъ городъ сдѣлался метрополіей многихъ колоній, а также метрополіей Рима, который вскорѣ получилъ перевѣсъ и при царяхъ Тарквиніи Прискѣ и Сервіи Туллѣ не только былъ принятъ въ союзъ, но почти совершенно подчинилъ его себѣ. Послѣ изгнанія царей, латинцы на время освободились изъ-подъ власти Рима, но въ 338 г. до Р. Х., послѣ долгихъ войнъ, опять были покорены, а съ 314 г. Лациумъ является уже въ томъ видѣ и размѣрѣ, о которомъ было упомянуто выше. Подробности о нижеслѣдующихъ городахъ см. подъ соотвѣствующими словами. Въ собственномъ Лациумѣ отъ с. къ ю. 4 были слѣдующіе города: Fidenae на туфовой скалѣ у нынѣшняго Кастель Джубилео; Tibur (н. Тиволи) на скалѣ у р. Аніо; Gabbii на туфовомъ холмѣ близъ н. Кастильоне; Римъ (Roma), столица римскаго государства на 7 холмахъ, по обѣимъ сторонамъ Тибра, и гавань его Ostia у устья Тибра; Tusculum, н. развалины на горѣ у Фраскати; Praeneste, н. Палестрина, на крутой скалѣ; Bovillae у Аппіевой дороги; Alba Longa на склонѣ Албанской горы, рано разрушенная римлянами; Aricia (н. Ариччія); Velitrae, родина Октавіевъ, н. Велетри; Lanuvium, н. Чивита Лавинья, на Аппіевой дорогѣ, родина Антониновъ; Laurentum, н. Казале ди Капокотто; Lavinium у н. Пратика; Ardea, (еще нынѣ Ардея), на скалѣ близъ р. Нумика; Sora (н. Кори); Norba (н. развалины у Нормы); Signia (н. Сенья), на правомъ берегу Трера; Sulmo у н. Сермонета, на р. Уфентѣ; Setia н. Сетце; Suessa Pometia, городъ (впослѣдствіи исчезнувшій) въ области Помитинскихъ болотъ, получившихъ, какъ полагаютъ, отъ него свое названіе; Corioli, древній главный городъ вольсковъ, разрушенный К. Марціемъ (Коріоланомъ) и болѣе не возстановленный; Antium, н. Порто д'Анцо, на скалѣ у моря; Satricum, н. Казале ди Конца. Къ Latium adiectum 5 принадлежали Aequi, занимавшіе область по обѣимъ сторонамъ р. Аніо, прежде довольно обширную, потомъ болѣе ограниченную. Города ихъ были: Carseoli (нынѣ Карсоли), на рѣкѣ Туранѣ, Ortona, Carbio, Bola, Sublaqueum (нынѣ Субіако). Въ области герниковъ, Hernici, между рѣками Треромъ и Лирисомъ, лежали. Anagnia, н. Анагни, главный городъ герниковъ; Alatrium, н. Алатри; Ferentinum, н. Ферентино; Frusino, н. Фрозиноне; Verulae, н. Вероли. Въ области вольсковъ, Volsci, по обѣимъ сторонамъ Лириса: Sora на Лирисѣ, самый сѣверный городъ (и нынѣ еще Сора); Arpinum, н. деревня Арпино; Fregellae, н. Чепрано на Лирисѣ; Aquinum, н. Авинно; Casinum, н. монастырь Монте Кассино; Interamna Lirinas, при слияніи Мельсы съ Лирисомъ; Fabateria, н. Фальватера, на р. Трерѣ; Privernum, н. развалины у Пиверно, на р. Амазентѣ; Astura, н. Торре д'Астура; Circei, н. Чирчелло, на мысѣ того же имени; Tarracina, прежде Анхур, съ вѣрностью на высокой горѣ, н. Террачина; Lautulae. Въ области аврунковъ, Aurunci, на

берегу и по нижнему течению Липриса: Fundi, н. Фонди, близъ Фунданскаго озера на аger Caecubus; Amyclae у залива того же имени; Formiae, въ самомъ внутреннемъ углу Капетаанскаго залива; Caieta, н. Гаэта, съ превосходной гаванью; Minturnae, н. развалины у с. Траетто, на Аппиевой, дорогѣ, близъ устья Липриса; Sipontina, на южномъ склонѣ горы Массика, у Кампанской границы, поэтому часто от-
 6 носится къ Кампаніи.—II. Latium въ политическомъ значеніи. Въ древнѣйшія времена, какъ кажется, Альба Лонга или царь Албанскій имѣлъ нѣкотораго рода гегемонію надъ остальными городами Лациума; послѣ же покоренія Альбы Тулломъ Гостиліемъ эти города заключили между собою болѣе тѣсный религіозно-политическій союзъ. Они имѣли общее собраніе, предсѣдателемъ котораго былъ диктаторъ. Съ Римомъ Лациумъ находился въ тѣсной связи посредствомъ особаго договора (foedus) еще съ мителлическихъ временъ; связь эта часто прерывалась вслѣдствіе войнъ, но затѣмъ опять возобновлялась. Вѣроятно, послѣ уничтоженія Альбы Римъ вступилъ въ союзъ и заявилъ даже притязаніе на гегемонію, которую онъ и получилъ послѣ нѣсколькихъ войнъ при Сервіи Туллій или, еще вѣроятнѣе, при Тарквиніи Гордомъ (см. выше I, 3.). Послѣ изгнанія царей Лациумъ сбросилъ съ себя римское иго и, послѣ сраженія при Регильскимъ озерѣ, заключилъ съ Римомъ foedus aequum, при посредствѣ Сп. Кассія, въ 493 г. до Р. X. По этому договору было возобновлено древнее право на заключеніе взаимныхъ браковъ (conubium) и была установлена взаимная равноправность (isopoliteia) (см. Municipium) и взаимная помощь на войнѣ съ одинаковымъ участіемъ въ командованіи и въ добычѣ, и кромѣ того опредѣлены частныя права. Вскорѣ, а именно въ 486 г., примкнули къ союзу гериники въ качествѣ третьяго
 7 члена его. При нашествіи галловъ оба союзника покинули Римъ; впрочемъ, въ 358 г. союзъ съ Лациумомъ опять былъ возобновленъ (Liv. 7, 12, 8, 2.), пока наконецъ Латинская война (отъ 340—338 г.) не прекратила его существованія. Союзъ былъ уничтоженъ и отдѣльные города его были разрознены, такъ какъ одни изъ нихъ получили право римскаго гражданства, а другіе были низведены на степень римскихъ сосій съ зависимымъ положеніемъ. Эти послѣдніе, называемые обыкновенно помен Latinum или Latini, все тѣснѣе примыкали къ Риму и получали за это нѣкоторыя льготы, вслѣдствіе чего они стали существенно отличаться отъ остальныхъ римскихъ сосій (союзниковъ) и образовали нѣчто среднее между гражданами и перегринами (ius Latii). Изъ этихъ городовъ Римъ бралъ своихъ многочисленныхъ колонистовъ и поселялъ ихъ во всѣхъ частяхъ Италіи. Образованныя ими колоніи назывались coloniae Latinae, хотя лежали далеко за предѣлами древняго Лациума. Эти колоніи также относились къ помен Latinum и по правамъ своимъ занимали

ту же ступень, какъ и латинцы, т. е., они не имѣли ius conubii, но имѣли ius commercii, по крайней мѣрѣ болѣею частью, чего перегрины не имѣли. Кромѣ того отдѣльнымъ личностямъ открыты были многіе пути, посредствомъ которыхъ можно было приобрести полное римское гражданство.—Въ 90 г. до Р. X., по закону Юліево (lex Iulia), латинскіе города получили полное право гражданства и съ тѣхъ поръ ius Latii исчезло изъ Италіи, но сохранилось какъ особаго рода право безъ всякаго отношенія къ національности и было даваемо многимъ общинамъ, лежавшимъ внѣ Италіи, сначала городамъ Транспаданскимъ, позже городамъ провинцій и даже цѣлымъ провинціямъ, напр. Сициліи и Испаніи. Вѣроятно этого рода латинское право было сходно съ прежнимъ, т. е. оно давало commercium, но не conubium, и при Тиберіѣ послужило основаніемъ при установленіи правъ такъ называемыхъ Latini Iuniani (см. сл.). Со временъ Каракаллы прекратилось существованіе общинъ съ латинскимъ правомъ (см. Civitas), но не прекращались такъ называемые Latini, каковыми дѣлались рабы, отпущенные на волю безъ торжественной обрядности, и др. Только при Юстиніанѣ была уничтожена эта посредствующая ступень гражданства, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло и самое названіе, обозначавшее съ теченіемъ времени столь разнообразныя отношенія.

Latmus, Λάτμος, горный хребетъ въ Карин, къ в. отъ Милета, извѣстный по мѣну обѣ Ендиміонѣ и Селенѣ (см. Endymion). Cic. tusc. 1, 38, 92. Ov. trist. 2, 299.—По его имени названъ Латмійскій заливъ у устья Меандра (берега котораго теперь совершенно измѣнились вслѣдствіе наносовъ). Strab. 14, 635.

Latobrigi, вѣрнѣе Latovici, Германское племя, жившее по сосѣдству съ гелльветами и равраками, вѣроятно, у источниковъ Рейна. Цезарь принудилъ ихъ, когда они выступили въ числѣ 14,000 человекъ, возвратиться на свои старыя мѣста. Caes. b. g. 1, 5, 28, 29.

Latōna, см. Λατῶ.

Latrocinium, разбой. Latrones, grassatores наказывались, и притомъ обыкновенно смертною казнью, въ Римѣ консулами и преторами, въ провинціи намѣстниками. Сулла въ своемъ законѣ lex Cornelia de sicariis отнесъ разбойниковъ къ категоріи убійцъ. Это постановленіе оставалось въ силѣ и во все время имперіи.

Latrunculi, см. Ludi, II, 2, 8.

Laudatio, 1) funebris, см. Funus, 2.—2) благодарственный адресъ къ сенату, въ которомъ жители провинціи хвалили уходящаго намѣстника. Cic. Verr. 2, 4, 5. Неронъ запретилъ подобные адресы. Tac. ann. 15, 22.—3) письменное свидѣтельство, данное передъ судомъ въ пользу подсудимаго.

Laureatae litterae или tabulae называлось письмо, обвитое лавромъ, которое римскій полководецъ отправлялъ къ сенату, извѣщая его о побѣдѣ. Liv. 5, 28. Caes. b. c. 3, 71. Tac. Agr. 18.